

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

ISSN 1811-1815

№ 3 (2020)
Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
KZ46VPY00029271

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс – 76131

Бас редакторы – главный редактор

Бегимтаев А. И.

к.полит.н.

Заместитель главного редактора

Шамшудинова Г. Т., доктор PhD,
ассоц. профессор

Ответственный секретарь

Калиев И. А., *к.полит.н., доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Акишев А. А.,
Алтыбасарова М. А.,
Ветренко И. А.,
Шашкова Я. Ю.,
Дронзина Т. А.,
Абдиқакимов М. Т.,
Ермаканова С. А.,
Сагиқызы А.,
Кожамжарова М. Ж.,
Ахметова С. С.,
Үызыбаева А. А.,
Аубакирова С. С.,
Альмуханов С. Х.,
Кадыралиева А. М.,
Манасова М. М.,
Ахмеджанова Г. Б.,
Олжабаев Б. Х.,
Ишеков К. А.,
Таштемханова Р. М.,
Турлыбекова А. М.,
Азербаев А. Д.,
Шокубаева З. Ж.

д.полит.н., профессор;
к.полит.н., доцент;
д.полит.н., профессор (Россия);
д.полит.н., профессор, (Россия)
д.полит.н., профессор (София, Болгария)
доктор PhD
к.социол.;
д.филос.н., профессор;
к.филос.н.;
д.филос.н., профессор;
доктор PhD
к.филос.н., профессор;
доктор PhD;
доктор PhD;
д.ю.н., профессор;
к.ю.н., ассоц. профессор;
д.ю.н., профессор (Россия);
д.и.н., профессор;
к.и.н., ассоц. профессор;
доктор PhD;
(тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университет» обязательна

МАЗМУНЫ

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Әлжанова Г. М.

Баянауылдың қасиетті нысандары
мәдени ландшафттың бөлігі ретінде 9

Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н.

Артефактілер айнасындағы Құлтебе: түсіну және
түсіндіруге талпыныс (Мәдени және өнертанымдық шолу) 18

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Калиев И. А., Аметаев Д. Б.

Бітімгершілік халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету
тетіктерінің бірі ретінде 31

Қалмырзаев Б. А., Нақылов Б.

Діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы
мен дамуын айқындайтын себептік-факторлар кешені 42

Кенжетаев Б. Е.

Ақпарат ақпараттық қатынастардың объектісі ретінде 57

Поломарчук Б. В., Ахметкалиев М. Д.

Азаматтық қоғамның қалыптасу жағдайындағы
саяси көшбасшылық 69

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Акимов Ж. М., Сыздықбаева Б. У., Шилибекова Б.

Қазақ халқының тарихи-мәдени мұрасын есепке ала отырып
қазақстанның этникалық туризм ресурстарының сипаты 80

Атабаев Да. Т., Таштемханов Р. М.

Көші-қон дағдарысы жағдайындағы еуропадағы
«оң популизмді» зерттеу мәселесі туралы 96

**Аубакирова С. С., Бегімтаев Э. И., Кожамжарова М. Ж.,
Искакова З. С.**

Қазіргі кезеңдегі әлемдік дін нысандарының әлеуметтенуі 108

Бейсенова А. А., Қапият Да. С.

Заманауи әйелдердің дене сымбаттылығына
әлеуметтік желілер мен фитнестің әсері 121

Бокеев Б. Н., Торебекова З. Т., Давлетбаева Ж. Ж.,**Айткожина А. К., Абраева Ә. С.**

Көші-қон саласындағы мегатрендтер:

халықаралық құжаттарды талдау және бағалау 133

Давлетбаева Ж. Ж., Загребин А. В.

Қазақстан Республикасындағы сыйбайлас жемқорлықтың

алдын алу мәселелеріндегі этиканың рөлін арттыру 149

Макимбаева Ж. М.

Әлеуметтік болмыс контекстіндегі сакралдылық феномені 163

Наурызбек М. Д., Давлетбаева Ж. Ж.

Agenda Setting теориясын мемлекеттік қызметшілердің

этикасына қолдану: қазақстандағы күн тәртібін кім анықтайды? .. 175

Нұржанова А. М., Бейсекова Р. Т.

Қазақстан жастарының саяси әлеуметтенуінің ерекшеліктері:

социологиялық талдау 186

Прончева О. К., Ешенқұлова Г. И., Ағыбетова Р. Е.,**Физзатжанова А. Ф.**Аралық шекаралық аумақтарда қонақжайлыштың шекаралы
клasterін көрушілік және дамуын институционалдандыру ..... 195**Сатыбекова Э. С., Дүйсенбаев М. Ж.**

Түркістан облысы жастарының жұмысқа орналасуын

әлеуметтік зерттеу: еңбек нарығының

мүмкіндіктері мен шектеулері 211

Терджан Тансел, Ешенқұлова Г. И.

Туризмде қалдықтарды өңдеу және өңдеу қалдықтарын

библиометриялық ғылыми талдау өткеннен бүгінге дейін 220

Цой В. И., Кайкенова Ж. К.

Қазақстан Республикасындағы волонтерлік үйымдар

қозғалысын үйымдастыру модельдері мен мәселелері 237

Авторлар туралы мәлімет 249

Авторларға арналған ережелер 260

Жарияланым этикасы 271

СОДЕРЖАНИЕ**СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»****Альжанова Г. М.**Сакральные объекты Баянаула
как часть культурного ландшафта ..... 9**Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н.**Культобе в зеркале артефактов: пути осмысления
и интерпретации (Культуролого-искусствоведческий обзор) ..... 18**СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»****Калиев И. А., Аметаев Д. Б.**Миротворчество как один из механизмов обеспечения
международной безопасности ..... 31**Калмуразеев Б. А., Накипов Б.**Комплекс причинных факторов, определяющих распространение,
становление и развитие религиозного экстремизма как явления ..... 42**Кенжетаев Б. Е.**

Информация как объект информационных отношений 57

Поломарчук Б. В., Ахметкалиев М. Д.Политическое лидерство в условиях становления
гражданского общества ..... 69**СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»****Акимов Ж. М., Сыздыкбаева Б. У., Шилибекова Б.**Характеристика ресурсов этнического туризма Казахстана
с учетом историко-культурного наследия казахского народа ..... 80**Атабаева Д. Т., Таштемеканова Р. М.**К проблеме изучения «правового популизма» в Европе
в контексте миграционного кризиса ..... 96**Аубакирова С. С., Бегімтаев А. И., Кожамжарова М. Ж.,****Искакова З. С.**

Социализация современных мировых религиозных объектов 108

Бейсенова А. А., Капият Д. С.	
Влияние социальных сетей и фитнеса на телесность современных женщин	121
Бокеев Б. Н., Торебекова З. Т., Даулетбаева Ж. Ж., Айткожина А. К., Абраева Э. С.	
Мегатренды в области миграции: оценка и анализ международных документов	133
Даулетбаева Ж. Ж., Загребин А. В.	
Повышение роли этики государственных служащих в вопросах превенции коррупции в Республике Казахстан.....	149
Макимбаева Ж. М.	
Феномен сакральности в контексте социального бытия	163
Наурызбек М. Д., Даулетбаева Ж. Ж.	
Применение теории Agenda-Setting к этике государственных служащих: кто определяет повестку дня в Казахстане?	175
Нуржанова А. М., Бейсекова Р. Т.	
Особенности политической социализации казахстанской молодежи: социологический анализ	186
Прончева О. К., Ешенкулова Г. И., Абыбетова Р. Е., Гиззатжанова А. Г.	
Институционализация форсайта и развитие приграничного кластера гостеприимства на трансграничных территориях	195
Сатыбекова Э. С., Даусенбаев М. Ж.	
Социологическое исследование трудоустройства молодежи Туркестанской области: возможности и ограничения рынка труда	211
Терджен Тансел, Ешенкулова Г. И.	
Библиометрический научный анализ обращения и переработки отходов в туризме с прошлого до сегодняшнего	220
Цой В. И., Кайкенова Ж. К.	
Проблемы и модели организации волонтёрского движения в Республике Казахстан	237
Сведения об авторах	249
Правила для авторов	260
Публикационная этика	271

CONTENT**SECTION «CULTUROLOGY»****Alzhanova G. M.**

The sacred objects of Bayanaul as part of the cultural landscape 9

Khazbulatov A., Shaigozova Z.

Kultobe in the mirror of artifacts: attempts to understanding and interpretation (Cultural and art historical review) 18

SECTION «POLITOLOGY»**Kaliyev I. A., Ametaev D. B.**

Peacekeeping as a mechanism for ensuring international security 31

Kalmurzaev B. A., Nakipov B.

Complex of causal factors that determine the spread, formation and development of religious extremism as a phenomenon 42

Kenzhetaev B.

Information as an object of information relations 57

Polomarchuk B. V., Ahmetkaliev M. D.

Political leadership in the conditions of civil society formation 69

SECTION «SOCIOLOGY»**Akimov Zh. M., Syzdykbaeva B. U., Shilibekova B.**

Characteristic of ethnic tourism resources of Kazakhstan in the light (in the view/based on) of the historical and cultural heritage of the kazakh people 80

Atabayeva D. T., Tashtemkhanova R. M.

On the issue of studying «right-wing populism» in Europe in the context of the migration crisis 96

Aubakirova S. S., Begimtayev A. I., Kozhamzharova M. Zh., Iskakova Z. S.

Socialization of modern world religious sites 108

Beissenova A. A., Kapiyat D. S.

The impact of social media and fitness on the corporeality of modern woman 121

Bokayev B. N., Torebekova Z. T., Davletbayeva Z. Z.,	
Aitkozhina A. K., Abrayeva A. S.	
Megatrends of migration: evaluation and analysis of international documents	133
Davletbayeva Z. Z., Zagrebin A. V.	
Enhancing the role of ethics in the prevention of corruption in the Republic of Kazakhstan.....	149
Makimbayeva Zh.	
The phenomenon of sacredness in the context of social existence	163
Nauryzbek M. D., Davletbaeva Zh. Zh.	
Applying the Agenda-Setting theory to the ethics of civil servants: who sets the agenda in Kazakhstan?	175
Nurzhanova A. M., Beisekova R. T.	
Features of political socialization of young people in Kazakhstan: sociological analysis	186
Proncheva O. K., Eshenkulova G. I., Agybetova R. E.,	
Gizzatzhanova A. G.	
Institutionalization of foresight and development of a border cluster of hospitality in cross-border territories.....	195
Satybekova E. S., Duysenbaev M. Zh.	
Sociological study of youth employment in the Turkestan region: opportunities and limitations of the labor market.....	211
Tercan Tancel, Eshenkulova G. I.	
Bibliometric analysis of waste management and recycling in tourism science from past to today	220
Tsoy V. I., Kaikenova Zh. K.	
Problems and models for the organization of the volunteer movement in the Republic of Kazakhstan	237
Information about the authors.....	249
Rules for authors	260
Publication ethics.....	271

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 13.91

DOIxxxxxxxxxxxx

Г. М. Альжанова

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ БАЯНАУЛА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

В статье рассматриваются сакральные места Баянаульского района Павлодарской области в общем контексте культурного ландшафта. В качестве методологии используется концепция «мест памяти» П. Нора. Проанализированы сакральные объекты: мавзолей С. Торайғырова, памятники на территории мечети, родовые кладбища и другие, а также сакральные практики применяющиеся в Баянауле. Работа написана на основе полевых исследований, включенного наблюдения, используются визуальные методы.

Ключевые слова: сакральный, «место памяти», мавзолей, мазар, культурный ландшафт.

Введение

Одним из процессов, происходящих на территории современного Казахстана, является религиозное возрождение, что проявляется в возвращении имен многих религиозных деятелей, аулие, строительстве мечетей, возрождении и модернизации сакральных практик, их изучении и осмысливании в академической среде. Объектом исследования является Баянаульский район, поскольку здесь встречаются в большом количестве аутентичные, сакральные практики, связанных с многочисленными сакральными объектами: мавзолеем М. Ж. Копеева, мазарами, священными родниками, пещерами, гротами, ущельями и др. Заметим, что большое количество объектов Баянаула вошло в число сакральных мест страны и активно изучается в рамках государственной программы «Сакральная география».

Материалы и методы

Материалы статьи основаны на полевых исследованиях сакральных объектов Баянаула: мечети, памятников, мазара С. Торайғырова и др.

Методы исследования – включенное наблюдение, визуальные методы анализа.

Результаты и обсуждение

Сакральные объекты Баянаульского района рассматриваются как «места памяти» и как часть культурного ландшафта. Концепция «мест памяти» была разработана французским ученым П. Нора. Под «местами памяти» понимаются хранилища памяти, места в трех смыслах слова – материальном, символическом и функциональном [1]. Особенностью «мест памяти» по П. Нора является их деление их на доминирующие и доминируемые [1]. Первые находятся под влиянием государства, к ним заставляют идти, на них целенаправленно обращают внимание, вторые же выбираются самим народом, обусловлены его коллективной памятью. Это разделение может применяться и к казахстанским «местам памяти».

Разумеется, в коллективной памяти народа почитание святых, сакральных мест существовало во все времена. Информация о них передавалась чаще всего в устной форме. Следовательно, эти места можно отнести к доминируемым «местам памяти», согласно классификации П. Нора – они выбирались самими людьми, без принуждения власти.

В данной работе мы используем определение сакральных мест, данное научно-исследовательским центром развития краеведения «Сакральный Казахстан». Сакральные объекты описываются как особо почитаемые памятники природного ландшафта и культурного наследия, светской и культовой архитектуры, мавзолеи, а также места, связанные с историческими и политическими событиями, имеющими непреходящую ценность в памяти народа Казахстана [2].

В казахском дискурсе «сакральные объекты условно разделены на пять блоков: особо почитаемые памятники природного наследия (культурный ландшафт), археологические и архитектурные памятники, крупные средневековые городские центры и столицы Казахского ханства, религиозные и культовые объекты – места поклонения, сакральные места, связанные с историческими личностями, и сакральные места, связанные с историческими и политическими событиями» [3].

Сакральные места известны среди населения Баянаула с давних времен. Например, о подобных объектах писал еще в 1890 году священник Петр Пудовиков в газете «Из Тобольских Епархиальных ведомостей». Он описал

визит Степного Генерал-Губернатора барона Максима Антоновича Таубе и ритуалы, связанные с пещерой Аулие:

«После обеда пожелал осмотреть замечательное место «Аулью». В 15 верстах от Баян-Аульской станицы есть киргизская святыня «Аулья», которая изображает вид катакомбы или пещеры, имеющей две комнаты и в дальней из них природную дикого камня чашу, наполненную водой; в магометанах об «Аулье» существует религиозное поверье такого рода: супруги, неимеющие детей по молитве и принесении жертвы в сей «Ауль» получают способность к рождению детей [4]».

Сегодня пещера известна под названием Коныр аулие или Аулие-Тас, это один из наиболее популярных мест Баянаула как у паломников, так и туристов. На ее месте сохранились обычай жертвоприношения, питья целебной воды, молитв.

В целом, сакральные объекты, образующие культурный ландшафт Баянаула, занимают ключевое место в коллективной памяти и региональной идентичности баянаульцев. Данные места представляют особый интерес для изучения.

Так, сведения о местах, аулие, об обычаях, обрядах сохранили краеведы А. Курманов, шыракшы мавзолеев М. Есим, А. Пазылов и другие. Одним из современных ученых, занимающихся изучением религии, святых семейств является антрополог У. Бигожин. Он исследовал феномен святого семейства аула Акколь, несколько месяцев жил у мавзолея Исадек-ишина. Исадек-ишиан – один из почитаемых людей Баянаула, известный как духовный наставник Машхур Жусупа Копеева. Мавзолей самого Машхур Жусупа считается наиболее известным сакральным местом Баянаула.

Среди других объектов – Сакские курганы в Торайғыре, могилы Курманбай абыза, Караманабыза, Мастекабыза, могила династии Сатпаевых, зимовка Қаратұмсық, озеро и могила Жасыбай, наскальные рисунки грота Драверта и другие.

Данные объекты посещаются как паломниками, туристами, так и учеными, исследователями. В районе развиваются разные виды религиозного туризма: сакральный, паломнический, эзотерический туризм.

При этом особой популярностью среди народа пользуются могилы и захоронения. Феномены почитания могил связаны с тем, что люди, пользовавшиеся авторитетом, лечившие при жизни, после смерти обретают статус сакрального и, как считается, продолжают помогать людям.

Среди захоронений известных людей в Баянауле выделяются мавзолеи Машхур Жусупа Копеева, Султанмахмута Торайғырова, Жаяу Муса, также родовые кладбища династий Шормановых, Сатпаевых.

Мавзолей С. Торайғырова сделан из белого мангышлакского известняка. Он был построен в 1993 году к его столетнему юбилею, ранее на месте захоронения был установлен обелиск. На фризе мавзолея высечена надпись Султанмахмут. Вход в мавзолей открыт и свободен, там нет дверей, при этом никто не дежурил и не охранял его во время нашего приезда. Это доказывает почитание святых мест, доверие к людям и уверенность в том, что никто не станет портить мавзолей, с уважением относясь к умершим. Внутри находится могильный камень. Нами были совершены молитвы на месте захоронения.

Можно перейти от отдельных могил и захоронений к родовым кладбищам. Родовые кладбища – часто встречающийся на территории Казахстана феномен. Их можно назвать одними из первых инструментов мемориализации людьми своего рода, предков. Исследования родовых кладбищ позволяют отследить трансформацию могильных памятников, в целом родов.

В Баянауле находятся зираты Шормановых, Сатпаевых, родовое кладбище Айтмухамбет – Лекер аулие.

Одними из наиболее известных представителей династии Шормановых являются Шорман би, Муса Шорманов. Муса Шорманов – общественный деятель, старший султан Баянаульского внешнего округа. Он внес вклад в развитие образования, собственными средствами построил Баянаульские мечеть и медресе. Также при его участии была открыта школа-интернат для казахских девочек в 1878 году [5].

При М. Шорманове активно строились мечети и медресе, содержателями и учителями при которых были Габдолла Хазрет, Нургали Таушабайулы, Исахан Хазрет, имам Кабир Байдильдаулы, Скакбек, Кыпшакбай, Тезекбай, имам Малик Махамбетулы, Шомак Козыкеуулы, Машхур Жусуп Копеев, Алим Орсакулы [6, с.158].

Согласно сведениям писателя Калмукана Исабаева первая мечеть Баянаула была построена в 1844 году и располагалась там же, где находится и в настоящее время [6]. Ее проектированием занимался Абдыгапар Габдожаров, руководивший и строительством данной мечети. В 1859 году мечеть сгорела, а два года спустя в 1861 году построена новая под руководством Мусы Шорманова. В 1922 году устаревшая мечеть снова сгорела, а позднее была построена мечеть из камня.

Современная мечеть носит имя Мусы Шорманова с 1994 года. На ее территории расположены несколько групп памятников, образующих локальный сакральный ландшафт. Камариден-Хазрет, бывший в данной мечети между 1867 и 1889 годами главным имамом, занимался исследованиями арабского, персидского языков, лингвистики, логики,

исламоведения. Камариден-Хазрет являлся учителем и наставником Машхур Жусупа Копеева. Здесь же сосредоточена память о самом Машхур Жусупе этнографе, мыслителе, философе, мистике. Так, на территории мечети находится памятное место, отмеченное камнем «Осы орында әкесі мына медресеге-мешітке қызмет еткен Мәшһүр Жұсіп Көпей/Көпжасар/ ұлының үйі тұрган, өзінің осында балалық шағы өткен».

Особый интерес представляет находящийся здесь же комплекс из камней – памятных знаков, посвященных особенным людям из Баянаула – святым, одаренным, с особыми способностями: «Баянауладан шықкан ерекше қасиеті болған адамдар». Памятник состоит из трех плоских камней сплошь покрытых именами этих людей. С двух сторон стоят камни меньших размеров, на которых высечены следующие цитаты: «Даланы асқақтатып Тауларды аласартпайык» поэта Олжаса Сuleйменова и «Азаматын әулиедей көрсө егер. Мың әулиең көп болмайды ол елге» акына Кадыр Мырза Али.

Среди людей, чьи имена высечены на камнях встречаются абызы, пиры – пір, диуана, муллы – молла, әулие, бақсы, сопы – суфии, емші, кожа, хазреты, батыры, ишаны, бии, қалпе, тәуіп, сынши, ана, мырза, даже врач – дәрігер и жырау. Безусловно, этот список представляет богатый материал для исследования, ведь о многих из них практически не осталось сведений. Заметим, что могилы некоторых из них включены в число сакральных мест Баянаула.

Эти сведения демонстрируют, что большинство таких людей носят тот или иной религиозный титул. Например:

– Қалпе – последователь ишана (мусульманский религиозный титул) [7]. Они считаются знатоками шариата, набожными, праведными. Среди них Қоңырбай қалпе, Шорабай қалпе.

– Ишан – титул или прозвание которым называют уважаемых и почитаемых духовных лиц, руководителей суфийских общин [8] – Исадек ишан Мұрат Ишанұлы, Жұсіп ишан Әулие, Қасым ишан.

– Пір, пірадар, пир – в суфизме руководитель тариката, святой [9] – Шолжақ пірадар, Жақып пірадар Токбайұлы.

– Хазрет также означает святого или религиозного деятеля с высоким статусом – Габдолла Хазрет Исабекұлы.

Отметим, что более 90 % обозначенных святых – это мужчины, среди которых выделяется лишь несколько женских имен, а именно: Мөр ана Атамбекқызы, Сапия емші Салыққызы, Бейбі Жалпаққызы, Төлеу Тікібайқызы.

Одним из наиболее распространенных объектов в данном списке являются имена святых, абызов. Например, Кошқар абыз, әулие, Караман абыз, Ілен абыз.

Абыз – многозначный термин, который может трактоваться как мусульманское духовное лицо, мулла; у казахов абызы известны как мудрецы, религиозные деятели, «Умный, мыслящий, честный старец, получающий известие из неведомого, провидец, предсказывающий будущее, был абызом» (Шакарим) [10]. На памятнике часто встречаются и имена лекарей. Среди баянаульских народных целителей известны Ауыз Жаулыбай – аулие, проживавший в местечке Су-Шилик; ясновидец Укили из села им. С. Торайғырова; Айтмагамбет – мулла; целитель и костоправ – Окпе Дүйсенбай улы; Коныр – аулие, проживавший у озера Жасыбай и с успехом лечивший детей; и другие [6].

Поэтому неудивительно такое количество разных врачей, знахарей, лекарей на памятнике-камне Баянаула. Разумеется, эти казахские наименования врачевателей носят разные коннотации на казахском языке от официальных как дәрігер до лекарей емші, шаманов бақсы, теуіп.

Емші – Сапия емші Салыққызы; Дәрігер – Омар дәрігер Тәйтекеұлы; Тәуіп – Тәйтеке тәуіп аулие Көшенұлы; Бақсы – Қайса бақсы Нұрғазыұлы.

Также здесь, на территории мечети, находится памятник баянаульцам, совершившим хадж «Баянуыл өнірінен қажылыққа барғандар». Среди них встречаются как мужчины, так и женщины, хотя первые превалируют. Примечательно, что все эти памятники находятся на территории мечети, отражая религиозную идентичность баянаульцев.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что Баянул богат сакральными местами, отражающими его историю, культуру, религию и выполняющими разные функции в жизни района. За счет их посещения туристами, паломниками развивается инфраструктура, увеличиваются инвестиции, развивается частный бизнес. Однако более важная функция заключается в актуализации сакрального наследия, сохранении духовного единства, культурного кода народа. В тоже время формируется и своеобразная региональная идентичность.

Святые места всегда почитались жителями региона, о чем свидетельствуют доминируемые места памяти, в соответствии с классификацией П. Нора.

Наблюдения свидетельствуют и о уникальных ситуациях мемориализации памяти, практик памяти. Например, пространство возле мечети с памятными знаками-камнями, где наряду со знаменитыми мусульманскими святыми и верующими, совершившими хадж, соседствуют списки людей с «особыми способностями». Это можно интерпретировать как толерантность, признание как позиции официального ислама, так и уважительное отношение к традиционным взглядам, миропониманию. Это своеобразная практика памяти баянаульцев.

Список использованных источников

- 1 **Нора, П.** Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – С. 17–50.
- 2 В карту сакральных мест Казахстана вошли более 100 объектов общенационального значения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz>
- 3 Сакральная карта Казахстана объединяет более 600 объектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-01/sakralnaya-karta-kazakhstana-obedinyaet-bolee-600-obektov>.
- 4 Из Тобольских Епархиальных ведомостей. – 1890. – № 15–16 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ka-z-ak.ru/index/141--/3409-istoriya-stanisy>.
- 5 **Бескорсая, Е.** От благодарных потомков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ruhani-zhangiru/ot-blagodarnih-potomkov4>.
- 6 **Абенов, К., Абенов, М., Акибаев Р. и др.** Баянула (на казахском и русском языках) – Астана : Фолиант, 2001.
- 7 Қалпе, казахско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozdik.kz>.
- 8 **Абашин, С. Ишан** // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. – М., 1999.
- 9 **Пир** : Электронный словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1849866>.
- 10 **Алпысбесұлы, А. М.** Абыз – институт жреческой традиции тюрков-казахов [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/1369>.

References

- 1 **Nora, P.** Problematika mest pamyati. Franciya-pamyat' [Nora P. Problems of places of memory. France-memory] / P. Nora, M. Ausuf, J. de Puimège, M. Vinok. – SPb. : Publishing house of St. Petersburg University, 1999. – P. 17–50.
- 2 V kartu sakral'nyx mest Kazaxstana voshli 100 ob'ektorov obshchenacional'nogo znacheniya [The map of sacred places of Kazakhstan includes more than 100 objects of national importance] [Electronic resource]. – URL: <https://www.zakon.kz>
- 3 Sakral'naya karta Kazaxstana ob"edinyaet bolee 600 ob"ektorov [The sacred map of Kazakhstan unites more than 600 objects] [Electronic resource]. – URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-01/sakralnaya-karta-kazakhstana-obedinyaet-bolee-600-obektorov>.

4 Iz Tobol'skix Eparzial'nyx vedomostej [From the Tobolsk Diocesan Gazette]. – 1890. – No. 15–16 [Electronic resource]. – URL : <http://ka-z-ak.ru/index/141--3409-istoriya-stanitsy>.

5 **Beskorsaya, E.** Ot blagodarnyx potomkov [From grateful descendants] [Electronic resource]. – URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ruhani-zhangiru/ot-blagodarnih-potomkov4>.

6 **K. Abenov, M. Abenov, R. Akibaev et al.** Bayanaul (na kazaxskom i russkom yazykakh) [Bayanaul (in Kazakh and Russian languages)] – Astana : Foliant, 2001.

7 Qalpe, kazaxsko-russkij slovar' [Kalpe, Kazakh-Russian dictionary] [Electronic resource]. – URL: <https://sozdik.kz>

8 **Abashin, S.** Ishan. Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii [Ishan. Islam on the territory of the former Russian Empire]. Encyclopedic Dictionary. Issue 2. – M., 1999.

9 Pir : E'lektronnyj slovar' [Pir : Electronic dictionary] [Electronic resource]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1849866>.

10 **Alpysbesuly, A. M.** Abyz – institut zhrecheskoj tradicji tyurkov-kazakov. [Abyz is an institute of the priestly tradition of the Turkic Kazakhs] [Electronic resource]. – URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/1369>.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Г. М. Элжанова

Баянауылдың қасиетті нысандары мәдени ландшафтың болігі ретінде

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

G. M. Alzhanova

The sacred objects of Bayanaul as part of the cultural landscape

S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan,
Material received on 30.09.20.

Мақалада Павлодар облысының Баянауыл ауданының киелі орындары мәдени ландшафтың жалпы контекстінде қарастырылады. Әдістеме ретінде П. Нораның «есте сақтау орындары» түсінігі қолданылады. Келесі қасиетті нысандар талданады: С. Торайғыровтың кесенесі, мешіт аумағындағы

ескерткіштер, отбасылық зираттар және басқалар, сондай-ақ, Баянауылдақ олданылатын қасиетті рөсімдер. Жұмыс даалалық зерттеу негізінде, көрнекі әдістерді қолдана отырып, қатыса отырып бақылау негізінде жазылады.

Кілттің сөздер: қасиетті, «есте сақтау орын», кесене, мазар, мәдени ландшафт.

The article discusses the sacred places of the Bayanaul district of Pavlodar region in the general context of the cultural landscape. The concept of «Places of memory» of P. Nora is used as a methodology. Sacred objects were analyzed: S. Toraigyrov's mausoleum, monuments on the territory of the mosque, family cemeteries and others, as well as sacred practices used in Bayanaul. The work is written on the basis of field research, included observation, using visual methods.

Keywords: sacral, «place of memory», mausoleum, mazar, cultural landscape.

А. Р. Хазбулатов, Ж. Н. Шайгозова

Казахский научно-исследовательский институт культуры,
Республика Казахстан, г. Алматы

КУЛЬТОБЕ В ЗЕРКАЛЕ АРТЕФАКТОВ: ПУТИ ОСМЫСЛЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ (КУЛЬТУРОЛОГО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В статье представлена попытка обзора некоторых вопросов атрибуции и интерпретации археологических артефактов с городища Культобе (г. Туркестан), осуществляемых в рамках проекта Казахского научно-исследовательского института «Реставрация исторических объектов городища Культобе» (2019–2021 гг.). На территории городища на данный момент продолжаются археологические исследования, которые дают многочисленный разновременный вещественный материал.

В настоящей работе авторы рассматривают ювелирные украшения, керамические изделия, нумизматику и другие артефакты. Временной диапазон артефактов варьируется от кангюйской эпохи – II–IV вв. до XIX в. Некоторые артефакты уже введены в научный оборот, а другие рассматриваются впервые.

Эти артефакты являются неотъемлемой частью казахстанского культурного наследия, позволяющие в полной мере составить представление о системе образов, символов и знаков уже ушедших эпох. Ведь, именно они обладают особым качеством, позволяющим прикоснуться к жизни людей других времен и культур, а заодно понять и осознать свое «место» в непрерывном потоке истории.

Ключевые слова: городище Культобе, артефакты, археология, атрибуция, интерпретация

Введение

Археологический памятник городище Культобе локализуется в буферной зоне Мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави – объекта, входящего в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

История исследований Культобе показывает, что специалисты не сразу определили его ценность как самостоятельного объекта. Благодаря усилиям Южно-Казахстанской археологической экспедиции, изучавшей в конце 40-х годов XX века Туркестан, городище Культобе стало рассматриваться как важный археологический памятник раннесредневековой эпохи.

Первые научные археологические материалы по Культобе принадлежат Туркестанскому отряду, работавшему под началом известного археолога Таисии Николаевны Сениговой (1922 г.р.). В 70-х годах прошлого века был осуществлен небольшой объем работ, в рамках которого были обнаружены городские постройки XVIII–XIX вв. и некоторые случайные находки – керамика и монеты VII–VIII вв.

Данные факты позволили М. Е. Массону (1897–1986 гг.) выдвинуть предположение, что Культобе намного древнее, чем считалось, а также, что доказательства этого следует искать к югу от мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Это удалось подтвердить в 80-х годах на основании неоспоримых результатов стратиграфических исследований Культобе Туркестанского археологического отряда под руководством Е. А. Смагулова (1952–2019 гг.). Археолог со своей командой обнаружил семь строительных горизонтов, каждый из которых свидетельствовал о разных исторических эпохах Культобе и его значении для Туркестана и всего Туркестанского оазиса.

В 2010 году Е. А. Смагулов целенаправленно занялся археологическими раскопками городища Культобе. В результате было сделано важное для Казахстана и всего центральноазиатского региона научное открытие – обнаружение архитектурного комплекса древнейшей цитадели Культобе-Ясы. Жемчужиной этого комплекса является, так называемый, «крестообразный» храм и фрагменты архаичной крепостной стены. Это свидетельствует не только о возрасте самого Культобе, но и о его значении как одного из важных форпостов на одной из самых оживленных и древних в регионе веток Великого Шелкового пути.

Первыми исследователями Культобе: Е. А. Смагуловым, А. А. Ержигитовой, М. К. Туякбаевым опубликованы ряд публикаций, которые отражают многие исторические аспекты развития города, особенности топографии памятника и данные по камеральной обработке обнаруженных здесь артефактов [1–8 и другие]. Общему контенту развития городской культуры Южного Казахстана посвящены труды К. М. Байпакова [9], Т. Н. Сениговой, Р. З. Бурнашевой [10], Терновой Г. А. [11] и многих других.

Исследования городища Культобе под эгидой Казахского научно-исследовательского института культуры начались в 2019 году, которые постепенно раскрывают генезис многих сторон жизни жителей города,

включая религиозные воззрения с кангюйского периода до расцвета духовной жемчужины мусульманской культуры - тюркской ветви суфизма, историю культурных контактов и взаимообогащения культур на Великом Шелковом Пути, а также специфические особенности керамического искусства, монетного производства и других ремесел некогда процветавших в Туркестанском оазисе.

Объект исследования: городище Культобе.

Предмет исследования: археологические артефакты, обнаруженные на городище Культобе.

Цель исследования: аналитический обзор археологических артефактов городища Культобе.

Задачи:

- произвести культуролого-искусствоведческий обзор культобинских археологических артефактов;

- описать рассматриваемые археологические артефакты.

Методы и результаты исследования

Культобинские артефакты демонстрируют яркую картину жизни древних жителей города в разрезе четырех важнейших эпох: кангюйский, раннесредневековый период, время расцвета городской культуры и период жизнедеятельности Ходжа Ахмеда Ясави, а также эпохи Казахского ханства. Безусловно, что обнаруженное здесь огромное количество ценных артефактов указывает на высокий уровень культуры и благосостояния городища Культобе, который в разные времена именовался Шавгар, Ясы и Туркестан.

Самая древнейшая часть культобинской коллекции кангюйского периода состоит из ювелирных украшений из золота и полудрагоценных камней, антропоморфных фигурок и других предметов культово-ритуальной атрибутики. Золотые изделия – это серьги, детали украшений разной формы, нашивки в виде «сплющенных колокольчиков», а также изделия неизвестного предназначения в виде узких тонких пластинок, согнутых в кольцо.

Особый интерес представляет изделие из бронзы в виде маленького колокольчика с железным язычком. Специалисты [1, 2 и др.] считают, что такие бронзовые колокольчики обычная деталь амулетных наборов состоящих из разных крупных бусин, косточек и пр. средств, так эффективных предметов, предназначенных для отворота всевозможных бед и несчастий.

Оригинальны и 10 миниатюрных бронзовых подвесок, изготовленных в виде семян или плодов растений, по всей видимости олицетворяющих идеи плодородия. Данные подвески имеют выпукло-треугольную форму, а наличие миниатюрных колечек говорит о том, что они входили в комплект ожерелья.

В этом же культурное слое на Культобе обнаружены пронизки из сердолика, которые имеют трапециевидную форму с каналами по центру вдоль длины, стеклянный бисер бирюзового цвета округлых форм, со сквозными отверстиями по центру, ожерелье из бус разнородного материала, где сочетаются египетский фаянс, паста, коралл и другие камни. Ожерелье состоит из более 20 разноцветных камней разного диаметра.

Наряду с ювелирными украшениями в ранних культурных слоях Культобе археологами найдены алебастровые идолы антропоморфной формы. Это небольшие фигурки, выполненные в предельно упрощенной форме. Они прекрасно сохранились, но изначально видимо были раскрашены, так как на них прослеживаются следы краски. У этих идолов хорошо смоделированы глаза, нос и рот, выделяются прически. По мнению, Е. А. Смагулова [7, с. 129] подобные идолы интерпретируются как проявление культа предков и встречаются на ранних памятниках всего присырдарынского региона.

Самой многочисленной по составу и разнообразию среди археологических артефактов является культобинская коллекция керамики. Уникальные образцы сосудов, хумов и разнообразных керамических изделий – важнейший исторический источник, который раскрывает мировоззренческие идеи, систему художественных методов, средств и приемов, позволяющих проследить преемственность художественных традиций керамики от древних кангюев вплоть до эпохи процветания самобытного туркестанского стиля.

Керамика кангюйского периода по функциональному назначению делится на кухонную, хозяйственно-бытовую, столовую и ритуально-культовую. Это горшки разных размеров, котлы и кружки, а также более объемные хумы и кувшины для транспортировки и хранения воды. Все изделия были неполивными и выделаны без использования гончарного круга.

Способы декорирования керамики кангюйской эпохи ограничивалось покрытием ангобами различных оттенков, украшением выступами и всевозможными валиками, а иногда изделия подвергались шлифовке специальным инструментом – лощению, что придавало поверхности менее пористый и блестящий вид.

С художественной точки зрения более информативна керамика раннесредневековой эпохи, которая представлена достаточно редкими образцами. Среди них фрагменты декоративных плиток фасада замка, тамгообразные знаки – эмблемы, нанесенные на хумы, культовые курильницы, керамический атрибут напольного алтаря, глазурованная керамика и многое другое.

Фрагмент плитки представляет собой круглое керамическое изделие с прорезанной в центре фигурой в виде «мальтийского креста». Подобные

плитки обычно образуют горизонтальные фризы, украшавшие порталную часть раннесредневековых замков.

Особое внимание привлекают внимание и знаки на керамических изделиях – четко прочерченные по сырой глине тамгообразные знаки – эмблемы. Наиболее интересен из них знак в виде квадрата с кружками по углам. Самый распространенный знак культибинской коллекции – знак в виде простого креста или свастики. Их скрупулезное и детальное изучение представляется делом будущего.

Среди ритуальных предметов выделяются керамические курильницы и атрибут напольного алтаря. Одна из культибинских курильниц имеет цилиндрический объем, расширенный к верху. Высота сосуда составляет 11–11,5 см, диаметр основания – 7,2 см, диаметр венчика – 8,5 см, а диаметр отверстия – 1,1 см. Техника нанесения рисунка на курильнице свойственна «кангарской керамике», датируемой VII–IX вв. На курильнице изображены неизвестные животные, которые композиционно подняты вверх до предела. По мнению специалистов [7, с. 121–122] данная композиция выполнена в стиле малоизученного традиционного графического искусства Средней Азии, а научная «расшифровка» ее основной идеи представляется делом будущего.

Другая культибинская курильница, датируемая X–XI вв. изготовлена в виде «сапога» и представляет собой массивное конусовидное изделие, покрытое плотным красно-коричневым ангобом и лощением. Форма курильницы связывается с древнейшими религиозными представлениями о «культе ноги/стопы». Амулеты в виде керамического сапожка обнаружены на древнем Сауране описание, которых представлены в труде Е. А. Смагуловой и А. А. Ержигитовой [8]. Авторы предполагают, что амулеты-сапожки «могли висеть раннеисламском святилище-мазаре в качестве приношения, но не менее вероятно, что они служили личными амулетами и могли носиться на шее или поясе» [8, с. 255].

Не менее интересен и керамический атрибут домашнего напольного алтаря, датируемый X–XI в. Нахodka представляет собой керамическую очажную подставку, которая изготовлена из плотной глиняной массы. По форме атрибут – это стоящая на боковой грани пластина в виде несомкнутого в диаметре круга. По краям и центру три остроконечных выступа – вершины. К этой же эпохе относится и небольшой комплекс глазуренной керамики с изысканным орнаментальным строем и гармоничным колоритом. Изделия представляют собой керамические чаши разных размеров на дисковидных поддонах, глазурованные по белому ангобу.

Достаточно редкими археологическими находками считаются артефакты, относящиеся к культуре детства. Поэтому культибинские детские

керамические свистульки грушевидной формы с отверстием в верхней части представляют собой огромный этнографический интерес, несмотря на то, что они изготовлены в достаточно примитивной и простой форме.

Следующий этап – XIV–XVIII вв. – один из интереснейших в истории развития керамики древнего Туркестана, о котором специалисты говорят, как об этапе развития собственного самобытного производства высококачественной посуды и, более того, о становлении местного художественно-стилистического своеобразия поливной керамики. Образование нового керамического стиля, получивший распространение от Ближнего Востока до Китая получил название «тимуридский», в котором выделились две ведущие колористические группы: керамика с черной росписью под бирюзовой поливой и керамика с кобальтовой росписью на белом фоне под прозрачной поливой.

Первая группа керамика продолжала традиции предыдущих эпох, а другая несомненно стала развиваться под влиянием китайского фарфора типа «кобальт». Обе группы представлены в керамике древнего Туркестана. Вместе с тем, туркестанская керамика «тимуридской» эпохи отличалась поисками собственного стиля оформления.

Среди находок на городище Культобе встречаются и фрагменты облицовочной керамической плитки аналогичных декору мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. Старинные технологии и состав сырья позволил средневековым мастерам создать уникальную в мире по своей прочности керамику, которая продолжает радовать глаз и сегодня.

Нумизматические находки Культобе – ценнейший источник для изучения системы денежного обращения и, шире политической, социальной, культурной и художественной жизни Культобе-Ясы-Туркестана в разные исторические периоды. Их атрибуция и скрупулезное изучение позволит по-новому взглянуть на генезис развития города, ритмику торговско-экономических отношений, технологию взаимодействия многих социальных институтов, историю отечественного монетного дела и, в конце концов специфику художественного мышления художника-монетчика.

Культибинская нумизматическая коллекция состоит из более 450 монет и датируется от II–IV вв. до XX вв. Самой старинной из культибинской коллекции представляется монета кушанского царя Хувишки, датируемая серединой II в. Монета относится к типу «с правителем, сидящим «попурецки», с воздетой левой рукой на аверсе. На реверсе изображение в круглом ободке из перлов стоящего божества, простершего правую руку над «четырехзубой» тамгой.

Некоторую часть нумизматической коллекции Культобе составляют денежные знаки тюргешского периода. Настоящей археологической удачей стал медный фельс периода Тюргешского каганата, датируемый VIII веком. На одной стороне монеты имеется надпись «Господин Тюргешский каган», на другой – тюргешская тамга в виде стилизованной буквы рунического алфавита.

Другие монеты, найденные на городище Культобе, археологи датируют VIII–XIII вв. Это серебряные дирхемы бухархудатского типа с арабо-согдийской вязью. Культобинский дирхем имеет надпись «аль-Махди» на арабском языке, согдийская часть билингвы сильно искажена. Такой тип монет находился в денежном обращении на большой субрегиональной территории достаточно долгий период времени и именовался «мусейяби», «мухаммади» или «гитрифи». В науке они известны как «черные дирхемы», или «дирхемы бухархудатского типа».

Изображения на «черных дирхемах» характерны для драхм сасанидского чекана периода правления Бахрама V (421–438 гг.). На одной стороне монет изображен царь в ступенчатой короне, на другой – жертвенник огня и два стражи. С принятием ислама на монетах наряду с согдийской появилась арабская легенда. Позднейшие дирхемы стали чеканиться исключительно с арабской легендой.

Другая часть культобинской коллекции состоит из серебряных и бронзовых чагатаидских монет последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. Клад насчитывает 297 серебряных дирхемов и 88 бронзовых фельсов. По мнению специалистов дирхемы были чеканены на монетных дворах Алмалыка, Андижана, Бухары, Кашигара, Кенджде, Маргинана, Отара, Самарканда, Тараза и других городов.

К XVI в. Туркестан становится крупнейшим торговым центром с действующим монетным двором, который чеканил в основном медные монеты для нужд каждого дня торговли. Исключение составляют лишь незначительное количество серебряных танга с именем шейбанида Искандер-хана (1560–1583). В целом, монеты присырдарьинского региона имеют отличительные признаки от центрально-мавераннахской меди, но по квалификационным признакам близки к монетам ташкентского производства.

Дизайн туркестанских медных монет на аверсе имел надпись, указывающую на чекан Ясы *سے سے*, а на реверсе изображение хищного зверя, лани, рыбы, цветочных орнаментов или других элементов. Считается, что такие изображения несут в себе некую смысловую нагрузку, где через

зооморфные образы в виде различных символов и аллегорий доносилась вполне определенная информация, хорошо понятная людям того времени.

В науке начитываются более 30 основных и несколько дополнительных типов медных монет туркестанского происхождения, в которых выделяются несколько вариантов оформления лицевой стороны монеты – разные ободки, разное количество точек по полю монеты и другие дополнительные штрихи, что несомненно придавало своеобразие местному медальерному искусству.

В целом, культобинские нумизматические находки не только значительно расширяют и углубляют исследовательскую базу данных о важных социокультурных вехах истории города и региона, но и способны отчасти пролить свет на специфику торговых отношений внутренней и международной торговли казахской Степи того времени.

В культобинской коллекции артефактов находятся три экземпляра книг, которые по предварительной оценке специалистов являются Пояснениями к Корану. Истолкование смыслов Корана являлось одной из важнейших задач на протяжении всей истории ислама, которое со временем составило один из важнейших жанров арабо-язычной мусульманской культуры – тафсир (или тапсир). Целью тафсиров является в простой и доступной форме раскрыть и пояснить смысл коранических аятов в контексте академической традиции ислама.

К этому жанру относятся и культобинские книги, которые были изготовлены литографическим способом и близки по палеографическим особенностям к египетским и турецким изданиям второй половины XIX в. На данный момент определить авторов культобинских книг не представляется возможным, их плохая сохранность предопределила осуществление трудоемких реставрационных работ известного казахстанского реставратора К. Алтынбекова в его научно-экспериментальной лаборатории «Остров Крым». Более точное определение датировки и происхождения культобинских книг возможно после завершения работ по консервации и реставрации их страниц.

В целом, издания арабской графики, изготовленные литографическим способом были в широком ходу на территории Средней Азии и Казахстана, которая возвозилась из Турции, Египта, Ирана и Индии. Большим спросом пользовалась также книжная продукция богословского характера ташкентского производства.

Традиции художественного оформления печатной продукции мусульманских изданий многих стран характеризуются орнаментацией как заглавий книг, так и заставок, концовок и в обведении текста внутри книг линиями и разнообразными узорными украшениями. В каждом

издании в предисловии, на титульном листе и, в заключении переписчика литографированных изданий, наборщика располагается заключительное славословие к каждому конкретному изданию.

Весь дизайн и терминология, относящаяся к мусульманскому книжному производству представлен в духе традиционных формулировок, заимствованных из арабской традиции.

Выводы

Артефакты древнего Культобе наглядно показывают значимые страницы национальной истории Казахстана, а именно: генезис многих сторон жизни жителей города, включая религиозные воззрения с кангюйского периода до расцвета духовной жемчужины мусульманской культуры - тюркской ветви суфизма, историю культурных контактов и взаимообогащения культур на Великом Шелковом Пути, а также специфические особенности керамического искусства, монетного производства и других ремесел некогда процветавших в Туркестанском оазисе. Авторы в настоящей статье ограничились лишь кратким культуролого-искусствоведческим обзором обнаруженных артефактов как ценнейшего материала, по крупицам собранного археологами на уникальном, не имеющем аналога в Казахстане памятнике городской культуры городище Культобе. При этом, их детальное и скрупулезное исследование заслуживает отдельного фундаментального труда, выходящего за рамки одной статьи.

Список использованных источников

- 1 Смагулов, Е. А., Тұяқбаев, М. К. Ясы-Түркестан-Шавгар: археологические данные к исторической идентификации // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – № 1. – 1997. – С. 35–43.
- 2 Смагулов, Е. А. Ясы-Түркестан : новые данные к исторической топографии // Загадки древнего Туркестана. – Алматы, 1998. – С. 125–141.
- 3 Смагулов, Е. А. Некрополь средневекового Туркестана // Города Туркестана. – Алматы, 1999. – С. 59–70.
- 4 Смагулов, Е. А. Михаил Евгеньевич Массон и археология Туркестана // Новости археологии. – Вып. 1. – Туркестан, 1998. – С. 93–96.
- 5 Смагулов, Е. А., Ержигитова, А. А., Торгоев, А. И. Открытие архитектурного комплекса цитадели древнего Ясы/Түркестана // Материалы международной научной конференции : «Археология Казахстана в эпоху независимости : итоги, перспективы», посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А. Х. Маргулан.

12–15 декабря 2011 г. – Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2011. – С. 61–71.

6 Смагулов, Е. А., Ержигитова, А. А. Цитадель древнего Туркестана : некоторые итоги археологического изучения 2011–2012 гг. // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – № 3. – 2013. – С. 82–95.

7 Смагулов, Е. А. Древний Туркестан : штрихи к историческому портрету : Монография. – Алматы, 2017. – 341 с.

8 Смагулов, Е. А., Ержигитова, А. А. Исследования древнего Саурана // Известия НАН РК, Серия общественных наук. – № 1. – 2009. – С. 236–256.

9 Байпаков, К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). – Алма-Ата : Наука, 1986. – 25 с.

10 Сенигова, Т. Н., Бурнашева, Р. З. Новые данные о городище Туркестан // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. – № 2. – 1977. – С. 49–55.

11 Терновая, Г. А. К проблеме истории, религии и жизненного уклада государства Кангюй // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 2. – 2014. – С. 118–131.

References

- 1 Smagulov, E. A. Tuyakbaev, M. K. Iasy-Týrkestan-Shavgar : arheologicheskie dannye k istoricheskoi identifikatsii. Izvestia NAN RK. Seria obestvennyh naýk [Yasy-Turkestan-Shavgar :archaeological data for historical identification. Izvestiya NAS RK. Social Science Series]. – No. 1. – 1997. – P. 35–43.
- 2 Smagulov, E. A. Iasy-Týrkestan : novye dannye k istoricheskoi topografiu. Zagadki drevnego Týrkestana [Yasy-Turkestan : new data for historical topography. Mysteries of ancient Turkestan]. – Almaty, 1998. – P. 125–141.
- 3 Smagulov, E. A. Nekropol srednevekovogo Týrkestana. Goroda Týrkestana [Necropolis of medieval Turkestan. Cities of Turkestan]. – Almaty, 1999. – P. 59–70.
- 4 Smagulov, E. A. Mihail Evgenievich Masson i archeologua Týrkestana // Novosti archeologii. [Mikhail Evgenievich Masson and archeology of Turkestan // News of archeology]. Issue 1. – Turkestan, 1998. – P. 93–96.
- 5 Smagulov, E. A., Yerzhigitova, A. A., Torgoev, A. I. Otkrytie arhitektýrnogo kompleksa tsitadelı drevnego Iasy-Týrkestana. Materialy mejdýnarodnoi naýchnoi konferentsii : «Arheologua Kazahstana v epohý nezavisimostı : itogi, perspektivy», posviaennoi 20-letiý nezavisimostı Respýbliki Kazahstan i 20-letiý Institýta archeologii im. A.H. Margýlana. 12–15 dekabria 2011 g.

[Opening of the architectural complex of the citadel of ancient Yasy-Turkestan. Materials of the international scientific conference : «Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results, prospects», dedicated to the 20th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th anniversary of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan. December 12–15, 2011]. – Almaty : Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan, 2011. – P. 61–71.

6 **Smagulov, E. A. Yerzhigitova, A. A.** Tsitadel drevnego Týrkestana : nekotorye itogi arheologicheskogo izýcheniya 2011–2012 gg. Izvestiya NAN RK. Seriya obestvennyh naýk [The citadel of ancient Turkestan : some results of the archaeological study of 2011–2012. Izvestiya NAS RK. Social Science Series]. – No. 3. – 2013. – P. 82–95.

7 **Smagulov, E. A.** Drevniy Týrkestan : shtrihı k istoricheskому portretу : Monografija [Ancient Turkestan : strokes for a historical portrait : Monograph]. – Almaty, 2017. – 341 p.

8 **Smagulov, E. A. Yerzhigitova, A. A.** Issledovaniya drevnego Saýrana. Izvestiya NAN RK. Seriya obestvennyh naýk [Studies of ancient Sauran. News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social sciences]. – No. 1. – 2009. – P. 236–256.

9 **Bayrakov, K. M.** Srednevekovaya gorodskaya kyltyra Iýjnogo Kazahstana i Semirechya (VI – nachalo XIII v.). [Medieval urban culture of South Kazakhstan and Semirechye (VI – early XIII centuries)]. – Alma-Ata : Nauka, 1986. – 255 p.

10 **Senigova, T. N. Burnasheva, R. Z.** Novye dannye o gorodie Týrkestan. Izvestiya AN KazSSR. Seriya obestvennyh naýk [New data about the settlement Turkestan. News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Social Science Series]. – No. 2. – 1977. – P. 49–55.

11 **Ternovaya, G. A.** K probleme istorii, religii i jiznennogo ýklada gosýdarstva Kangiyı. Problemy istorii, filologii, kyltyry [On the problem of history, religion and way of life of the Kangui state. Problems of history, philology, culture]. – No. 2. – 2014. – P. 118–131.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

A. R. Хазбулатов, Ж. Н. Шайгозова

Артефактілер айнасындағы Құлтобе: түсіну және түсіндіруге талпыныс (Мәдени және онертанымдық шолу)

Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Материал 30.09.20 баспаға түсті.

A. Khazbulatov, Z. Shaigozova

Kultobe in the mirror of artifacts: attempts to understanding and interpretation (Cultural and art historical review)

Kazakh Research Institute of Culture,

Republic of Kazakhstan, Almaty.

Material received on 30.09.20.

Мақалада Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының «Құлтобе қалажұртының тарихи орындарын қалына келтіру» (2019–2021 жж.) жобасы аясында жүзеге асырылған Құлтобе қалажұртынан (Түркістан қ.) археологиялық артефактілерді атрибуциясы мен түсіндірудің кейбір мәселелеріне шолу жасау өрекеті ұсынылған. Қазіргі уақытта коптеген материалдар беретін қалажұрт аумағында археологиялық зерттеулер жүргізілуде.

Жұмыста авторлар зергерлік бұйымдар, керамика, пумизматика және басқа артефактілерді қарастырады. Артефактілердің уақыт аралығы қаңтың дәуірінен – II–IV ғғ.-дан XIX ғ. дейін болып табылады. Кейбір артефактілер гылыми айналымда бар, ал басқалары алғаш рет қарастырылуда.

Бұл артефактілер откен дәуірдің образдар, белгілері мен таңбалар жүйесін толық түсінуге мүмкіндік беретін қазақ мәдени мұрасының ажырамас болігі болып табылады. Шынында да, бұл басқа дәуірлер мен мәдениеттердің адамдарының омірін байланыстыруға, соньмен бірге тарихтың үздіксіз ағынындағы «орнын» түсінуге және іске асқыруға мүмкіндік беретін ерекше қасиетке ие.

Кіттің создер: Құлтобе қалажұрты, жәдігерлер, археология, атрибуциялау, түсіндіру.

The article presents an attempt to review some issues of attribution and interpretation of archaeological artifacts from the Kultobe settlement (Turkestan c.), carried out as part of the project of the Kazakh research institute of culture «Restoration of historical sites of the Kultobe settlement» (2019–2021). At the moment, archaeological research is ongoing in the territory of the settlement, which gives numerous material at different times.

In this article, the authors consider jewelry, ceramics, numismatics and other artifacts. The time range of artifacts varies from the Kangyu era – II–IV centuries until the XIX century. Some artifacts have already been put into scientific circulation, while others are being considered for the first time.

These artifacts are an integral part of the Kazakh cultural heritage, allowing you to fully comprehend the system of images, symbols and signs of bygone eras. Indeed, its which possess a special quality that allows them to touch the lives of people of other times and cultures, and at the same time understand and realize their «place» in the continuous stream of history.

Keywords: Kultobe settlement, artifacts, archeology, attribution, interpretation.

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 11.25.37

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

И. А. Калиев, Д. Б. Аметаев

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Миротворчество как особое направление международного взаимодействия заняло прочное место в системе обеспечения безопасности мирового сообщества. Вместе с тем, в постбиполярный период оно столкнулось с широким спектром вызовов, преодоление которых предполагает повышение роли многосторонней дипломатии, способной представить более сбалансированные и долгосрочные решения по урегулированию конфликтных ситуаций.

Миротворческая деятельность направлена на поддержание мира и противодействие эскалации военных конфликтов как на международной арене, так и внутри конкретного общества. Миротворчество – понятие сибирательное. Оно охватывает разные виды действий, связанных лишь двумя общими характеристиками: все они, во-первых, протекают в связи с конфликтами (которые, в свою очередь, разнотипны) и, во-вторых, являются систематизированным внешним воздействием, нацеленным на урегулирование или снижение интенсивности конфликта.

В статье рассматривается феномен миротворческой деятельности в современной системе международной безопасности. Показано, что миротворчество как явление представляет собой более широкое понятие, чем военная или полицейская составляющие миротворческих миссий. Особое внимание уделено юридическим и практическим аспектам осуществления миротворческой деятельности на современном этапе, предложены пути ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: миротворчество, международная безопасность, международное право, ООН, Совет Безопасности, урегулирование вооруженных конфликтов, СНГ, НАТО, ЕС, превентивная дипломатия.

Введение

В настоящее время наблюдается повышенный интерес международного сообщества к поддержанию общемирового правопорядка, которого должны придерживаться все субъекты международных отношений для господства международного мира и безопасности в нём. Инструментарием урегулирования конфликтных ситуаций стала миротворческая деятельность.

Миротворчество как явление провозглашалось и осмысливалось на протяжении многих веков, как в религиозных системах, так и в философских размышлениях Геродота, Эпиктета, Прудона, Канта и других философов.

Результаты и обсуждение

В большинстве источников понятие «миротворчество» трактуется как «коллективные действия политического характера, осуществляемые после возникновения конфликта, и направленные на его прекращение» [1]. Под самой же миротворческой деятельностью принято понимать «коллективные действия международных организаций политического, военного и иного характера, проводимые в соответствии с нормами и принципами международного права, направленные на разрешение международных споров, предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов преимущественно мирными способами с целью устранения угрозы международному миру и безопасности» [2].

Уже в христианском учении, в «Библии» существует отсылка к миротворческой деятельности: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5:9). Согласно постулатам христианского вероучения, миротворчество – это форма активности человека или социальной общности, целью которой является созидание мира, в котором нет места взаимной вражде. Одним из непременных условий при этом является ненасильственный характер установления мира, что является своеобразным идеалом миротворцев всех времен и народов.

Концепция миротворчества берет свое начало из теории конфликта по причине того, что существование конфликта в обществе требует поиска путей его урегулирования. Данная концепция непосредственно описывается в трудах И. Канта «О вечном мире» и Г. Гегеля «О войне» [3].

С созданием в Гарвардском университете департамента социологии и изучения войны под руководством социолога П. Сорокина связывают начало доктринального изучения процесса «миротворчества». В дальнейшем развитие теории миротворчества шло параллельно с развитием концепции международных отношений в целом.

Как цельная доктрина теория миротворчества была сформирована в 1950 году в связи с проведением первой классической миротворческой

операции 1948 года, которая была осуществлена во время арабо-израильского конфликта и называлась «Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия» (ОСВУП).

В 1964 году Йоханом Галтунгом, одним из самых известных теоретиков миротворчества, был основан Институт исследований мира в г. Осло (Норвегия). Именно Галтунг сформулировал такие понятия как миротворческие операции (peacemaking), операции по поддержанию мира (peacekeeping) и миростроительство (peacebuilding). По его мнению, миротворчество – это мирное разрешение конфликтов, которое направлено на ограничение открытого конфликтного противостояния сторон, на прекращение конфликтных действий, деэскалацию напряжения, снижение уровня вражды, переход участников конфликта к поиску совместного решения проблемы. Операции по поддержанию мира – разъединение противоборствующих сторон, предупреждение военных столкновений между ними, контроль над военными действиями противоборствующих сторон. Миростроительство – это деятельность по закреплению мира, которая ориентирована на мирное урегулирование противоречий путем создания и развития совместных проектов экономического, социального, культурного развития, проведения просветительской работы, формирование принципов ненасильственного разрешения конфликта с использованием СМИ [4].

В 1970-1980 годах американские исследователи Джин Шарп и Пол Веллер выдвинули идею трансформации отношений между противоборствующими сторонами, и указанная идея стала основой для новой парадигмы в теории миротворчества – парадигмы трансформации конфликта. Швед И. Галтунг и американец Адам Керл поддержали такие взгляды, подчеркивая важность таких аспектов миротворческой деятельности, как поиск источника конфликта и субъектов конфликта. Для А. Керла решения конфликта, прежде всего, это социальные и структурные изменения, где мир – особая стадия эволюции человеческого сознания. Соответственно, важную роль в миротворчестве будет играть дипломатия, которая позволит проявить внимание к неофициальным участникам переговоров. Таким образом, основными элементами миротворчества выступают: исследования, примирения, уступка, переговоры, компромисс и другие способы мирного разрешения споров.

Сам процесс миротворчества содержит не только выступления за мир, но и выступления против тех явлений в общественной жизни, которые имеют конфликтогенный характер, которые подрывают мир или усиливают вражду. В данном случае проявляется стратегический характер миротворчества. В случае, когда миротворчество направлено на погашение

какого-либо военного конфликта, оно зачастую имеет тактический характер. В то же время идеология миротворчества и инициируемые на ее основе миротворческие практики призваны давать стратегические прогнозы и предлагать стратегически значимые решения.

Желание мирового сообщества выработать механизм предотвращения войн и вооруженных конфликтов после двух мировых войн выражалось в 1945 году созданием Организации Объединенных Наций (ООН), а также принципов системы коллективной безопасности, закрепленных в ее Уставе.

Эффективное осуществление международной безопасности предполагает достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира и противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне.

ООН осуществляет урегулирование конфликтов по трем направлениям:

- превентивная дипломатия;
- миротворчество;
- поддержание мира [5].

Миротворчество осуществляется путем проведения операций по поддержанию мира (peacekeeping operations) – предпринимаемых с согласия конфликтующих сторон действий с участием беспристрастного международного военного, полицейского и гражданского персонала в поддержку усилий по стабилизации обстановки в районах потенциальных или существующих конфликтов путем их предупреждения, сдерживания и урегулирования. Они могут включать как усилия по достижению немедленного прекращения кровопролития и разведению конфликтующих сторон, так и содействие осуществлению договоренностей, достигнутых сторонами в конфликте. Такие операции осуществляются главным образом в рамках ООН по решениям Совета Безопасности, в отдельных случаях – Генеральной Ассамблеи ООН. Учреждение операций по принуждению к миру (ОПМ) также возможно в рамках региональных органов или соглашений (СНГ, ЕС и др.) либо на основе отдельных соглашений.

Миротворчество, осуществляемое мировым сообществом на протяжении более 50-ти лет как инструмент реализации вышеперечисленных мер, в настоящее время обладает наибольшей эффективностью и легитимностью. Также в последнее время все большее внимание уделяется и превентивной дипломатии, что полностью оправдано. Эта сторона миротворческой деятельности заслуживает самого тщательного анализа, совершенствования и развития, что пока не находит своего должного отражения в деятельности Организации Объединенных Наций.

Миротворческая деятельность – достаточно широкое понятие, которое включает в себя такие нововведения, как гуманитарные операции, миссии добрых услуг, миссии по наблюдению и установлению фактов агрессии, постконфликтное миростроительство и др.

В широком смысле миротворчество осуществляется на основе следующих основных принципов и для достижения определенных целей:

- объективность и беспристрастность;
- неукоснительное соответствие общепризнанным основополагающим нормам международного права;
- безусловный приоритет интересов всеобщей безопасности, стабильности, примирения конфликтующих сторон над интересами отдельных участников мирного процесса;
- всемерное содействие поддержанию мира и международной безопасности;
- скорейшее прекращение существующих и своевременное предотвращение потенциальных кризисов и вооруженных конфликтов;
- восстановление и поддержание основополагающих норм и принципов международного и гуманитарного права;
- поддержание мира в зонах вооруженных конфликтов;
- обеспечение соблюдения неотъемлемых прав человека;
- комплексное решение политических, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем регионального и мирового развития;
- формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности и стабильности, исключающих возможность возникновения как межгосударственных, так и внутренних вооруженных конфликтов.

Практика проведения миротворческих операций показывает, что участие в них государств принимает различные формы, в том числе коллективной ответственности. Такими формами участия могут быть:

- выделение государствами воинских контингентов в состав войск ООН для участия в операции по поддержанию мира;
- действия государств, параллельные с действиями ООН;
- предоставление различного рода услуг, помочь для проведения операций их финансирование.

Многие государства придают большое значение превентивной дипломатии и миротворчеству как наиболее эффективному с точки зрения затрат пути предупреждения споров, недопущения перерастания существующих споров в конфликты и сдерживания и урегулирования существующих конфликтов.

Превентивная дипломатия (preventive diplomacy) – меры, направленные на предупреждение разногласий между сторонами, недопущение перерастания споров в военные конфликты и ограничение масштабов последних, если они все-таки возникли. В ее рамках предполагается более широкое использование мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, использование демилитаризованных зон как превентивной меры и т. п.

Поддержание мира (peacekeeping) предполагает проведение операций по поддержанию мира (peace keeping operations) с использованием военных наблюдателей или многонациональных вооруженных сил, или миротворческих сил государств – членов ООН, или государств – членов региональных соглашений. Эти операции должны обеспечивать соблюдение условий прекращения огня и разъединения сил уже после заключения соглашения о перемирии. В документах ООН они определяются как: «Операция по поддержанию мира – это действия с участием военнослужащих, не имеющих права прибегать к использованию принудительных мер, предпринимаемые Объединенными Нациями с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности в районе конфликта. Для проведения ОПМ требуется добровольное согласие и сотрудничество всех заинтересованных сторон. Задействованный в операции военный персонал выполняет поставленные задачи, не прибегая к силе оружия (кроме как в целях самообороны; в случае попыток со стороны отдельных лиц/групп помешать миротворцам осуществлять задачи, оговоренные в мандате операции; для защиты гражданского персонала миротворческой миссии или других международных, региональных, общественных и т.п. организаций, действующих в районе конфликта), чем операции по поддержанию мира отличаются от принуждения к миру, предусмотренного в ст.42 [главы VII] Устава ООН» [6].

Постконфликтное миростроительство (post-conflict peace-building) – это новый термин, который предполагает постконфликтную деятельность с целью устранения причин конфликта и воссоздания нормальной жизни. Миростроительство, кроме всего прочего, включает разоружение и реинтеграцию бывших комбатантов в гражданское общество, восстановление разрушенных в ходе конфликта экономических, общественно-политических, коммуникационных и иных структур, возвращение беженцев и перемещенных лиц, укрепление правопорядка (например, через подготовку кадров и реформирование структуры местной полиции, проведение реформ судебной и пенитенциарной систем), обеспечение соблюдения прав человека, оказание технической помощи в демократическом развитии, а также поощрение

мирных методов урегулирования конфликтов, ликвидации причин и условий их возобновления.

Принуждение к миру (peace enforcement) – это форма вооруженного вмешательства, принятие принудительно-силовых и иных мер по отношению к государству-агессору или стороне конфликта, не желающей выполнять требования международных или региональных организаций безопасности и угрожающей международному (региональному) миру.

Принуждение к миру предполагает две формы:

- без использования вооруженных сил (экономические, правовые, финансовые санкции);
- с использованием вооруженных сил (ООН, региональных организаций безопасности или коалиций стран) операции по принуждению к миру (peace enforcement operations).

Принуждение к миру не предполагает согласия враждующих сторон. В ходе операций по принуждению к миру вооружение и военная техника используются не только в целях самообороны, но и по прямому назначению: для уничтожения военных объектов и инфраструктур, вооруженных группировок (незаконных военизированных формирований, бандформирований и т. п.), препятствующих локализации конфликта, его урегулированию и разрешению. Подобные операции проводятся в рамках главы VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры), только с санкций Совета Безопасности ООН и под его контролем.

Миротворческая деятельность включает доконфликтное миротворчество, затем (в случае неудачи превентивных мер) миротворческую деятельность в ходе конфликта и последующее постконфликтное миротворчество (в форме восстановления инфраструктуры мирной жизни). Понятие «миротворческие операции» объединяет различные виды и формы, скоординированных многосторонних миротворческих действий международного сообщества, как на латентном, так и на актуальном этапах конфликта, а также в постконфликтный период.

Морально-этическая сторона современного миротворчества в настоящее время справедливо вызывает тревогу, как у национальных правительств, так и у обычных граждан разных стран. Глобализационные процессы, борьба за источники природного сырья, финансовые кризисы не могли не отразиться на легитимности международного миротворчества, которое с точки зрения общечеловеческой морали и этических принципов сегодня далеко от совершенства. Современное миротворчество зачастую стало представлять собой плохо скрытую политику силы, угроз и запугивания. Сам термин «принуждение к миру» давно находит непонимание и недовольство в обществе.

Юридическая сторона миротворческой политики также несовершенна. Практика применения международного права показывает, что принцип нерушимости границ вступает в противоречие с другим фундаментальным принципом – правом наций на самоопределение, что вызывает разногласия в решении вопроса участия миротворческих сил в случае конфликта.

Современное миротворчество в своем общеполитическом контексте все больше играет роль ширмы в борьбе за передел сфер влияния в различных регионах мира, а миротворческие операции становятся своеобразным инструментом достижения этих целей.

По мнению российского доктора исторических наук О. О. Хохлышевой, сегодня миротворчество представляет собой «совместный мегапроект великих держав, влиятельных международных организаций, отдельных социальных групп и личностей, осуществляемый в широком геополитическом континууме на протяжении весьма длительного времени. Олицетворяя собой коллективную инициативу масс, политических элит, народов и государств, направленную на предотвращение войны и достижение мира, оно фактически является своеобразным вариантом кризисного управления, представленным на различных уровнях: локальном, региональном, глобальном и направленным на контроль за трансполитическим хаосом народов» [7].

Перенаправление современного общества с культуры войны на культуру мира является стратегической задачей в третьем тысячелетии, иначе выживаемость самого человечества рискует оказаться под угрозой. Мирное урегулирование конфликтов должно оставаться приоритетным в международных отношениях.

Одним из существующих морально-этических противоречий миротворчества как области международной военной деятельности является сам факт силового вмешательства в межгосударственные и внутренние конфликты от лица мирового сообщества. Это противоречие отчасти объясняется обязанностью ООН сохранять и поддерживать международный мир и безопасность, однако не меняет самой сути достижения мира военными средствами.

Выводы

При всех существующих недостатках у международной миротворческой деятельности пока нет достойной альтернативы, и оно продолжает оставаться важным стратегическим инструментом в деле урегулирования и разрешения политических конфликтов. Участие государств в миротворческом процессе является одним из приоритетов внешней и военной политики, а также способом осуществления определенных геополитических притязаний.

Список использованных источников

- 1 Наставление по подготовке и проведению операций по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств. – М. : Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ, 1997.
- 2 Там же.
- 3 Рубанов, Б. Л. Философия лимитизма К. Ф. Жакова // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 107–109.
- 4 Галтунг, Й. Культурное насилие // Социальные конфликты : экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М., 1995. – Вып. 8. – С. 34–38.
- 5 UNO. An Agenda for Pease : Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping. – New York, 1992.
- 6 The Blue Helmets. A Review of United Nations Peace-keeping. 2nd ed. UNDPI. – N. Y., 1990. – P. 4–5.
- 7 Хохлышева, О. О. Динамика миротворческих процессов XX века и ее значение для военной безопасности России : автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. – Н. Новгород, 2003.

References

- 1 Nastavleniye po podgotovke i provedeniyu operatsiy po podderzhaniyu mira v Sodruzhestve Nezavisimykh Gosudarstv [Manual on the preparation and conduct of peacekeeping operations in the Commonwealth of Independent States]. – Moscow : Headquarters for the coordination of military cooperation of the CIS member States, 1997.
- 2 Ibid.
- 3 Rubanov, B. L. Filosofiya limitizma K. F. Zhakova [Philosophy of limitism of K. F. Zhakov]. Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological research]. – 2003. – No. 7. – P. 107–109.
- 4 Galtung, Y. Kul'turnoye nasiliye [Cultural violence] Sotsial'nyye konflikty : ekspertiza, prognozirovaniye, tekhnologii razresheniya [Social conflicts : expertise, forecasting, resolution technologies]. – Moscow, 1995. – Issue 8. – P. 34–38.
- 5 UNO. An Agenda for Pease : Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping. – New York, 1992.
- 6 T6 The Blue Helmets. A Review of United Nations Peace-keeping. 2nd ed. UNDPI. – New York, 1990. – P. 4–5.
- 7 Khokhlysheva, O. O. Dinamika mirovorcheskikh protsessov XX veka i yeje znachenije dlya voyennoy bezopasnosti Rossii : avtoref. disc. ... d-ra. ist.

nauk. [Dynamics of peace-making processes of the XX century and its significance for the military security of Russia : autoref. Diss. ... Doctor of Historical Sciences]. – N. Novgorod, 2003.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

I. A. Калиев, D. B. Аметаев

Бітімгершілік халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тетіктерінің бірі ретінде

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

I. A. Kaliyev, D. B. Ametaev

Peacekeeping as a mechanism for ensuring international security

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 30.09.20.

Бітімгершілік халықаралық озара іс-қымылдың ерекше бағыты ретінде әлемдік қоғамдастықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесінде берік орын алды. Сонымен бірге, постбиполярлық кезеңде ол көптеген қызындықтарға тап болды, оларды жесеу жанжалды жағдайларды шешу үшін теңдестерілген және ұзақ мерзімді шешімдерді ұсна алатын копжақты дипломатияның ролін арттыруды қоздейді.

Бітімгершілік қызмет бейбітшілікті қолдауга және халықаралық аренада да, нақты қоғам ішінде де әскери жанжалдардың ушыгуына қарсы іс-қымыл жасауга бағытталған. Бітімгершілік - ұжымдық ұғым. Ол тек екі жалпы сипаттамамен байланысты әр түрлі әрекеттерді қамтиды: олардың барлығы, біріншіден, қақтығыстарға байланысты жүріді (олар өз кезегінде әр түрлі), екіншіден, қақтығыстың қарқындылығын реттеуге немесе төмөндөтүгө бағытталған жүйеленген сыртқы әсер.

Мақалада халықаралық қауіпсіздіктың қазіргі заманғы жүйесіндегі бітімгершілік қызмет феномені қарастырылады. Бітімгершілік құбылыс ретінде бітімгершілік миссиялардың әскери немесе полиция құрамадас боліктеріне қараганда кең ұғым болып табылады. Қазіргі кезеңде бітімгершілік қызметтің жүзеге асырудың

құқықтық және практикалық аспекттеріне ерекше назар аударылды, оны одан әрі дамыту жолдары ұснылды.

Кілттің сөздер: бітімгершілік, халықаралық қауіпсіздік, халықаралық құқық, БҮҰ, Қауіпсіздік Кеңесі, қарулы қақтығыстарды реттей, ТМД, НАТО, ЕО, превентивтік дипломатия.

Peacekeeping as a special area of international interaction has taken a firm place in the security system of the world community. At the same time, in the post-bipolar period, it faced a wide range of challenges, the overcoming of which presupposes an increase in the role of multilateral diplomacy, capable of providing more balanced and long-term solutions for resolving conflict situations.

Peacekeeping activities are aimed at maintaining peace and countering the escalation of military conflicts both in the international arena and within a particular society. Peacekeeping is a collective concept. It covers different types of actions related only to two general characteristics: firstly, they all proceed in connection with conflicts (which, in turn, are of different types) and, secondly, are systematized external influences aimed at resolving or reducing the intensity of conflict.

The article examines the phenomenon of peacekeeping in the modern system of international security. It is shown that peacekeeping as a phenomenon is a broader concept than the military or police components of peacekeeping missions. Particular attention is paid to the legal and practical aspects of the implementation of peacekeeping activities at the present stage, ways of its further development are proposed.

Keywords: peacekeeping, international security, international law, UN, Security Council, settlement of armed conflicts, CIS, NATO, EU, preventive diplomacy

Б. А. Қалмырзаев, Б. Нақыпов

Қожа Ахмет Яссави атындағы халықаралық қазақ-түрк университеті, Қазақстан Республикасы, Түркістан қ.

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ҚҰБЫЛЫС РЕТИНДЕ ТАРАЛУЫН, ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫН АЙҚЫНДАЙТЫН СЕБЕПТІК-ФАКТОРЛАР КЕШЕНИ

Діни экстремизм қазіргі қазақстандық қоғамның маңызды сыйкатерлерінің бірі, барлық посткеңестік елдердің тұрақтылығы мен бейбіт дамуына қауіп тондіреді. Әлеуметтік деструктивті мінездүкүліктың соңғы түрі ретінде соз сойлелегендегі, діни экстремизм біздің еліміздің үлттық қауіпсіздігіне қауіп тондіреді.

Мақалада діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы мен дамуын айқындастын себептік-факторлар кешенін гылыми-теориялық және гылыми-тәжірибелік негіздермен, сондай-ақ пәндік және пәннаралық байланыста саралаймыз.

Діни экстремизмнің мәнін талдауга біздің көзқарасымызың оны әлеуметтік тәжірибелік агрессивті және деструктивті формаларының бірі ретінде қарастыруға негізделген. Бірақ, діни экстремизмнің ерекшелігін талдамас бұрын, жалпы экстремизмнің мәнін анықтау керек. Өйткені, экстремизм санаты экстремизмнің нақты түрлеріне қатысты рулық болып табылады.

Біздің жеке пікіріміз бойынша діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы мен дамуын нақты айқындастын себептік-факторлар кешенің құрамдастардың (компоненттердің) қандай жыныстырылған түрлөтін анықталып, жазылды.

Кілтті сөздер: діни экстремизм, үлттық қауіпсіздік, қоғам, экстремистік қылмыс, қылмыстық құқық, экстремистік факторлар кешені.

Кіріспе

Экстремизм бастаудың кешенді қарастыру керек. Бұл ретте белгілі бір әлеуметтік топтардың экстремистік қызметкесінде дайындығы мен қабілетін немесе экстремизмдің уәждеу кешенін қамтамасыз ететін экстремизмдің бірге

фана құрайтын факторлардың төрт негізгі тобын бөліп көрсетуге болады: 1) әлеуметтік-экономикалық, 2) саяси, 3) идеологиялық, 4) психологиялық (бұған бір-бірімен өзара байланысты әлеуметтік-психологиялық, жеке-психологиялық факторлар да кіреді). Экстремизмнің әлеуметтік-экономикалық және саяси себептерін жинақтай отырып, біз экстремизмнің жалпы себебі белгілі бір әлеуметтік-тарихи ағзаның жүйелі дағдарысы және әлеуметтік күрестің барлық нысандарының және осы дағдарыска байланысты әлеуметтік шиленістердің барлық түрлерінің шиленісі болып табылады деген корытынды жасай аламыз.

Қалыптастыру экстремистік идеология, ол дағдарыстық жағдайды қабілетін жоғалтады функцияларды орындауға тұрактандыру әлеуметтік жүйесін жоғалтады, билік жүргізу танымын масс. Экстремизмдің қалыптастыруды психологиялық себептер ете үлкен рөл атқарады. Оларға экстремистік әрекеттердің тікелей уәждедітін сезімдер мен көніл-куй, мінез-құлық ұстанымдары жатады. Жүйелі әлеуметтік дағдарыстың жағдайы, әрине, барлық әлеуметтік топтарда тиісті эмоционалдық-психологиялық күйзелістерді туындалады. Әлеуметтік фрустрацияның нәтижесінде күрделі амбиваленттік сезімдер пайда болады, бір жағынан астениялық, басымдылық, тежелу, көркінеш, үйкесіздік, екінші жағынан, өшпендейтілік, агрессияның стениациялық сезімдері.

Зерттеудің нысанды: діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы мен дамуы.

Зерттеудің пәні: діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы мен дамуын айқындастын себептік-факторлар кешені

Мақсаты: Біз діни құндылықтар туралы білмейінше, халықтың мәдени тұтастырын қалыптастыруғы құндылықтар рөлін анықтай алмаймыз. Діни құндылықтар – үлт үшін немесе жеке адам үшін қасиетті сезімдер жүйесі. «Дін – бүгінгі күні жалпы адамзат әркениеті мен мәдениетінің дамуына үлкен әсер етіп отырған әлеуметтік феномен деп айтуға толық негіз бар. Біздің еліміздің ерекшелігі біз көпэтностық, көптілді және көпконфессионалды болғандықтан, бүкіл посткеңестік кеңістіктегі сияқты, исламмен қатар басқа діндер де жаңғырып, дами бастады». Сондықтан қазіргі таңдағы дәстүрлі діндер мемлекеттің, елдің тұрақтылығын сақтауына негіз бола отырып, діни конфессиялары арасында рухани көлісімді, халықтар арасындағы бірлікті нығайтуға себеп болады. Осы орайда діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, оның қалыптасуы мен дамуын айқындастын себептік факторлар кешенін талдау.

Міндеттері:

– діни экстремизмнің пайда болуына себеп болатын факторларға шолу жасау;

– діни экстремизмнің туындау, қалыптасу мен дамуының психологиялық себеп-факторларын зерделеу.

Зерттеудің әдістері мен нәтижесі. Діни экстремизм – діни идеологияға негізделген экстремизмнің түрі. Діни экстремизм: экстремистік діни идеологияны, экстремистік діни сезімдерді, экстремистік діни мінез-құлықты, экстремистік діни үйымдарды қамтиды. Экстремистік діни идеология діни доктринаны мазмұнымен емес, әдет-ғұрпымен емес, діни сананың ерекше екпінімен ерекшеленеді. Діни идеологияның экстремистік түріне тән осындай акценттердің қатарына біздің ойымызша, бес сәттер жатады: 1) иноверлер мен еретиктермен қарым-қатынасты акцентуациялау, діни төзбеушілікті өзектендіру, 2) шынайы сенім жауының бейнесін қалыптастыру, 3) сенім ақиқатына қарсы агрессияның діни санкциясы, 4) әділ өмірдің жөне әділ қоғамның діни идеалы түрінде діннің әлеуметтік мазмұнын акцентуациялау, 5) әлемнің дихотомиялық тік сзықты поляризациясы.

Экстремистік діни психология біздің ойымызша, бес негізгі сәтпен сипатталады: 1) жеке адамның тіршілік әрекетін сакрализациялау, 2) эмоциялық аяның экстремистік амбиваленттілігі (бұрмалануы), 3) «діни сезімнің қонуы», 4) агрессивті эмоциялық шиеленіс, 5) экстремистік катарсис.

Экстремистік діни мінез-құлық мынадай ерекшеліктермен сипатталады: 1) агрессивті өзін-өзі қорғау немесе агрессия жолымен қорғау; 2) «Белсенді діни өмірлік ұстаным»; 3) адамгершілік-діни ригоризммен ұштасқан адамгершілік көніл-қүй, адамгершілік бағдарлардың ығысуы (немесе адамгершілік бағдар); 4) шектен тыс қатыгездік. Экстремистік діни мінез-құлықтың басты мақсаты агрессивті қарсылық, шынайы сенім жауымен күресу арқылы Құдайға қызмет етуге айналады.

Қазіргі әдебиетте жөне саяси терминологияда «экстремизм» ұғымы жиі қолданылатын ұғымдардың бірі болып табылады. Алайда, «экстремизм» терминінің айқын, бір мағыналы анықтамасы жоқ, егер ол жиі кездеседі деп санамаса, абстрактілік және тым жалпы және шашыранқы анықтама жеткілікті. Бұл экстремизмнің соңғы көзқарастар мен іс-әрекеттерге бейімділігі ретінде анықтамасы. Мысалы, саяси сөздікте дәл осындай анықтама берілген: экстремизм (лат. *extremus* – шеткі) – шектен тыс көзқарастар мен шараларға саясатқа бейімділік. Бұл анықтама экстремизм құбылысының мөнін қанагаттанарлық аша алмайды. Сонымен қатар, әдетте экстремизмді және экстремизмге катысы жоқ нәрселерді бөлөтін «шектен шығудың» белгілі бір сандық немесе сапалық шарасы көрсетілмейді.

Белгілі отандық зерттеуші ғалым А. Муминов діни экстремизмнің негізгі себептері туралы жазған ғылыми мақаласында «Ғалымдардың атап-ғана көзқарастарын ескере отырып және өзара толықтыру қафидатын қолдануға

жол бере отырып, яғни оларды қоғамдық өмірдің өзін-өзі дамытатын феномені ретінде біріктіру мүмкіндігін ескере отырып, бұл жағдайда қорытынды жасауға болады. Діни экстремизм әлеуметтік құбылыс ретінде өзара байланысты үш қыры – доктриналдық, үйымдастыруышылық және іс-әрекеттік, әр қырының өз мазмұны бар. Осылайша, яғни іс-әрекет қырының мазмұнды жағында олардың келесі бір элементтерінің жиынтығы көрінеді: діни экстремизмнің субъектілері мен объектілері, мотивация, экстремистік қызмет» [1, с. 21] деп қорытынды жасаған. Шынында діни экстремизмнің негізгі себебі ретінде доктриналды тұжырымдар саналады. Дегенмен де, осы ретте, айттар жайт, доктриналды тұжырымдарды шартты түрде «жалпы» және «арнайы» делінген түрлерге де бөлуге болады. Бірінші кезекте доктриналды тұжырымының «жалпы» делінген түрін қарастырып өтейік. Бұл түр бойынша діни радикалды доктриналды тұжырым қасиетті жазба кітаптар және одан кейінгі ретте тұрған қайнар көздерді дұрыс түсіндірме бермеудің, сондай-ақ оларды дұрыс түсінбеудің салдарынан туындауды деп есептейміз. Біздінше бұл діни психологиялық түсіну жағдайлары діни радикалды тұлғалардың басым көпшілігінде болады деп санаймыз. Діни доктриналды тұжырымының «арнайы» делінген түрін быттайша түсіндіріп өтеміз. Бұл түр бойынша діни радикалды доктриналды тұжырым қасиетті жазба кітаптар және одан кейінгі ретте тұрған қайнар көздерді діни радикалды идеологиярдың тікелей немесе жанама қасақана тұжырымдар жасаудың, әрі қарай оларды әдейі үгіт-насихат жүргізуін салдарынан туындауды деп білеміз. Басқаша айттар болсақ, олар қасиетті жазба кітаптар және одан кейінгі ретте тұрған қайнар көздерді әдейі бұрмалап, қырсықтықпен жасайды деп қорытынды етеміз. Демек, қорыта айтқанда, діни фанатизм, діни радикализм, содан кейін діни экстремизмнің себептік-факторлық кешеніндегі алғашкы себептік-факторлар негізін діни радикалды идея, үйимдық идеология және діни радикалды доктриналды тұжырымдардың жиынтығы құрайды.

Келесі ретте діни экстремизмнің туындау, қалыптасу мен дамуының психологиялық себеп-факторларын зерделейміз.

Ресейлік ғалым Е. Н. Юрасова жоғарыда аталып кеткен «Экстремизм и его причины» атты ғылыми әдебиетте жазған еңбегінде (5 тарау) «Егер де ксенофобия мен толерантлықты салыстыруды жалғастырап болсақ, әлемді қабылдаудың (түсінудің, ұғынудың) бұл екі тәсілді быттайша сипаттауга болады: Бірінші жағдайда бұл әлем белгісіз және қауіпті деп түсінеді, ал енді екінші жағдайда, ол белгісіз және сол себептен де қызықты болып келеді. Сонымен, ксенофобияны адамның қоршаған әлемді қауіпті төндіруші етіп тікелей қабылдаған жалпы қатынасының жеке көрінісі ретінде қарастыруға болады. Терен психологияда бұл қатынасты параноидтық деп белгілейді»

[2, с. 141] деп жаза келе, парапоидтық тұлғаға тән екі негізгі қорғанудың тәсілі, яғни проекция мен мойындамау (теріс шығару) жайлы өз түжырымын берген. Оның түжырымынша «проекция дегеніміз өз бойындағы жағымсыз (негатив) қасиеттер мен жағдайларды өзінен емес, өзге адамдардан немесе қоршаған заттардан көріп, жатыстыру. Парапоидтық тұлға өзі тікелей ұнатпаған нәрселердің мойындамайды, әрі оларды теріске шығарады» [2, с. 142]. Бұл автордың түжырымынан белгілі болғандай, діни радикалды әрі экстремистік көзқарастар мен ұстанымдардағы тұлғаларда да осындай өзіндік жеке жағымсыз қасиеттері бар. Яғни мұндай жеке тұлғалар өздеріндегі және жалпы негізде өздерімен діндес қауымның жағымсыз жағдайын өзгелерден, атап айтқанда, мемлекеттен, оның ішінде күпірлік әрі дінсіз жүйеге тікелей негізделген мемлекеттен, оның құқықтық жүйесінен, оны басқарып отырған саяси режимнен көреді. Сонымен қатар, ол тұлғалар осындай мемлекеттің нысандарын (мемлекеттік басқару нысаны, мемлекеттік құрылым нысаны және саяси режим) еш жағдайда мойындамайды. Демек, осындай сипаттағы психологиялық көзқарас пен ұстаным, кейінгі кезде орын алған халықаралық сипаттағы немесе ішкімемлекеттік қарулы қақтығыстарға (Ауганстан, Сирия, Ирак және т.б.) қатысуға, елден кетіп қалуға психологиялық-идеологиялық түрткі себеп ретінде ықпал еткен деп санаймыз.

Ендігі ретте діни экстремизмнің туындау, қалыптасу мен дамуының қылмыстық, криминологиялық, криминалистік, сондай-ақ ұлттық және халықаралық қылмыстық себеп-факторларын сарапал өтеміз.

«Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013–2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарлама туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 24 қыркуйектегі № 648 Жарлығымен бекітілген нормативтік құқықтық актінің мазмұнында «Дінді жамылған экстремистік және террористік идеологияның таралу процесі соңғы уақытта іс жүзінде бүкіл әлемде ауқымды сипатқа ие болып отыр.

Қазақстан әлемдегі сыртқы саяси ахуалдың өзгеруіне байланысты өзінің геосаяси жағдайына қарай, Орталық Азия өніріне географиялық жағынан жақын Таяу және Орта Шығыс елдеріндегі тұрақсыздыққа орай халықаралық терроризмге қарсы құрестін негізгі бағыттарының бірінде қалып отыр» [3] деп қысқаша баяндала келе, «Сонымен қатар, қабылданып жатқан шараларға қарамастан, жылдан жылға экстремистік және террористік қызмет барған сайын үйимшыл бола түсude және мұндай топтардың қатарына сыртқы күштердің әсерімен жаңа адамдар тартылуда» [3] делінген мәлімет келтірілген. Бұл мәліметten белгілі болып тұрғандай, біздін елге алғашқы ықпалы сыртқы күштердің себебінен болғандығын баяндап тұр.

Бұл ретте, ерекше айта кетер жайт, 90 жылдардың басында еліміз егемендігін алған кезден бастап діни радикалды және діни экстремистік үйымдар мен топтарды, секталарды үйымдастыру әрі қалыптастыру мақсатында шетелден көптеген жеке тұлғалар топтарының келгендігі де жалпыға белгілі тарихи жағдай. Демек, Қазақстанда діни фанатизм, сектанизм, діни радикализм, діни экстремизм күбыльстарын туындауши себеп-факторлар ретінде КСРО-ның таралуынан басталған діни прозелитизм (өзге діндердегі адамдарды өз дініне үгіттеп тікелей кіргізу) мен толыққанды бакылауы болмаған миссионерлік қызметтің туындау, қалыптастып дамуынан, сондай-ақ діни радикалды және діни экстремистік үйымдар қызметінің алдын алуы бойынша мемлекеттің, оның құзыретті мемлекеттік органдардың тәжірибелерінің аз болуынан деп білеміз.

Соңғы 5 жыл ішінде Қазақстан аумағында халықаралық экстремистік немесе террористік үйымдардың қызметіне қатысы бар 70 шетелдікті ұстau жөніндегі мәлімет осындай көріністердің дәлелі болды» [3] делінген. Бұл мәліметten белгілі болғандай, ақиқатында халықаралық экстремистік және террористік үйымдар, атап айттар болсақ, «Ат-такfir уал хижра үйымы», ДАИШ, Хизбут-тахрір және т.б. өздерінің жеке құрылымдық буындарын енгізген болатын. Бұл ретте, әлеуметтік желілер осындай үйымдарға ынғайлы мүмкіндікті беріп жатыр деуге болады.

Статистикалық деректерге сәйкес 2008 жылдан 2013 жылға дейін террористік қылмыстары үшін сотталған адам саны 27-ден 171-ге дейін, ал экстремистік қылмыс үшін сотталғандардың саны – 56-дан 168-ге дейін өсті» [3] деп баяндалған мәлімет келтірілген. Аталмыш мәліметten белгілі болып тұрғандай, діни экстремизмнің соңғы көрінісі ретінде саналатын діни сипатта болған кейір террористік іс-әрекеттердің негізі құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдардың қызметкерлеріне қарсы бағытталған. Осы төріздес іс-әрекеттер діни экстремистік және діни сипаттағы террористік үйымдардың мүшелері тарапынан «көпір мемлекеттің әскерлеріне қарсы соғыс», «тагут (шайтан) әскерлеріне қарсы жиһад» деген мақсатпен занфа әрі дін негіздеріне қармақ қайшы түрде жүзеге асырылды. Демек, олардың бұл іс-әрекеттерді жасауының негізгі себебі «Қазақстан билігі мемлекеттік билікті (қате түсінік бойынша) ислам негіздері бойынша еш басқарылмайды, тіпті зан жүйесі де шарифат заны жүйесіне мүлдем сәйкес келмейді, халықтың басым көпшілігі шарифат бүйірған амалдарды орындамайды» делінген мотивпен үштасқан тақфиризм (кәпірлерден бөлек, тіпті мұсылмандарды негіzsіз кәпір болды деп айыптау) идеологиясында деп санаймыз.

Зерделеніп жатқан құқықтық құжаттың мазмұнында «Сонымен қатар, әлемнің түрлі елдерінде (Норвегия, Франция, АҚШ) байқалып отырған терроризм актілерін радикалдардың жеке-дара жасау құбылысы және

халықаралық террористік құрылымдардың осы әдісті анағұрлым белсенді пайдалануы аландатушылық тудырады.

Бұл, өз кезеңінде, халықаралық қауымдастық, соның ішінде Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігі үшін экстремистік және террористік көтердің жалпы ықтималдығын елеулі түрде арттырады.

Діни экстремизм мен терроризмге қарсы тұру бойынша арнаулы мемлекеттік және құқық корғау органдары жұмысының нәтижелері біздің елімізде діни радикалдық идеологияның таралуына ықпал ететін мынадай сыртқы және ішкі факторларды анықтауға мүмкіндік берді» [3] деп жазыла келе, «Сыртқы факторларға Қазақстан шекараларының қарулы қақтығыстар ошактарына, соның ішінде радикалдық діни топтардың қатысуымен өтетін қарулы қақтығыстар ошактарына жақындығы, осыған байланысты еліміздің көші-қон түрғысынан осалдығы, Интернет-көңістікте діни экстремизм мен терроризм идеяларының шетелден насиҳатталуы, террористік идеялардың жолын ұстанушы жекелеген азаматтарымыздың шетел мемлекеттерінің аумағында орналасқан жауынгерлерді дайындастын лагерлерде болуы жатады.

Шетелдік діни оқу орындарында оқып жатқан азаматтарымыздың экстремистік және террористік идеологияның ықпалына тұсу фактілері байқалады» [3] деп түйінделген мәлімет бар. Осы тұста айттар жайт, кезінде еліміздің жоғары оқу орындарында діни дәрістерді берген оқытушылардың арасында көптеген елдерде, соның ішінде біздің елде тыйым салынған діни сипаттағы экстремистік және террористік ұйымдардың бірқатар екілдерінің болғандығы белгілі жағдай. Осында тұлғалар діни фанатизм, радикализм экстремизм және тақфиризм идеологиясының «ұрығын» сеуіп, егіп кеткен болатын. Соның себеп-салдарынан біздің елдің көп азаматтары (оның ішінде жастар) шетелдерде, нақты айтканда, неосалафизмнің (діни-саяси қозғалыс) терен жайылған (Сауд Арабиясы корольдігі және т.б.) елдерде оқуға ресми емес, яғни өз бетінше кетіп қалған болатын. Қазақстандағы неосалафизмнің екілдері әрі негізгі лидерлері ретінде қылмыстық жауапкершілікке тартылып сотталған жеке тұлғалардың сот үкімдерін зерделей келе, олардың көбісі діни ілімді көп жылдар бойы, жоғарыда аталған Сауд Арабиядағы діни жоғары оқу орындарында алғандығы нақты анықталды. Бұл жеке тұлғалар Түркістан облысының тұрғындары болып табылады. Осында жағдай әлі де бар. Демек, аталған елдің діни жоғары оқу орындарда нақты оқып жатқан қазақстандық студенттердің кайтару мәселесі түр. Бұл ретте, тиісті шет елдердегі діни оқу орындарына қазақстандық студенттердің сұрыптау, жоғары оқу орындарының тізімін нақтылау, бакылау жүргізіп тұру, ресми діни басқармалары арасында халықаралық ынтымақтастық келісім шарттарын да пысықтап алу мәселелері бар деп білеміз.

Жеке саралau жасалынып жатқан құқықтық құжаттың мәтінінде «Жана жақтаушыларды радикалдық діни құрылымдарға тартуға ықпал ететін ішкі факторларға әлеуметтік-экономикалық проблемалар, тұргындардың діни сауаттылығының төмен деңгейі, өскелен үрпактың моральдық-имандылық және патриоттық тәрбиесінің кемшіндігі жатады.

Көбінесе өз орынын таппаган жастар арасындағы теріс пигылды көніл-күй мен билікке сенімсіздіктің туында себептерінің бірі сонымен қатар жекелеген жергілікті мемлекеттік шенеуніктер тарапынан орын алғатын сыйбайлас жемқорлық көріністері мен бюрократизм болып табылады» [3] делинген ақпарат қамтылған. Бұл ақпараттан нақты белгілі болғандай, елдегі мемлекеттік органдарда өз функцияларын орындау және бақылау бойынша үлкен кемшиліктері болды, сонымен қатар отбасы және қоғамдық тәрбие мәселелері де кордаланды. Демек, мемлекеттер органдардың (оларға қарасты мемлекеттік мекемелердің) қоғамдық институттармен жұмыс жасау бойынша кезінде өзара әрекеттестік әлсіз болған деп білеміз. Эрине, өзара әрекеттестік қазіргі біршама жақсарғанымен, дегенмен әлі де нақты қырларын жетілдіру қажет деп санаймыз.

Мақаланың мазмұнында «Күмәнді мазмұндағы діни әдебиеттер мен өзге де акпараттық материалдардың жаппай тарапуы діни-экстремистік идеологияның таратуына белгілі бір жағдайлар туғызылады.

Сонымен қатар, ғибадат үйлерінің (орынжайлардың) қажет-қажет еместігі ескерілмesten қызмет етуі және діни қызметкерлердің кәсіби дайындығының төмен деңгейі өткізіліп жатқан алдын алу жұмысына теріс әсерін тигізіп отыр» [3] делинген мәлімет бар. Расында кезінде елімізде діни сипаттағы экстремистік материалдарды көптең таратылды. Оларды саралтау орталықтары тек үлкен қалаларда болды. Қазірде осында жағдай болып тұр деуге болады. Сондықтан діни әдебиеттерге сараптама жасау болімін дінді зерттеу орталықтарында ашу қажет деп есептейміз. Сонымен қатар, ерекше айта кетер жайт, сот шешімдері бойынша тыйым салынған діни сипаттағы әдебиеттердің тізімі жайлы мәлімет халықтың көпшілігіне нақты жетпейді. Сол себептен ақпараттық түсіндіру жұмыстары барысында осындағы мәлімет қамтылған әдістемелік құралдар таратылуы тиіс.

Тұзету мекемелері жағдайында анағұрлым айқын көрінетін радикалдық діни қауымдастықтардың қылмыстық құрылымдармен бітеп қайнасуының аландатарлық үрдісі байқалуда.

Қалыптастан жағдайда террористік түрғыдан осал объектілердің қауіпсіздігін, сондай-ак қару, оқ-дәрі, жарылғыш құрылғылар мен олардың құрауыштарының айналымына тиісті бақылауды қамтамасыз ету мәселелері елеулі түрде өзекті сипатқа ие болды» [3] деп жазылған мәлімет келтірілген.

Әлбетте, діни экстремистік іс-әрекеттер негізінен алып қарағанда қаржылық қолдаумен жүргізіледі. Оның ішінде, нақты қолма қол ақша жинау арқылы іске асыралатындығы белгілі. Тіпті коммерициялық келісім шарттар негізінде қаржылық операциялар жасалып, жалған құжаттар толтыру немесе мақсатын өзгертіп құжаттар жасау арқылы қаржы жүйесі қалыптастырылады. Сонымен бірге шет елдерден келген тауарларды діни радикалды топтардың немесе үйымының өкілдеріне жеке және жаппай сатылымға беру арқылы жасырын қаржыландыру жүргізілуде деп топшылаймыз. Ал енді түзуе мекемелерде жазасын өтеп жаткан тұлғалар бұрын ашық түрде діни уағыз жүргізіп келді. Бұғанды ондай іс-әрекеттер сәл саябырысанымен, енді латенттік (жасырын, яғни астыртын түрде) жағдайда жасалуда деп болжамдаймыз. Бұл ретте, қылмыстық әлем өкілдерінің арасында діни экстремистік идеологияны жеке сылтау ретінде ұстанған жеке топтар қалыптастып үлгерді. Азаматтық қару және өзге қару түрлерін нақты бақылау мәселесі әлі де бар. Демек, жоғарыда аталған мәселелерді реттеу бойынша мемлекеттік органдар мен мемлекеттік мекемелердің арасында, әсіресе әр түрлі министрліктердің арасындағы өзара әрекеттесу іс-шараларын жандандыру керек.

Келесі кезектегі «Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-кимыл жөніндегі 2018–2022 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 15 наурыздағы № 124 қаулысына зерсалайық. Бұл нормативтік құқықтық актінің мазмұнында:

«Дегенмен, азаматтардың экстремистік сипаттағы зорлық-зомбылық акциялары мен терроризмге әкелетін радикалдану проблемасы Қазақстан Республикасының үлттық қауіпсіздігіне шын мәнінде қауіп төндіруде.

Сирия-Ирак аймағындағы женілістен кейін экстремистік және террористік әрекет субъектлерінің өз қатарын жаңа рекруттармен толтыруға, қосымша қаржыландыру арналарын және көмекші инфрақұрылым қалыптастыруға аса қажеттілігі бар.

Соңғы төрт жылда террористік белсенділік аймағына 440 қазақстандық рекруттың баруына жол берілмеді (2014 жылы – 136, 2015 жылы – 151, 2016 жылы – 91, 2017 жылы – 62). Қабылданған шараларға қарамастан біздің елдің азаматтарының шетелде террористік әрекеттерге қатысу проблемасы өзекті болып қалуда.

Сарапалып жатқан мемлекеттік бағдарлама мазмұнында «Радикализм мен терроризм идеяларын қарқынды насиҳаттау арқылы қазақстандық қоғам санасында конфессионалық өшпендейлік пен алауыздықты ушықтыруға алып келетін, зорлық-зомбылық экстремистік және террористік акцияларды бастауға қабілетті идеялар мақсатты түрде қалыптастырылуда.

Интернетте орналастырылатын террористік үйымдардың ақпараттық насиҳат материалдарының техникалық, көркемдік және психологиялық мазмұны сапасының артқаны байқалады. Элеуметтік желілерді пайдалану халықаралық террористік үйымдардың әмиссарларына өз аудиториясын айтарлықтай көнегітүге, жүргізілетін үгіт-насиҳатты жүйелі негізге ауыстыруға мүмкіндік береді» [4] делінген мәлімет баян етілген. Мәліметтің мазмұнынан белгі болғандай, террористік, сонымен бірге діни экстремистік материалдардың сапасы артқан соң, оған қарсы идеологияны, яғни қоғамның жалпы мұддесін көздейтін жағымды идеологияны қалыптастыру қажеттілігі туындаиды.

Бұл материал жалғасында «Интернеттің және әлеуметтік желілердің пайдаланушыларын терроризмді насиҳаттау әсерінен өкшашулау мақсатында ақпараттық көністікке Қазақстан Республикасы заңнамасының сақталуына қатысты мониторинг жүргізіледі.

Интернетте және әлеуметтік желілерде терроризм мен экстремизмді насиҳаттайтын 620 мыңнан астам материал (2015 – 150 мың, 2016 – 700 мың) бүгінштегінде.

Жекелеген санаттағы отandaстарымыздың санағына радикалдық идеялар мен экстремистік қозқарастардың енгізу олардың агрессияның шекті нысандарын көрсетуіне себеп болды, сондай-ақ патриоттық сезім мен үлттық бірегейлік, мәдени-адамгершілік және отбасы құндылықтарынан айрылуына алғышарт жасады. Бұл процестердің бақылаусыз дамуы радикалдық идеяларды ұстанатын адамдар санының көбөйіне, қоғамда зорлық-зомбылықтың ушыгуына алып келеді» [4] делінген. Осы ретте, Ақпараттық қауіпсіздікті құқықтық қамтамасыз ету» атты оқулықтың (2008 ж.) авторлары «адамның психикасы мен ойлауы сыртқы ақпараттық әсерлерге ұрынған жайлай теориялық тұрғыдан дәлелденген, ал тәжірибеде көп рет бекітілген. Оларды тиімді түрде үйімдастыратын болса, онда адамның мінез-құлқын бағдарламалуға мүмкіндік туындаиды» [5, с. 49] деп тұжырым жасайды. Бұл авторлар тұжырымын құп көреміз. Біздің ойымызша, біздің елдегі жалпы ақпараттық қауіпсіздік, оның ішінде діни сипаттағы ақпараттық қауіпсіздік мәселелері қордаланып калды деуге болады. Біздің пайымдауымыз бойынша осы діни экстремистік ақпараттардың басым көшілігі бұқаралық ақпараттық құралдар, оның ішінде әлеуметтік желілері арқылы таратылады.

Талқыланып жатқан мемлекеттік бағдарлама мәтінінде «Халықаралық террористік үйымдар радикалдық идеяларды тарата отырып, қоғамға қарсы көніл-күйді, қазақстандық қоғамды конфессионалық белгісі бойынша жіктеуге, үлттық және діни ауызбіршілікті «ажыратуға» арандатады. Атаптандар 2016 жылы Алматы қалаларында орын алған қайғылы оқиғалармен расталады.

2014 жылдан бері 30 террористік акцияның дайындалу кезеңінде жолы кесілді және жүзеге асырылмады (2014 жылы – 3, 2015 жылы – 4, 2016 жылы – 12, 2017 жылы – 11).

Радикалдық идеологияны тарату көздері күмәнді шетелдік теологиялық оқу орындарында оқыған және оқып жатқан Қазақстанның азаматтары болып қала беруде. Жастар арасында діни, оның ішінде бейресми негізде оқудын белен алуының азаймауын ескере отырып, жастарды отандық теологиялық немесе зайырлы оқу орындарында оқуға бағдарлау бойынша шараларды жетілдіру қажет» [4] делінген. Жоғарыда көлтірілген мәлімет көрсеткендей, біздің елімізде жиырма бірінші ғасырдың екінші онжылдығының орта мерзім кезеңінде діни экстремистік іс-әрекеттер кейбір жергілікті жерлерде шарықтап, ез кезеңінде діни сипаттағы террористік іс-әрекеттерге де ұласты. Демек, бұл іс-әрекеттердің жиынтығы діни сипаттағы терроризмнің басталған кезеңін айқындалған береді. Бір жағынан діни сипаттағы терроризмнің алдын алудың іс-шаралары сөтті өткендігі аңғарылады. Дегенмен, жалпы жастар арасында дін мәселелері бойынша ақпараттық түсіндіру жұмыстарын жүйелі жүргізу керек деп санаймыз.

Ресейдегі бір ғылыми әдебиеттің мазмұнында «Экстремистік сана өз кезеңінде тиісті идеологияға нақты мүктаж болады. Бұл ретте, діни жүйелерге жүгіну іс жүзінде зандылық болып табылады. Діннің езіне тән интеграциялау функциясы адамдар тобын біріктіреді, оған жалпы мағына береді, қоршаған әлемдегі өзінің орнын табуға көмектеседі. Жалпы көшіліліктің санасында кез келген адамды бір діни топқа және ұлтқа жатқызылатындығы жайлай ойдаң болуы кездейсоқтық емес («православтік» – «корыс», «католик» – «италиялық» және т.б.). Бұл уақытта дін бір топты бөлектеп, оны өзгелерге қарсы қояды. Әлеуметтік-саяси катализм кезеңдерінде, сондай-ақ зайырлық құндылықтар жүйесін бұзу осындағы қырлар көріне бастайды» [6, с. 59] деп жазылған ой-пікір көлтірілген. Бұл тұжырыммен жалпы келісуге болады. Алайда, діннің бөлектеушілік қыры бар деген пікірмен келісе алмаймыз. Себебі, діннің жеке өзіндік болмысы бар. Ал кейбір адамдардың қате діни көзқарастары жеке өз саналарынан шығады деуге болады. Демек, діни фанатизм, діни радикализм және діни экстремизм қате діни көзқарастардан пайда болып, қалыптасып дамиды деп айта аламыз.

Корытынды

Сонымен, діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы мен дамуын нақты айқындастырын себептік-факторлар кешенін қарастыра келе, мынадай корытынды жасаймыз.

Біздің жеке пікіріміз бойынша діни экстремизмнің құбылыс ретінде таралуын, қалыптасуы мен дамуын нақты айқындастырын себептік-факторлар кешені мынадай құрамдастардың (компоненттердің) жиынтығынан тұрады:

– біріншіден, саяси-әлеуметтік себептер (әлеуметтік әділдік идея және т.б.), діни-саяси психологиялық себептер (діни сипаттағы ксенофобия, өзге діндердің немесе діни сенім екілдерін бөтенсу, паранойдтық проекция мен мойындау (теріске шығару) және т.б.), қате діни радикалды идеологиялық себептер (қасиетті жазбалардың және одан кейінгі діни қайнар көздердің мәтіндерін түпкі мағыналарын түсінбеу, әдейі бұрмалау және т.б.);

– екіншіден, жаһандану аясындағы ақпараттық қауіпсіздік, оның ішінде халықаралық және ішкімемлекettік ақпараттық қауіпсіздік мәселелерінің кордалануынан туындастырын себептер;

– үшіншіден, қылмыстық, криминологиялық, криминалистік, сондай-ақ ұлттық және халықаралық қылмыстық себеп-факторлардан туындастырын іске асыруышы себеп-салдар жиынтығы.

Пайдаланған деректер тізімі

1 **Муминов, А.** Основные причины религиозного экстремизма [Электронды ресурс]. – <http://net.knigi-x.ru/24ekonomika/13683-1-a-muminov-osnovnie-prichini-religioznoego-ekstremizma-chevi-slova-religiozni-ekstremizm-faktori-religiozn.php>.

2 Экстремизм и его причины / под ред. Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2010. – 288 с.

3 «Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қымыл жөніндегі 2013–2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарлама туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 24 қыркүйектегі № 648 Жарлығы [Электронды ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1300000648>.

4 «Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қымыл жөніндегі 2018–2022 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 15 наурыздағы № 124 қаулысы [Электронды ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000124>.

5 **Жатқанбаева, А. Е.** Правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан. – Алматы, 2009. – 304 с.

6 Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков и др.; Под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 318 с.

7 UNODC Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах [Электронды ресурс]. – http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/16-05042_R_Ebook.pdf.

References

1 **Muminov, A.** Osnovnye prichiny religioznogo jekstremizma [Main causes of religious extremism] [Electronic resource]. – <http://net.knigi-x.ru/24ekonomika/13683-1-a-muminov-osnovnie-prichini-religioznogo-ekstremizma-chevi-slova-religiozni-ekstremizm-faktori-religiozn.php>.

2 Jekstremizm i ego prichiny [Extremism and its causes]. ed. Yu. M. Antonyan. – Moscow : Logos, 2010. – 288 p.

3 «Qazaqstan Respýblikasynda dini ekstremizm men terorizmge qarsy is-qimyl jónindegi 2013–2017 jyldarǵa arnalǵan memlekettik baǵdarlama týraly» Qazaqstan Respýblikasy Prezidentiniň 2013 jylgy 24 qyrkúiektеги № 648 Jarlyǵy [Electronic resource]. – Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated September 24, 2013 No. 648 «On the state program for countering religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for 2013–2017» [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1300000648>.

4 «Qazaqstan Respýblikasynda dini ekstremizm men terorizmge qarsy is-qimyl jónindegi 2018–2022 jyldarǵa arnalǵan memlekettik baǵdarlamany bekitý týraly» Qazaqstan Respýblikasy Úkimetiniň 2018 jylgy 15 naýryzdaǵy № 124 qaýlysy [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 2018 No. 124] on approval of the state program for countering religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for 2018–2022» [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000124>.

5 **Jatqanbaeva, A. E.** Qazaqstan Respýblikasyndagy aqparattyq qaýipsizdikiň ququqtyq aspektileri [Legal aspects of information security in the Republic of Kazakhstan]. – Almaty, 2009. – 304 p.

6 **Antonyan, Ju. M., Belokurov, G. I., Bokovikov, A. K. et al.** Jetnoreligiznyj terrorizm [Ethno-religious terrorism]. ed. Yu. M. Antonyan. – Moscow : Equestrian Press, 2006. – 318 p.

7 UNODC Upravlenie Organizacii Obedinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti. Spravochnik po rabote s zakljuchennymi iz chisla voinstvujushhih jekstremistov i preduprezhdenuju porozhdajushhej nasilie radikalizacii v tjur'mah [The office of the United Nations office on drugs and crime. Handbook on working with violent extremist prisoners and preventing violent radicalization in prisons] [Electronic resource]. – http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/16-05042_R_Ebook.pdf.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

B. A. Kalmurzaev, B. Nakipov

Комплекс причинных факторов, определяющих распространение, становление и развитие религиозного экстремизма как явления

Международный казахско-турецкий университет

имени Ходжа Ахмеда Ясави,

Республика Казахстан, г. Туркестан

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

B. A. Kalmurzaev, B. Nakipov

Complex of causal factors that determine the spread, formation and development of religious extremism as a phenomenon

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University,

Republic of Kazakhstan, Turkestan

Material received on 30.09.20.

Религиозный экстремизм является одним из важнейших вызовов современного казахстанского общества, угрожает стабильности и мирному развитию всех постсоветских стран. Выступая в качестве последнего вида социального деструктивного поведения, религиозный экстремизм представляет угрозу национальной безопасности нашей страны.

В статье анализируется комплекс причинно-факторов, определяющих распространение, становление и развитие религиозного экстремизма как явления, с научно-теоретическими и научно-практическими основами, а также предметными и междисциплинарными связями.

Наши подход к анализу сущности религиозного экстремизма основан на его рассмотрении как одной из агрессивных и деструктивных форм социальной практики. Однако, прежде чем проанализировать специфику религиозного экстремизма, необходимо определить сущность экстремизма в целом. Потому что категория экстремизма является родовой по отношению к конкретным видам экстремизма.

По нашему личному мнению, определяется и записывается, какой набор компонентов (компонентов) состоит из комплекса причинно-факторов, четко определяющих распространение, становление и развитие религиозного экстремизма как явления.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, национальная безопасность, общество, экстремистская преступность, уголовное право, комплекс экстремистских факторов.

Religious extremism is one of the most important challenges of modern Kazakh society, threatening the stability and peaceful development of all post-Soviet countries. As the last type of social destructive behavior, religious extremism is a threat to the national security of our country.

The article analyzes the complex of causal factors that determine the spread, formation and development of religious extremism as a phenomenon, with scientific-theoretical and scientific-practical foundations, as well as subject and interdisciplinary connections.

Our approach to analyzing the essence of religious extremism is based on its consideration as one of the aggressive and destructive forms of social practice. However, before analyzing the specifics of religious extremism, it is necessary to determine the essence of extremism as a whole. Because the category of extremism is generic in relation to specific types of extremism.

In our personal opinion, it is determined and recorded which set of components consists of a set of causal factors that clearly determine the spread, formation and development of religious extremism as a phenomenon.

Keywords: religious extremism, national security, society, extremist crime, criminal law, complex of extremist factors.

МРНТИ 19.01.29

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

Б. Е. Кенжетаев

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Информация – одно из самых фундаментальных понятий, а точнее категорий, широко используемых как в естественных, так и в гуманитарных науках. Сущность информационных отношений заключается в том, что как информация пронизывает все сферы человеческой деятельности, опосредуя существование всей социальной системы, так и информационные отношения, возникающие в связи с ее оборотом, являются абстрактными, условно научно обоснованными от иных социальных отношений. На современном этапе развития общества информация и знания играют важнейшую роль во всех процессах жизни общества. Республика Казахстан стоит на пути построения информационного общества. Внедрение информационных технологий привело к формированию виртуального информационного пространства, в котором информация обращается в непривычной для традиционного права электронной форме.

В работе рассмотрены основные признаки информации и информационных отношений, предопределяющие их общесоциальную значимость.

Ключевые слова: государство, информация, информационное общество, информационное пространство, информатизация.

Введение

Феномен информации является предметом изучения философов и представителей разных наук, несмотря на многолетние дискуссии. В связи с бурным развитием информационных технологий и, особенно – сети интернет и технологий информационной безопасности – актуальность определения относительно новых информационных понятий весьма актуальна.

Многие ученые отмечают несколько информационных революций, обусловленных кардинальными изменениями в сфере обработки

информации. Следствием этих изменений стали важные качественные преобразования человеческого общества. К числу таких изменений обычно относят появление письменности, переход к книгопечатанию и использованию электричества, изобретение радиосвязи и электронных вычислительных машин и, наконец, формирование и развитие глобальных информационно-телекоммуникационных сетей.

Результаты и обсуждение

Существуют десятки научных определений понятия «информации». При этом большинство ученых и исследователей в различных областях знаний признают, что исчерпывающее понятие информации сформулировать невозможно, поскольку оно будет варьироваться в зависимости от направлений научных исследований и решаемых в каждой научно-прикладной ситуации задач [1].

Известные ученые 20-го века Н. Винер, К. Шенон, Л. Бриллюэн, У. Эшби и другие по-своему, в рамках решаемых научных проблем, определяли понятие информации. Это привело тому, что уже к концу 80-х годов 20 века было распространено мнение, что этому общенаучному понятию невозможно дать общее определение и, что оно должно уточняться в рамках конкретных наук. Российский математик и философ, профессор В.В. Налимов полагал, «что понятие информации полисемично в силу исходного полиморфизма научного языка». Такой подход способствовал закреплению среди экспертов конкретных наук указанного мнения, что надолго «законсервировало» проблему определения понятия информации. До настоящего времени практически любая диссертация или монография по информационной проблематике начинается с раздела, посвященной «развитию содержания категории «информация» [2].

Анализ популярных определений понятия информации позволил разделить их по нескольким типам с точки зрения содержания и форм [3]. Под последним понимается тип используемой формулировки определения с точки зрения логики научного языка. С содержательной точки зрения наряду с атрибутивным и кибернетически-функциональным следует ввести также «объективный» вид определений. Сторонники атрибутивных определений квалифицируют информацию как неотъемлемое свойство всех материальных объектов. Т.е. информация как атрибут материальных объектов присуща всему объективно существу. Сторонники кибернетически-функциональных определений считают информацию связанной только с функционированием самоорганизующихся живых и технических систем. Сторонники объективного определения понятия информации полагают, что информация существует независимо от функционирования чего бы

то ни было, включая и материальные объекты, как особая субстанция. К последним сейчас относятся «информационологи» – приверженцы т.н. «информационологии» [4]. Информациология – это наука об информации, изучающая природу информации, информационные потоки в обществе, все процессы и явления в живой и неживой природе. Информациология – это единая теория на единой фундаментальной информационной основе; это всеобщая методология и всеобщий информационный метаязык для ученых, специалистов, государственных и общественных деятелей.

Информациология определяет информацию как новое универсальное средство для объяснения мироздания, всех процессов и явлений природы. Информация рассматривается как первооснова существования Вселенной. Если в популярном толковании под информацией понимаются сообщения или сведения о природе и обществе, о явлениях и процессах, протекающих во Вселенной, то информациологи определяют информацию как всеобщие самоотношения, самоотображения и их соотношения, представляющие универсальную генеративную информационногенную среду, являющуюся основой проявления и функционирования вакуумных и материальных сфер вселенной.

В обыденной и научно-технической практике вполне очевиден некий многолетний «информационный бум». Широчайшее внедрение современных цифровых информационных технологий и в быту, и в научно-технической сфере находит свое отражение и в языке, и в сознании, как научном, так и обыденном. В том числе в виде особого «информационного мифа». Этому мифу наилучшим образом отвечает размытое, многозначное понятие информации, которое может быть обозначать то конкретное, что точно определить или трудно, или даже невозможно в конкретной ситуации, но доопределяемое общим контекстом или уточняемым далее. По-видимому, такого рода понятия свойственны не только естественному языку, но и научному. Известны такие научные понятия, как, например, как культура, цивилизация, право которым такжедается огромное множество разных определений.

Со существование множества определений этих понятий, с одной стороны, связано с тем, что само понятие по своему объему чрезмерно широко, а с другой стороны – очевидно удобство использования таких «контекстуально доопределяемых» понятий. Очевидно к именно таким «контекстуально доопределяемым» понятиям принадлежит и понятие информации, поскольку оно в самом общем смысле отражает самые разнообразные отношения связи и коммуникации.

В то же время очевидно особое положение понятия информации по отношению к упомянутым понятиям, таким как культуры, цивилизация, право. Эти понятия не претендуют на общенациональный статус. Они относятся к относительно четко локализуемым научным направлениям правовых наук, культурологии и политологии. Другим и более существенным отличием является то, что, несмотря на обилие различных определений понятий права и культуры, каждому из них сопоставляется одна, пусть и трудно определяемая, сущность. Проблема точного определения этих понятий связана только с чрезмерным объемом определяемого понятия. Для них постулат средневекового английского философа У. Оккама «не плодите лишних сущностей» вполне соблюдается.

В общем случае информация – это знания в широком значении этого слова. Не только образовательные или научные знания, а сведения и данные, которые присутствуют в любом объекте и необходимы для функционирования любых информационных систем (живых существ или созданных человеком).

В технической литературе распространены определения «информации» следующего характера [5]: «В широком смысле информация – это новые сведения об окружающем нас мире, которые мы получаем в результате взаимодействия с ним. Информация – это одна из важнейших категорий естествознания (наряду с веществом, энергией и полем)».

В гуманитарной литературе используется следующее определение: «информация есть знания, переданные кем-то другим или приобретенные путем собственного исследования или изучения» [6].

Многие исследователи отмечают, что в современных условиях информация становится стратегическим ресурсом, от эффективного использования которого зависят перспективы развития экономики, формирование информационного гражданского общества, обеспечение безопасности государства и граждан.

Информация как объект познания имеет ряд особенностей:

- нематериальна по своей природе, отображается в виде символов на носителях;
- после записи на носитель информация приобретает определённые параметры и может быть измерена в объеме;
- информация, записанная на материальный носитель, может храниться, обрабатываться, передаваться по различным каналам связи;
- перемещаясь по линиям связи, информация создает физические поля, которые отражают ее содержание.

При обработке, хранении, передаче информация циркулирует в информационной системе. Простейшая информационная система состоит из источника информации, канала связи и получателя информации и представлена на Рисунке 1.

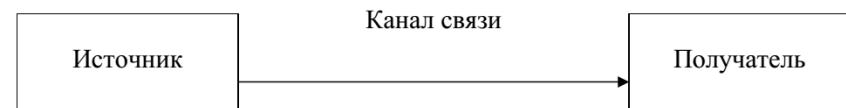

Рисунок 1 – Простейшая информационная система.

Выделяют несколько уровней представления информации.

Уровень носителей информации. Информация не материальна и в чистом виде человеку не доступна. Для того чтобы человек воспринял информацию, должен быть материальный носитель, например, другой человек, вещество (вещественный носитель), энергия (энергетический носитель). Информация, являясь предметом защиты, требует защищенности тех объектов, в которых она присутствует в той или иной материальной форме. Роль человека по отношению к информации довольно многообразна. Человек может быть не только носителем информации, но и генератором новой информации, источником информации, владельцем, пользователем. По отношению к вопросам защиты человек может выступать и как нарушитель, и как защитник. Как носитель человек нуждается не только в физической защите. Человека следует защищать от информации избыточной, бесполезной, от дезинформации, от разрушающей информации. Многие механизмы защиты работают у человека на биологическом уровне. Например, при поступлении ненужной или избыточной информации снижается внимание, ухудшается запоминание, замедляется реакция. На основе имеющейся информации принимаются важные решения, поэтому весьма важным является достаточная информированность человека. В этом случае опасна как неинформированность (возможно принятие неверных решений на основе неполной информации), так и сверхинформированность (сложности в определении приоритетов и основных факторов).

Вещественные носители разнообразны по своим качествам. К наиболее распространенным в современном мире относятся бумага и электронные носители информации. Выделяют следующие особенности вещественных носителей:

- придают информации свойство статичности (постоянства во времени), в связи с этим обычно используются для хранения информации;
- информация фиксируется прочно, её трудно уничтожить, не повредив носителя;
- со временем вещественные носители разрушаются и стареют, при этом информация гибнет вместе с носителем;
- запись информации связана с изменением физических и химических свойств носителей.

Вещественные носители, как и любой материальный объект, требуют защиты от повреждения, преждевременного износа, хищения, утери. Необходима также защита при копировании информации. Копирование – процесс переноса информации на аналогичный или иной носитель без изменения количества и качества. Копирование легко обеспечивается при помощи современных технологий. Для документов на бумажном носителе копирование осуществляется при помощи копировального аппарата, сканера, фотоаппарата. Для электронных носителей операция копирования предусмотрена стандартным программным обеспечением. В результате копирования одна и та же информация размещается в разных точках пространства на разных носителях, следовательно, нужна охрана всех носителей во всех местах дислокации.

Энергетические носители – это электромагнитное и акустическое поля.

В числе особенностей данных видов носителей:

- используются в основном для передачи информации;
- не стареют;
- бесконтрольно распространяются в пространстве;
- способны к взаимному преобразованию;
- запись информации связана с изменением параметров поля (различные виды модуляций).

Уровень средств взаимодействия с носителем. Непосредственное взаимодействие с носителем не всегда возможно и часто осуществляется через сложные технические устройства. Для защиты на этом уровне нужно следить за исправностью устройств считывания информации, за отсутствием технических средств несанкционированного доступа к информации, задачей которых является перехват или перенаправление потока считываемой информации.

Логический уровень. На логическом уровне в информационной системе информация может быть представлена в виде логических дисков, каталогов, файлов и т.п. В современных операционных системах уровни отдельных байтов, кластеров, секторов не видны, поэтому часто забываются. Следует

помнить, что удаление информации на высоком логическом уровне (например, на уровне файла) не приводит к удалению информации на нижних уровнях, откуда она может быть считана.

Синтаксический уровень. Синтаксический уровень представления информации связан с кодированием. Информация записывается и передаётся при помощи символов. Символ – это некоторый знак, которому придаётся определённый смысл. Линейный набор символов образует алфавит. В процессе кодирования один алфавит может быть преобразован в другой.

Семантический уровень. Семантический уровень связан со смыслом передаваемой информации. Однаковые лексические конструкции могут иметь различный смысл в разном контексте. Использование профессионализмов, многозначных слов и слов, значение которых изменилось с течением времени, может искажить смысл информации.

Всю информацию по степени доступа условно делят на несколько основных видов:

- информация без права ограничения доступа;
- информация с ограниченным доступом;
- информация, распространение которой наносит вред интересам общества, законным интересам и правам граждан (порнография; информация, разжигающая национальную, расовую и другую рознь; пропаганда и призывы к войне; ложная реклама со скрытыми вставками и т. п.) – так называемая вредная информация;
- объекты интеллектуальной собственности (то, что не может быть отнесено к информации с ограниченным доступом, за исключением ноу-хай);
- иная общедоступная информация.

Ценность информации может быть стоимостной категорией и характеризовать конкретный размер прибыли при ее использовании или размер убытков при ее утрате. Степень ценности информации и необходимая надежность ее защиты находятся в прямой зависимости.

Информация часто становится ценной ввиду ее правового значения для фирмы или развития бизнеса, например, учредительные документы, программы и планы, договоры с партнерами и посредниками и т.д. Ценность может проявляться в ее перспективном научном, техническом или технологическом значении.

Эксперты выделяют два вида интеллектуально ценной информации [7]:

- техническая, технологическая: методы изготовления продукции, программное обеспечение, производственные показатели, химические формулы, рецептуры, результаты испытаний опытных образцов, данные контроля качества и т.п.;

– деловая: стоимостные показатели, результаты исследования рынка, списки клиентов, экономические прогнозы и т.п.

По принадлежности к виду собственности информационные ресурсы могут быть государственными или негосударственными, находиться в собственности граждан, органов государственной власти, исполнительных органов, органов местного самоуправления, государственных учреждений, организаций и предприятий, общественных организаций.

Ценная информация охраняется нормами права (патентного, авторского, смежных прав и др.), товарным знаком или защищается включением ее в категорию информации, составляющей определенный вид тайны.

В конце 20 – начале 21 века сформировалась и развились концепция информационных отношений. По мнению исследователей, новейшие информационные технологии сильно потеснят (а в будущем и вытеснят) современную печатную продукцию, потребуют существенного изменения законодательства, регулирующего информационные отношения [8].

Информационные отношения – это социальные отношения по поводу создания, обладания и пользования информацией, складывающиеся в информационной сфере, урегулированные информационно-правовыми нормами [9].

В настоящее время выделяют две общие тенденции регулирования информационных отношений. Первая, построенная на принципе классического либерализма «*laissez faire*», реализованном наиболее показательно в американском обществе, провозглашает относительную неприкосновенность информационных отношений со стороны государства. Первая поправка к Конституции США гласит: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание, ограничивающих свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о прекращении злоупотреблений» [10]. Лучшей гарантией свободы мысли и слова здесь считается отсутствие какого-либо закона, а прочность демократии основывается на «равновесии между свободой слова и национальной безопасностью, причем с небольшим нарушением этого равновесия в пользу гласности» [11]. При этом СМИ выступают действенным инструментом социального управления.

Другая традиция, присущая классическому континентальному праву, отдает предпочтение сохранению известной роли государственного регулирования, признавая, что «имеет смысл не пускать на самотек развитие системы радио и телевидения и не заниматься им «как бы между прочим», а активно направлять его» [12]. Но независимо от традиций регулирования

всюду присутствуют реальные гарантии сохранения политической системы. Механизмы, гарантирующие ее устойчивость, не всегда могут быть урегулированы при этом правом, оставаясь в рамках политических соглашений и обычаев.

Выводы

Многогранность понятия «информация», так же, как и неизмеримое многообразие мира, не позволяют определить информацию однозначно. Но можно указать ее существенные свойства, связать их с типами наблюдаемых процессов, явлений и объектов и договориться о понимании этого термина в конкретных прикладных областях. Что касается наиболее широкого определения информации как философской категории, то можно утверждать, что информация – это категория, характеризующая объекты любой природы и любого уровня организации, являющаяся мерой неоднородности и воплощающая отраженное разнообразие.

Список использованных источников

- 1 **Лапина, М. А., Ревин, А. Г., Лапин, В. И.** Информационное право : Учеб. пособие / под ред. И. Ш. Киясханова. – М., 2004. – С. 8.
- 2 **Латыпов, И. А.** Собственность на информацию как социально-философская проблема : Монография / Федеральное агентство по образованию. – Ижевск : Удмуртский ун-т, 2007.
- 3 **Седякин, В. П., Цветков, В. Я.** Философия информационного подхода : Монография. – М. : МАКС Пресс, 2007.
- 4 **Юзвишин, И. И.** Основы информациологии. – М., 2000.
- 5 **Панфилов, И. П.** Теория электрической связи / И. П. Панфилов, В. Е. Дырда. – М. : Радио и связь, 1991.
- 6 **Махлуп, Ф.** Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М., 1966.
- 7 **Гайдамакин, Н. А.** Разграничение доступа к информации в компьютерных системах / Н. А. Гайдамакин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003.
- 8 **Казьмин, И. Ф.** Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. – М., 1986.
- 9 **Павельева, О. Г.** Теоретические основы регулирования информационных правоотношений. – СПб. : Изд-во СПбГУАП, 2004.
- 10 Современные зарубежные конституции : учеб. пособие. – М., 1992. – С. 36.

- 11 Современное право СМИ в США / под ред. А. Г. Рихтера. – М., 1997. – С. 78.

References

- 1 **Lapina, M. A., Revin, A. G., Lapin, V. I.** Informacionnoe pravo : ucheb. posobie [Information law : textbook]. ed. I. Sh. Kilyaskhanov. – M., 2004. – P. 8.

2 **Latypov, I. A.** Sobstvennost' na informaciyu kak social'no-filosofskaya problema : monografiya [Information ownership as a socio-philosophical problem : monograph]. Federal Agency for Education. – Izhevsk : Udmurt University, 2007.

3 **Sedyakin, V. P., Tsvetkov, V. Ya.** Filosofiya informacionnogo podxoda: Monografiya [Philosophy of the information approach : Monograph]. – M., MAKS Press, 2007.

4 **Yuzvishin, I. I.** Osnovy` informaciologii [Fundamentals of Information Science]. – Moscow, 2000.

5 **Panfilov, I. P.** Teoriya e`lektricheskoy svyazi. [The theory of electrical communication]. In I. P. Panfilov, V. E. Dyrda. – Moscow : Radio i svyaz` [Radio and communication], 1991.

6 **Machlup, F.** Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SShA [Production and dissemination of knowledge in the USA]. – Moscow, 1966.

7 **Gaidamakin, N. A.** Razgranichenie dostupa k informacii v komp'yuterny'x sistemax [Differentiation of access to information in computer systems]. – Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2003.

8 **Kazmin, I. F.** Obshchie problemy` prava v usloviyakh nauchno-texnicheskogo progressa [General problems of law in the context of scientific and technological progress]. – M., 1986.

9 **Pavelyeva, O. G.** Teoreticheskie osnovy` regulirovaniya informacionny`x pravootnoshenij [Theoretical foundations of regulation of information legal relations]. – St. Petersburg : Publishing house of SPbGUAP, 2004.

10 Sovremenny'e zarubezhny'e konstitucii : ucheb. posobie [Modern foreign constitutions : textbook] – Moscow, 1992. – P. 36.

11 Sovremennoe pravo SMI v SShA [Contemporary media law in the USA]. ed. A. G. Richter. – Moscow, 1997. – P. 78.

12 **Hoffmann-Riem, W.** Strukturny'e e`lementy` novoj sistemy` radio i televideniya. Pravo radio i televideniya v Rossii. Na puti k novoj organizacii

e'lektronnoj pressy' : sb. simpoziuma Hans Bredo [Structural elements of a new system of radio and television. Radio and television law in Russia. On the road to a new organization of the electronic press : symposium collection of Hans Bredo. in Russian, German; ed. Hoffmann-Riem W., Monakhov V. N. – St. Petersburg, 1994. – P. 49.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Б. Е. Кенжетаев

Ақпарат акпараттық қатынастардың объектісі ретінде

Торайғыров университеті,

Материал 30.09.20 баспаға түсті.

B. Kenzhetaev

Information as an object of information relations

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 30.09.20.

Ақпарат – жаратылыстару және гуманитарлық ғылымдарда кеңінен қолданылатын ең негізгі ұғымдардың, дәлірек айтқанда категориялардың бірі. Ақпараттық қатынастардың мәні ақпарат адам қызыметтің барлық салаларына еніп, бүкіл әлеуметтік жүйенің болуына дегдап болатындығында және оның айналымына байланысты туындаштың ақпараттық қатынастар абстрактілік, басқа әлеуметтік қатынастардан шартты түрде ғылыми түргідан өкішауланған. Қоғам дамуының қазіргі кезеңінде ақпарат пен білім қоғам омірінің барлық процестеріндегі маңызды рол атқарады. Қазақстан Республикасы ақпараттық қоғам құру жосолында түр. Ақпараттық технологиялардың ізізү виртуалды ақпараттық кеңістіктің қалыптасыруға экелді, онда ақпарат дәстүрлі емес электрондық нысандар қолданылады.

Жұмыста ақпарат пән ақпараттық қатынастардың негізгі белгілері қарастырылады, олардың жалпы олеуметтік маңыздылығын анықтайды.

Кілттің сөздері: мемлекет, ақпарат, ақпараттық қоғам, ақпараттық кеңістік, ақпараттандауры

Information is one of the most fundamental concepts, or rather categories, widely used in both natural and human sciences. The essence of information relations lies in the fact that both information permeates all spheres of human activity, mediating the existence of the entire social system, and information relations arising in connection with its circulation are abstract, conditionally scientifically isolated from other social relations. At the present stage of development of society, information and knowledge play a crucial role in all processes of society. The Republic of Kazakhstan is on the way to building an information society. The introduction of information technology has led to the formation of a virtual information space in which information is circulated in an electronic form that is unusual for traditional law.

The paper considers the main features of information and information relations that predetermine their general social significance.

Keywords: state, information, information society, information space, informatization.

МРНТИ 11.15.81

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

Б. В. Поломарчук, М. Д. Ахметкалиев

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В условиях трансформации политической системы Казахстана, для дальнейшего развития страны, особое значение приобретает роль политического лидера. Политическое лидерство – явление многогранное и многофакторное. Оно предусматривает ряд ведущих характеристик, таких как способность воздействовать на людей в направлении организации их совместной деятельности для достижения определенных целей, способность генерировать новые идеи, чувством политического времени и политической прозорливостью.

Ключевые слова: лидерство, политический лидер, гражданский лидер, неправительственная организация, государство, гражданское общество.

Введение

Процесс становления гражданского общества в современном Казахстане имеет достаточно длительную историю и глубинные корни. В кочевом традиционном обществе существовали своеобразные институты – суд биев, творчество ақынов-жырау, выдвижение и самовыдвижение на значимые роли батыров и другие. Историческая преемственность в развитии элементов гражданского общества была ослаблена в связи с колонизацией, когда самоуправление казахского общества стало номинальным. Затем, когда в Казахстане государственное устройство было идентичным с советским, общесоюзным, функционирование этих институтов прекратилось. Демократические реформы, проводимые в Казахстане после обретения независимости, создают условия для формирования гражданского общества.

Авторы полагают, во-первых, что актуальный для сферы политики феномен лидерства в равной степени присущ гражданской – неполитической сфере.

Во-вторых, гражданское лидерство как социальное явление является важным фактором формирования и развития гражданского общества.

Результаты и обсуждение

Различные гражданские объединения и инициативы доказывают актуальность феномена лидерства для гражданской сферы социума.

Для начала рассмотрим основные этапы становления и развития гражданского общества в Республике Казахстан, начиная с середины 1990-х годов обретением независимости в летопись страны вошли новые страницы, отражающие историю создания и развития институтов гражданского общества в областях и городах республики. За прошедшие годы независимости создано порядка 18-ти тысяч неправительственных организаций (далее НПО), большинство из которых функционируют успешно, реализуя широкий спектр услуг для общества. В практическом плане институты гражданского общества с каждым годом находят свое применение в политических, социальных, этнокультурных, хозяйствственно-экономических, культурно-гуманитарных сферах жизни государства и общества [1, с. 19].

Как известно, общество становится гражданским лишь на определенной стадии демократического развития и начинает функционировать как относительно самостоятельный сектор в различных сферах общественной жизни, включая межгосударственные отношения.

Предпосылками для становления и функционирования гражданского общества является наличие у граждан экономической самостоятельности при многообразии форм собственности и реальной возможности людей к самостоятельной хозяйственной деятельности. Статьи в казахстанской Конституции о правовом и демократическом государстве являются политической и законодательной основой формирования институтов гражданского общества.

В общей политической системе государство как ведущее звено объективно взаимодействует с гражданским сектором общества, чтобы на основе компромиссных решений достичь согласия и стабильности. Следовательно, задача гражданского общества быть не только посредником между индивидуумом и органами государственной власти, но и стать важным рычагом (механизмом) в реализации социальных программ и планов развития страны.

В Республике Казахстан гражданское общество в своем становлении и развитии прошло два исторических этапа (периода).

В начале 1990-х гг. прошлого века, как известно, во всех постсоветских странах начались демократические реформы, завершившиеся коренным изменением общественно-политического строя. Первыми институтами

гражданского общества тогда стали независимые профсоюзы, представлявшие интересы работников негосударственного сектора экономики. Затем возникла Коалиция социальной защиты. В ней объединились 28 различных организаций, партий, движений для совместной работы по преодолению острых в те годы социальных проблем на консолидированной основе, на социальном партнерстве.

В декабре 2000 г. был принят закон РК «О социальном партнерстве», который возвел в ранг государственной политики вопросы согласования интересов власти, работодателей и работников. Тем самым процессы социального партнерства получили законодательное оформление. Рубежным событием в формировании институтов гражданского сектора стал его Первый форум с участием Президента РК Н. А. Назарбаева. В 2003 г. было начато системное формирование и развитие казахстанского гражданского общества, ставшего значительной силой в жизни страны. Важным событием на начальном этапе становления гражданского общества стало принятие в декабре 1994 г. решения Президентом РК о создании республиканской трехсторонней комиссии по социальному партнерству.

В 2003–2005 гг. функционировала Национальная комиссия по вопросам демократии. Работа комиссии во многом способствовала демократизации общественных отношений и развитию институтов гражданского общества в Казахстане.

Второй этап развития гражданского общества начался с принятием в августе 2006 г. «Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 гг.». В ней в соответствии с задачами, определенными Президентом Н. А. Назарбаевым в его выступлении на Первом форуме, были изложены конкретные пути и механизмы развития институтов гражданского общества до 2011 г. [2, с. 1].

К началу 2-го этапа в истории Гражданского сектора в РК официально было 5820 НПО самой различной направленности. Это 12 политических партий, 3340 общественных фондов, 1072 ассоциаций юридических лиц, 471 национально-культурный центр, 3340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий. Кроме них, в республике имеются 6646 СМИ самой различной формы собственности.

Принятый в апреле 2005 г. Закон Республики Казахстан № 36-III «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.) предоставил возможности для участия НПО в реализации различных социальных проектов по новым взаимоотношениям «власть-общество». На сегодняшний день

неправительственный сектор Казахстана насчитывает в своих рядах 18 тысяч НПО, в которых работают 550 тысяч человек, всего же в республике зарегистрировано около 35 тысяч некоммерческих организаций [3, с. 1].

Казахстанские неправительственные организации решают задачи оказания помощи и услуг отдельным категориям населения, проведение совместно со структурами власти определенных мероприятий материального и духовного характера с целью улучшения политической и социально-экономической обстановки в стране, благосостояния граждан, повышения уровня взаимопонимания и общественного согласия. Успехи и нерешенные вопросы, разумеется, есть во многих областях и городах республики. Стабильно работают НПО в Южно-Казахстанской области, на сегодня зарегистрировано 460 НПО. Многие из них сосредоточены в городах Шымкенте, Ленгере, Жетисае, Сайрамском и Туркестанском районах. Ведущей структурой в ЮКО является объединение в форме юридических лиц ассоциация «Гражданский Альянс ЮКО».

Необходимо отметить, что неправительственные организации, будучи юридическими лицами, не преследуют в качестве основной цели извлечение прибыли и не перераспределяют ее между собой. Сфера деятельности НПО простирается от экологии, правозащитной работы, социальных услуг до проблем подростков и молодежи. НПО, входящие в «Гражданский Альянс ЮКО», а также самостоятельно действующие, проводят свои мероприятия в рамках законодательства РК, активно участвуя в политической и культурной жизни области.

В рядах южно-казахстанских НПО есть и лидеры, и успешно работающие. Основным инициатором мероприятий являются тот же Альянс, на счету которого более десятка серьезных и полезных дел. Так, например, двухдневный семинар на тему «Диалог власти и гражданского общества. Формирование демократической культуры». Совместно с «Ассоциацией деловых женщин Казахстана» в 2009 г. проведен семинар, посвященный вопросам председательствования Казахстана в ОБСЕ. Был проведён круглый стол: «Эффективное взаимодействие и социальное партнерство в предупреждении коррупции в Южно-казахстанской области». Поддерживая республиканскую акцию «Мы – одна команда», проводимую «Гражданским Альянсом Казахстана», Областной Альянс продолжил акцию «Эстафета добрых дел». В этой акции приняли участие многие НПО, госструктуры, молодежные и творческие организации.

Важной вехой в истории казахстанского неправительственного сектора стал Второй республиканский форум, участником которого был автор данной статьи. На этом форуме присутствовал и выступил

Президент Н. А. Назарбаев. Глава государства уделяет большое внимание развитию гражданских инициатив и активному участию НПО в решении государственных и общественных задач. Президент РК предложил ряд мер по развитию гражданского сектора и определил задачи государственных структур по взаимодействию с организациями населения.

В октябре 2007 г. в Астане прошел Третий форум, ставший эффективной диалоговой площадкой между властью, бизнесом и неправительственными организациями. Особенность этого форума в том, что впервые перед делегатами форума с отчетами об исполнении поручений Президента РК Н.А. Назарбаева, данных на Втором гражданском форуме, и реализации Концепции на 2006-2011 гг., выступили руководители и представители министерств и ведомств. Цель отчета – это состояние и оценка взаимодействия исполнительной власти и неправительственного сектора, анализ хода выполнения поручений Главы государства, конкретные предложения по дальнейшему улучшению работы НПО, расширение формата их влияния на принятие решений органами власти. Диалог получился результативным.

Сама идея об отчетах структур исполнительной власти перед общественностью и объединениями граждан получила всемерную поддержку участников форума. Этот пример достоин распространения в городах и областях, особенно в социальном блоке задач, решаемых НПО и местными органами власти, и будет способствовать успешной реализации социальных заказов. В этом русле Южно-Казахстанский Гражданский Альянс совместно с Департаментом внутренней политики области провел научно-практическую конференцию «Роль неправительственного сектора в выполнении на региональном уровне Послания Президента РК от 28 февраля 2007 года» [4, с. 1]. С докладом о взаимодействии НПО и госструктур выступил заместитель Акима области. Высказались и внесли предложения многие участники конференции.

В результате социологического исследования, проведенного Гражданским Альянсом Казахстана (президент А.Соловьева), получены характеристики текущего состояния и перспективы развития неправительственных организаций в Республике. Данное исследование было завершающим позволило сравнить полученные в 2007–2009 гг. данные о состоянии НПО. Выводы социологического опроса дают общее представление о реальном положении дел третьего сектора [5, с. 105].

Исследованием было охвачены все области, города Астана и Алматы. Всего 224 неправительственных организаций, созданных в 1995–2011 гг. Большинство опросных анкет было заполнено руководителями НПО (191 анкета или 86 %), остальные – сотрудниками НПО. Надо заметить,

что из указанного количества НПО 168 были созданы начиная с 2001 г. Из достаточно большого числа данных, полученных в данном исследовании, укажем лишь на несколько важных характеристик. На вопрос о том насколько Концепция отражает потребности развития НПО, получены ответы: «да, отражает» – 48,7 % в 2011 г. (66,8 % было в 2009 г.). Оценка степени выполнения задач Концепции получилась следующая: «все поставленные задачи выполнены» считают 55,8 %, «большинство задач не выполнено» – 34,5 % и «задачи полностью не выполнены» – 9,6 % опрошенных. Оценка взаимоотношений между государством и неправительственными организациями получилась положительной (чуть больше 76 %). Степень влияния НПО на принятие решений госструктурами за 2007–2011 гг. положительной считает 26 % (данные усредненные).

В целом можно заключить:

- а) казахстанский третий сектор за 1995–2011 г. прошел период своего становления и вошел в стадию развития;
- б) принятие Концепции 2006 г. стало важной вехой в истории гражданского общества Казахстана.

Анализ проведенного исследования показал, что основными причинами того, что люди считают для себя невозможным участие в различных формах коллективных действий, являются, по их мнению, отсутствие лидеров, организаторов коллективных акций и то, что люди считают, что у них отсутствуют единомышленники, и они не знают, куда обратиться.

Таких граждан (лидеров, организаторов коллективных действий) можно определить, как гражданских лидеров – наиболее активных субъектов гражданского общества, которым присущ наивысший уровень освоения норм и ценностей гражданственности и которые являются посредниками в диалоге между представителями государства и общества, а также между отдельными группами общества или индивидами по поводу согласования и реализации частных, групповых или общественных интересов.

Естественно, понимание гражданского лидерства, которому мы отводим роль одного из важнейших факторов развития гражданского общества, не может сводиться лишь к выявлению и описанию указанных выше лидеров НПО/НКО. Гражданское лидерство, как и лидерство вообще, является сложным, многоуровневым социальным явлением.

Под гражданским лидерством авторы предлагают понимать динамичный процесс социального взаимодействия, предусматривающий влияние гражданского лидера на своих последователей в целях инициирования их активности и организации (структурирования, упорядочения) их совместной деятельности, артикуляцию и представительство их интересов в различных

сферах жизнедеятельности социума, в том числе во взаимоотношениях с органами власти различных уровней, а также обратное влияние последователей на лидера.

В ходе этого процесса имеет место постоянное взаимодействие между потребностями людей, ими самими и лидером в пределах окружающей их социальной среды. Именно в этом, как представляется, коренится понимание гражданского лидерства как необходимого фактора развития гражданского общества.

Гражданин, которого большинство исследователей хотят видеть в качестве субъекта гражданского общества, – это хорошо ориентированная личность с верной самоидентификацией в обществе, притом настроенная на деятельное участие в жизни общества с учетом его реального состояния и ясных перспектив на основе обдуманных и принятых необходимых решений. «Чтобы демократия была действенной, необходим, – отмечает Р. Даль, – и это очевидно, определенный уровень компетентности граждан» [6, с. 22].

Роль «учителей», а часто и «проводников мировоззрения» в современном казахстанском обществе играют и лидеры гражданских организаций, поставивших своей целью повышение политico-правовой грамотности населения, и юристы, которые на бесплатной основе консультируют граждан, и преподаватели школ и вузов, которые на своих встречах с учениками и студентами не ограничиваются «научением», изложением учебного материала, а стремятся стимулировать творческую и гражданскую активность своих подопечных.

В заключение подчеркнем следующее, настоящим гражданским лидером, способствующим развитию самостоятельной творческой активности других граждан, можно назвать лишь того человека, который способен обеспечивать реализацию (или создавать надлежащие условия для таковой) трех базовых потребностей людей:

- ориентационной – понимание того, в каком направлении двигаться в период выполнения общей задачи;
- интеграционной (идентификационной) – потребность в общении, принадлежности к группе, получении одобрения с ее стороны;
- потребности в самореализации – за счет успешной реализации коллективных целей и решения общей задачи.

Применение фактора лидерства к исследованию гражданского общества представляется эвристичным еще и потому, что позволяет в определенной мере разрешить противоречие, которое было описано в начале статьи, когда формальное наличие политico-правовых оснований и

фактическое существование многочисленных общественных организаций не способствуют развитию массового гражданского участия.

Выводы

Представляется, что именно от особенностей гражданского лидерства (поведения лидеров, стиля их коммуникации с гражданами и, следовательно, отношения граждан к деятельности лидеров) во многом зависят вектор, особенности и темпы развития гражданского общества. Более того, деятельность некоторых гражданских лидеров часто становится фактором, препятствующим развитию массового участия.

Так, многие общественные организации, имевшие в конце 80-х гг. значительную известность и определенное влияние в обществе, «канули в небытие». «Кто-то из создателей занялся бизнесом, кто-то эмигрировал, кто-то сделал удачную карьеру чиновника, кто-то до сих пор продает всеми забытый бренд любому, кто заплатит, кто-то вдрызг перессорился в борьбе за лидерство, кто-то прочно «подсел» на гранты и проявляет себя от случая к случаю. Результат – резкое падение авторитета среди граждан», – справедливо отмечает А. Л. Зарубин [7, с. 27].

Как точно отметил Герман Диленский, возросшая атомизация и дезориентация общества стимулируют стратегию индивидуального выживания и крайне затрудняют целенаправленное социальное действие [8]. Без сомнения, отмеченные проблемы не потеряли актуальности и в настоящее время. Более того, эти «пороки» характерны и для части гражданских лидеров, ориентированных лишь на малую группу (ближний круг) своих единомышленников, сознательно или нет «атомизирующих» свою гражданскую инициативу, делая ее неизвестной, а потому непопулярной среди населения.

Список использованных источников

1 Веденников, П. В. Гражданское лидерство как социальный феномен // Научный общественно-политический журнал «Без темы». – 2015. – № 1. – С. 19–25.

2 Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы. Утверждена Указом Президента РК. – № 154 от 25 июля, 2006.

3 Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года. – № 36-III «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.).

4 Сборник материалов научно-практической конференции НПО области. – 7 ноября, 2007 года. – Шымкент, 2007.

5 Результаты исследования вошли в «Национальный доклад 20 лет независимости». – Раздел 5. – Астана, 2015. – С. 105–113.

6 Даль, Р. А. Проблема компетентности граждан // Демократия : теория и практика. – М., 2014. – С. 22.

7 Зарубин, А. Л. Менеджеры гражданского общества. – М. : АПРИКОМ, 2016. – С. 27–28.

8 Диленский, Г. Г. Существует ли в России гражданское общество? // База данных ФОМ, 2014, 11 окт. [Электронный ресурс]. – <http://bd.fom.ru/report/map/d010260> (Дата обращения 12.01.2014).

References

1 Vedernikov, P. V. Gagdanskoe liderstvo kak social'nyj fenomen [Civil leadership as a social phenomenon]. – Nauchnij obshestvenno-politicheskij jurnal «Bez temy» [Scientific socio-political magazine «Without a topic»]. – 2015. – № 1. – P. 19–25.

2 Konsepciya razvitiya graqdanskogo obshestva v Respublike Kazakhstan na 2006–2011 gody. Utvergdena Uzvergom Prezidenta RK [Concept of civil society development in the Republic of Kazakhstan for 2006–2011]. Approved by presidential decree No. 154 of July 25, 2006.

3 Zakon Respublik Kazakhstan ot 12 aprelya 2005 goda. № 36-III «O gosudarstvennom sotsial'nom zakaze, grantakh i premiyakh dlya nepravitel'stvennykh organizatsiy v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.04.2019 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 12, 2005. No. 36-III «On state social orders, grants and awards for non-governmental organizations in the Republic of Kazakhstan» (with amendments and additions as of 19.04.2019)].

4 Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii NPO oblasti [Collection of materials of the scientific and practical conference of NGOs in the region]. – November 7, 2007. – Shymkent, 2007.

5 Rezul'taty issledovaniya voshli v «Natsional'nyy doklad 20 let nezavisimosti» [The results of the study were included in the «National Report 20 Years of Independence»]. – Section 5. – Astana, 2015. – P. 105–113.

6 Dahl, R. A. Problema kompetentnosti grazhdan. Demokratiya : teoriya i praktika [The problem of competence of citizens. Democracy : theory and practice]. – Moscow, 2014. – P. 22.

7 **Zarubin, A. L.** Menedzhery grazhdanskogo obshchestva [Managers of civil society]. – Moscow : APRIKOM, 2016. – P. 27–28.

8 **Diligenskiy, G. G.** Sushchestvuet li v Rossii grazhdanskoе obshchestvo? [Is there a civil society in Russia?] FOM database, 2014.11 Oct. [Electronic resource]. – <http://bd.fom.ru/report/map/d010260> (Access date 12.01.2014).

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Б. В. Поломарчук, М. Д. Ахметкалиев

Азаматтық қоғамның қалыптасусы жағдайындағы саяси көшбасшылық

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

B. V. Polomarchuk, M. D. Ahmetkaliiev

Political leadership in the conditions of civil society formation

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Material received on 30.09.20.

Саяси жүйенің құрылымына, мазмұнына және мәніне (ескіден жаңаға кошу) айналуымен сипатталатын Қазақстаниң саяси жүйесінің қазіргі заманғы трансформациясы жағдайында елдің одан әрі дамуы үшін айқындаушы күші бар саяси кошбасышының ролі ерекше маңызға ие болады. Саяси кошбасшылық – көп қырлы және конфакторлы құбылыс. Ол белгілі бір мақсаттарға жету үшін олардың бірлескен қызметтің үйымдастыру багытында адамдарға әсер ету қабілеті, жаңа идеяларды генерациялау қабілеті, саяси уақыт сезіміне және саяси ақпараттандыруға ие болу қабілеті сияқты бірқатар жетекші сипаттамаларды қоздейді.

Кілтті сөздер: кошбасшылық, саяси кошбасшы, азаматтық кошбасшы, үкіметтік емес үйым, мемлекет, азаматтық қоғам.

In modern conditions of transformation of the political system of Kazakhstan, which is characterized by a transformation in the structure, content and even the essence of the political system (the transition from the old to the new), the role of a political leader, which has decisive force for the further development of the country, acquires special significance. Political leadership is a multifaceted and multifactorial phenomenon. It provides a number of leading characteristics, such as the ability to influence people in the direction of organizing their joint activities to achieve certain goals, the ability to generate new ideas, the ability to have a sense of political time and political awareness.

Keywords: leadership, political leader, civic leader, non-governmental organization, state, civil society.

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

SRSTI 06.71.57

DOIxxxxxxxxxx

Zh. M. Akimov¹, B. U. Syzdykbaeva², B. Shilibekova³^{1,2}L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan;

³Almaty Management University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

**CHARACTERISTIC OF ETHNIC TOURISM RESOURCES
OF KAZAKHSTAN IN THE LIGHT (IN THE VIEW/BASED ON)
OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
OF THE KAZAKH PEOPLE**

The Kazakh nation has come a long way with numerous tribes and nations taking part in its formation process. The nation takes a prominent place in the history of Eurasia as one of the most ancient ethnic groups with the rich culture that participated in its development. The article discusses the development of national ethnographic tourism, taking into account the historical and cultural heritage of ethnic Kazakhs. Authors identified historical and national ethnographic cultural resources describing the Kazakh yurt and the national craft, such as felt production, weaving mats, embroidery, art crafts, a variety of motifs of ornamental art. The article considers the current state of cultural heritage in the view of the country's potential and state programs on the historical and cultural heritage preservation.

Keywords: ethnic tourism, yurt, Kazakh culture, historical and cultural heritage, craft.

Introduction

The diversity and richness of cultural heritage are a fundamental feature of a civilized society and an integral component of national and state self-awareness. The national character, thought, literature, and art are complex and elusive categories.

Ethnic tourism can be categorized into two main types: a visit to existing settlements that have preserved the features of the traditional culture and life and acquaintance with ethnographic museums, «ethnographic villages», ethnocultural centers that demonstrate household items collections, traditions and handicrafts to recreate the national character [1].

Ethnographic villages are an important segment of ethnic tourism. These villages are created in limited areas, fit into the natural and cultural landscape, and are saturated with various infrastructure elements (national residential buildings, baths, museums, hotels, restaurants, roads, shopping pavilions).

The development of ethnic tourism in Kazakhstan is becoming a new and leading activity. Indigenous peoples are carriers of a unique culture and economic system, therefore, the development of ethnic tourism has high potential in combination with the development of ecological tourism in the territories of their traditional residence [2].

Materials and methods

The main goal of projects on the development of ethnic tourism is to protect the process of development of ecological and ethnic tourism from unreasoned, momentary trends, giving it stability - primarily through the active involvement of indigenous peoples in the tourism business. A guarantee of stability and effectiveness of tourism business development projects and overall sustainable development will be independent management of the project implementation by representatives of indigenous peoples.

The Kazakh nation has come a long way with numerous tribes and nations impacting its formation process. It occupies a prominent place in the history of Eurasia and belongs to one of the most ancient ethnic groups that participated in its development; thus, we can assume that the Kazakh nation has one of the richest cultures in the region. Until the twentieth century, Kazakh culture remained nomadic; nevertheless, for many millennia its evolutionary path was as complex and interesting as the culture of other nations. Nomadic Kazakhs have developed their own way of thinking and social organization, which is a synthesis of Western and Eastern cognitive forms. This merger led to the final development of traditions, customs, and rituals.

In the cold weather, they lived in stationary premises. The oldest type of stationary housing of Kazakhs is «shoshala» – a round single-chamber room with a conical or spherical vault which shape was similar to a yurt. The yurt-like round dwellings were made of adobe bricks and were typical for Saks from the valleys of the Syr Darya in the 4th century BC. The shoshalas were made of wood, stone, and mud-brick [3]. There are other types of the ancient single chamber

round dwellings made of stone, which are known as «*dyn*» (*ding*), «*uytas*» on the territory of Kazakhstan.

Yurt is one of the oldest types of mobile dwelling adapted to a nomadic life. It was widespread among the nomadic and semi-nomadic tribes of the Eurasian steppes and retained its ancient form to this day. The origin of felt yurts is probably associated with the transition to transhumance. The prevailing type of yurt in Kazakhstan is characterized by a well-defined hemispheric shape and a spherical arch. By design, it dates back to the yurts of the Kipchaks lived in XIII–V centuries. This type of yurt is typical for Central, Northern, and North-Western Kazakhstan. F. Ruzbikhan described similarly shaped yurts from Desht-i Kipchak at the beginning of the 16th century.

During the excavations of the Andronovo settlements of Chaglinka, Petrovka, Atasu, Buguly, in the layers of the XII–IX centuries BC were discovered round or multifaceted constructions with frame walls made of vertical poles, a wattle fence, a conical or pyramidal ceiling, resting on a frame that allowed smoke to come out. Therefore, it can be considered that the yurt was originated in ancient times and its prototype was the light round dwelling of the Andronovites.

The close connection and parallel between the figurative-conceptual model of the world and the yurt can be traced in its structure. The yurt's frame consists of three parts: *kerege* (trellised skeleton), *uyk* (poles supporting the upper circle), *shanyrak* (upper circle, rim) – each of them making up a certain vertical level (Figure 1).

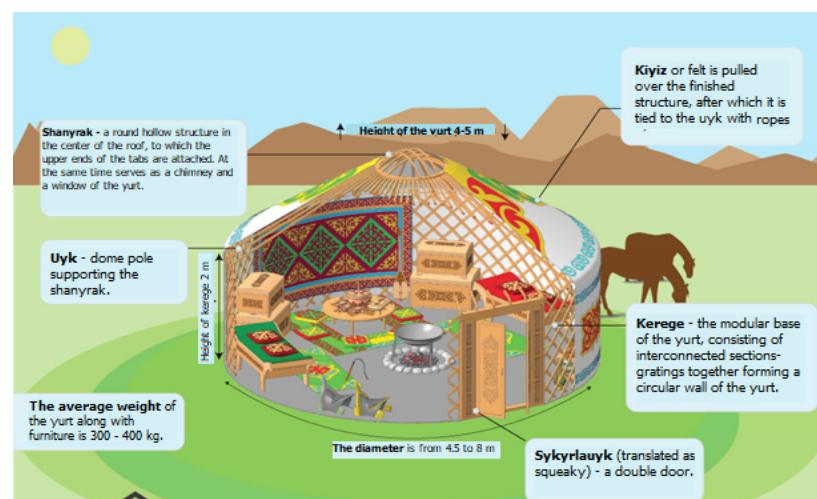

Figure 1 – Scheme of the classic Kazakh yurt [4]

The roofing felt fabric also consists of three parts: *tuyrlyk* (covering the lattice base of the yurt), *uzyuk* (covering the dome poles), and *tundyk* (felt covering the upper circle) [5].

The rim (*shanyrak*) of the yurt is one of the most respected details of the Kazakh national dwelling and symbolizes procreation. A lot of cultural and historical motives, concepts, symbols, sacred customs, and rites among the Kazakhs are associated with the *shanyrak*. According to the universal belief of many nations, «fundamentally essential only that which is sacralized, and sacralized only that which is part of the cosmos, derived from it, belongs to it» [6]. The dome formed by the uyks and the *shanyrak*, correlating with the square cultural horizon, symbolizes the union of Heaven and Earth.

In the «macrocosm and housing» transcoding system, the *shanyrak*, being the highest part of the yurt, correlates with the firmament. In the ascension of shamans to the *shanyrak* to meet their assistant spirits, we see a parallel with the widespread perception among the Siberian peoples of the shaman's journey in the upper world – in Heaven. In the shamanistic representation of the ancient Turks, later Kazakhs, the *shanyrak* and the Sky are comparable, mutually encoded concepts. The sky – *Kok aspan* (lit. «blue sky») has a deep conceptual connection with the Tengri cult [7].

Results and discussion.

According to M. P. Khomonov, the very name «Tengri» was formed during the period of the Altai languages commonality and consists of two components: *ten* (arch, arch, pillars) and *ger* (yurt, house, dwelling) [8]. In our opinion, the special sacralization of *shanyrak* is explained by its connection with two most important ancient Turkic cults – Tengri and ancestor veneration [9]. *Shanyrak* is one of the main classifiers of the vertical plane of the living space. On the one hand, it is the boundary between the top and bottom, on the other – between the outer and inner space. Through *shanyrak*, the inhabitants of the yurt are connected with sacred celestial bodies: the sun, moon, and stars. Kazakhs paid special importance to the daylight, the rays of the sun reaching inside of the dwelling through the *shanyrak*. This is probably why, in the first months after the wedding, the bride was obliged to get up at sunrise and open the night cover (*tundik*) over the *shanyrak* [10]. Also, *shanyrak* is a symbol of family well-being and peace. The Kazakhs had a special oath ritual: people took an oath looking at the *shanyrak*.

The form of the *shanyrak*, its parts, material, quality – all this is directly related to the concept of *kut* – the protector of the family's wellbeing [11]. In the circle of the *shanyrak* – *Kyldreuish* – is made in the form of a cross, which is a symbol of the eternal movement of the sun, evolution, the continuation of life. Most likely, the three *Kpeldreuish* plates firmly fastened together among themselves

symbolized the unity of the three Kazakh *zhuzes* (*tribes*). If you look down on the Kazakh yurt, then the shanyrak reminds of the sun, and the poles (*uyk*) are like the rays of the sun.

One of the important sacred parts of the yurt is «*bosak*» – the door, or rather, the doorposts. In the Kazakhs' view, doorposts and the threshold are sacred as wealth and prosperity are located there. All actions at the entrance-exit were attributed to a high degree of semioticity [12]. So, at the first entrance to the father-in-law's yurt or the otau (newlyweds' yurt), the bride had to make three bows at the threshold, lean her head against the door jambs, step over the threshold with her right foot. Kazakhs forbade children to lean against the doorposts of the door («*bosagaga suyenbe*»), to stand at the entrance («*bosagada turma*»); in the case of frequent death of children during subsequent births, the umbilical cord was cut at the threshold. In some Kazakh tribes, the deceased was raised and lowered at the threshold three times before body removal.

In the Kazakh tradition, as in almost all Turkic-Mongolian peoples, the bride's relatives prepared the yurt for the newlyweds. However, the doorposts were brought by the groom [13]. In people's beliefs, the shanyrak often acts as the equivalent of a yurt. This is evidenced by the well-established expressions «*ulken shanyrak*», «*qara shanyrak*» (home of the ancestors), «*shanyrak salyk*» (tribute from each yurt) [14].

The next element, closely interconnected with the shanyrak, are uyks (retaining poles supporting the shanyrak). Some scientists believe that time can be determined by the angle of incidence of sunlight through the upper hole (shanyrak) at the ends of the poles, the number of which is about 60 [15]. Obviously, «*uyk*» semantically goes back to «*ok*» (arrow). A long pole pointed on one side resembles an arrow or a spear. One of the main distinguishing features of a yurt from all the nomadic mobile homes is a collapsible-folding trellised wall frame [16]. This element is an important component that, according to some researchers, the very name of the yurt derives from the name of the trellised skeleton.

Mukanov M. S. notes that in East Kazakhstan, a yurt is sometimes called – «*kerege*» [17]. Among the Kazakhs of this region, there is an expression: «*Balasyn yylendirip bolek kerege týzyzyp berdi*» (He married his son and endowed him with a separate kerege, i.e. a yurt). So, it can be stated that in the Kazakh language the word «*skerege*» was previously used also in the meaning of the yurt as a whole.

From the shanyrak, the *zelbau* – woven or braided narrow ribbons descended into the yurt. During strong wind, they were tied to a stake driven in the middle of the yurt. Shanyrak and the door, being the permeable boundaries of the vertical and horizontal organized structures, were considered the most vulnerable parts [18]. There fore, the shanyrak and the door were surely closed for the night and

things with apotropaic (protective) meaning were hang. For example, an elbow bone of a ram («*qary zhilik*»), which was believed to be protective from various ills, was hung near a doorjamb («*bosak*»). At the threshold, milk («*aq*») was left in a flat bowl so that the snake would not harm the inhabitants of the yurt; during childbirth, to prevent the arrival of various evil spirits, a horse with white eyes was kept at the door («*aq shygyr aty*»), and a golden eagle was put on the shanyrak. Sometimes, at the entrance to the yurt, Kazakhs installed a «*naiza*» – peak as a safeguard of the well-being of the family living in it [19].

Concerning the interior decoration of the yurt, those who first visited the yurt in ancient times, and those who are experiencing the traditional yurt that we inherited from our ancestors now, we're always struck by its decoration: magnificent patterned nightmares and carpets – «*syrmaq*», «*tekemet*», «*tyskiiz*», skillfully crafted by talented folk craftswomen. A variety of techniques, unique patterns, and the magnificent multicolor of Kazakh carpets attract strong attention.

The material basis of the Kazakh traditionally applied arts was home production related to the processing of animal products, plant materials, and metals. Kazakhs' applied art is represented by carpet weaving, manufacturing of various types of patterned felt carpets and household items, the weaving of ornamental mats, embroidery, patterned weaving, leather embossing, wood carving, and metal artwork.

Felt production is a complex process that requires certain skills. Various household items and clothes were made of wool. All young residents of the village took part in this process - from harvesting wool, laying it out on a mat, spraying with hot water, tamping, and making felt. The most common in the everyday life of the Kazakhs were patterned felt, felt carpet («*tekemet*») and felt panels. Among other felt products are saddle blankets, felt hats – «*kalpak*», raincoats, felt stockings for boots, grip for a cauldron – «*kazan tutqysh*», and many other colorful items in the form of covers for chests – «*karshins*», for storing soft things – «*qorzhyn*».

A special place in the Kazakh life, in general, was occupied by sheep's woven products: patterned stripes – «*basqyr*», patterned ribbon – «*beldeu bau*», colorful rugs – «*alasha*», pile rugs – «*tykti kilem*», saddlebags – «*qorzhyn*».

The prevailing colors in carpets, rugs, and clothes are madder-red, indigo-blue, yellow, and sky-blue - all of them were close to natural colors. Each color and shade carry a certain meaning. For example, blue is the color of the sky, white is a sign of joy, good mood and happiness, yellow means knowledge, red means fire, and the sun, black symbolizes the earth, its fertility. Initially, Kazakhs used vegetable dyes for dyeing wool, and later aniline dyes, the use of which worsened the quality of carpet products.

Weaving mats – one of the oldest types of folk art, passed down from generation to generation. There are two types of wicker mats – «*shim shi*» and «*jai shi*».

To make *shym shi*, peeled and dried stalks of steppe cane (*chiya*) are wrapped segmented with one or another color of spun wool following the pattern previously applied by burning. *Shym shi* complemented the colorful decoration of the yurt, which was indispensable in the interior, protecting from dust in the summer and cold winds in the winter cold. Mats made without applying an ornament – «*zhai shi*» – were used for felting; lined for drying curd products («*qyrt*», «*yrymshyk*»); were used as a screen hiding kitchen utensils from prying eyes; served as fences for various items around the house.

Various household items and individual pieces of clothing were decorated with embroidery. Kazakhs embroidered on felt, cotton, cloth, velvet, and silk. An ornament of «*tuskiiz*» was embroidered on felt. Embroidery was also used in the manufacture of the following products: panels, bedspreads, «*shymyldyk*» – canopy, which enclosed the bed, towels. Sleeves, collar, hem and breast part of a dress, «*beldemshe*» (oar skirts), parts of headdresses of a married woman, wedding headdress – «*saukele*», skullcaps, etc. were decorated with embroidery.

The following traditional seams were used in Kazakh embroidery: 1) «*biz keste*» – a tambour seam created using a hook; 2) «*shym keste*» – a tambour seam applied by a needle; 3) «*baspa*» – a satin stitch with or without a fastener; 4) «*tygu*» – a seam in the form of continuous and discontinuous stitches; 5) «*shalma*», «*shyrish keste*» – double-row stitch seams.

«*Tuskiiz*» – especially rich, ceremonial carpets, which were not only the decorative center of the yurt, but also showed the well-being and position of the owners. *Tuskiiz* was part of the dowry of the girl and the future bride herself had to embroider it. The beauty of the carpet demonstrated the skill of the future wife. *Tuskiiz* had a U-shaped construction of a border framing an internal motif – a solar circle filled with plant ligature, the image of the sun giving heat and life, deities, since ancient times revered by nomads. Thus, *tuskiiz* also serves as a relic of the family, a kind of talisman. It is decorated with special splendor, it is cherished, passed down from generation to generation.

All the richness and variety of motifs of ornamental art of the Kazakh people can be divided into geometric, zoomorphic, cosmogonic, and floral patterns and ornaments. Horn-shaped ornaments are especially common. The most ancient zoomorphic: lamb horns, paired horns, one horn. Motifs such as crow's paw, cloven hoof, bird's beak, bird's wing, go into the depths of the Saks time, based on numerous plots of the «animal» style art. Cosmogonic patterns also one of the oldest types. Objects of art with solar signs in antiquity were talismans, charms. In

solar and geometric motifs: a rhombus, an amulet, (triangles), a crutch (T-shaped), a zigzag, pointed, chain, traces of the primitive art of cattle breeders of three thousand years ago are visible in multifaceted, meander and mesh-perceiving lines. The sun, the sky symbolizes a circle, four cardinal points, a cross, a ray of the sun, a moonflower, a crescent. The main thematic classification of the Kazakh ornament is given in Figure 2.

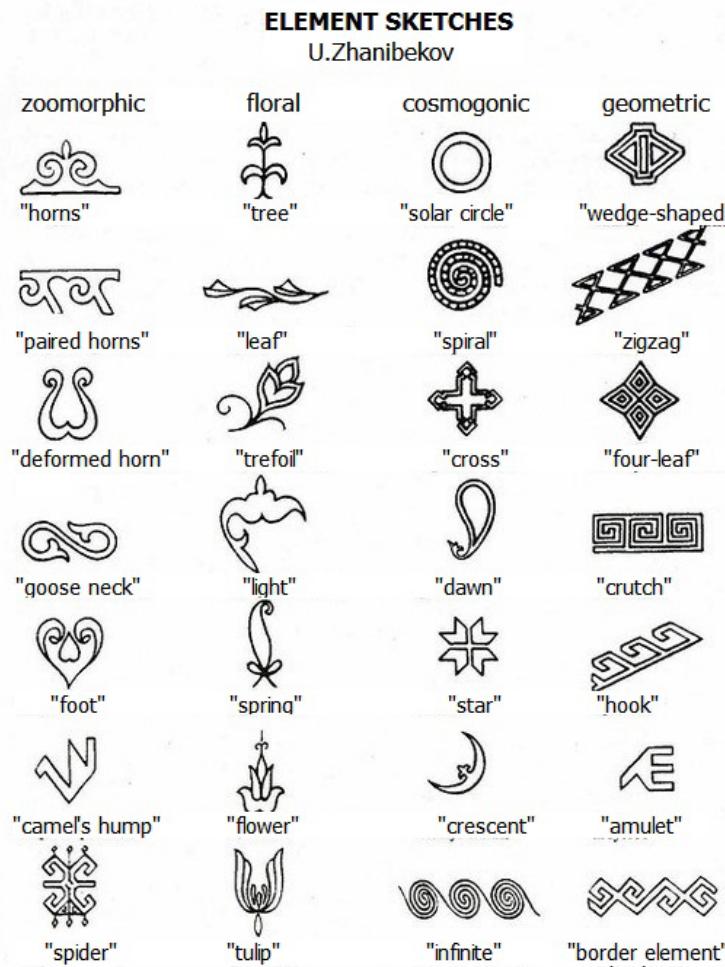

Figure 2 – Thematic classification of Kazakh ornaments [21]

In antiquity, the coloring of products in certain tones, the use of various colors in the ornaments had symbolic meaning, served as the expression of certain concepts and ideas. Thus, color and ornament in antiquity had a ritual-symbolic meaning.

The most important signs of Kazakh folk art were its deep tradition and lively continuity, based on the transfer of skill from generation to generation and the collective beginning of creativity [20].

Kazakh art crafts within the framework of the subsistence farming and livestock breeding prevailing at the turn of the XIX-XX centuries did not stand out as professional art like the guild associations of Central Asia and continued to exist in the form of household subsidiary crafts.

However, already in this period, due to the development of factory products and the involvement of the Kazakh village in new market relations, the breakdown of the habitual way of life, a process of gradual participation of some types of traditional craft such as blacksmithing, jewelry, woodworking, etc had taken place.

The artistic thinking of the Kazakh people is intertwined with its ethical ideas, wrapping the ethical views of people in concrete-sensual images, fused with ideals such as valor, honor, kindness, and nobility. It expresses the nuances of human feelings and experiences of the Kazakh people [22]. The age of dance traditions, preserved by the people, is also confirmed by the rudiments of syncretism, the unity and cohesion of artistic thinking in different directions of the traditional art of the Kazakh people, especially in embroidery-making, in which the aesthetic attitude of Kazakhs to the world, to nature and work is most fully expressed. The motives of the horns and animal tracks in the pattern-making of the Kazakh people served in the past as an illusory means of success spells in the nomadic and cattle-breeding economy. And not only in the drawing of the construction of the dance, in its dynamic movements, but also the individual movements of the arms and legs, there is a reproduction of the horn-like pattern, widely known in art criticism under the formal typological name «*Koshkar muyyz*» – lamb horns that came from ancient times.

All the ancient art of the Kazakh people was woven into human labor, accompanied it, spiritually inspired, and prepared for it. The usual movements of the labor processes of manual weaving of Kazakhs, embroidery, the plasticity of using a «*urshyk*» (spinning wheel), driving goats-pegs into the ground for unwinding threads and much more became artistic means of malleable expressiveness of folk dances, which most directly influenced the development of dance culture Kazakh people.

Conclusion

The current state of Kazakhstan's cultural heritage is characterized by the feasible provision of a set of measures to preserve and further develop the centuries-old tradition such as the opening of new historical and cultural monuments, the intensification of conservation, restoration of historical monuments, museum exhibits, books and ancient manuscripts, the acquisition of national rarities, and the production of copies of ancient letters, the organization of expeditions of scientists to foreign research centers, archives, and libraries.

The main achievement of our country for almost 30 years of independence is the preservation of friendship and unity between ethnic groups. The commonality of the historical fate of the ethnic groups of Kazakhstan, the tragedy of deportation that they experienced is the key to understanding interethnic harmony [23].

Thus, the analysis, preservation, and popularization of historical and cultural heritage monuments is an occupation requiring both material resources and human efforts [24]. Separate historical and cultural monuments are declared a national treasure, national historical, and cultural monuments, becoming an integral part of the cultural heritage of the republic, requiring special protection [25]. One of the directions of modern cultural policy is the creation based on ancient and medieval fortifications, settlements, barrows, museum reserves, which will be included in the state tourism infrastructure system.

To preserve the historical and cultural heritage, a large-scale program «Medeni mura» was developed. The state program «Medeni Mura» – «Cultural Heritage» for a short historical time began to be perceived as a classic brand of our country, personifying the spiritual continuity, the connection of times, generations and traditions of statehood on the territory of Kazakhstan as a full component of the universal historical, cultural and civilizational process [26]. Began as a program of reviving the cultural heritage of the Kazakh people and strengthening cultural processes in Kazakhstan in general, during the first years of the independence period, this project crossed the borders of our country itself. Numerous expeditions and painstaking work of researchers and all those who supported and are at the forefront of the program «Cultural Heritage» brought it to the scene of world civilization, making it an integral part of planetary cultural, historical and political transformations.

References

- 1 Жулина, М. А. Этнотуризм как приоритетное направление развития Республики Мордовия. Текст научной статьи. – 2016.

- 2 **Ивлева, Н. В.** Формирование толерантности у молодежи через развитие этнического туризма в Казахстане. – 2013.
- 3 **Сюе, С., Лысенко, Л. А.** Материальная культура казахского народа. – Барнаул, 2019. – С. 19.
- 4 **Голубев, В.** Юрта [Electronic resource]. – URL: <http://www.elimai.kz/yurta.html> (Access date 22.03.2020). – Elimai Kz. – 2019.
- 5 **Топоров, В. Н.** О космологических источниках раннетюркских описаний // Труды по знаковым системам. – Алма-Ата : Тарту, 1973. – 114–121 р.
- 6 **Фатиков, Р. Р.** К семантике шанырака // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1980. – С. 179–185.
- 7 **Михайлов, Т. М.** Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен до XVIII в.). – Новосибирск : Наука, 1980. – 320 с.
- 8 **Хомонов, М. П.** Бурятский героический эпос «Гэсэр». – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. – 187 р.
- 9 **Стеблева, И. В.** К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник 1971. – М., 1971. – Р. 213–226.
- 10 **Толеубаев, А. Т.** Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX-нач.XX в.). – Алма-Ата : Гылым, 1991. – 213 с.
- 11 **Шаханова, Н. Ж.** Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). – Алматы, 1998. – 184 с.
- 12 **Сейдимбеков, А.** Первый снег: Документальные рассказы. – Алма-Ата : Жалын, 1989. – 349 с
- 13 **Кенесбаев, И.** Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы : ҚазАкпарат, 2007. – 256 с.
- 14 **Аргынбаев, Х. А.** Қазақ халқындағы семья мен неке. – Алма-Ата : Қазақ ССР-нің Фылым басп., 1973. – 326 с.
- 15 **Пюрвеев, Л.** Культурное наследие кочевников в аспекте проблемы стационарного и мобильного в архитектуре. – Алма-Ата, 1980. – 175 с.
- 16 **Муканов, М. С.** Казахская юрта. – Алма-Ата : Кайнар, 1981. – 223 с.
- 17 **Мұқанов, С.** Халық мұрасы: тарихтық-этнографиялық шолу. – Алматы : Жазушы, 2005. – 303 с.
- 18 **Кенесбаев, С.** Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы : ҚазАкпарат, 2007. – 356 с.
- 19 **Байбурин, А. К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2nd ed. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.

- 20 **Тележинская, Н.** Язык казахского орнамента [Electronic resource] // Личный блог Натальи Тележинской. 2017. URL: <http://natalya-telezhinskaya.ru/2017/09/03/язык-казахского-орнамента/> (accessed: 25.03.2020).
- 21 **Мусаханова, М. З.** Народное искусство Казахстана XX века как историко-культурное наследие//Актуальные вопросы развития искусствоведения в России, странах СНГ и тюркского мира. Казань, 18–19 мая 2017 г. – Казань : Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2018. – С. 168–171.
- 22 **Жусупова, Э.** Особенности народных казахских танцев как отражение историко-культурного наследия народа//Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного педагогического арт-форума «Камертон». – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019. – С. 51–54.
- 23 **Ермекбай, Ж. А.** Культурное наследие народа Казахстана в Евразийском пространстве. – 1994. – Р. 213–216.
- 24 **Северьянова, А. М.** Историко-культурное наследие – важнейшая духовная основа государственности. – 2016. – Vol. 4. – № 09. – Р. 2667–2671.
- 25 **Малиновская, Е. Г.** Историко-культурное наследие архитектуры национального стиля Казахстана. – 2016. – Vol. 6. – Р. 360–374.
- 26 **Габдулина, А. Ж.** Сохраним историко-культурное наследие прошлых лет // Материалы 2 международной научно-практической конференции «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия». – Баку, 2012. – С. 146–154.

References

- 1 **Zhulina, M. A.** Etnoturizm kak prioritetnoye napravleniye razvitiyu Respubliki Mordoviya [Ethnic tourism as a priority area for the development of the Republic of Mordovia] Scientific article text. – 2016.
- 2 **Ivleva, N. V.** Formirovaniye tolerantnosti u molodezhi cherez razvitiye etnicheskogo turizma v Kazakhstane [Formation of tolerance among young people through the development of ethnic tourism in Kazakhstan]. – 2013.
- 3 **Syuye, S., Lysenko, L. A.** Material'naya kul'tura kazakhskogo naroda [Material culture of the Kazakh people]. – Barnaul, 2019. – С. 19.
- 4 **Golubev, V.** Yurta [Yurt] [Electronic resource]. – URL: <http://www.elimai.kz/yurta.html> (Access date 22.03.2020). – Elimai Kz. – 2019.
- 5 **Toporov, V. N.** O kosmologicheskikh istochnikakh rannetyurkskikh opisaniy. Trudy po znakovym sistemam [On cosmological sources of early Turkic descriptions // Transactions on sign systems]. – Alma-Ata : Tartu, 1973. – 114–121 p.

6 **Fatikov, R. R.** K semantike shanyraka. Problemy izucheniya i okhrany pamyatnikov kul'tury Kazakhstana [On the semantics of the shanyrak. Problems of the study and protection of cultural monuments of Kazakhstan]. – Alma-Ata, 1980. – P. 179–185.

7 **Mikhaylov, T. M.** Iz istorii buryatskogo shamanizma (S drevneyshikh vremen do XVIII v.) [From the history of Buryat shamanism (From ancient times to the XVIII century)]. – Novosibirsk : Nauka, 1980. – 320 p.

8 **Khomonov, M. P.** Buryatskiy geroicheskiy epos «Geser» [Buryat heroic epic «Geser»]. – Ulan-Ude : Buryat. book publishing house, 1976. – P. 187

9 **Stebleva, I. V.** K rekonstruktsii drevnetyurkskoy religiozno-mifologicheskoy sistemy. Tyurkologicheskiy sbornik [Towards the reconstruction of the ancient Turkic religious and mythological system. Turkological collection] – Moscow, 1971. – P. 213–226.

10 **Toleubayev, A. T.** Relikty doislamskikh verovaniy v semeynoy obryadnosti kazakhov (XIX – nach. XX v.) [The relics of pre-Islamic beliefs in the family rituals of the Kazakhs (XIX-early XX centuries)] – Alma-Ata : Gylym, 1991. – 213 p.

11 **Shakhanova, N. Zh.** Mir traditsionnoy kul'tury kazakhov (Etnograficheskiye ocherki) [The world of Kazakh traditional culture (Ethnographic essays)]. – Almaty, 1998. – 184 p.

12 **Seydimbekov, A.** Pervyy sneg : Dokumental'nyye rasskazy [First Snow : Documentary Stories.] – Alma-Ata : Zhalyn, 1989. – 349 p.

13 **Kenesbaev, I.** Qazaq tiliniň frazeologijalyq sözdigi [Phraseological dictionary of the Kazakh language.] – Almaty : QazAqparat, 2007. – 256 p.

14 **Arğynbaev, Kh. A.** Qazaq xalqındaǵı semya men neke [Family and marriage in the Kazakh people.] – Alma-Ata : Science Publishing House of the Kazakh SSR, 1973. – 326 p.

15 **Pyurveyev, L.** Kul'turnoye naslediye kochevnikov v aspekte problemy statcionarnogo i mobil'nogo v arkhitekture [Cultural heritage of nomads in the aspect of the problem of stationary and mobile in architecture.] – Alma-Ata, 1980. – 175 p.

16 **Mukanov, M. S.** Kazaxskaya yurta [Kazakh yurt.] – Alma-Ata : Kaynar, 1981. – 223 p.

17 **Muqanov, S.** Xalıq murası : tarıxtıq-étnografiyalıq şolw [Folk heritage : historical and ethnographic review. – Almaty : Zhazushy, 2005. – 303 p.

18 **Keñesbaev, S.** Qazaq tiliniň frazeologijalyq sözdigi [Phraseological dictionary of the Kazakh language.] – Almaty : QazAqparat, 2007. – 356 p.

19 **Bayburin, A. K.** Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan. 2nd ed. [Dwelling in the rituals and performances of the Eastern Slavs. 2nd ed.] – Moscow : Languages of Slavic Culture, 2005. – 224 p.

20 **Telezhinskaya, N. Y.** Azyk kazakhskogo ornamenta. Lichnyy blog Natal'i Telezhinskoy. [The language of the Kazakh ornament. Personal blog of Natalia Telezhinskaya]. – 2017 [Electronic resource]. – URL: <http://natalya-telezhinskaya.ru/2017/09/03/yazyk-kazakhskogo-ornamenta/> (Accessed 25.03.2020).

21 **Musakhanova, M. Z.** Narodnoye iskusstvo Kazakhstana v XX veke kak istoriko-kul'turnoye naslediye [Folk art of Kazakhstan of the XX century as a historical and cultural heritage]. In Aktual'nye voprosy razvitiya iskusstvovedenija v Rossii, stranah SNG i tjurkskogo mira [Actual issues of the development of art history in Russia, the CIS countries and the Turkic world]. Kazan, May 18–19, 2017. – Kazan : Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2018. – P. 168–171.

22 **Zhusupova, E.** Osobennosti kazakhskikh narodnykh tantsev kak otrazheniye istoriko-kul'turnogo naslediya naroda [Features of Kazakh folk dances as a reflection of the historical and cultural heritage of the people]. In Materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of the International Pedagogical Art Forum «Kamerton». – Ufa : Bashkir State Pedagogical University after M. Akmulla, 2019. – P. 51–54.

23 **Yermekbay, Zh. A.** Kul'turnoye naslediye naroda Kazakhstana v Yevraziyskom prostranstve [Cultural heritage of the people of Kazakhstan in the Eurasian space]. – 1994. – P. 213–216.

24 **Sever'yanova, A. M.** Istoriko-kul'turnoye naslediye – vazhneyshaya dukhovnaya osnova gosudarstvennosti [Historical and cultural heritage is the most important spiritual foundation of statehood]. – 2016. – Vol. 4. – № 09. – P. 2667–2671.

25 **Malinovskaya, Ye. G.** Istoriko-kul'turnoye naslediye arkhitektury natsional'nogo stilya Kazakhstana [Historical and cultural heritage of the architecture of the national style of Kazakhstan.] – 2016. – Vol. 6. – P. 360–374.

26 **Gabdulina, A. Zh.** Sokhranim istoriko-kul'turnoye naslediye proshlykh let [Let's preserve the historical and cultural heritage of the past]. In Materials of the 2nd international scientific-practical conference «Narody Yevrazii. Istorya, kul'tura i problemy vzaimodeystviya» [Peoples of Eurasia. History, culture and problems of interaction]. – Baku, 2012. – P. 146–154.

Material received on 30.09.20.

Ж. М. Акимов¹, Б. У. Сыздыкбаева², Б. Шишибекова³

**Қазақ халқының тарихи-мәдени мұрасын есепке ала отырып
Қазақстанның этникалық туризм ресурстарының сипаты**

^{1,2}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.;
³Алматы менеджмент университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

Ж. М. Акимов¹, Б. У. Сыздыкбаева², Б. Шишибекова³

**Характеристика ресурсов этнического туризма Казахстана с учетом
историко-культурного наследия казахского народа**

^{1,2}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан;
³Алматы менеджмент университет,
Республика Казахстан, г. Алматы.
Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Қазақ ұлты көптеген тайпалар мен ұлыстар қатысқан қалыптасу процесінде ұзақ жолдан отті. Қазақ елі Еуразия тарихында корнекті орын алады және оның қалыптасуына қатысқан ежелгі этникалық топтардың біріне жатады. Сол себепті, қазақ ұлты мәдени жағынан ең бай халықтардың бірі. Бұл мақалада этникалық қазақтардың тарихи-мәдени мұраларын ескере отырып, ұлттық этнографиялық туризмнің дамуы қарастырылады. Тарихи және ұлттық этнографиялық мәдени ресурстар анықталған. Мақалада киіз үй жасау, төсөншітер тоқу, кесте тізу, көркемонер бұйымдары, ою-орнек оперінің түрлі мотивтері және т.б қазақтың киіз үйінің және халықтың қолонерінің ерекшеліктері сипатталған. Мәдени мұраның қазірігі жағдайы Қазақстанның әлеуетін ескере отырып қарастырылады. Тарихи-мәдени мұраны сақтау бойынша бағдарламалар өзірленді.

Кілтті сөздер: этникалық туризм, киіз үй, қазақ мәдениеті, тарихи-мәдени мұра, қолонер.

Казахская нация прошла долгий путь в процессе формирования, в котором приняли участие многочисленные племена и нации. Казахская нация, занимает видное место в истории Евразии и принадлежит к одному из самых древних этносов который

участвовал в ее формировании. Поэтому, казахская нация является одним из богатейших народов в культурном плане. В этой статье рассматривается развитие национального этнографического туризма с учетом историко-культурного наследия этнических Казахов. Определены исторические и национальные этнографические культурные ресурсы. В статье дана характеристика казахской юрте и ремеслу народа, которыми являются войлочное производство, плетение циновок, вышивкой, художественные ремесла, разнообразие мотивов орнаментального искусства и т.д. Рассмотрено современное состояние культурного наследия с учетом потенциала Казахстана. А так же разработанные программы с целью сохранения историко-культурного наследия.

Ключевые слова: этнический туризм, юрта, казахская культура, историко-культурного наследия, ремесло.

Д. Т. Атабаева, Р. М. Таштемханова

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ «ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА» В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Статья посвящена росту правого популизма в странах ЕС. Являясь «ахиллесовой пятой» Европы, миграционный кризис 2015 г. в данном контексте считается одним из ключевых факторов в популистской демагогии, определяя его излишнюю политизацию. Авторы определили сущность definции «популизм», охарактеризовали правый и левый популизм, а также провели дискурсный анализ иммиграции в условиях ЕС. Как отмечается, изменение политического дискурса в рассматриваемом регионе произошло за счет влияния внешних факторов. Авторами проводится анализ криминализации и гуманитаризации мигрантов на основе сложившихся в европейском обществе тенденций, а также рассматриваются политические группы Европейского парламента и их позиции относительно миграционного вопроса. В статье представлены итоги многофакторного анализа европейских политических процессов через призму международных событий, способствовавших росту поддержки именно правых популистов. В перспективе это приведет к трансформации не только регионального порядка, но и Европейского союза в целом. Объясняется постполитичность и постдемократичность современных подходов ЕС к регулированию сложившейся миграционной ситуации, авторы обозначали риски и угрозы современного популизма для будущего Европы и интеграционных процессов.

Ключевые слова: Европейский союз, миграционный кризис, правый популизм, «окно Овертона», дискурс, идентичность, криминализация, гуманитаризм.

Введение

В течение последнего десятилетия политический дискурс в Европе трансформируется – идеи, которые когда-то казались малозначимыми, в настоящее время приобретают первостепенную важность. На фоне

этих изменений правые и левые популисты активизируются, вытесняя центристов с их идеей «консенсуса». Бессспорно, на рубеже XX–XXI вв. стратегия «третьего пути», одним из теоретиков которого являлся Э. Гидденс, соответствовала главной задаче – модернизации государства с целью приспособления к интенсифицировавшимся процессам глобализации. Нынешние же реалии отражают новые вызовы и угрозы европейской безопасности, в следствие чего возникает необходимость в разработке альтернатив сложившемуся порядку [1].

Как отмечает Ш. Муфф, «центристский консенсус» привел к так называемым «постдемократии» и «постполитике» [2]. Согласно ученому, либеральная демократия должна пониматься как синтез двух различных традиций: либеральной традиции верховенства закона и индивидуальных прав и демократической традиции народного суверенитета. Разрыв между требованиями свободы и требованиями равенства детерминировал динамику противостояния правых и левых. Верховенство закона и защита прав человека стали определять демократию, вытеснив идею народного суверенитета. Несостоятельность центризма и постдемократическое состояние привели к росту популярности партий, заигрывающих с общественными интересами. С 2015 г. в сферу таких интересов включен вопрос нелегальной иммиграции в ЕС.

Изучение современного европейского правого популизма позволит подробнее рассмотреть и выявить влияние внутриполитических разногласий национального уровня на формирование наднациональной стратегии и союзных практик в контексте иммиграционной ситуации в Европе, а также спрогнозировать сценарий развития событий с учетом потенциальных рисков.

Материалы и методы

Популизм – не новое явление, тем не менее сложности его исследования заключаются в отсутствии единого подхода к его определению. По сути, это «заигрывание» с настроениями масс, противопоставляемых эlite. Зачастую представляется сложным отличить популизм правого и левого толка. Это обусловлено как универсальными интересами граждан, так и особенностями социально-экономического и политического развития обществ. Тем не менее, если в правом популизме речь идет о политической эlite, то в левом популизме – об экономической эlite.

Теоретическое и практическое осмысление популизма представлено в работах М. Кокса, М. Вэхтер, М. Заксера, А. Вендт, Э. Эриксона и т.д. В целом, популизм рассматривается как угроза демократии, противопоставляющая общество политической эlite.

Однако, наиболее корректной и актуальной представляется трактовка К. Мудде, где популизм является тонкоцентричной идеологией, считающей общество в конечном итоге разделенным на две однородные и антагонистические группы – «чистых людей» и «коррумпированную элиту», а политика должна быть выражением общей воли народа. При этом популизм не является всеобъемлющим и обязывающим, так как подразумевает отдельные насущные вопросы и, как следствие, может комбинироваться с другими политическими идеологиями и возникать не только в авторитарных, но и демократических обществах [3].

Комплексный и дискурсный анализ специфики стран ЕС позволяет сделать вывод о наибольшей популярности/привлекательности популистов правого толка, заигрывающих с националистическими настроениями. Стоит отметить, что исследуемый правый популизм является новым, так как не является «истинно» или «чисто» правым, отражая требования общества благосостояния. Этот же факт позволяет правым партиям вступать в коалицию с левыми или разделять общие идеи по тем или иным вопросам.

Историко-хронологический подход и ивент-анализ политических процессов в ЕС демонстрируют возникновение особого интереса в правом популизме после выборов в Европарламент в 2014 г., когда политическое влияние соответствующих партий стало очевидным.

По мнению экспертов, при системном многофакторном анализе выделяются 8 причин поддержки именно правопопулистских партий в Европе: глобализация и расширение единой Европы, исламизация европейского общества, влияние политики постправды, «эмоциональный дефицит» европейцев, влияние общественного мнения, противоречивая глобальная экономика, растущая демографическая проблема, проблема идентичности [4].

Результаты и обсуждение

Еще в 1990х гг. в рамках политических наук была сформирована так называемая концепция «окно Овертона», названная в честь американского общественного деятеля и юриста Дж. Овертона. Данная концепция подразумевает существование рамок допустимого с точки зрения общественной морали спектра мнений в публичных высказываниях. Будучи окном политического дискурса, оно располагается на оси большей или меньшей степени свободы, коррелирующей со степенью регламентации общественных институтов государством. Именно оно детерминирует программу и политику партий, борющихся за избирателей. Если после окончания Холодной войны «окно дискурса» было лишь приоткрыто, то в последующие годы под влиянием негативных внешних и внутренних факторов (война в Ираке 2003 г., финансовый кризис 2008–2009 гг., миграционный кризис 2015 г., пандемия 2020 г.) рамки общественно допустимого расширились, открыв

доступ к популистским, порой радикальным, идеям. Именно за счет этого в свое время получили поддержку левые популисты с кризисом еврозоны в 2015 г.

Несмотря на ряд разногласий относительно преодоления и недопущения повтора миграционного кризиса 2015 г., наблюдаются 2 ответных реакции на происходящие события – криминализация и гуманитаризация. В первом подходе подразумевается рассмотрение мигрантов как правонарушителей и потенциальную угрозу европейскому обществу, во втором – как жертв, нуждающихся в сострадании и милосердии. В любом случае, оба варианта исключают позиционирование мигрантов как политических субъектов, что в свою очередь приводит к постполитичности [5].

Криминализация мигрантов, являясь более распространенной, реализуется в двух измерениях – дискурсивном и физическом. Во-первых, это связано с событиями 11 сентября 2001 г. и потенциальной террористической угрозой. Во-вторых, прослеживается влияние ориентализма, где Восток противопоставляется Западу и позиционируется как «варварский» и «отсталый». Следуя этой логике, физическая криминализация и нарушение прав мигрантов являются вполне оправданными и не выходят за рамки законности.

Как отмечает О. Топак, игнорируя политические причины нелегальной миграции в Европу, сторонники криминализации мигрантов приписывают им не политическую, а культурную идентичность [5, с. 77]. Это продиктовано влиянием правых на общественный дискурс, перенесших вопрос иммиграции в культурное измерение, что способствовало формированию националистического и расистского дискурса, где иммигранты и беженцы рассматриваются как угроза «сплоченному» европейскому обществу [6]. Несмотря на ряд разногласий, некоторые левые поддерживают данную позицию, аргументируя это стремлением к сохранению европейских ценностей.

С точки зрения гуманитаризма, поддерживаемого левыми либералами, иммигранты рассматриваются как пассивные субъекты сострадания, деполитизированные и лишенные классовой принадлежности. В следствие аполитичности данного подхода, здесь, как и в первом случае, игнорируются реальные причины нелегальной иммиграции. Однако, стоит отметить, что объективизация беженцев и иммигрантов приводит к тому, что именуется Ж. Дерридой «условным гостеприимством» – объективной моральности с жесткими исключениями, приписанными статусами и идентичностями [7]. Как и с криминализацией, это ведет к националистическому дискурсу.

В европейских реалиях криминализация и гуманитаризация сосуществуют и влияют на выработку иммиграционной политики ЕС, что, отражено в инструменталистском подходе и превентивных мерах («дистанционное» управление, сотрудничество с третьими странами).

Несмотря на заявление правящих кругов ЕС о преодолении миграционного кризиса 2015 г. в 2019 г., не все последствия кризиса решены и его повтор не исключается. Неспособность или нежелание политических элит Европы разработать действующие механизмы урегулирования проблемы приводят к кризису системы. Именно в условиях такого кризиса наблюдается рост популизма, особенно правого толка, о чем свидетельствуют президентские и парламентские выборы в странах ЕС в последние годы (Германия 2017 г., Швеция 2018 г., Испания 2020 г. и т.д.). Правые (Венгрия, Австрия, Польша, Италия) и левые (Греция, Италия, Великобритания) популисты в Европе апеллируют наиболее слабыми местами в политике национальной и наднациональной элиты – давлением Брюсселя, произволом мигрантов и исламизацией Европы. При этом образуется двойная дихотомия – «народ/элита», «народ/другие». В этом контексте в качестве экзистенциальной угрозы позиционируются беженцы и иммигранты (преимущественно мусульмане), для отпора которым и должен объединиться «народ».

Ключевое место в популистской идеологии занимает политика идентичности [8]. Так, во многих программных документах популистских партий («Истинные финны», «Национальное объединение», «Шведские демократы», др.) отмечаются необходимость сохранения национальной культуры, прекращение иммиграционных потоков из неевропейских стран, расширение независимости от наднациональных органов. Особую роль в популистской идеологии играет религиозный аспект, где христианство является мобилизующим фактором. Такое формирование идентичности с дихотомией «свои/чужие», приводит к радикальным последствиям – национализму, расизму, ксенофобии и исламофобии. При этом растет недоверие к преобладающим партиям и требование разработки альтернативной политики.

С учетом реалий, во многих странах ЕС наблюдается тренд – сотрудничество с правыми популистами становится нормой, они участвуют в работе правительства на национальном и региональном уровнях. Французская партия «Национальное объединение» представлена в органах власти на всех уровнях, кроме национального, что стремится исправить лидер партии М. Ле Пен, неоднократно участвуя в президентских выборах. Испанская правопопulistская партия «Vox» представляет собой одну из крупнейших политических сил страны. В Бельгии большую популярность набирает крайне правая партия «Фламандский интерес». Похожая ситуация обстоит в Нидерландах, Финляндии, Швейцарии, Венгрии и Польше [9].

Выборы в Европарламент в мае 2019 г. подтвердили широкое распространение и рост правопопулистских идей. Так, например, ФИДЕС (Венгрия) набрали 52,3 %; «Лига» (Италия) – 33,6 %; «Национальное объединение» (Франция) – 23,5 %; Австрийская партия свободы (Австрия) – 17,2 %; Национальное объединение «Все для Латвии» (Латвия) – 16,4 %; «Шведские демократы» (Швеция) – 15,4 %; «Истинные финны» (Финляндия) – 13,8 % и т.д. [10].

Несмотря на то, что результаты правых оказались ниже прогнозируемых, фрагментация Европарламента усилилась. В целом, крупные центристские партии не сохранили свои позиции и их потеснили либералы, «зеленые» и правые (последние разделены на 3 фракции) [11]. Очевидно, такого рода результаты и высокая явка свидетельствуют об актуальности выносимых на повестку дня вопросов, касающихся не только беженцев, иммигрантов и евроскептицизма, но и изменения климата.

При анализе подходов отдельных групп Европарламента к вопросам, касающимся иммиграции и беженцев, отметим следующее:

1 Группа Европейской народной партии предлагает обязательную интеграцию мигрантов с целью предотвращения их радикализации, усиление полицейского контроля, гармонизацию способов возврата иммигрантов, функционирование центров приема иммигрантов и беженцев в третьих странах, военное сотрудничество и содействие развитию южных соседей и т.д. [12].

2 Группа прогрессивного альянса социалистов и демократов уделяет приоритетное внимание партнерству «Африка – ЕС», призывает к солидарности миграционной политики и политики предоставления убежища, интеграции иммигрантов и разработке упорядоченного гуманного пограничного контроля и др. [13].

3 Группа «Обновляя Европу» рассматривает экстернализацию миграционной политики как ключевой фактор решения проблемы, разработку справедливого механизма солидарности, проработку «фильтра» иммигрантов, функционирование полноценного Агентства ЕС по предоставлению убежища, поиск новых маршрутов иммиграции и возврата иммигрантов, координацию поисковых и спасательных операций, усиление пограничного контроля и пр. [14].

4 Группа «Зеленые/Европейский свободный альянс» призывает к справедливому распределению ответственности и всеобщей солидарности, созданию Агентства ЕС по предоставлению убежища, принятию двухэтапной солидарности («добровольная солидарность» и «солидарность всех») и т.д. [15].

5 Группа «Идентичность и демократия»: сохранение идентичности народов и наций Европы, право контроля и регулирования иммиграции как фундаментальный принцип, оппозиция наднациональным инициативам, пр. [16].

6 Группа европейских консерваторов и реформистов продвигает обязательный учет мнения государств-членов ЕС и европейского общества в решении вопросов иммиграции, усиление защиты внешних границ, увеличение количества возврата иммигрантов в страны происхождения, усиление FRONTEX, превентивные меры в рамках сотрудничества с третьими странами и т.д. [17].

7 Конфедеральная группа европейских объединенных левых – лево-зеленых Севера: солидарность и гуманность в решение пограничных конфликтов, связанных с иммигрантами, криминализация спасательных операций на море, конструктивный диалог с заинтересованными организациями, др. [18].

Каждая из групп Европарламента в своих программных документах в той или иной степени затрагивает вопросы, касающиеся иммиграции и предоставления убежища. Однако не все, обладая политическим весом, выдвигают гуманные и толерантные идеи.

Современный популизм можно считать новой формой социального активизма [19, с. 17]. С этой точки зрения, популизм не есть плохо – в условиях постдемократии и постполитики он может помочь установить утерянную связь между обществом и политикой, акцентируя внимание на ошибках либеральной демократии. Выборы в Европарламент в 2019 г. стали показательными для правящих элит, которым необходимо синхронизироваться с общественными настроениями с целью трансформации существующего порядка.

Выводы

Активизируя дебаты о будущем Европейского союза, правый и левый популизм подрывает фундаментальные идеи европейской интеграции и ценности ЕС. Ситуация усугубляется внешними факторами и, в частности, влиянием международных акторов в регионе (США, Россия, Китай). Как же это влияет на будущее ЕС? С учетом всех факторов и реалий представляется возможным синтез правых и левых идей под влиянием популизма. Прежде всего, это будет означать жесткую иммиграционную политику с вполне приемлемыми антидемократическими мерами с одной стороны, и экономический протекционизм с сохранением ряда актуальных вопросов на наднациональном уровне (фискальный и финансовый союз). Геополитические перспективы ЕС тесно связаны

с внешнеполитическим курсом США. Тем не менее, более вероятной становится возможность отхода Европы от трансатлантического партнерства в сторону внутриконтинентального сотрудничества.

Список использованных источников

- 1 **Giddens, A.** Beyond Left and Right: The future of radical politics. – Stanford: Stanford University Press, 1994. – 276 p.
- 2 **Муфф, Ш.** Постдемократия и постполитика // Гефтер. – 2013. [Электронный ресурс]. – <http://gefter.ru/archive/10510>.
- 3 **Mudde, C.** The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. – 2004. [Электронный ресурс]. – <https://www.sas.upenn.edu/andrea-mitchell-center/cas-mudde-populism-twenty-first-century>.
- 4 **Мартинец, Ю. А.** Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов) [Текст] / Ю. А. Мартинец // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – № 1. – С. 123–138.
- 5 **Topak, Ö. E.** Migration «Crises» and the Left In Search of the Political / Ö. E. Topak // Challenging the Right, Augmenting the Left. Recasting Leftist Imagination; ed. by R. Latham, A. T. Kingsmith, J. von Bargen and N. Block. – Fernwood Publishing, 2020. – P. 74–85.
- 6 **Yilmaz, F.** How the Workers Became Muslims: Immigration, Culture, and Hegemonic Transformation in Europe / F. Yilmaz. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 2016. – 254 p.
- 7 **Derrida, J.** Of Hospitality / J. Derrida. – Stanford: Stanford University Press, 2000. – 176 p.
- 8 **Мюллер, Я. В.** Что такое популизм? / Пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова; НИУ «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 144 с.
- 9 **Ригерт, Б., Сосенкова, В.** Тренд в ЕС : сотрудничество с правыми популистами больше не taboo // Deutsche Welle. – 2020 [Электронный ресурс]. – <https://www.dw.com/ru/тренд-в-ес-сотрудничество-с-правыми-популистами-больше-не-табу/a-52377794>.
- 10 **Сосницкая, О.** Как правые популисты выступили на выборах в Европарламент (инфографика) // Deutsche Welle. – 2019 [Электронный ресурс]. – <https://www.dw.com/ru/как-правые-популисты-выступили-на-выборах-в-европарламент-инфографика/a-48993713>.

11 2019 European election results // European Parliament in collaboration with Kantar. – 2019 [Электронный ресурс]. – <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/european-results/2019-2024/>

12 Position paper on Security: We put people's safety first // EPP Group. – 2018 [Электронный ресурс]. – <https://www.eppgroup.eu/newsroom/publications/position-paper-on-security-we-put-people-s-safety-first>

13 A progressive vision for migration and asylum // Group of the Progressive Alliance of Socialists & Democrats [Электронный ресурс]. – <https://www.socialistsanddemocrats.eu/what-we-stand-for/our-priorities>

14 European Pact on Migration and Asylum // Renew Europe Group. – 2019 [Электронный ресурс]. – <https://reneweuropegroup.app.box.com/s/02cccbvlh8xsysg6zgs90cz2axwiun9s>

15 For a fair and efficient asylum system in Europe // The Greens / EFA Group. – 2020 [Электронный ресурс]. – <https://www.greens-efa.eu/en/article/document/for-a-fair-and-efficient-asylum-system-in-europe/>

16 Platform // Identity and Democracy Party [Электронный ресурс]. – <https://www.id-party.eu/>

17 An EU immigration system that works // European Conservatives and Reformists Group [Электронный ресурс]. – https://ecrgroup.eu/vision/an_eu_immigration_system_that_works

18 European United Left / Nordic Green Left [Электронный ресурс]. – <https://www.guengl.eu/?s=migration>

19 Лапшин, А. О. О новом популизме и глобализации (несколько замечаний) [Текст] / А. О. Лапшин // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 16–18.

References

1 Giddens, A. Beyond Left and Right : The future of radical politics. – Stanford : Stanford University Press, 1994. – 276 p.

2 Muff, Sh. Postdemokratiya i postpolitika [Post-democracy and post-politics] // Gefter. – 2013. [Electronic resource]. – <http://gefter.ru/archive/10510>.

3 Mudde, C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. – 2004. [Electronic resource]. – <https://www.sas.upenn.edu/andrea-mitchell-center/case-mudde-populism-twenty-first-century>.

4 Martinec, Yu. A. Rost pravogo populizma v sovremennoj Evrope (po ocenкам evropejskix ehkspertov) [The growth of right-wing populism in modern Europe (according to European experts)] [Text] / Yu. A. Martinec // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya». – 2019. – № 1. – P. 123–138.

5 Topak, Ö. E. Migration «Crises» and the Left In Search of the Political / Ö.E. Topak. In Challenging the Right, Augmenting the Left. Recasting Leftist Imagination; ed. by R. Latham, A. T. Kingsmith, J. von Bargen and N. Block. – Fernwood Publishing, 2020. – P. 74–85.

6 Yilmaz, F. How the Workers Became Muslims: Immigration, Culture, and Hegemonic Transformation in Europe / F. Yilmaz. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 2016. – 254 p.

7 Derrida, J. Of Hospitality / J. Derrida. – Stanford : Stanford University Press, 2000. – 176 p.

8 Müller, J. V. What is populism? / Translated from English by A. Arhipova; ed. by A. Smirnova; Higher School of Economics, National Research University. – Moscow : Higher School of Economics, 2018. – 144 p.

9 Rigert, B., Sosenkova, V. Trend v ES : sotrudnichestvo s pravymi populistami bol'she ne tabu [The EU trend : cooperation with right-wing populists is not a taboo anymore]. In Deutsche Welle. – 2020 [Electronic resource]. – <https://www.dw.com/ru/тренд-в-ес-сотрудничество-с-правыми-популистами-больше-не-табу/a-52377794>.

10 Sosnickaya, O. Kak pravye populisti vystupili na vyborax v Evroparlament (infografika) [How right-wing populists performed in the elections to the European Parliament (infographics)]. In Deutsche Welle. – 2019. [Electronic resource]. – <https://www.dw.com/ru/как-правые-популисты-выступили-на-выборах-в-европарламент-инфографика/a-48993713>.

11 2019 European election results // European Parliament in collaboration with Kantar. – 2019 [Electronic resource]. – <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/european-results/2019-2024>

12 Position paper on Security : We put people's safety first // EPP Group. – 2018 [Electronic resource]. – <https://www.eppgroup.eu/newsroom/publications/position-paper-on-security-we-put-people-s-safety-first>

13 A progressive vision for migration and asylum // Group of the Progressive Alliance of Socialists & Democrats [Electronic resource]. – <https://www.socialistsanddemocrats.eu/what-we-stand-for/our-priorities>

14 European Pact on Migration and Asylum // Renew Europe Group. – 2019 [Electronic resource]. – <https://reneweuropegroup.app.box.com/s/02cccbvlh8xsysg6zgs90cz2axwiun9s>

15 For a fair and efficient asylum system in Europe // The Greens / EFA Group. – 2020 [Electronic resource]. – <https://www.greens-efa.eu/en/article/document/for-a-fair-and-efficient-asylum-system-in-europe/>

16 Platform // Identity and Democracy Party [Electronic resource]. – <https://www.id-party.eu/>

17 An EU immigration system that works // European Conservatives and Reformists Group [Electronic resource]. – https://ecrgroup.eu/vision/an_eu_immigration_system_that_works

18 European United Left / Nordic Green Left [Electronic resource]. – <https://www.guengl.eu/?s=migration>

19 Lapshin, A. O. О новом populizme i globalizacii (neskol'ko zamechanij) [On new populism and globalization (some remarks)] [Text] / A. O. Lapshin // Vlast'. – 2017. – Vol. 25. – No. 4. – P. 16–18.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Д. Т. Атабаева, Р. М. Тащемханова

Көші-қон дағдарысы жағдайындағы Еуропадағы «Оң популизмді» зерттеу мәселесі туралы

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық үлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

Материал 30.09.20 баспаға түсті.

D. T. Atabayeva, R. M. Tashtemkhanova

On the issue of studying «Right-wing populism» in Europe in the context of the migration crisis

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 30.09.20.

Мақала ЕО елдерінде оң популизмнің осуіне арналған. Еуропаның «Ахиллес оқиесі» бола отырып, осы тұрғындағы 2015 жылғы көші-қон дағдарысы популистік демагогиядагы оның шамадан тыс саясаттануын анықтайтын негізгі факторлардың бірі болып саналады. Авторлар «популизм» анықтамасының мәнін анықтады, оң және сол популизмді сипаттады, сонымен қатар иммиграцияяға дискурстық талдау жүргізді. Жоғарыда айтылғандай, қарастырылып отырған аймақтағы саяси дискурстың озгеруі сыртқы факторлардың әсерінен болады. Авторлар мигранттарды криминализациялау мен ізгілендіруді европалық қоғамда қалыптасқан тенденциялар негізінде талдайды, сонымен қатар Еуропалық парламенттің саяси топтары мен олардың көші-қон мәселесіне қатысты үстанымдарын қарастырады. Мақалада оң популистердің қолдаудың осуіне ықпал еткен халықаралық оқиғалар призмасы арқылы, европалық саяси

урдістердің көп факторлардың талдаудың иетижеселері үсінілді. Болашақта бұл тек аймақтық тәртіпті гана емес, сонымен бірге бүкіл Еуропалық Одақтың озгеруіне әкеледі. Авторлар көші-қон жағдайын шешуғе ЕО-тың заманауи қозқарастарының постсаяси және постдемократиялық сипатын түсіндіре отырып, қазіргі популизмнің Еуропаның болашағы үшін қауіп-қатерлерін анықтады.

Кілттің сөздері: Еуропалық Одақ, көші-қон дәгдарысы, оң популизм, «Овертон терезесі», дискурс, жеке тұлға, криминализация, гуманитаризм.

The article is devoted to the growth of right-wing populism in the EU countries. Being the «Achilles heel» of Europe, the migration crisis of 2015 in this context is one of the key factors in populist demagoguery that defines its excessive politicization. The authors determined the essence of the definition of «populism», characterized the right and left populism, and conducted a discourse analysis of immigration to the EU. As noted, the change in political discourse in the region occurred due to the influence of external factors. The authors analyze criminalization and humanization of migrants based on the trends prevailing in European society, and also consider political groups of the European Parliament and their positions on the migration issue. The article presents the results of a multivariate analysis of the European political processes through the prism of international events that contributed to the growth of support for right-wing populists. In the long term, this will lead to a transformation of the regional order, as well as of the entire European Union. Explaining the post-political and post-democratic nature of the EU's modern approaches to resolving the migration situation, the authors identified the risks and threats of the contemporary populism for the future of European integration processes.

Keywords: European Union, migration crisis, right-wing populism, the Overture window, discourse, identity, criminalization, humanitarianism.

**С. С. Аубакирова, Ә. І. Бегімтаев,
М. Ж. Кожамжарова, З. С. Искакова**

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕМДІК ДІН НЫСАНДАРЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТЕНУІ

Берілген мақалада Қазақстан озінің көп үлтты мәдениетімен ғана емес, көптеген этностардың, конфессиялардың бейбіт коршилестігінің тәжірибесімен бірге әлем елдерінің қатарына жатады. Біздің еліміздің бірегейлігі тәуелсіз Қазақстаниң қалыптасу сәтінен бастап, республиканың мемлекеттік үлттық саясатының тарихи негізі болып табылатын этносаралық, конфессияаралық бейбітшілік пен келісімді қамтамасыз ету мемлекет тарапынан басым назар аударылуы туралы қарастырылған. Мемлекетті одан әрі нығайту, оның қауіпсіздігі, экономиканың тұрақты дамуы және азаматтарымыздың әл-ауқатының артуы үшін Қазақстанга ұзақ мерзімді тұрақтылық, бейбітшілік пен келісім қажет. Бұл, ең алдымен, ел басылығының этномәдениет пен конфессияларық саясатқа беретін маңыздылығын билдіреді. Бұл кездейсоқ емес, ойткени қазіргі уақытта қазақстанның қоғамның әлеуметтік-экономикалық және саяси тұрақтылығына ықпал ететін факторлардың бірі ұлтаралық, конфессияаралық келісімді сақтау болып табылады. Қазақстан – этникааралық және конфессияаралық катаклизмдерден құтыла алған аз ғана посткеңестік мемлекеттердің бірі болып табылады.

Кілтті сөздер: этнос, этносаясат, дін, ұлттаралық қатынастар.

Кіріспе

Бұғынгі танда этносаралық және конфессияаралық бейбітшілікті сақтаудың ең қүшті факторы еліміздің тұнғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың салиқалы және дана саясаты болып табылады. Мемлекет басшысы халықтар арасындағы бейбітшілік пен келісім идеясын ұнемі қолдан, насиҳаттайты. Діни әмиссарлар, шовинистік ұйымдар тарапынан қоғамдық-

саяси жағдайды тұрақсыздандырудың кез келген әрекеттері, әдетте, құлдырайты. Ел басшылығы өзінің белсенді және шебер іс-әрекеттерімен республика аумағында тұратын барлық этностиқ, конфессиялық топтардың экономикалық, саяси және мәдени дамуы үшін төң мүмкіндіктер жасайды. Қазақстандағы қазіргі заманғы үлттық құрылым үдерістері біртұтас үлттық мемлекет құрудан, қандай да бір этностиң преференция саясатынан бас тартуды көрсетеді. Конфессиялар мәселесі этникалық тығыз байланысты болғандықтан, «этнос» ұйымын егжей-тегжелі қарастырайты.

Зерттеудің нысандары: діни нысандардың әлеуметтеннуі

Зерттеудің пәні: қазіргі кездегі әлемдік діни нысандар

Мәссағаты: Қазақстанда көптеген этностардың, конфессиялардың бейбіт көршілестігінің тәжірибесімен бірегей әлем елдерінің қатарына жатады. Біздің еліміздің бірегейлігі төуелсіз Қазақстанның қалыптасу сәтінен бастап, республиканың мемлекеттік үлттық саясатының тарихи негізі болып табылатын этносаралық, конфессияаралық бейбітшілік пен келісімді қамтамасыз ету мемлекет тарапынан басым назар аудару қажет.

Міндеттері:

- мемлекеттік ұйымдардың діни ұйымдар арасындағы байланысын анықтау;
- діни нысандарға шолу жасау.

Зерттеудің әдістері мен нәтижесі

Сонғы уақытта «этнос» термині және одан «этникалық», «этноократия» және т.б. туындылар ғылыми – зерттеу әдебиетінде жиі кездеседі. Батыс әлемінің саяси «негізгі ағым» және саяси истеблишментінде бұл көп уақыт бойы этноконфликтология сияқты пән болған құбылыс бірден мойындалмаған. Үлттық (этникалық) мәселеге ерекше көзқарас коммунистік идеология жасады. Ол үшін басымдық жеке тұлғаның құқығы емес, таптық қатынастардың саласы және пролетарлық интернационализм саясаты болды. Жалпы алғанда, этностиқ саясатты этникалық немесе үлттық белгілері бойынша әлеуметтік топтардың нақты, күтілетін немесе жалған теңсіздігіне байланысты проблемаларды реттеу жөніндегі мәсштабтың қызмет ретінде анықтауға болады. «Үлттық – бұл этностардың белгілі бір жағдайы, оның даму кезеңдерінің бірі, халықтың табиғи және этнографиялық материалдардан тарих субъектісіне айналуы» [1, 9–23 6]. Этностиқ саясат, тұтастай алғанда, түрлі үлттық және этникалық қоғамдастықтар арасындағы өмірді, қызмет пен қатынастарды бағыттайтын реттеушілік-бақылау саласын билдіреді. Үлттық саясат – бұл әртүрлі үлттық және этникалық белгілері бар адамдардың өзара әрекеті әлеуметтік және рухани атрибуттар арқылы жүзеге асырылатын құралдар мен әдістер. Этностиқ саясаттың мәнін түсіндіру үшін

ең алдымен өзі басшылыққа алатын немесе кем дегенде кепілдік берілетін бастанық қафидаттардың нұсқаларын анықтау қажет. Олардың вариациялары және этнотаралық саясаттың әр түрлерін анықтайды [1, 9–23 б.]. Казіргі уақытта жаһандану және қоғамды сандандыру жағдайында халықтардың ұлттық жандануы жүруде, оның ұлттық ерекшелігі өсуде, ұлттық мәдениетке үлкен мән берілуде. Бұл жағдайда қоғам көбінесе мемлекеттік және қоғамдық, ұлттық мұдделерге қатысты жеке адамның құқықтарын елемеу фактісіне тап болу қаупі бар. Әлеуметтік тәжірибе көрсеткендей, ұлттық өзін-өзі анықтаудың қалыптасуы жиі азаматтардың әл-ауқаты мен қалыпты өмірі есебінен жүзеге асырылады.

«Аумақтық құрылымдардың көпэтностылығы осы әкімшілік бірлік шенберінде ұлттық проблемалармен айналысадын арнағы мемлекеттік мекемелер құруды талап етеді. Көп жағдайда үлттық мәдениет автономия проблемасы – тіл, оқыту, мәдениет, салт-дәстүрді қолдау. Басқаша айтқанда, басқарудың барлық деңгейлерінде өз құзыреті шегіндегі ұлттық саясатты тұрақты және тыныссыз жүзеге асыру қажет, үлттық мәдениеттік мемлекеттік мәселелердің шешу бағдарламаларында немесе жоспарларында көрініс табады және жанжал туындаған жағдайда оны алып тастау, шешу немесе кем дегенде оны белгілі бір женілдету үшін жағдай жасайды. Көп ұлттық, көп конфессиялы мемлекеттік әртүрлі этникалық топтардың күш-жігерінен туындағы қақтығыстарды шешу ықтималдығы аз, өйткені олардың әрекеттері әлеуметтік мәселелерді емес, топшілік мәселелерді шешуге бағытталған. Сонымен бірге этникалық топтардың үлттық топтан тыс қақтығыстың негізі болуы мүмкін: көлдененін – этникалық топтар арасында, тігінен – этникалық топтар мен мемлекеттік орталық арасында. Бұл жағдайда этносаясаттың рөлі мен маңызы баға жетпес, ол маңызды реттеушілік функцияны орындауды – әр түрлі ұлттық топтар мен этникалық қауымдастықтар арасындағы өзара қарым-қатынастар мен өзара іс-кимылды қалай ұтымды ету керек» [1, 9–23 б.]. Этникалық саясатты зерттеуші Дж. Ротшильд этникалық импульстардың қоғамның даму процесінде деструктивті әсерін болдырмауға жол бермеу керек қателіктерге назар аударады. Этникалық фактор этникааралық, әлеуметтік, экономикалық, ресурстарың және т.б. асимметрия жағдайында оны жұмылдырудың женілдігін бірнеше рет көрсетті. Оның пікірінше, олар қолайсыз: этнократиялық көріністерді елемеу және бағаламау, саяси ұйымдастықтасқан этностық эволюция мониторингінің жоқтығы. Бұл түрғыда халықаралық орта және мемлекеттік сиртқы саясаты иммигранттар ағыны өтетін елдерге қатысты белгілі бір мінез-құлықты білдіреді. «Бөлінген ұлт» жағдайында мемлекетке этникалық шакыру халықаралық проблемага онай

айналуда. Типтік қателер тек немесе ең алдымен құқық корғау органдарына, сottарға сенім арту және «шеткі» этникалық азшылықты іздеу болып табылады [2].

Мемлекеттік органдар этникалық және діни ұйымдардың іс-әрекеттері мен платформаларын, олардың ықтимал қадамдарын, этноұлттық, конфессияаралық үдерістер авторларының құрамы мен идеологиясын қадағалаған жөн. Ерекше назар аудару нысаны – этникалық қауымдардың, конфессиялық бірлестіктердің көшбасшылары, олардың уәждемелері, іс-кимыл стратегиясы, максаттары. Этносаралық қайшылықтар болған жағдайда ұлттық ұйымдар мен қозғалыстар басшыларының мінез-құлқын нақты бағалау маңызды.

Этносаясат, конфессияаралық қатынастар біртұтас, катып қалған, мызғымайтын нөрсөн білдірмейді. Онда бір көзқарастар үнемі ескіреді, басқалары түзетіледі, БАҚ терминологиясындағы этностық проблемалардың символдық көрінісі нақтыланады: «ұлт» емес, ел, «ұлтаралық» емес, «мемлекетаралық» қатынастар, «ұлттық» емес, «ұлтаралық» үйкеліс, «ұлттық» емес, мемлекеттік құрылымы және т.б. Бұған қарағанда, аз ұлттар тарихының мәселелерін, олардың өткенін қайта қалпына келтіруге талпыныстарын, ұлттық және конфессияаралық өзара байланысын жүртшылық сотына шығаруға қолдау қөрсету керек, үлттық өткенінде [3].

Қазақстанда барлық әлемдік діндер ұсынылған. Географиялық түрғыдан республиканың әртүрлі аймақтарында әртүрлі діндер мен конфессиялар басым болады, мысалы, Солтүстік және батыста, Ресей шекарасына жақын – оның барлық көріністерінде христиандық, онтүстікте және орталықта – ислам және т.б.

Бірақ, ислам және православие ең көп болып табылады, үлттықтың ең ірі екі тобы – казақ және орыс (жоғарыда атап өткен).

Осы діндердің алдында жаһанданудың өсіп келе жатқан үдерісінен туындаған маңызды әлеуметтік-мәдени міндеттер түр, соның нәтижесінде мәдени деңгейлеу дамиды, қоғамда руханияттың болмауы өсуде, рухани шығармашылықта уәждеменің жоқтығы беталысы көбірек көрінеді. Осылай байланысты итальяндық фалым Арнаудо Нестидің пікірімен келіспеуге болмайды, ол «біздін нәзік модернистік қоғам тұрақтылық пен ұзақ өмір сүруді қабылдамайды, мәнін көрсетуді қаламайды, бейнені өшіретін»қайта өңдеуді»және бейне таспаны негізгі материал ретінде пайдалануды таңдайды. Бұл уақыт серияларға бөлінетін қоғам, онда «уақыт өзен емес, жай шұңқырлар жиынтығы», денсаулық фитнеске айналады, ал еркіндіктің ең жоғары көрінісі – шапшандық» [4, 106 б.]. Теологтардың,

дінттанушы ғалымдардың көпшілігі модернистік, постмодернистік мәдениеттің, олардың пікірінше, тозуға, Құдайдың сыйы ретінде адам еркіндігінің жоғалуына, тән құлдығына, күнөға, менмендікке және жалпы рухани өлімге алып келетін ықпалына алаңдаулы. Ресейлік теолог В. Алексеев бұл ережелерді келесі фактілермен негіздейді: «рухани қуыс тек зұлымдық тудырады, бірақ сол кезде» Евровидение – 2006 «байқауында Финляндиядан шыққан» Lordi «шайтан тобы жеңіске жетеді, бірақ оның ұлты оған ешқандай қатысы жоқ. Бұл топ бүкіл европалық бұқаралық мәдениеттің үлгісі болып табылады. Бұл қоғам үшін құрделі мәселе». Біздің елде де, бүкіл Еуропада да құбыжықтар бейнесінде, шайтанның бейнесінде сахнаға шыққандар бірінші орын алады деп кім күткен болар еді!» – грек православиелік шіркеуінің басшысы Афинский архиепископы және бүкіл Эллада Христодулы Афиньда осы музыкалық жалпыевропалық конкурстың жеңімпаздары жарияланғаннан кейін таңертен жексенбілік уағызда қауымға үн қатты... Өз кезегінде, Хельсинкидегі православиелік дін қызметкері Митро Реко оның топ атында Құдайды атауды «корлау» деп санады («Lordi» де «Иеміз» деп аударылуы мүмкін). Белгілі поп-әнші Мадонна өзінің үлкен турнесінің бірі «Confessions» діни атауымен өткізді, оны «мойындау» деп аударуға болады, саналы наразылық, жаңжал мен арандатудан бастап, алты метрлік айна айқышқа басына тікенек тәжі ілінген Исаңың бейнесінде сахнаға шығады. Қоғамдағы діни және жаңжалды қақтығыстарды тудыратын «Да Винчи Кодексі» фильмі христиандар үшін әлемді қорлайтын қоғамдық акт болды [5, 55–56 б.]. Бұдан әрі ол осының барлығында парадокс бар екенін атап өтті.» Айталық, Мадонна - сахнаға шыққан картайған поп-жүлдүз, «Да Винчи коды» – екінші разрядты детектив, сонымен қатар басқа авторлардан да алынғаннан зардап шегетін, ал бұл кітап бойынша фильм-мүлдем әлсіз кино. Соған қарамастан, олардың барлығы әлемді дүрліктіреді. Неліктен? Жауабы анық. Ол ең діни тақырыпта [5, 56 б.]. Дін үшінші мынжылдықта да қоғам өмірінде маңызды рөл атқарады. Ол шеткегі және социалистік елдердегі атеизм, атеизм үстемдігі үшін ұзақ жылдар бойына қысылмады.

Осы жерден бүгінгі таңда Дін алдында халықаралық қоғамдастық алға қойған міндеттер маңызды сипатқа ие болады. Мысалы, православие алдында халықаралық православие қауымдастыры (ХПК) келесі міндеттерді үсынады:

1 Еуропада болып жатқан оқиғаларды қадағалау және бағалау;

2 Жаңа европалық шындықты қалыптастырудагы маңызды және қажетті саяси, мәдени және рухани көрініс ретінде Еуропалық Одақ шенберіндегі православие рөлін ілгерілету;

3 Православиенің әкүменикалық және біріктіруші рухының көмегімен төтеше үлтшылдық, конфессиялық және діни қайшылықтарды жену,

сондай-ақ ұлттық және діни азшылықты қорғаудың тиімді құралдарын табу мүмкіндігі;

4 Православиелік мәдениеттің Шығыс Еуропадағы біріктіруші күш ретінде рөлін және басқа мәдениеттермен қарым-қатынаста Еуропаның көпірі ретінде қызмет етуді қолдау;

5 Православиелік мәдени мұраны дамыту ісіндегі парламенттік, саяси, шіркеу, ғылыми және рухани қайраткерлер немесе институттар арасындағы байланыстарға, сондай-ақ оның адам құқықтары туралы және халықтардың бейбіт қатар өмір сүруі туралы қазіргі халықаралық диалогқа қосқан үлесіне ықпал ету;

Қазіргі европалық қоғамның және оның әкологиялық ортасының салыны мәселелерін шешу жолында Православияны жандандыру [21, 10 б.].

Жалпы, православие мен ислам өз мәртебесімен қазіргі заманға «батыл хабарды» Киеle кітап (Інжіл) мен Құранды енгізуге шақырады. Оның үстінен интернет – компьютерлік, жоғары технологиялық мәдениет жағдайында жұмыс істеуге, дамуға тұра келеді. Бірақ қазіргі заманғы діндер осы технологиялық кеңістікке онай ауысып, өз қызметінде ғылым мен техниканың жаңа жетістіктерін пайдаланады. Афина және бүкіл Гречия архиепископы Кристодулус дұрыс атап өткендей, бұл ғылыми және техникалық жетістіктер шіркеуді өз қызметін жаңа салада және жаңа жолдармен дамытуға міндеттейді. Мысалы, «Грек шіркеуінде ғаламтордағы ең үлкен православие және қазіргі грек кітапханасы бар. Бұл қазірдің өзінде 700-ден астам мәтінді қамтиды, олардың көпшілігі 9 шет тіліне аударылған және ол байытылуда, келушілерді қабылдайды, олардың айтартылтай бөлігі гректер емес. Наурызда айында (2005 ж. – авт.) осы кітапханада 1 200 000-нан астам хит жазылды, бұл шамамен 250,000–300,000 келушілерге сәйкес келеді. Бұл дегеніміз, шіркеу мемлекет тарапынан қөмексіз технология мүмкіндіктерін пайдалана отырып, ең маңызды мәдени шараны жасайды. Шіркеудің реңсі және жаңалықтар киберкеністігіне келушілердің саны сөзсіз өлдекайда көп. «Көпшіліктің қызығушылығы бізді аландатпауымыз керек, бірақ оны колдану туралы ойлау керек – бұл, екінішке орай, медицина мен молекулалық биология саласындағы зерттеулерге күші жетпейді» [5, 141 б.]. Бұдан әрі Архиепископ Христодул информатиканың жаңа технологиялары үлттық және діни мұрагаға деген қызығушылықты жоймайды деп атап өтті. Керісінше, жаңа технологиялар адамның өзінің шығу тегі әкелетін тамырымен байланысына ықпал етеді. Шіркеудің киберкеністігімен жұмыс істеу тәжірибелесі көрсеткендей, келушілердің едәуір белігі өздерінің мұраларымен байланысқа түсу онай болмаған шетелдік гректер, өйткені олар өз тамырларымен ажырасқан. Алайда, Интернеттің арқасында отанмен

байланыс орнатумен қатар, Шіркеу ұлттық тілдер мен тарихты үйретеді. Бұл дегеніміз, әр ұлт диаспорадағы барлық балаларды оқытатын болады, ал мұғалімдердің болуы жөне мектептер құрылуы бұл үшін міндетті емес [4, 141 б.]. Ақпараттық жетістіктер өз қызметінде Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы (ҚМДБ), Орыс Православие Шіркеуі (РПЦ) жөне республиканың басқа да діни бірлестіктері белсенді пайдаланады, бұл оларға терен және кең деңгейде халықаралық ұйымдармен ынтымақтасуға, конфессияларық және рухани келісім тәжірибесімен бөлісуге мүмкіндік береді.

Алайда, ислам мен православие діни бірлестіктердің көшілігі сияқты қазіргі заманғы медициналық генетиканың, гендік инженерия жетістіктеріне қарсы шығады. Бұл ағзаларды трансплантациялау, клондау, эвтаназия және қазіргі заманғы биоэтиканың басқа да көптеген мәселелері туралы. Бұл тұрғыда, олардың көзқарасы бойынша, бірінші және аса қауіпті мәселе ғылыми зертханадан этиканы алыстату болып табылады.» Жалпы алғанда, шіркеу бір тамаша таңертенбіз оянып, ғылыми зертханаларда түрғызылған, реттелген гендері бар, бағдарламаланған бет әлпеті мен ақыл-ой қабілеттері бар антропоидтардың, жалған адамдардың қасында көше бойымен жүреміз деген қауіптер аландату керек» [5, 140 б.]. Бұл православие, ислам және басқа діндердің Қасиетті Жазуына қайшы келеді.

XI ғасырда ислам дін ілімі мен табынуы ретінде Қазақстанда жұмыс істейтін әлемдік діндердің бірі болып табылады, ол Кеңес Одағы кезінде тозақтың барлық шенберінен өтіп, тоталитарлық режимнен шығып, ең жоғары, ізглікті, ең бағытысы-адамға деген сенім мен сүйіспеншілікті сақтап қалды. Сондықтан, егемен Қазақстан жағдайында ислам екінші рет туылып, ғибадатханаларда – мешіттерде жұмыс істеуге мүмкіндік алды. Бұғаңға таңда елімізде мешіттердің көп бөлігі мемлекет пен жеке капиталдың қаражатымен қалыпта келтірілді.

Мұсылмандың Мекке мен Мединеге қажылық жасауды қоса исламның 5 тірекін сақтауға мүмкіндігі бар. 2001 жылы Түркістанның 1500 жылдық мерейтойы аталып өтті, онда қасиетті шейх Яссави гур Әмір Темірдің кесенесі түрғызылды, ол осы күнге дейін сақталған. Бұл кесене мұсылман шіркеуі, мұсылмандар үшін құлшылық орны деп жарияланды. Қазақстанның тұнғыш Президенті Н. Ә. Назарбаев Семей қаласын мәдени-рухани орталыққа айналдыру міндеттін қойды, ал Абай мен Шекерім кесенесі мұсылман ғибадатханасы болуы тиіс. Қазақстан түрғындары – патриотизм мен сүйіспеншілікке толы мұсылмандар өз аймақтарындағы әулиелердің жерленген жерлерін зерттеп, олардың ілімдерін оқиды. Мұның бәрі біздің елімізде сенушілердің саны жағынан ең көп болатын мұсылман діні тек елдегі діндердің бірі ғана емес, сонымен бірге VIII ғасырда Қазақстан аумағында

пайда болған дәстүрлі діндердің бірі екендігін көрсетеді. Бұл мемлекет тарарапынан оған құрметпен қарауды тудырады.

Қазіргі уақытта біздің елімізде 18 конфессияны білдіретін 3600-ден астам діні бірлестіктер мен олардың филиалдары жұмыс істейді. Бұгінде республика бойынша барлығы 3464 ғибадат үйі бар, оның ішінде 2550 мешіт, 294 православиелік және 109 католик шіркеуі, 495 протестанттық храмдар мен дұға ету үйлері, 7 иудей синагогасы, 2 буддистік храм, 7 «Кришна санасеziм қоғамы» және Бахай дұға ету үйлері бар. Қазақстанда 15 діні білім беру үйимдары, мешіттерде және жеке салынбалы мектептерде 400 бастауыш курстар, діні ғимараттардан тыс жерде діні шарапарға арналған 383 бөлме, намазхана және шіркеулер, діні әдебиеттер мен діні мазмұндағы басқа да ақпараттық материалдарды, діні мақсаттағы заттарды таратауға арналған 257 арнайы стационарлық бөлмелер бар [6, 140 б.]. Облыстық Ақпарат және қоғамдық келісім басқармаларының мәліметтері бойынша, олардың ішінде ислам үйимдарының ең көп жақтаушылары бар және республикада 1519-дың қурайды. Қазақстанның тәуелсіздік алған жылдарында исламға деген қызығушылық айтартылғатай есті. Сексенінші жылдардың аяғында мұсылман қауымдастықтарының саны небәрі 59 болды, бұгінде тіркелген мұсылман бірлестіктерінің саны мынға жетті. Мешіттердің ең көп саны оңтүстік аймақтарда орналасқан. Шымкент облысында 500-ге жуық, Алматы облысында – 320, Қызылорда облысында – 138, Жамбыл облысында – 181 жұмыс істейді. Қазақстанда ислам дінін бірінші кезекте қазақ, әзірбайжан, үйғыр, татар, шешен, өзбек және басқа ұлт өкілдері ұстанады. Халықтың этникалық құрылымында олар 9,07 миллион адамды немесе барлық халықтың 60,6 %-ын қурайды [7].

Қазақстанда исламның барлық ағымдары мен бағыттарынан тек бір ғана – ханифит үйимының суннитизмі таралды. Бұл ағым үшін басқа діндерге шыдамдылық, діндегі пікір еркіндігін тану, шаригаттың әдет-ғұрып және құқықтық нормаларын сақтауда фанатикалық қатаандықтың болмауы тән. Ал құқықтық мәселелерді шешуде Исламның бұл ағымы жергілікті әдептегі құқықты, еркін жеке пікірді (жұмак) және ұқсастығы бойынша пікірді (қияс) пайдалануға жол береді. Ханифиттік сұнниттерді, ең алдымен, қазақтар, үйғырлар, өзбектер, татарлар, біздің елімізде тұратын бірқатар басқа ұлттардың діншілдері деп атайды.

Сондай-ақ, Қазақстанда исламның басқа да бағыттары ұсынылған. Осылайша, шағиғи мазхабының сұнниттері республиканың шешен халқының арасында кең таралған. Ал шиизм - әзірбайжан, курд халқының қатарында.

Сонымен бірге, ислам әлемдік дін ретінде террористік және экстремистік әрекеттер үшін саяси мақсатта қолданылады. 2001 жылдан бастап терроризм

халықаралық сипатта ие болды. Кейбір ғалымдар жаһандану жағдайындағы бұл құбылыс екі мәдениеттің, екі өркениеттің - европалық және араб-мұсылмандың қарма-қайшылығы ретінде өрекет етеді деп санайды [8]. Кейбір зерттеушілер XXI ғасырдың ортасына қарай араб-мұсылман өркениеті үстем болады деп санайды. Осындай әлемдік үстемдікті орнату үшін мұсылмандарды мұсылман емес адамдарға карсы жиһадқа (қасиетті соғыска) тарту үшін ислам қызмет ететінбарлық елдерге елшілер жіберіледі. Қазақстанда мұсылман-қазақтардың, татар-мұсылмандардың, өзбек-мұсылмандардың және т.б. адамгершілік сезімдерінде ойнай отырып, осындай қызметті жүргізуге өрекет жасалуда.

Ислам дінін жамылған осындай іс-әрекеттің оның діні мен дінінің мәнімен ешқандай байланысы жоқ.

Қазақстандағы ислам синкретикалық сипатта, мұсылмандыққа дейінгі нағым-сенімдердің ерекшеліктерін қамтиды: зороастризм және тентрианизм, сондықтан біздегі исламның қолтеген элементтері табигатта символдық, салттық сипатта ие [9,11 б]. Қазақстан исламына фундаменталистік қасиеттер тән емес. Сондықтан ваххабизм сияқты төтенше ағымдар Қазақстан топырағында тамыр жаймайды.

Қазақстан аумағындағы басқа ірі әлемдік дін православие, христиандықтың шығыс тармағы болып табылады. ХVІІ ғасырда Қазақстанның Ресейге қосылуына байланысты славян халқының бір бөлігі Қазақстанға, әсіресе батыс, солтүстік және орталық облыстарға коныс аударды, ал ХХ ғасырдың 50–60-жылдарында тың жерлерді игеру жылдарында қолтеген украиндар мен белорустар көшіп келді. Сондықтан православие Қазақстанда кен тарапалды.

Православиенің христиан дінінің бір тармағы ретіндегі тарихы пайдалы және драмалық. XI ғасырда христиан діні батыс және шығыс тармақтарға бөлінді. Шығыс христиан діні Византия аумағында пайда болды, содан кейін Киев Русіне тарады. 1988 жылы Ресейде христиан дінінің мыңжылдығы Ресейде кеңінен аталып өтті. Православие өз үйыми бойынша автокефалдық болып табылады, олардың бірі – Қазақстанның Православиелік шіркеуі жататын Мәскеу орыс шіркеуі [10, 33 б.].

XVII ғасырда католицизмнің бағыты өзгерді – пайда болған капитализмнің сипаттамалары мен оның материалдық және рухани қатынастарынан туындаған протестантизм.

Православие христиандықтың бір бөлігі ретінде католицизм мен протестантизммен салыстырғанда үқсастығы мен айырмашылығы бар.

Барлық үш түрдің негізінде христиандықтың мәні мен мазмұнын айқындастырын ерте христиандық жатыр. Ең алдымен, христиандық адамзат құтқаруының діні ретінде анықталады. Құдай мен адамның ұлы Иса пайғамбар адамдарды құтқару үшін,, адамдарды Құдаймен татуластыру үшін жерге келді.

Бірақ бұл миссионерлік қызмет түрлі христиандық діндерде әр түрлі көрінеді. Православие ерекшелігі-бұл миссия, Иса пайғамбардың өтелмейтін құрбандығы, міндетті түрде аскеттік өмір салтын талап ететін дін ілімі мен табынуында ең бастысы болып табылады. Яғни, православие рухани жағына – Киеві кітапқа, адамның Құдаймен қарым-қатынасына, бекеттер мен салт-дәстүрлерді қатан сактауға назар аударды. Арнайы әдебиеттер пайда болады – әулиелердің өмірі – бұл үлгі ретінде қызмет етеді. Бұл православиені католицизмнен ажыратады. Егер православие адамды Құдайға жақындуату үшін өнерді қолданса (икон кескіндеме, акапела және т.б.), онда католицизм бай өнер палитрасын кен қолданады – кескіндеме, мүсін, орган музыкасы, жеке өн салу, симфониялық музыка және т.б. Құдай идеясын насиҳаттау үшін, адамды Құдаймен тығыз байланыстыру үшін, адамды Құдаймен татуластыру үшін, адам мен адамзаттың құтқарылуы үшін өмірін қиған Иса пайғамбарды бейнелі және қиялмен бейнелейді.

Бұл православиенің аскетизмі бұл діннің адамды католик массасының әсемдігімен, құдаймен қарым-қатынасы арқылы дамып келе жатқан іс-әрекеттің әсемдігімен емес, Құдаймен тығыз байланыстыратынын, кейде адамның психикасы мен эмоцияларына әсер ететін заманауи шоу ретінде ұсынылатындығын көрсетеді. Православиенің бұл ерекшелігі қазіргі Қазақстанда өзінің алғашқы түрінде көрінеді, ойткені дін өзінің мәні бойынша өзгеріссіз қалады. Діни нағымшылдықтан басқа ешқандай діни уәждер мен мақсаттарды, соның ішінде саяси мақсаттарды қоспағанда, әлемдік діннің тұрақты, тұрақты формасына айналдырады.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандарды түйіндей келе, ислам мен православие – екі ірі әлемдік дін – осы діндердің дәстүрлі сипатымен байланысты конфессиялардың қатынастар жүйесінде ерекше орын алатынын атап өту қажет.

Пайдаланған деректер тізімі

1 Кузнецов, А. М. Этническое и национальное в политическом дискурсе [Текст] // Журнал «Полис. Политические исследования». – М., 2007. – С. 9–23.

2 Ачкасов, В. А. Этнополитология [Текст] : учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 495 с.

3 Наши объятия соотечественникам всегда открыты. Из речи на торжественном заседании Всемирного курылтая казахов. 1 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-9-klass-hrestomat/nashi-objatija-sootechestvennikam-vsegda.html>.

4 Международная политическая конференция «Нация, религии – православие и новые европейские реалии» [Текст] // Афины, 17–19 апреля 2005 г. Доклады. – Афины, 2006.

5 О встрече с митрополитом бомбейской иепархии сирийской маланкарской православной церкви. 30.08.13. [Текст] // Документы Международной Ассамблеи Православия [Электронный ресурс]. – http://www.mid.ru/ru/maps/in/-asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/98346.

6 В Казахстане действует более 3600 религиозных объединений, представляющих 18 конфессий. 04.08.2017. [Электронный ресурс]. – <https://www.zakon.kz/4871654-v-kazahstane-deystvuet-bolee-3600.html>.

7 Мұртаза Бұлғатай. Қазақстандағы дін және мемлекет катынастары // «Дала мен Қала» газеті. – Алматы, 2005. – 5 б.

8 Байтенова, Н. Ж. Қазақстандағы діндер. – Алматы, 2008. – 4 б.

9 Кенжетаев, Да., Аскarov, Н., Сайлыбаев, Ә., Тұяқбаев, Ә. Дінтану. – Астана, 2010. – 210 б.

10 Әбсаттар Қажы Дербісөлі. Ислам және заман. – Алматы 2003. – 142 б.

References

1 Kuznetsov, A. M. Etnicheskoe i nacional'noe v politicheskem diskurse. [Ethnic and National in Political Discourse] [Text]. In Journal «Policy. Political Studies». – M., 2007. – P. 9–23.

2 Achkasov, V. A. Etnopolitologija [Text] : Uchebnik dlja bakalavrov [Ethnopolitology [Text] : textbook for bachelors] / 2nd ed., rev. and add. – M. : Yurayt Publishing House, 2014. – 495 p.

3 Nashi ob`yatiya sootechestvennikam vsegda otkry`ty'. Iz rechi na torzhestvennom zasedanii Vsemirnogo kury`ltaya kazakov. 1 oktiabria 1992 g. [Our arms are always open to compatriots. From a speech at the Ceremonial meeting of the World Kuryltai of Kazakhs. October 1, 1992] [Electronic resource]. – <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-9-klass-hrestomat/nashi-objatija-sootechestvennikam-vsegda.html>.

4 Mezhdunarodnaja politicheskaja konferencija «Nacija, religii – pravoslavie i novye evropejskie realii» [International political conference «Nation, religions – Orthodoxy and new European realities»]. Athens, April 17–19, 2005. Papers. – Athens, 2006.

5 O vstreche s mitropolitom bombejskoj ieparkhii sirijskoj malankarskoj pravoslavnoj cerkvi. 30.08.13. Dokumenty Mezhdunarodnoj Assamblei Pravoslavija [About the meeting with the Metropolitan of the Bombay diocese of

the Syrian Malankara Orthodox Church. 30.08.13. Documents of the International Assembly of Orthodoxy.] [Electronic resource]. – http://www.mid.ru/ru/maps/in/-asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/98346.

6 V Kazaxstane dejstvuet bolee 3600 religioznyx ob`edinenij, predstavlyayushhix 18 konfessij. 04.08.2017. [More than 3600 religious associations, representing 18 confessions, operate in Kazakhstan. 04.08.2017.] [Electronic resource]. – <https://www.zakon.kz/4871654-v-kazahstane-deystvuet-bolee-3600.html>.

7 Murtaza Bulutai. Qazaqstandaǵy din jańe memleket qatynastary [Religion and state relations in Kazakhstan]. In Newspaper «Dala and the City». – Almaty, 2005. – 5 p.

8 Baytenova, N. Zh. Qazaqstandaǵy dinder [Religions in Kazakhstan]. – Almaty, 2008. – 4 p.

9 Kenzhetaev D., Askarov N., Saylybayev A., Tuyakbayev O. Dintaný [Religious studies]. – Astana, 2010. – 210 p.

10 Absattar Haji Derbisali. Islam jańe zaman [Islam and time]. – Almaty, 2003. – 142 p.

Материал 30.09.20 баспаға түсти.

C. C. Aubakirova, Ә. I. Begimtaev, M. Zh. Kozhamzharova, Z. S. Iskakova
Социализация современных мировых религиозных объектов

Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

S. S. Aubakirova, A. I. Begimtayev, M. Zh. Kozhamzharova, Z. S. Iskakova
Socialization of modern world religious sites

Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Material received on 30.09.20.

В данной статье Казахстан – одна из уникальных стран мира не только с его многонациональной культурой, но и с опытом мирного соседства многих этнических групп и религий. Уникальность нашей страны в том, что с момента образования независимого Казахстана государство уделяет особое внимание обеспечению межнационального, межрелигиозного мира и согласия, что является исторической основой национальной политики

республики. Казахстану нүжнә долгосрочная стабильность, мир и согласие для дальнейшего укрепления государства, его безопасности, устойчивого экономического развития и повышения благосостояния наших граждан. Это означает, прежде всего, важность, которую руководство страны придает этнокультурной и религиозной политике. Это не случайно, ведь одним из факторов, способствующих социально-экономической и политической стабильности казахстанского общества сегодня, является сохранение межнационального, межконфессионального согласия. Казахстан – одно из немногих постсоветских государств, переживших межэтнические и межрелигиозные катаклизмы.

Ключевые слова: этнос, этнополитика, религия, межэтнические отношения.

In this article, Kazakhstan is one of the unique countries in the world, not only with its multinational culture, but also with the experience of peaceful neighborhood of many ethnic groups and religions. The uniqueness of our country is that since the formation of independent Kazakhstan, the state has been paying special attention to ensuring interethnic, interreligious peace and harmony, which is the historical basis of the republic's national policy. Kazakhstan needs long-term stability, peace and harmony to further strengthen the state, its security, sustainable economic development and increase the well-being of our citizens. This means, first of all, the importance that the country's leadership attaches to ethnocultural and religious policy. This is not accidental, because one of the factors contributing to the socio-economic and political stability of Kazakhstani society today is the preservation of interethnic, interfaith harmony. Kazakhstan is one of the few post-Soviet states that survived inter-ethnic and inter-religious cataclysms.

Keywords: ethnos, ethnopolitics, religion, interethnic relations.

FTAMP 04.51.51

DOI xxxxxxxx

A. А. Бейсенова, Д. С. Қапият

Е. А. Бекетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ЗАМАНАУИ ӘЙЕЛДЕРДІҢ ДЕНЕ СЫМБАТТЫЛЫҒЫНА ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕР МЕН ФИТНЕСІН ӘСЕРІ

Бұл мақалада әйелдің дene сымбаттылығы құндылық ретінде жалпыадамзаттық мәдениет деп саналады. Қобеюдің әлеуметтік процесі негізгі қатынастар ретінде гендерлік-агзалық өзара әрекеттесуді қамтиды. Осы мақаладагы зерттеудің обьектісі – бұл адамның биологиялық денесі және оның әлем мен жеке басының мінез-құлқы туралы түсінігін анықтайтын әлеуметтік-мәдени мазмұны бар әйелдердің дene сымбаттылығын қарастырады. Мақалада әлеуметтік жесілдер мен фитнес әйелдердің дene сымбаттылығының қалыптасуына ықпалы туралы айтылады. Зерттеудің жаңалығы – әйелдердің дene сымбаттылығының физикалық қасиетін әйелдік психика мен әйелдердің субъективті тұтастырының корінісі ретінде қарастыру. Дене сымбаттылығы – әйелдердің озі туралы және айналасындағы шындық туралы түсініктерін қалыптастырудың табиги негізі болып табылады.

Кілтті сөздер: жыныс, гендер, дene, әйелдердің дene сымбаттылығы, фитнес, әлеуметтік жесілдер.

Кіріспе

Қазіргі заманда дene сымбаттылығының рөлі ете біркелкі емес, оның қоғамдық өмірге әсер етуінің маңыздылығы мен механизмі тез өзгеріп отырады. Дене сымбаттылығы қазіргі адамның күнделікті өмірінен, яғни кәсіби сала болсын, аумақтық қозғалыстар немесе адамдар арасындағы өзара әрекеттесуінен де ажыратылады. Егер бұл туралы үрдістерді айтатын болсақ, оның өміріндегі оқиғаларға дene сымбаттылығының қатысу қарқындылығының төмендеуі басым болады. Өзгерістердің бағыты басқарудың кибернетикалық иерархиясында көтерілу қозғалысына сәйкес келеді: заманауи адамның қатысуымен жүзеге асырылатын операциялар

көбіне бақылауды қажет етеді және оларды іске асыру үшін аз қуат қажет екені мәлім.

Фитнес – физикалық белсенділіктің «концентрациясы» бүгінгі күні кеңінен таралғандықтан, апта сайынғы жаттығулар таңтеренгі кофе, душ және тіс тазалау сияқты әдептегідей бірқатар операцияларды жасай алады. Басқаша айтқанда, күнделікті өмірге араласатын оқиғалар жүздеген миллион адамдардың шынайы әдептерімен ғана емес, сонымен қатар күнделікті өмірдің өнгіме үлгілері, сондай-ақ медициналық және гигиеналық рецептермен белгіленеді. Таңғы ас пен тегін сусабын сияқты, соңғы жылдары фитнес тіпті арзан қонақ үйлердің қажетті атрибуты болды.

Әйелдердің дene сымбаттылығын зерттеу, дene және гендерлік әлеуметтанулық зерттеу шекарасында орналасқан ультра заманауи әлеуметтанудағы ағымдық үрдістердің бірі болып табылады. Дененің әлеуметтануы – бұл әліде мәселелі аймақ: соңғы жылдары осы тақырып бойынша жарияланымдар саны артып, кейбір ғалымдар әлеуметтанудағы «sorgoreal turn» туралы жарияладап отыруға мүмкіндік берді. Дене сымбаттылығы, кәсіби сала, аумактық қозғалыстар немесе адамдар арасындағы өзара әрекеттесу сияқты заманауи адамның күнделікті өмірінен жиірек алынып тасталады. Егер бұл туралы үрдістер туралы айтатын болсақ, онда басым әсер адам өміріндегі физикалық интенсивтілік қарқының төмендетеді. Дегенмен, дene сымбаттылығындағы күнделікті қызығушылықтың айтарлықтай артуы, салауатты өмір салтын насиҳаттау, физикалық белсенділікке байланысты әртүрлі хоббилерді, сондай-ақ сұлулық қызметтері мен пластикалық хирургияны кенейту процесі арқылы көрініп те жатыр.

Әйелдердің дene сымбаттылығының құрылышы туралы және фитнестің әсері туралы айтпас бўрын, бұл терминдің қайдан келгенін және ол нени билдіретінің түсінуіміз керек.

Фитнестің пайда болуынан қазіргі заманғы қоғам өкілінің физикалық белсенділігіндегі, оның денсаулығы мен әл-ауқатына деген үмтіліші мен қазіргі адамның физикалық қасиеттерінің даму деңгейіне қоғамның талаптарын өзгерткені көрінеді.

«Фитнес» термині Америкада пайда болды. Ол тез енгізілген спорттық сөздік қорымен және Қазақстанда кеңінен колданылады, себебі ол қазіргі физикалық жаттығулардағы прогрессивті өзгерістерді ғана емес, халықтың жаңа, әдемі және гүлденген болашакқа деген үмтілішін да бейнелейді. Алайда, фитнес сабактарының танымалдылығына қарамастан, бұл термин көптеген анықтамаларға ие және оның мазмұны көптеген ғалымдар тараپынан әртүрлі түсіндіріледі, бұл бір жағынан фитнестің

мәнін белгісіздікке байланысты, ал екінші жағынан – фитнес қазіргі кезде биомедициналық, әлеуметтік-психологиялық басқару, юриспруденция және т.б. ғылымдар зерттеу тақырыбы болып табылады [1].

«Фитнес» сөзін ағылшын тілінен аударғанда «жарамдылық, жарайтындық» дегенді білдіреді. Бұл термин бастапқыда Құрама Штаттарда дene сымбаттылығын анықтау үшін енгізілді. Алайда, Э. Хоули атап көрсеткендей, «физикалық жарамдылық» сөзінің семантикалық мағынасы біргіндеп «дene сымбаттылығы» 20-ғасырдың мәдени құбылысы мен өмірдің онтайлы сапасына үмтіліш үшін әлеуметтік құбылыстың белгіленуіне дейін бірте-бірте өзгерді [2].

90-шы жылдардың басынан бастап «фитнес» термині бірте-бірте дene шынықтыру саласындағы тәуелсіз, сөзсіз нақты объект ретінде белгілеу ретінде колданыла бастады. Бұл фитнес индустрисының қарқынды дамуына ықпал етті. Дегенмен, дene шынықтырудың мәнін нақты ғылыми негіздеудің жоқтығы және оның дene шынықтырудың орны бұл термінді «бұлдыры» деп атады. Бұл оның анықтамаларының қебін қалыптастыруға, қебінесе бір-біріне қайши келеді. Мәселе, мысалы, Л.В. Сиднева дene шынықтыру-сауықтыру кешенінің бағдарламаларын, әдепте, бодибилдинг құралдарымен және әдістерімен түсінеді [3].

Дегенмен, көптеген зерттеушілер қажетті басымдықты қарастырмайды және кез-келген компоненттің басымдықтары (атлетизм, аэробика, стретчинг және т.б.) артық емес деп санайды.

Ю. В. Менхина, фитнес адамның психо-физикалық саласының жеке мемлекетімен, оның мотивациялық сенімділігімен және жеке қызығушылығымен үйлестірілген, денсаулыққа бағдарланған физикалық жаттығулар жүйесі ретінде анықталуы мүмкін. Өз кезегінде, О. И. Иваненко фитнестің тек спортпен айналыспайтының анықтайды, бұл өз философиясы мен ережелері бар, бұл әдемі фигура мен әл-ауқатты табуға көмектесетін тұтас өмір деп қарастырады [4].

Қазіргі уақытта осы салаларда дамыған дene шынықтыру-сауықтыру бағдарламаларының көптеген түрлері бар. И. Линнің айтуынша, дene шынықтыру бағдарламаларының әртүрлі бағыттарында 200-ден астам моторлық қызмет түрлері бар: классикалық және би аспаптарына арналған бағдарлама, бағдарламаларды стретчинг; арнағы тренажерлар мен арнағы жабдықтарға арналған бағдарламалар; салмағы бар бағдарламалар; циклдік бағдарламалар; ойын бағдарламалары; MindBody бағдарламалық қамтамасыз ету; жауынгерлік өнер негізінде салынған; судағы бағдарламалар, кешенді бағдарламалар; заттармен жұмыс істейтін бағдарламалар және т.б. [5].

Осылайда әр түрлі фитнес құралдарына және жаңа фитнес бағдарламаларының үнемі пайда болуына байланысты фитнестің барлық салаларын қамтитын бірыңғай, әмбебап классификацияны дамыту мәселесі туындейді. Алайда экономикалық қызмет түрлерінің, өнімдер мен қызметтердің Бұқілресейлік классификаторларының тізіміне сәйкес бағдарламаларды келесі бағыттар бойынша саралауға болады: аэробтық сыныптар; қуат сыныптары; аралас форматтағы сыныптар; «Body & Mind» бағдарламасы («ұтымды дене»); би бағдарламалары; жауынгерлік өнер элементтері және т.б. Дегенмен, Т. С. Лисицкая ұсынылған фитнес бағдарламаларының толық бейнесін бермейді, бірақ дene жаттыгуларының мазмұны бойынша жалпы бағдар ретінде ғана жүзеге асырылады деп ескереді [6].

Жоғарыда аталған авторлардың ғылыми-әдістемелік әдебиеті мен зерттеулерін, дene шынықтыру-сауыктыру конвенцияларын, педагогикалық байқауларын және дene шынықтыру саласында өздерінің білім беру тәжірибелерін талдау нәтижелері бойынша Е. Г. Сайкина әртүрлі жіктеу ерекшеліктеріне негізделген фитнес бағдарламаларының негізгі классификацияларын әзірледі [7].

Қазіргі кезде фитнес әртүрлі жас топтарының өкілдерімен танымал, соңдықтан фитнес бағдарламалары тартылған адамдар санына байланысты, яғни мектеп жасына дейінгі жастағы балаларға, мектеп жасындағы балаларға, жастағы адамдарға арналған бағдарламалар бойынша мазмұнды және физикалық белсенділігімен қаррттар мен әртүрлі жас топтары үшін ерекшеленеді. Фитнес сабактарының айтарлықтай саны техникалық жабдықтар негізінде жіктелуге мүмкіндік беретін түрлі жабдықтарды пайдалана отырып жүргізіледі: нысандарсыз спорт аландары, жабдықтардың қабығы (классикалық, би аэробика); нысандармен фитнес бағыттары (секірғіш, гимнастикалық таяқтар, тораптар, шарлар және т.б.); фитнес аландары; арнайы техниканың фитнес бағыттары (степ, фитбол, слайд, BOSU және т.б.); арнайы тренажерлардағы фитнес-бағыттар (велосипед жолдары, жүгіру жолы, тренажерлар және т.б.); дene салмағы мен амортизаторларға арналған фитнес аландары құрылған [8].

Жоғарыда айтылғандардың негізінде сұхбат алуға арналған негізгі кезеңдер мен мәселелер анықталды.

Эмпирикалық зерттеу жобасын концептуалды схеманы бекіту міндетіне бағындыру, сапалы зерттеу әдісі – нарративті сұхбат колданылды. Бұл тапсырманы шешу үшін сұхбаттың осы түрінің артықшылығы, біріншіден, зерттелетін тақырыпты әртүрлі әдістемелік түрфыдан жақыннатуға мүмкіндік береді, екіншіден, «бір жағынан жеке мағыналық құрылымдар

арасында көпір салу және екінші жағынан әлеуметтік жағдайдың әсер ету» қабілеті болып табылады. Біздің тақырыбымыздың аясында бұл әдіс шағын жобаның шеңберінде әлеуметтік құрылымдардың, әлеуметтік түрфыдан және жеке құндылық деңгейлеріндегі әйелдердің өзара байланысты жеке тәжірибесін зерттеудің технологиялық, құндылық-мотивациялық және институционалдық перспективаларын біріктіруге мүмкіндік берді. Тақырыбы бойынша сұхбаттың ерекшелігі – терең сұхбат әдістері (нақты айтқанда, Ф. Шютц әдісіне сәйкес нарративті өмірбаяндық сұхбат) және зерттеу тақырыбы бойынша алдын-ала дайындалған сұраптармен жасалған құрылымдық сұхбат. Бір жағынан, респонденттердің логикасына салынған әнгімелердің бірінші бөлігіндегі өмірбаяндық әнгімелерге назар аудару зерттеушіге күнделікті өмірдің қоршауын, жеке және әлеуметтік перспективалар біріктіретін өмір жағдайын, біздің зерттеу түрғысынан - әйелдіктің канондарының әлеуметтік әсері мен физикалық дамудың нақты жағдайын ашады. Алайда, негізгі ғылыми қызығушылық деңедегі жеке жұмыс тарихының жазықтықта болғандықтан, әнгімелесудің жағдайы «дene өмірбаяны» аясында баяндалған, бұл жағдайда өмір бойы дene бойында жұмыс істеу тәжірибесіне тартылған әнгіме құрылымдарының тізбегін білдіреді. Сонымен бірге зерттеуші алдын ала дайындаған сұраптар бойынша физикалық өмірбаяндарға назар аударылды, бұл бір жағынан, респондент әйелдердің бастапқы құрылымдық емес зерттеушісінде қамтылған кейбір тақырыптарды тереңірек ашуға мүмкіндік берді, екінші жағынан, сұхбаттарды өндеу нәтижелерін сатысында салыстыру мүмкіндігін қамтамасыз етіп және жалпы үрдістерді бөліп көрсетеді. Адам денсаулығы оның физикалық белсенділігімен тығыз байланысты және соңғы жылдары денсаулықты сауықтырудың дene шынықтыруының карқынды өсуіне күө болды.

Осы үрдістерді қарастырып, 2gis бағдарламасын және Instagram әлеуметтік желісін пайдаланып, фитнес-клубтарына мониторинг жүргізіп, Карагандыда шамамен 61 клуб бар екендігін анықтадық, оның ішінде 7 арнайы фитнес-клубтар мен әйелдер үшін арнайы залдар бар екен. Тындаушылардың құрамын талдап, келушілердің кем дегенде 60 пайызы заманауи фитнес-орталықтарға әйелдер екенин түсіндік. Алдымен, бұл үлкен тосынсылыққа өкелді. Бірақ, қазіргі жағдайды қарастырып, біз осындай жағдайдың табиғи фактор екені туралы корытындыға келдік. Біріншіден, әйелдерде сұлулық пен кемелдікке ұмтылу генетикалық жағынан тән. Ал әйел өзін жақсы көреді, өзін-өзі және өз қабілеттеріне деген сенімділік, өзгелерге деген жоғары қызығушылығы және кез-келген салада кез-келген мансапқа көбірек мүмкіндіктер бар екендігі ақиқат болып келеді.

Қарағанды қаласындағы көптеген спорт залдарында әйелдерді оқыту, сондай-ақ әділ жынысты пайдалануды үрететін жеке әдістемелік техникалар мен әдістемелік құралдарды байқаған соң, біз өте өкінішті қорытындыға келдік. Тренажерлердің жартысына жуығын жаттықтыруышы персонал 18-50 жастағы әйелдердің физиологиялық сипаттамалары туралы қарапайым білімдерді анықтай алмайды. Өйткені, фитнес жаттығу және әйелдерге арналған оқу бағдарламалары жаттығу ауырталығынан ерлерден ерекшеленеді.

Алайда, ерлер мен әйелдер арасында бірдей биологиялық түрлерге жататынына қарамастан, физиология, анатомия, гистология, биохимия және т.б. деңгейінде айтарлықтай айырмашылық бар. Бұл айырмашылықтар көп жағдайда ерлер мен әйелдердің табигатпен анықталатын басқа мақсатқа ие екендігіне байланысты болып келеді.

Зерттеуіміздің объектісі ретінде 3-сарапшы (тренерлер) болды. Бұл сарапшыларды, «2gis» бағдарламасы және әлеуметтік желі арқылы Қарағанды қаласының ең танымал фитнес-клубтардың ішінен алдық. Және де тұтынушылардан алынған сұхбаттың есебіне қарай отырып, арнайы сарапшылардан алынды. Олармен аталған уақытта кездестік. Барлық сарапшылар ешқандай қындықсыз, еркін түрде өз пікірлерін айтты. Олардың ішінен: World Class-тан 2 сарапшы: 1 сарапшы ер адам, фитнес-тренер, осы қызмет саласында 5 жылдай жұсып жасап жатыр. Келесі сарапшымыз әйел адам, жүзуді үрететін тренер, 3 жылдай тәжірибесі бар. Келесі клуб ол Sportika, одан 1 сарапшы әйел адам, фитнес тренер, 10 жылдай жұмыс істеп келе жатыр.

Жалпы алғанда, Қарағанды қаласында қазақ әйелінің денелік сымбаттылығын құрылуына фитнес пен инстаграмның әсеріне қатысқан 3 есепті шартты түрде көрсететін 10 респонденттен, яғни 5 – тұтынушы, 5 – сарапшылардан сұхбат алынды.

Зерттеудің гипотезасы: әйелдер өздерін неке нарығында бәсекеде сезингендіктен фитнес орталықтары мен сұлулық салондарына жүгінеді.

Зерттеудің объектісі: қазіргі қазақ әйелінің денелік сымбаттылығын құрылуына фитнес пен инстаграмның әсерінен зерттеуде, фитнес - клубка және сұлулық салонына баратын тұтынушылар және фитнес-тренерлер мен сұлулық салонында жұмыс істейтін сарапшылар.

Зерттеудің пәні: қазақ әйелінің денелік сымбаттылығын құрылуына фитнес пен инстаграмның әсері

Зерттеудің мақсаты: Қарағанды қаласы бойынша қазақ әйелінің денелік сымбаттылығының құрылуына әсер ететін мәселелер бойынша тұтынушылық, сараптамалық пікірлерді зерделеу

Зерттеудің міндеттері:

1 Дене сымбаттылығы құбылысының тұтынушылық және сараптамалық түсінігін білу;

2 Денелік сымбаттылығын құру барысындағы негізгі себептері туралы респонденттердің пікірлерін қарастыру;

3 Фитнес-клубқа және сұлулық салонына баруға ықпал ететін факторларды талқылау;

4 Фитнес-клубқа және сұлулық салонынан қай жас аралығындағы тұтынушылар баратынын анықтау;

Эмпирикалық зерттеудің негізгі нәтижелерін анықтап, дене шынайы тұжырымдамалық моделінің когнитивтік мүмкіндіктері мен шектеулерін бағалау үшін олардың маңыздылығын түсіндіреміз.

Зерттеу аясында 10 сұхбат жиналды. Онын ішінде 5 респондент тұтынушылар, 3 респондент сарапшы ретіндеғі фитнес-тренерлер, ал 2 респондент сарапшы ретінде сұлулық салонымен эстетикалық хирургияның өкілдері. Бастанқыда сұхбатқа қатысушылар зерттеушінің жеке жанама хабарламалары арқылы таңдал алынды, содан кейін іріктеу «снежныйком» принципі бойынша құрылды. Бұл іріктеу қағидаттары теориялық мәселені шешуге бағытталған зерттеулердің сипатына сәйкес, жалпы халыққа қатысты нәтижелерді жалпыламай қояды. Үлгі өлшемі алдын-ала анықталмады және өрісіне қол жеткізу арқылы анықталды; соған қарамастан, біз жалпы 10 сапалы зерттеу үлгісі ретінде сұхбаттардың минималды санын жинадық. Барлық сұхбаттар диктофонға жазылды. Жасырын болуды қамтамасыз ету үшін респонденттердің аты-жөндері жасырылады.

Сұхбаттың толық сипаттамасына жүгінсек: сұхбатқа қатысушылардың жасы 19-дан 49 жасқа дейін болды. Зерттеу кезінде екі респондент ер адамдар, олардың жасы (23,43) болды. 23-жастағы ер адам үйленбеген, орта арнайы білімі бар, қазіргі таңда КР-ның ҚҚ-де жұмыс істейді, ал 43-жастағы респондентіміз үйленген, 3 баласы бар, білімі жоғары, полиция қызметкері болып жұмыс істейді. 3 респондент әйел адамдар болды, олардың жасы (19,33,49) оның ішінде 19-жастағы респондентіміз, тұрмыс құрмажан, білімі жоғары, интерн-хирургқа оқып жатыр. 33-жастағы респондентіміз тұрмыс құрған, 5 баласы бар, білімі орта арнайы, өзінің жеке бизнесі бар. 49-жастағы респондентіміз тұрмыста, 2 баласы бар, білім жоғары, бухгалтер болып жұмыс істейді. Қарап отырсақ, 5 тұтынушы респонденттердің ішінен 3-інде балалары бар. Бұл бізге дегенмен, бұл 2 жағдай жүктілік пен ана болу тұрғысынан дене сымбаттылығының мәселелерін шешу үшін мол материалдармен қамтамасыз етті. Өз зерттеуімізге ер адамдарды алған

себебіміз, ер адамдар мен әйел адамдар арасындағы дene сымбаттылығының салыстырмалы түрін көрсету болып табылады.

Жас топтарына және балалардың болуына қатысты іріктеу бүрмалануларапына қарамастан, респонденттердің әлеуметтік-экономикалық жағдайы біркелкі болып табылады. Сұхбаттың барлық қатысушылары медицина, экономика, мемлекеттік органдармен дизайн сиякты салаларда жоғары және орта арнайы білім алды. Осылайша, іріктеуге қатысушылардың әлеуметтік-экономикалық мәртебесі тұтастай алғанда қоғамға сипаттама беру үшін маңызды болып табылады, ол денеге қатысты конструктивтік сипаттамамен сипатталады және тиісінше, нақты ансамбльдердегідей дene сымбаттылығымен айналысады.

Қорытынды

Қорытындылай келсек, әйелдердің дene тәжірибесі сұлулықтың әлеуметтік формаларының әсерінен ғана емес, өмір бойы рефлексиялық бейімделу нәтижесінде пайда болады. Осында түзету процесінде әйелдер өз мансабында, отбасыларында және жеке дамуында жеке мақсаттарға қол жеткізу үшін жеке өздері үшін канонның маңызды элементтерін таңдайды. Нәтижесінде, әйелдердің көптеген мәдениеттерін қалыптастыру болып табылады, олардың айырмашылығы дene жаттығуларын беру мен менгерудің институционалдық арналарымен, сондай-ақ олардың құндылық-мотивациялық құрамдас бөлігі болып табылады. Зерттеуімізді зерделеу нәтижесінде қазіргі кезде фитнес дene тәрбиесінің толығымен қалыптаскандығы, оны қалыптастыру және дамыту кезеңдерін көрсететін өз тарихи кезеңдеріне ие екендігі анықталды. Фитнестің әртүрлі анықтамаларын зерттеу арқылы өмір сұру сапасын жақсарту және кәсіби қызметтің сапасын жақсарту үшін дene шынықтыру мен денсаулықты сақтауға және жақсартуға бағытталған инновациялық құралдар, әдістер, нысандар мен технологияларға негізделген ерікті жүйелі жаттығу ретінде анықталды. Және де тек қана салауатты өмір салты үшін ғана емес, неке нарығында болып, бәсекелестікті сезініп өзіне деген күтүшіліктің арқасында жаңа адамдармен танысумен, сән ретінде де қарастырылады. Себебі, сарапшыларымыздың айтуынша, дene сымбаттылығын құру барысында фитнес-клубқа баратын тұтынушыда тренерде дінге, дәстүрге мән бермейді. Сонымен бірге, бұл сұхбаттың нәтижесінде 3 типті тұтунышылар анықталды. Олар: біріншісі өз дene бітімдерін құру үшін, салауатты өмір салты үшін айналысатындар, екіншісі танысу мақсатында, өзіне жар іздеу мақсатында айналысатындар, үшінші кезекте қоғамның айтуы бойынша сән болғандықтан айналысатындар деп бөлінеді.

Енді жұмыстың басында койылған гипотезаны қарастырсақ.

Заманауи мәдениеттің, телехабарлардың, жарнамалық және жылтыр журналдардың қондырығылары фитнес-тренерлер мен сұлулық салонының мамандарының қызметтеріне жүгінуге ынталандыратын факторлар;

Респонденттердің 100 % сыртқы келбетін өзгерту туралы сұраққа жауап берген соң, олар кейбір процедураларды тексерді, содан кейін гипотеза бескітілді. Әрине, процедуранар, рәсімдердің жаңаңылқтары және олардың әсері теледидарда, ғаламторда, газеттер мен журналдарда таратылады. Тестілеуге деген ниет, әрине, өнім жарнамасына байланысты болып табылады.

Фитнес ол тек қана салауатты өмір салты ғана емес, жаңа достарды табу мен танысуға ықпал ететін құрал.

Сарапшылардан алынған сұхбаттың нәтижелері бойынша, тұтынушылар фитнес – клубта, сұлулық салондарында танысу мақсатымен баратындарын атап өтті. Олардың өз жеке тәжірибелері бойынша тұтынушылар арасында отбасы құрғандар мен жақын достар тапқандар бар екенін атап өтті.

Пайдаланған деректер тізімі

1 Немецкая национальная библиотека, Берлинская государственная библиотека, Баварская государственная библиотека и др. Record #112639305 // Общий нормативный контроль (GND) – 2012. – 2016.

2 Шарафеева, А. Б. Технология формирования профессиональных компетенций в рекреационной деятельности, будущих специалистов по физической культуре и спорту / А. Б. Шарафеева, О. И. Загревский // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 153–156.

3 Безручко, П. Профессиональные компетенции / П. Безрученко, Т. Бриткина, В. Соловьев // Журнал HRTimes. 2010. – № 16. – С. 5–10.

4 Афимчук, О. Е. Специфика деятельности общения специалиста по оздоровительной аэробике // Оздоровительная аэробика. Теория и методика : учеб.пособие / Гос.ун-т физ.вопитания и спорта. – Казань : Valinex SRL, 2011. – С. 268–278.

5 Тауншенд, П. Кабаки и Ваба // Rolling Stone. – 2011. – 10.

6 Хоружий, С. С. «Бывают странные сближения» : Патанджали, Палама, Кьеркегор как предтечи антропологии размыкания // Вопросы философии. – 2011. – 5.

7 Сентенак, Е., Иванов, И. В. Телесная культура – важнейшее основание целостности человека // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепциях Международных

детских Игр «Спорт – Искусство – Интелект» : сб. научн. тр. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп.... – С. 32–34.

8 Гольман, Е. Женская телесность : теоретические подходы и перспективы социологического исследования. – М., 2015.

References

1 Nemeckaya nationalnaya biblioteka, Berlinskaya gosudarstvennaya biblioteka, Bavarskaya gosudarstvennaya biblioteka i dr. Record #112639305. Obshi normativnyi kontrol(GND) – 2012. –2016. [German National Library, Berlin State Library, Bavarian State Library, etc. Record # 112639305. General Regulatory Control (GND) – 2012. –2016].

2 Sharafeeva, A. B. Texnologiya formirovaniya professionalnyh kompetencii v rekreacionnyi deyatelnosti budushih specialistov po fizicheskoi culture i sportu / A. B. Sharafeeva, O. I. Zagrevsky [Technology of formation of professional competences in recreational activities, future specialists in physical culture and sports / A. B. Sharafeeva, O. I. Zagrevsky]. In Bulletin of the Tomsk State University. – 2012. – No. 361. – P. 153–156.

3 Bezruchko, P. Professionalnye kompetencii [Professional competences] / P. Bezruchko. T. Britkina, V. Solodov. In HR Times magazine. – 2010. – No. 16. – P. 5–10.

4 Aftimchuk, O. E. Specifika deyatelnosti obsheniya specialist po ozdorovitelnoi aerobike. In Ozdorovitelnaya aerobika. Teoriya i metodika : ucheb.posobie [Specificity of communication activities of a specialist in health-improving aerobics. In Health-improving aerobics. Theory and methodology : textbook]. State University of Physical Nutrition and Sports. – Kazan : Valinex SRL, 2011. – P. 268–278.

5 Townshend, P. Kabaki i Ba6a [Kabaki and Ba6a]. In Rolling Stone, 2011. – 10.

6 Horuzhy, S.S. «Byvayut strannye sblijeniya» : Parandjali, Palama, Kerkegor kak predtechi antropologii ramykania [«There are strange convergence» : Patanjali, Palamas, Kierkegaard as the forerunner of the anthropology of opening]. In Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. – 2011. – 5.

7 Sentenak, E., Ivanov, I. V. Telesnaya kulturna – vajneishee osnovanie celostnosti cheloveka [Body culture is the most important foundation of human integrity] In Scientific - practical conference «Strategiya garmonichnogo razvitiya lichnosti v koncepciyah Mejdunarodnyh detskih Igr «Sport – Iskusstvo – Intelect»» «The strategy of harmonious development of personality in the concepts of the International Children's Games «Sport – Art – Intellect»: collection of scientific

papers. – Novosibirsk : Publishing House of Novosibirsk State Acad. Water. Transp.... – P. 32–34.

8 Golman, E. Jenskaya telesnost : teoreticheskie podhody i perspektivy sociologicheskogo issledovaniya [Female corporeality : theoretical approaches and perspectives of sociological research]. – Moscow, 2015.

Материал 30.09.20 баспаға тұсті.

A. A. Бейсенова, Д. С. Капият

Влияние социальных сетей и фитнеса на телесность современных женщин

Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда.
Материал поступил в редакцию 30.09.20.

A. A. Beissenova, D. S. Kapiyat

The impact of social media and fitness on the corporeality of modern woman

Academician E. A. Buketov Karaganda University,
Republic of Kazakhstan, Karaganda.
Matrial received on 30.09.20.

В статье рассматривается что женская телесность как ценность являются универсалией культуры. Социальный процесс воспроизведения включает в себя в качестве базовых отношений телесные взаимодействия гендерного характера. Объектом исследования в данной статье является женская телесность, в которой соединяются биологическое тело человека и его социокультурное содержание, определяющие миропонимание и поведение личности. В статье особое внимание уделяется влиянию социальных сетей и фитнеса на формирование женской телесности. Новизна исследования заключается в рассмотрении женской телесности в качестве источника феминной ментальности и проявления субъектной целостности женщины. Телесность выступает природной основой формирования представлений женщины о самих себе и окружающей действительности.

Ключевые слова: пол, гендер, тело, женская телесность, фитнес, социальные сети.

The article considers that female corporeality as a value is a universal culture. The social process of reproduction includes gender-based bodily interactions as basic relationships. The object of research in this article is female physicality in which the biological body of a person and his sociocultural content, which determine the world outlook and personality behavior, are connected. The article focuses on the influence of social networks and fitness on the formation of female physicality. The novelty of the study is the consideration of female physicality as a source of feminine mentality and manifestations of the subjective integrity of women. Physicality is the natural basis for the formation of women's perceptions of themselves and the surrounding reality.

Keywords: gender, body, female physicality, fitness, social networks.

МРНТИ 04.21.51

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

**Б. Н. Бокаев¹, З. Т. Торебекова², Ж. Ж. Давлетбаева³,
А. К. Айткожина⁴, Э. С. Абраева⁵**

^{1,2}Сиракузский университет, США, г. Сиракуз

^{3,4,5}Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Нур-Султан

МЕГАТРЕНДЫ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ: ОЦЕНКА И АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В статье проведен анализ текущей ситуации в области международной миграции, а также ожидаемых изменений в сфере управления миграцией. На основе контента анализа изучаются различные отчеты и официальные публикации авторитетных международных организаций в данной области, в том числе цели и основные направления миграционной политики, стратегии и инструменты управления миграционными процессами в мире, а также прогнозы и тренды в области международной миграции. Результаты анализа показывают, что в рамках повышенной мобильности и экономической интеграции, миграция не может управляться замкнутой и односторонней национальной политикой. В связи с чем, наиболее продуманная и прагматичная миграционная политика, основанная на взаимодействии с международным сообществом, может обеспечить безопасность и процветание государства. Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP05136246).

Ключевые слова: миграция, цели и задачи миграционной политики, принципы управления миграции, мегатренды в области миграции, устойчивое развитие.

Введение

Миграция – это глобальное явление, которое влияет на жизни миллионов людей в мире. Она является мощнейшим драйвером устойчивого развития мигрантов и их сообществ как в странах происхождения, так и в странах транзита и назначения. На текущий момент, мигранты составляют примерно

3,5 % (около 272 миллионов чел.) населения мира [1] и производят более 9 % мирового ВВП или около 3 триллионов долларов США [2]. В связи с этим, миграция тесно связана с важными сферами глобальной политики как развитие, торговля, здравоохранение, окружающая среда, безопасность, интеграция и права человека.

Международная миграция также способствует социальному, культурному и ценностному обмену между странами происхождения и назначения. Мигранты играют важную роль в улучшении жизни общества в своих странах происхождения путем передачи навыков и финансовых ресурсов, способствуя положительным результатам развития экономики. Они также приносят значительные выгоды своим новым сообществам в форме навыков, дополнительной рабочей силы, инвестиций и культурного разнообразия. Однако миграция может иметь негативные последствия, такие как, потеря высококвалифицированных трудовых ресурсов в странах происхождения или растущая ксенофобия, которая влечет слабую социальную интеграцию, дискриминацию, эксплуатацию и различные злоупотребления в отношении трудовых-мигрантов в странах назначения [1].

Тем не менее, общепризнано, что при правильном управлении, миграция может способствовать сокращению бедности и улучшению благосостояния как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах. В отправляющих странах миграция может стимулировать экономическое развитие благодаря выгодному использованию денежных переводов от трудовых мигрантов и инвестиций от диаспоры за рубежом, а также смягчением запросов рынка труда посредством использования знаний, технологий и навыков трудовых мигрантов и зарубежной диаспоры. Страны назначения, с другой стороны, могут извлечь выгоду из иммиграции за счет сокращения нехватки рабочей силы, стимулирования роста объемов труда и инновационных подходов иммигрантов.

Вместе с тем, миграция не может управляться замкнутой и односторонней национальной политикой. В эпоху повышенной мобильности и экономической интеграции, наиболее продуманная, прагматичная миграционная политика способствует построению безопасного и процветающего государства.

Тем временем, существует предположение, что мир находится в периоде значительной неопределенности и турбулентности. В связи с чем, ставится под сомнение глобальное политическое устройство, а также его воздействие на интересы всех взаимосвязанных субъектов миграции.

В этом контексте, данная статья фокусируется на текущих и предстоящих вопросах миграционной политики, а также анализе всех вытекающих факторов. Основной акцент делается на мегатренды, которые существенным образом влияют на миграционные процессы в мире.

Данная работа базируется на контент анализе существующих работ в области международной миграции. Материалы базируются на данных Международной организации миграции ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного Банка, а также иных ресурсов, фокусирующихся на вопросах международной миграции.

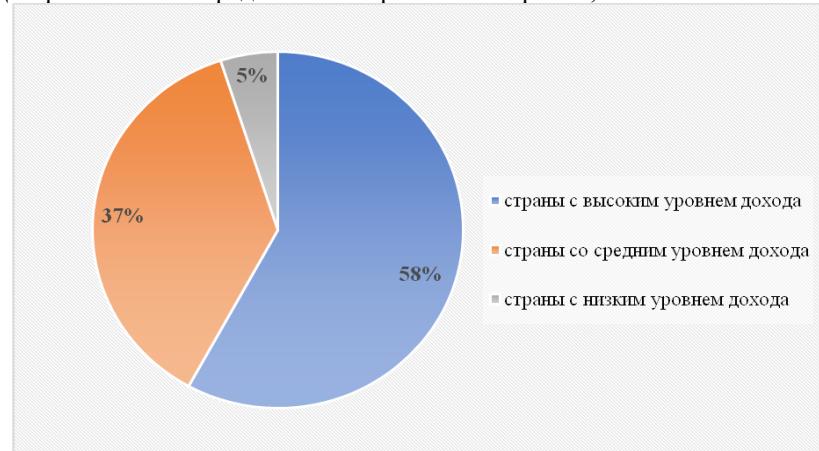
Результаты и обсуждение

В настоящее время численность людей, живущих вне стран своего рождения выше, чем когда-либо. Количество мигрантов выросло с 173 миллионов человек в 2000 году до 273 миллионов в 2020 году. За 20 лет количество международных мигрантов увеличилось на 100 миллионов человек. В результате доля международных мигрантов в мире выросла с 2,8 % в 2000 году до 3,5 % в 2019 году [1].

На региональном уровне в Европе находится наибольшее количество международных мигрантов (82 млн.чел.), за которыми следуют Северная Америка (59 млн.чел.) и Северная Африка и Западная Азия (49 млн.чел.). Таким образом, около половины всех международных мигрантов проживают всего в 10 странах мира, причем в Соединенных Штатах Америки находится самое большое количество международных мигрантов (51 млн.чел.), что составляет около 19% от общего числа в мире. Германия и Саудовская Аравия занимают второе и третье место по количеству мигрантов (по 13 млн.чел. каждый), затем следуют Российская Федерация (12 млн.чел.), Великобритания (10 млн.чел.), Объединенные Арабские Эмираты (9 млн.чел.), Франция, Канада и Австралия (около 8 млн.чел. каждый) и Италия (6 млн.чел.) [3].

При этом в 2017 году, около 64 % международных мигрантов во всем мире или 165 миллионов человек проживали в странах с высоким уровнем доходов. Эта цифра включала в себя также 20 миллионов признанных беженцев и нуждающихся в убежище. Кроме того, в том же году 81 миллионов мигрантов проживали в странах со средним уровнем дохода и только 11 миллионов в странах с низким уровнем дохода [2].

Диаграмма 1 – Распределение мигрантов по странам, 2020 г.

Источник: ООН, Департамент по населению, 2017.

США, Саудовская Аравия, Германия и Россия являются наиболее важными принимающими странами для мигрантов. Европа - когда-то в мире самый важный регион отправки мигрантов с 1960-х годов стала основным местом для иммигрантов. Страны Европейский Союза принимают 22 % от общей численности мигрантов [2].

Диаграмма 2 – Распределение мигрантов по странам, 2017 г.

Источник: ООН, Департамент по населению, 2017.

Что касается стран происхождения мигрантов, то треть всех международных мигрантов происходит в основном из десяти стран, причем Индия является ведущей страной происхождения, на которую приходится около 18 миллионов человек, проживающих за рубежом. Мигранты из Мексики составили вторую по величине «диаспору» (12 млн.чел.), за ней следуют Китай (11 млн.чел.), Российская Федерация (10 млн.чел.) и Сирийская Арабская Республика (8 млн.чел.). Доля международных мигрантов в общей численности населения значительно варьируется по географическим регионам, причем самые высокие показатели зарегистрированы в Океании (включая Австралию и Новую Зеландию) (21,2 %) и Северной Америке (16,0 %), а самые низкие – в Латинской Америке и Карибском бассейне (1,8%), Центральная и Южная Азия (1,0 %) и Восточная и Юго-Восточная Азия (0,8 %) [3].

Согласно данным ООН, большинство международных мигрантов перемещаются между странами, расположенными в одном регионе. Большинство международных мигрантов в странах Африки к югу от Сахары (89 %), Восточной и Юго-Восточной Азии (83 %), Латинской Америки и Карибского бассейна (73 %), а также Центральной и Южной Азии (63 %) прибыли из регионов, в которых они проживают. Тем временем, большинство международных мигрантов, которые жили в Северной Америке (98 %), Океании (88 %) и Северной Африке и Западной Азии (59 %), родились за пределами региона своего проживания [3].

Между тем, по данным экспертов, в последнее десятилетие вынужденное перемещение мигрантов через международные границы стабильно продолжает расти. Так, в период с 2010 по 2017 год глобальное количество беженцев и лиц, нуждающихся в убежище, возросло примерно на 13 миллионов, что увеличило почти на четверть число всех международных мигрантов. Так, Северная Африка и Западная Азия приняли около 46 % от общего числа беженцев и лиц, нуждающихся в убежище [2].

В Стратегическом прогнозе миграционной политики к 2035 году ОЭСР указывает три взаимосвязанных мегатренды, которые будут оказывать влияние на миграцию и интеграцию в ближайшие 10–15 лет [4].

1 Изменения в окружающей среде и экстремальные климатические условия вытеснят миллионы людей из регионов проживания. Даже если большая часть данной миграции будет проходить в соседних регионах, это будет способствовать более широкой общественной дестабилизаций и конфликтам, которые, в свою очередь, могут спровоцировать масштабные потоки миграции населения.

2 Геополитическая нестабильность и конфликты являются вынужденной формой миграции, возникающей из-за растущего социального неравенства, безработицы среди молодежи, коррупции в органах власти, терроризма и иных радикальных течений. Указанные факторы требуют превентивных мер, поддержки приема и интеграции новых мигрантов, а также правовых путей и многостороннего сотрудничества.

3 Демографические сдвиги в связи с глобальной тенденцией старения населения. В наиболее быстро стареющих странах может возникнуть необходимость использовать миграцию в качестве смягчающего фактора для поддержания экономики. В этом контексте возрастет значимость автоматизации услуг, создания виртуальных рабочих мест и повышения возможностей трудоустройства пожилых работников.

Помимо указанных мегатрендов, существует ряд ключевых факторов неопределенности и потенциальных сбоев, которые также могут существенно повлиять на миграционные процессы в ближайшие годы. Будучи крайне непредсказуемыми, они могут изменить правила игры, создавая как новые проблемы, так и новые возможности (табл.1).

а) Новые виды статистического моделирования управления миграционными процессами. В условиях масштабных технологических изменений с использованием больших данных, системы отбора мигрантов могут стать весьма эффективными для прогнозирования будущих интеграционных тенденций на основе опыта предыдущих поколений мигрантов. Большие данные позволяют использовать наблюдаемые характеристики мигрантов для создания профилей риска в различных областях жизни. Во многих странах мира уже используется система отбора постоянных мигрантов, основанных на баллах, распределенных по широкому спектру характеристик. Данные системы начисления баллов чаще всего опираются на сложные статистические модели, которые предсказывают успешную интеграцию на рынке труда на основе результатов предыдущих мигрантов. В этом контексте большие данные используются во время обработки виз для выявления рисков безопасности.

Так, уполномоченными органами в области миграции Великобритании используется «потоковый инструмент» для всех запросов на получение визы, где заявки оцениваются в соответствии с их уровнем риска [5]. В США применяются автоматизированные системы принятия решений с проверкой рисков безопасности, где также используется сведения из социальных сетей потенциальных мигрантов [6].

б) Цифровая идентификация мигрантов [4]. В ближайшие годы прогнозируется повсеместное внедрение механизмов отслеживания

уникальных цифровых идентификационных данных мигрантов с помощью мобильных телефонов, использования социальных сетей и идентификационных чипов. Мигранты вынуждены будут согласиться на полную цифровую прозрачность для интеграции в общество, которое находится под пристальным наблюдением. Нарушения права на неприкосновенность частной жизни станут частью «новых реалий», когда люди стремятся попасть в желаемую страну, получить доступ к рынкам труда и пользоваться социальными услугами. Так, уже сейчас «цифровые идентификационные данные» становятся все более и более укоренившимися в повседневной жизни благодаря профилям в социальных сетях, истории поиска, местоположению GPS и предпочтениям онлайн-покупок, предоставляя множество данных. В Соединенных Штатах с системой E-Verify, онлайн-инструменты позволяют работодателям подтверждать правовой статус и соответствие требованиям потенциальных работников иностранного происхождения, и использование системы работодателями становится все более обязательным [7].

в) Изменения в целях миграции и интеграции: Homo Non Economicus [4]. В ближайшие годы экономические аргументы миграции будут иметь небольшой вес. Вместо этого, будут учитываться такие факторы как благосостояние постоянного населения, социальные и культурные факторы и предпочтения населения в качественном составе мигрантов. Индивидуальные ценности, воспринимаемая культурная близость и способность адаптироваться к образу жизни окажут существенный сдвиг в приоритетах и ценностях миграции.

г) Изменения в целях миграции и интеграции: виртуальные мигранты и цифровые работники [4]. Поскольку онлайн-формы работы становятся новой нормой, многие мигранты и работники будут работать в удаленной среде. Будут внедряться нестандартные формы работы, включая самозанятость, независимые контракты и работу на онлайн-платформе, а также коммуникационные барьеры в значительной степени исчезнут. Поскольку работа становится более зависимой от технологического охвата и менее зависимой от географии, правительствам стран будет сложно прогнозировать причины миграции трудовых ресурсов.

д) Новые заинтересованные стороны: Влиятельные города [4]. В ближайшие годы, города и транснациональные городские сети станут мощными участниками процесса интеграции и миграционной политики. В некоторых странах региональные организации будут играть автономную роль в принятии решений о миграции, разрабатывая свои собственные системы отбора с региональными разрешениями. Определенные города или регионы

станут чрезвычайно популярны для высококвалифицированных мигрантов, в то время как мигранты с низкой квалификацией концентрируются на периферии. Уже сейчас, ряд стран ограничивают мобильность для определенных типов мигрантов с целью более равномерного распределения мигрантов. Например, беженцы в определенных немецких регионах должны оставаться в своем населенном пункте, причем мобильность зависит от одобрения места происхождения и назначения. Более того, во многих странах разрешение на работу ограничено конкретными работодателями и/или регионами.

е) Новые заинтересованные стороны: Звездные фирмы [4]. Крупные корпорации станут ключевыми игроками в управлении миграцией. Корпорации, стимулирующие рост производительности и вносящие большой вклад в бюджетные фонды, будут использовать свою рыночную власть для приобретения прав на глобальную мобильность для своих сотрудников и будут диктовать условия для вида на жительство. Например, в Силиконовой долине около 60 % работников на рабочих местах STEM со степенью бакалавра или выше являются иностранцами. Среди разработчиков программного обеспечения эта доля возрастает до 70 % [8].

ж) Изменение направлений международной миграции: новые направления и дистанции [4].

По мере ужесточения конкуренции за таланты и на фоне старения населения большинство стран будут сталкиваться с проблемой привлечения и удержания квалифицированных работников. Вопрос удержания и утечки мозгов станет основной политической проблемой в большинстве стран, миграционные меры будут предусматривать больше повышение привлекательности рынка труда для высококвалифицированных иностранных и местных работников.

К примеру, Китай активно проводит переход на экономику, основанной на науке, технологиях и инновациях, и этот переход требует высококвалифицированных работников. С этой целью правительство Китая вводит конкретные схемы и политику для привлечения образованных и квалифицированных международных мигрантов, а также китайских специалистов, работающих за рубежом. В 2018 году Китай ввел новую категорию виз для иностранных специалистов в поддержку активной китайской стратегии исследований и разработок. Расходы Китая на НИОКР резко возросли с 0,6 % в 1997 году до 2,2 % ВВП в 2017 году – намного быстрее, чем в ОЭСР (2 % в 1997 году до 2,4 % в 2017 году) [9].

з) Изменение направлений международной миграции: обвал цен на нефть [4]. Беспокойство изменениями окружающей среды и загрязнением

воздуха в ближайшие годы могут привести к использованию возобновляемых источников энергии, которые становятся все более доступными и широко распространенными. Страны с развивающейся экономикой могут вкладывать больше средств в углеродо-сберегающие технологии и сократить зависимость от нефти. Активно будут развиваться атомные и солнечные электростанции.

За последнее десятилетие наблюдались важные изменения в спросе на рабочую силу в странах Персидского залива, что свидетельствует об уязвимости этих стран к колебаниям цен на нефть. Большинство из них активно проводят политику по замене иностранных работников своими гражданами и переходу в новые сектора, которые в меньшей степени зависят от низкоквалифицированной рабочей силы.

Таблица 1 – Предстоящие вызовы, которые могут повлиять на миграционные и интеграционные политики

Большие данные и статистическое моделирование управления миграционных процессов	
Возможности	Вызовы
Профили больших данных позволяют осуществлять мониторинг и оценку в режиме реального времени, а также применить эффективные целевые вмешательства в миграционные процессы. Автоматизация обработки виз и видов на жительство поможет также сократить временные и финансовые затраты на обработку.	Определение характеристик потенциальных мигрантов вызывает спорные вопросы касательно критериев отбора мигрантов. В связи с чем, необходимо будет четко определить критериальные приоритеты в отборе мигрантов.
Цифровая идентификация мигрантов	
Возможности	Вызовы
Такие виды наблюдения позволяют правительствам постоянно отслеживать мигрантов и граждан, что приводит к более точным результатам в правоохранительной сфере, включая депортацию нелегальных мигрантов. Данные о мигрантах могут быть использованы для поиска подходящих рабочих мест, а также с мест проживания. Такие виды преступлений, как торговля людьми могут быть легче обнаружены и предотвращены с помощью триангуляции нескольких источников данных.	Нарушение прав мигрантов, особенно основного права на неприкосновенность частной жизни, может привести к недовольству со стороны правозащитных организаций и НПО. Мигранты, которые пытаются избежать слежки, могут подвергаться высокому риску эксплуатации и плохих условий труда.

Продолжение таблицы 1

Изменения в целях миграции и интеграции: Homo Non Economicus	
Возможности	Вызовы
Интеграция в новое общество становится более легкой для мигрантов, получивших разрешение на въезд, так как они будут иметь схожие нормы и ценности. Это позволяет лицам, формирующими интеграционную политику, легче формировать консенсус среди заинтересованных сторон, заключать социальные контракты и привлекать города и местные органы власти к реализации миграционной политики.	Поскольку миграционную политику формируют неэкономические аргументы, изменения в политическом руководстве могут привести к радикальным изменениям в целях миграции и интеграционной политике, а также созданию системы определенных «ценностей и норм», на которых будет основан отбор мигрантов. Такое положение дел может привести к спорам вокруг того, какими должны быть эти нормы и ценности и как их измерять.
Изменения в целях миграции и интеграции: виртуальные мигранты и цифровые работники	
Возможности	Вызовы
Виртуальная работа создает возможность для удовлетворения потребностей рынка труда без физического присутствия мигрантов. Правительства могут привлекать глобальных виртуальных работников путем создания общенациональной платформы виртуальной занятости и предоставления некоторых форм социальной защиты и льгот.	Регионы, которые ранее полагались на возможности трудоустройства для привлечения и удержания жителей, могут столкнуться с эмиграционным кризисом, если не смогут предложить более привлекательное качество жизни. Разрыв между местом проживания и «местом работы» поднимает вопросы, касающиеся налогообложения и доступа к социальной защите, что требует расширения международного сотрудничества и согласия в этих областях.
Новые заинтересованные стороны: Влиятельные города	
Возможности	Вызовы
Местные органы власти могут продвигать детальный и прагматичный подход к миграции и интеграции. В результате непосредственного участия в вопросах миграции и интеграции, крупные города могут собирать более подробные данные для адаптации политики. Это также позволяет городам быстрее реагировать на любые изменения, которые они ощущают на своей территории, и обеспечивать бесперебойное и эффективное обслуживание.	Миграционный отбор по городам может создать разногласия на национальном уровне. Правительства могут сократить финансирование на местном уровне, а города - сократить сотрудничество с правительством в области обеспечения правопорядка. Центры притяжения мигрантов могут столкнуться с большим давлением, чтобы соответствовать требованиям местных жителей, усиливая поляризацию общества и делая нестабильной миграционную политику.

Продолжение таблицы 1

Новые заинтересованные стороны: Звездные фирмы	
Возможности	Вызовы
Страны с хорошими общественными удобствами и крепкими отношениями с крупными корпорациями могут получить значительную выгоду от высококвалифицированной миграции. Миграция станет в первую очередь экономически мотивированной, а мигранты будут иметь хорошие экономические результаты, что будет способствовать росту общественного благосостояния.	Местные власти будут сталкиваться со сложностями в оказании помощи малым и средним предприятиям в наборе и удержании талантливых мигрантов. Данное обстоятельство, в свою очередь, может стимулировать нелегальную трудовую миграцию.
Изменение направлений миграции: новые направления и дистанции	
Возможности	Вызовы
Могут быть реализованы сложные схемы мобильности рабочей силы в разных странах, которые включают развитие навыков и включают в себя высококвалифицированных и менее квалифицированных работников. Положения о двойном гражданстве могут быть расширены для облегчения мобильности между странами.	Страны должны не только активизировать свои усилия по привлечению квалифицированных мигрантов, но также стимулировать удержание квалифицированных граждан в своей стране. Значительную напряженность в отношениях между странами будут создавать тенденции неравенства между странами с неопределенными долгосрочными последствиями для вынужденной миграции.
Изменение направлений международной миграции: обвал цен на нефть	
Возможности	Вызовы
В контексте успешного перехода к глобальной экономике с низким уровнем выбросов углерода потребуется большое количество квалифицированных кадров для экономики альтернативных источников энергии или энергосберегающих технологий. Перераспределение предложения рабочей силы, ранее обслуживавших рынок труда GCC, потребует развития инновационных партнерств по мобильности навыков.	Большие потоки вынужденных мигрантов будут возвращаться из стран быстрых политических изменений и нестабильности в страны происхождения, которые не готовы к таким большим миграционным потокам. Рынки труда не будут способны поглотить возвращающихся. В этой связи, потоки воссоединения семьи могут оказаться под большим давлением. Эти миграционные притоки будут оказывать сильное давление на системы убежища в некоторых странах, поскольку пути трудовой миграции ограничены или не существуют.

Составлено авторами на основе прогноза ОЭСР [4].

Выводы

Изучение текущих и будущих трендов в области миграции указывает на необходимость эффективных механизмов регулирования миграционных процессов. Выверенная миграционная политика возможна в случае согласованного взаимодействия всех заинтересованных сторон в данной сфере. Между тем, нарастающие глобальные вызовы усиливают необходимость пересмотра существующих моделей управления миграцией.

Так, согласно экспертным прогнозам, в ближайшие 10–15 лет в контексте ускоренных технологических изменений произойдут большие изменения в сфере занятости населения. Как результат подобной трансформации, в мировой рынок труда повсеместно войдут дистанционные и онлайн формы занятости. Данный формат занятости, в свою очередь, усложнит регулятивные меры в сфере трудовой миграции и сократит налоговые и другие виды отчислений в бюджеты стран мира.

Активное развитие и использование энергосберегающих технологий могут привести к глубокой рецессии сферу добычи нефти. Данный исход событий негативно отразится на мигрантах, занятых в месторождениях Персидского залива и других регионов. Потоки высвободившихся трудовых ресурсов могут направиться не только в страны их происхождения, но и в другие более успешные регионы. Как результат, повысится число незаконной миграции, низкоквалифицированных трудовых мигрантов, а также лиц без гражданства.

Данные тенденции могут так же усилиться на фоне возрастающей геополитической нестабильности и природных катаклизм, что приведет к вынужденной миграции огромное количество населения в мире.

Ну и наконец, вследствие старения населения во многих европейских странах, а также с созданием специальных привилегий для высококвалифицированных специалистов в передовых странах, усилится «мозговой отток» и эмиграция во многих развивающихся стран мира.

Все эти мегатренды тренды требуют пересмотра и совершенствования модели управления миграционной политики в Казахстане. В связи с этим, общегосударственный подход к миграции, прежде всего, должен способствовать согласованности политики как на вертикали власти в разрезе существующих управлеченческих уровней, так и по горизонтали – между управлеченческими секторами, участвующими в данной политике.

Кроме того, при выстраивании модели управления миграционной политики необходимо тщательно проанализировать существующую регламенты услуг и компетенций уполномоченных органов с целью избежание дублирования некоторых функций, а также чрезмерного усложнения регулятивных процедур.

Вместе с тем, при излишней занятости в определенных секторах миграционного управления, следует предусмотреть создание специальных подразделений в этих направлениях. К примеру, в большинстве стран мира существуют специальные подразделения по вопросам диаспоры, которые занимаются не только переселением данных лиц на историческую родину, но также содействуют своим гражданам, осуществляющим трудовую деятельность за рубежом.

В контексте нарастающих технологических изменений и развития больших данных, отражающихся в автоматизации услуг, а также геополитической и природной нестабильности, следует предусмотреть специальные подразделения, которые будут заняты вопросами управления большими данными в области миграции, цифровой идентификации лиц, пересекающих государственную границу, а также мерами отслеживания дистанционных и виртуальных трудовых услуг.

С учетом международной практики в области гуманизации регулятивных процедур, необходимо также уделить внимание вопросу защиты лиц, насильно перемещающихся через международные границы, также беженцев и лиц без гражданства и не могут вернуться на родину. Данная мера требует создание специальных приютов и лагерей, а также подготовку соответствующих кадров.

Все эти вышеперечисленные меры позволят усовершенствовать миграционные процессы в Казахстане, а также создать более эффективную модель управления миграционной политикой.

Список использованных источников

- 1 World Migration Report 2020 [Электронный ресурс]. – <https://www.iom.int/wmr>.
- 2 European Strategy and Policy Analysis System. Global Trends to 2030: The Future of Migration and Integration [Электронный ресурс]. – <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/document/global-trends-2030-future-migration-and-integration>.
- 3 United Nations. Department of Economic and Social Affairs. [Электронный ресурс]. – <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migrant-stock-2019.html>.
- 4 OECD Making Migration and Integration Policies Future Ready. – 2020 [Электронный ресурс]. – <https://www.oecd.org/migration/mig/migration-strategic-foresight.pdf>.

5 Home Office UK visa discriminatory data algorithm decision criticized [Электронный ресурс]. – <https://workpermit.com/news/home-office-uk-visa-discriminatory-data-algorithm-decision-criticised-20200108>.

6 As Governments Build Advanced Surveillance Systems to Push Borders Out, Will Travel and Migration Become Unequal for Some Groups? [Электронный ресурс]. – <https://www.migrationpolicy.org/article/governments-build-advanced-surveillance-systems>.

7 U.S. Equal Employment Opportunity Commission Pre-Employment Inquiries and Citizenship. – 2020 [Electronic resource]. – <https://www.eeoc.gov/pre-employment-inquiries-and-citizenship>.

8 Новости США : Иммигранты составляют более половины разработчиков программного обеспечения в Силиконовой долине [Электронный ресурс]. – <https://vnz.su/news/1223-immigrant-sostavlyayut-bolee-poloviny-razrabotchikov-programmnogo-obespecheniya-v-silikonovoj-doline>.

9 Расходы Китая на исследования и разработки достигли исторического максимума [Электронный ресурс]. – http://russian.news.cn/2019-09/07/c_138373791.htm.

References

1 World Migration Report 2020 [Electronic resource]. – <https://www.iom.int/wmr>.

2 European Strategy and Policy Analysis System. Global Trends to 2030: The Future of Migration and Integration [Electronic resource]. – <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/document/global-trends-2030-future-migration-and-integration>.

3 United Nations. Department of Economic and Social Affairs [Electronic resource]. – <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migrant-stock-2019.html>.

4 OECD Making Migration and Integration Policies Future Ready. – 2020 [Electronic resource]. – <https://www.oecd.org/migration/mig/migration-strategic-foresight.pdf>.

5 Home Office UK visa discriminatory data algorithm decision criticized [Electronic resource]. – <https://workpermit.com/news/home-office-uk-visa-discriminatory-data-algorithm-decision-criticised-20200108>.

6 As Governments Build Advanced Surveillance Systems to Push Borders Out, Will Travel and Migration Become Unequal for Some Groups? [Electronic resource]. – <https://www.migrationpolicy.org/article/governments-build-advanced-surveillance-systems>.

7 U.S. Equal Employment Opportunity Commission Pre-Employment Inquiries and Citizenship. – 2020 [Electronic resource]. – <https://www.eeoc.gov/pre-employment-inquiries-and-citizenship>.

8 Novosti SSHA : Immigrant' sostavlyayut boleye poloviny' razrabotchikov programmnoego obespecheniya v Silikonovoj doline [US News : Immigrants make up more than half of the software developers in Silicon Valley] [Electronic resource]. – <https://vnz.su/news/1223-immigrant-sostavlyayut-bolee-poloviny-razrabotchikov-programmnogo-obespecheniya-v-silikonovoj-doline/>.

9 Raskhody' Kitaya na issledovaniya i razrabotki dostigli istoricheskogo maksimuma [China's R&D spending has hit an all-time high] [Electronic resource]. – http://russian.news.cn/2019-09/07/c_138373791.htm.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Б. Н. Бокеев¹, З. Т. Торебекова², Ж. Ж. Давлетбаева³, А. К. Айткоҗина⁴,
Ә. С. Абраева⁵

Көші-қон саласындағы мегатрендтер: халықаралық құжаттарды талдау және бағалау

^{1,2}Сиракуз университеті,
АҚШ, Сиракуз қ.

^{3,4,5}Қазақстан Республикасы Президентінің жаңындағы
Мемлекеттік басқару академиясы,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

B. N. Bokayev¹, Z. T. Torebekova², Z. Z. Davletbayeva³, A. K. Aitkozhina⁴,
A. S. Abrayeva⁵

Megatrends of migration: evaluation and analysis of international documents

^{1,2}Syracuse University,
USA, Syracuse.

^{3,4,5}Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan.
Material received on 30.09.20.

Бұл мақалада халықаралық көші-қон саласындағы ағымдық ахуал мен көші-қонды басқару саласында күтілемін озгерістер талданады. Комитеттің талдау негізінде осы саладағы мәртебелі халықаралық үйымдардың түрлі есептері мен реңсі басылымдары,

оның ішінде әлемдік коши-қон саясатының мақсаттары мен негізгі бағыттары, коши-қон процестерін басқарудың стратегиялары мен құралдары, сондай-ақ халықаралық коши-қон саласындағы болжамдар мен трендтер зерделенеді. Талдау нәтижелері жогары үтқырылғы пен экономикалық бірігу шеңберінде коши-қон саласы жасыбыжәне біржасақты үтіттық саясатпен басқарыла алмайтынын корсетті. Осылан байланысты халықаралық қауымдастықпен ынтымақтастыққа негізделген барынша байыпты және кореген коши-қон саясаты ғана мемлекеттің қауіпсіздігі мен оркендеудің қамтамасыз ете алады. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыруы шеңберінде даярланған (грант № AP05136246).

Кілтті сөздер: коши-қон, коши-қон саясатының мақсаттары мен міндеттері, коши-қонды басқару үстанымдары, коши-қон саласындағы мегатрендтер, тұрақты даму.

This article analyzes the current situation in international migration, as well as the expected changes in migration management. Based on the content analysis, various reports and official publications of international organizations in this field are studied, including the goals and main directions of migration policy, strategies, and tools for managing global migration processes, as well as forecasts and trends in international migration. The results of the analysis show that within the framework of increased mobility and economic integration, migration cannot be managed by a closed and one-sided national policy. In this connection, the most thoughtful and pragmatic migration policy, based on collaboration with the international community, can ensure the security and prosperity of the state. This article was prepared as part of a grant funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP05136246).

Keywords: migration, goals, and objectives of migration policy, principles of migration management, megatrends in the field of migration, sustainable development.

МРНТИ 04.21.51

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

Ж. Ж. Дағлетбаева¹, А. В. Загребин²

¹Академия государственного управления при Президенте РК, Республика Казахстан, г. Нур-Султан;

²Управление предпринимательства и промышленности Акмолинской области, г. Кокшетау

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЭТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ВОПРОСАХ ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрен вопрос возрастающей роли этики в превенции коррупции. Проведен анализ функционирования института этики в Республике Казахстан, дана оценка текущей ситуации с соблюдением этических норм государственными служащими в Республике Казахстан, обозначены имеющиеся проблемы в данном секторе. В качестве предложений по улучшению ситуации с этикой в государственных органах дан ряд рекомендаций.

Ключевые слова: этика, превенция коррупции, уполномоченный по этике, служебная этика, этические нормы.

Введение

Основой антикоррупционной политики Республики Казахстан является превенция коррупционных правонарушений. Предупредительно-профилактическая деятельность определена приоритетом специализированного органа – Антикоррупционного Агентства, согласно положениям Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы (далее – Стратегия) [1]. И именно этика, как институт, должна стать центральным инструментом формирования антикоррупционной культуры населения, преобразователем общественного сознания.

В обществе под понятием «этика» понимается система моральных и нравственных принципов определенной социальной группы, что неразрывно связано с такими добродетелями, как совесть, справедливость, сострадание, дружба и солидарность [2]. Данные принципы лежат в основе «нормативной этики», которая призвана поддерживать в обществе ключевые нравственные ценности и задавать поведенческие нормы повседневных жизненных

ситуациях [3]. Учитывая тот факт, что любое коррупционное поведение в своей основе имеет, прежде всего, поведенческую составляющую, трудно переоценить роль этики в вопросах предупреждения и профилактики коррупции.

В международном масштабе, как показывает изучение ряда публикаций и исследований, этика является темой высокой общественной значимости и ряд организаций, таких как ОЭСР, Всемирный банк и Азиатский банк развития приняли меры для поощрения государств-участников, помимо борьбы с коррупцией в целом, к внедрению этических норм [4]. Так, в директорате по вопросам государственного управления и территориального развития, изданном ОЭСР в качестве рекомендаций при осуществлении государственных закупок является необходимость требования соблюдения высоких этических стандартов от всех заинтересованных сторон в рамках цикла закупок [5]. При этом отмечается возможность расширения сфер применения стандартов, изложенных в этических или поведенческих кодексах общего характера, действующих в отношении представителей государственного сектора.

Этические кодексы, несмотря на неоднозначное к ним отношение со стороны общества с позиции их эффективности, являются одним из наиболее распространенных документов в мире по повышению прозрачности и подотчетности, принимаемым как на уровне государственных организаций, так и в частной сфере. Впервые данная практика была опробована на транснациональных корпорациях (ТНК), после того, как в конце 70-х и 80-х годов прошлого столетия общество в странах Америки и Европы серьезно обеспокоилось негативными последствиями деятельности ТНК на окружающую среду и социум [6]. Впоследствии процессы этического саморегулирования перекинулись на транснациональные некоммерческие организации, занимающиеся международным развитием, а затем, в 90-х годах и позднее, данная практика принятия обязательств по соблюдению этических стандартов распространилась повсеместно на все некоммерческие организации и этот процесс развивается стремительно в мире. Исследование лучших мировых практик в данной сфере, проведенное дочерней организацией Transparency International [7], в качестве мотивации для разработки этических стандартов некоммерческих организаций отмечает следующие факторы:

1) Возможность обезопасить себя от ненадлежащего поведения сотрудников;

2) Способ доказать обществу прозрачность и честность своей деятельности.

При этом независимо от первоначальной мотивации, наличие действующего этического кодекса способствует в целом улучшению качества деятельности некоммерческой организации.

Что касается государственной службы, то система этических кодексов в данной сфере существует в большинстве современных государств [8], и особенно эффективно она действует в увязке с национальными обычаями и культурой, где система базовых ценностей имеет социальную направленность и в то же время нацелена на инновации. К примеру, «Нормы этического поведения служащих исполнительной власти» Соединенных Штатов Америки основаны на протестантских ценностях. В Великобритании, государстве с самыми богатыми правовыми традициями, роль этических норм также значительна. Они основываются на семи добродетелях: принципиальность, бескорыстие, подотчетность, беспристрастность, честность, открытость и лидерство. Все то, что в принципе несовместимо с коррупцией.

Важно отметить и то, что сами по себе этические кодексы вряд ли будут эффективны, без обеспечения их сопутствующей «инфраструктурой». Ведь без институциональной основы и действующих механизмов все разговоры об этике и общепринятых ценностях могут остаться лишь пустым звуком.

В связи с этим, в данной статье рассмотрен вопрос эффективности института этики Республики Казахстан, а также предлагаются возможные пути его усовершенствования: как в целом, так и отдельных его компонентов.

Результаты и обсуждение

Основным документом, регламентирующим этические стандарты поведения государственных служащих в Республике Казахстан, является Этический кодекс, принятый Указом Президента Республики Казахстан в 2015 году [9]. Данный нормативно-правовой акт пришел на смену Правилам служебной этики [10], действовавшим с 2000 года и представлявшим собой перечень обязанностей для всех категорий государственных служащих. Этический кодекс конкретизировал стандарты поведения в служебное время и при неслужебных отношениях, при публичных выступлениях. Этим же Указом Президента Республики Казахстан был введен *институт уполномоченных по этике*, что позволило существенно продвинуться в вопросах укрепления морально-нравственного облика чиновников всех уровней.

Предпосылкой для реализации вышеуказанных реформ в сфере регулирования вопроса соблюдения этики государственными служащими стал 12 шаг Плана нации «100 конкретных шагов» [11]. С 2017 года уполномоченные по этике получили самостоятельный статус в

центральных государственных органах и аппаратах акимов областей, городов республиканского значения и столицы. В остальных случаях – это совмещенные обязанности, которыми наделяются действующие госслужащие с безупречной репутацией и пользующиеся заслуженным уважением в коллективах. Это в целом повысило результативность работы уполномоченных по этике, к которым могут обратиться за консультацией в случае проблем этического характера не только государственные служащие, но и граждане. На сегодняшний день во всех регионах Республики Казахстан работают 764 уполномоченных по этике, 29 из которых имеют самостоятельный статус. О том, что данный институт востребован, говорит возрастающее количество обращений в адрес уполномоченных по этике за консультацией (представлено в Таблице 1).

Таблица 1 – Динамика обращений к уполномоченным по этике за консультацией

Обращения граждан за консультацией	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Количество, ед.	445	3 461	11 866	17 083

Источник: Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Информация о деятельности уполномоченных по этике за 2019 год. <https://www.gov.kz/memlekет/entities/qyzmet/documents/details/20927?lang=ru>

Уполномоченными по этике за 2019 год проведено более 19 тысяч различных мероприятий, связанных с профилактикой нарушений этических норм в виде лекций, семинаров, выступлений в СМИ. Анонимным анкетированием государственных служащих охвачено 107,4 тысячи государственных служащих, по итогам которого принятые меры по улучшению ситуации в коллективе [12].

Также, с 2015 года при уполномоченном органе – Агентстве Республики Казахстан по делам государственной службы образованы специальные коллегиальные органы – **Советы по этике** в областях, городах республиканского значения и столице [13]. В функции Советов по этике входит рассмотрение итогов анализа коррупционных рисков, результатов деятельности уполномоченных по этике, дисциплинарных комиссий государственных органов, выработка рекомендаций по совершенствованию методов и форм предупреждения коррупции, а также рассмотрение дисциплинарных дел в отношении определенной категории административных государственных служащих (в том числе акимы городов, руководители и заместители руководителей госорганов).

Таким образом, Советы по этике являются инструментом, способствующим соблюдению Этического кодекса государственными служащими, что имеет большое значение в вопросах предупреждения коррупции.

В целом с момента введение в действие Этического кодекса и института уполномоченных по этике, в Республике Казахстан наблюдается снижение количества этических правонарушений и поступков, дискредитирующих государственную службу. Динамика с 2015 по 2018 годы отображена на Рисунке 1.

Источник: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (2019). Национальный доклад о противодействии коррупции за 2018 год

Рисунок 1 – Динамика этических правонарушений и поступков, дискредитирующих государственную службу в 2015–2018 гг.

Данная тенденция продолжилась и в 2019 году, по итогам которого привлечено к дисциплинарной ответственности 319 государственных служащих по рассмотренным дисциплинарным делам. Среди них 225 случаев связано с нарушением положений Этического кодекса [14].

В целом, деятельность Советов по этике сосредоточена на рассмотрении таких вопросов, как несоблюдение требований трудового законодательства, использование служебного транспорта в личных целях, неподобающее поведение государственных служащих во внеурочное время, в том числе мониторинг социальных сетей. Результаты данной работы налицо – сегодня случаи публикации непозволительных фотографий в социальных сетях носят единичный характер, а использование служебного автотранспорта чиновниками в личных целях сократилось в три раза только за 2018 год [15].

Кроме того, члены Советов по этике активно ведут приемы граждан, проводят круглые столы, брифинги и конференции по вопросам профилактики правонарушений в сфере государственной службы и этики.

Продвижение этических стандартов проводится через выступления в СМИ, на телевидении, в сети Интернет и в печатных изданиях.

В свете данной работы одним из успешных проектов Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции стал проектный офис «Адалдык Аланы», в рамках которого по направлению «Добропорядочное общество» организованы информационно-просветительские штабы, школы добропорядочности, магазины и турникеты честности. В рамках антикоррупционного движения «Адал Урпак» и специального проекта «Саналы Урпак» проводятся мероприятия по воспитанию добропорядочности у молодежи.

Вопросы этики, так или иначе, связаны с понятием «добропорядочность», идеология которой в последнее время стала наиболее актуальным трендом в политике предупреждения коррупционных правонарушений в Республике Казахстан. В этой связи в 2019 году в структуре Антикоррупционной службы создано новое подразделение – Департамент добропорядочности, задачей которого является формирование антикоррупционного правосознания и мировоззрения, культивирования неподкупности и этичности. Создание данного подразделения было осуществлено в рамках усиления профильного ведомства, с учетом использования опыта других стран в части превенции и профилактики коррупции.

Эффективность любого института можно оценить, только измерив его количественно и качественно. И в этом заключается трудность при оценке уровня добропорядочности и этичности государственной службы. Здесь на помощь приходят косвенные методы измерения таких факторов, как личностные ощущения граждан, восприятие этичности в целом, степень доверия населения к государственным служащим, а также непосредственно удовлетворенность самих чиновников поведением коллег и вышестоящего руководства.

По итогам социологического исследования, проведенного в 2019 году по заказу Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции и Программы развития ООН в Казахстане, уровень этичности на государственной службе за последние годы существенно вырос [15] (Рисунок 2).

Источник: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (2019). Национальный доклад о противодействии коррупции за 2018 год

Рисунок 2 – Результаты социологического исследования в рамках проекта по совершенствованию механизмов профессионализации государственного аппарата, обеспечения качества государственных услуг и предупреждения коррупции

Согласно данному опросу, наибольшие изменения в лучшую сторону произошли в степени удовлетворенности вежливостью, профессиональной этикой поведения государственных служащих при оказании государственных услуг предпринимателям (на 30 %). На втором месте рейтинга находится уровень информированности самих государственных служащих об уполномоченном по этике.

Таким образом, можно констатировать, что за последние несколько лет государственная служба в Республике Казахстан претерпела существенные изменения в данной сфере, есть определенный прогресс и имеется видение дальнейшей работы уполномоченных служб.

Выводы

Изучив текущую ситуацию с состоянием этики в государственных учреждениях Республики Казахстан, можно сделать следующие выводы. Улучшения касаются как поведения государственных служащих в рабочее и внерабочее время, так и отношения чиновников к гражданам, предпринимателям. Это подтверждается как официальными цифрами, так и в целом восприятием текущей ситуации в обществе. С одной стороны, позитивный тренд, озвученный выше в части увеличения количества

обращений к уполномоченным по этике, свидетельствует об эффективном функционировании данного института. С другой стороны – это говорит о наличии проблем с этикой на государственной службе. Количество дисциплинарных дел, рассматриваемых Советами по этике, также по-прежнему остается достаточно высоким.

Этичность государственных служащих в качестве одного из непременных требований при принятии на работу является крайне важным обстоятельством. Если взглянуть на ситуацию именно позиции общества, главного потребителя государственных услуг, становится понятным, почему морально-нравственные качества чиновника являются первоочередным фактором, в том числе с точки зрения антикоррупционного поведения. Но как требовать от государственного служащего быть примером честности, открытости и этичности, если он зачастую подвергается злоупотреблениям и нарушениям этических норм?

Если рассмотреть внимательно вопрос организации работы уполномоченных по этике, можно обратить внимание, что большинство из них (95 %) на сегодняшний день – это не освобожденные от основных должностных обязанностей государственные служащие. Причем преимущественно это заместители первого руководителя либо руководители структурных подразделений, одна из наиболее загруженных категорий государственных служащих. При этом дополнительной оплаты за совмещение основной должности и функций уполномоченного по этике законодательно не предусмотрено. Это создает предпосылки для формального подхода к процессу несения функций этического воспитания и предупреждения нарушений норм служебной этики. Поэтому многими гражданами и даже сами государственными служащими сущность административной этики и ее важность не осознаются до конца, и в большинстве случаев это воспринимается как малозначимое дополнение к регулированию более значимых вопросов государственного управления.

Случаи привлечения государственных служащих к сверхурочной работе, в том числе без выплаты каких-то компенсаций или предоставления отгулов – распространенная практика. И хотя принимаемые уполномоченным ведомством меры позволили снизить данный показатель, полностью искоренить подобные нарушения по-прежнему не удается [15].

Рассматривая в целом проблематику этики в контексте государственного управления, можно выделить следующее. В целом, многие мнения сходятся к тому, что нельзя рассматривать свод моральных норм как источник права [16]. Требования к поведению, по сути, носят ненормативный характер и носят оценочный характер. Тем не менее, Этический кодекс

является нормативно-правовым актом, за нарушение норм которого государственные служащие могут быть подвергнуты дисциплинарному или административному наказанию. В связи с этим, в ряде случаев невозможно подойти объективно к оценке соответствия либо несоответствия поведения государственного служащего. Казалось бы, этические нормы должны быть рекомендацией к исполнению, но по факту они на законодательном уровне ограничивают права и свободы отдельной категории граждан, регламентируя его действия, мысли и чувства, заставляя оглядываться и задумываться над каждым своим шагом.

Выходит, что с одной стороны – от государственного служащего требуют быть безупречным, образцом морально-этического поведения. Они принимают на себя многочисленные ограничения, как в период несения службы, так и во внебоцех время. При этом достаточной компенсации в виде заработной платы или социального пакета они не ощущают. Здесь кроется и коррупционная составляющая.

Для решения любой проблемы нужно всегда начинать с себя. Требуя от государственного служащего высочайших морально-нравственных стандартов поведения, нужно, в первую очередь, обеспечить его достойный уровень жизни и соблюдение законных прав и интересов. Государственный служащий, который сам не верит в существование этики, не сможет нести эту идею в массы.

В этой связи, в целях улучшения эффективности института этики в Республике Казахстан необходимо:

- Продолжить работу по исключению фактов необоснованных переработок государственных служащих и нарушения их трудовых прав.
- Предусмотреть освобождение от основных должностных обязанностей всех уполномоченных по этике государственных органов, путем введения дополнительной штатной единицы.
- Пересмотреть подход к предупреждению нарушений этических норм (от карательного к стимулирующему) путем применения механизмов поощрения, ведения рейтинга этичности государственных служащих.

Наряду с этим, важнейшим фактором повышения уровня этики в государственных органах является пропаганда морально-нравственных принципов на всех уровнях, начиная с дошкольного образования. Чиновники, по сути, являются лишь срезом общества. А любое высоконравственное общество возвращает достойных служащих, свободных от коррупционных настроений.

Список использованных источников

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы».

2 Википедия. Свободная энциклопедия. Этика. [Электронный ресурс]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>, 2023-09-10.

3 Википедия. Свободная энциклопедия. Нормативная этика. [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D1%82%D0%BA%D0%B0

4 William L. Richter, Frances Burke. Combating Corruption, Encouraging Ethics : A Practical Guide to Management Ethics. Second edition. – 2007 – P. 2

5 OECD Рекомендация совета ОЭСР по вопросам государственных закупок. Директорат по вопросам государственного управления и территориального развития [Электронный ресурс]. – <https://www.oecd.org/governance/ethics/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf>.

⁶ Cragg, W. (ed) Ethics Codes, Corporations and the Challenge of Globalization. – Massachusetts. – 2005. – P. 8–12.

7 Transparency International – R. Центр Антикоррупционных исследований и инициатив. Этический кодекс для НКО : лучшие мировые практики. – 2014 [Электронный ресурс]. – https://transparency.org.ru/projects/ngo_code_ethics.pdf.

⁸ Ирхин, Ю. В. Этические кодексы в современной государственной службе // Социология власти. – №4. – 2011. – С. 13–24.

9 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан».

10 Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2000 года № 328 «Об утверждении Правил служебной этики государственных служащих Республики Казахстан».

11 План нации – 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года.

12 Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Информация о деятельности уполномоченных по этике за 2019 год [Электронный ресурс]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/20927?lang=ru>.

13 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 156 «Об утверждении Положения о советах по этике Агентства

Республики Казахстан по делам государственной службы в областях, городах республиканского значения, столице».

14 Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Информация о деятельности Советов по этике за 2019 год [Электронный ресурс]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/20603?lang=ru>.

15 Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции.
Национальный доклад о противодействии коррупции за 2018 год. – 2019.

16 **Бовк, В. А.** Кодексы профессиональной этики и служебного поведения государственных служащих и их значение для противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России. – № 9. – М., 2012. – С. 124–127.

References

1 Ukaz Prezidenta Respublikи Kazaxstan ot 26 dekabrya 2014 goda № 986 «Ob Antikorruptionnoy strategii Respublikи Kazaxstan na 2015-2025 gody» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2014 No. 986 «On the Anti-Corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015–2025»].

² Wikipedia. Svobodnaya entsiklopediya. E'tika [Wikipedia. Free encyclopedia. Ethics] [Electronic resource]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>.

4 William L. Richter, Frances Burke. Combating Corruption, Encouraging Ethics : A Practical Guide to Management Ethics. Second edition – 2007 – P. 2

5 OECD. Rekomendaciya soveta OESR po voprosam gosudarstvennykh zakupok. Direktorat po voprosam gosudarstvennogo upravleniya i territorial'nogo razvitiya [Recommendation of the OECD Council on Public Procurement. Directorate for Public Administration and Territorial Development] [Electronic resource]. – <https://www.oecd.org/governance/ethics/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf>.

⁶ Cragg, W. (ed) Ethics Codes, Corporations and the Challenge of Globalization. – Massachusetts. – 2005. – P. 8–12.

7 Transparency International – R. Centr Antikorruptionny'x issledovanij i iniciativ. E'ticheskij kodeks dlja NKO: luchshive mirovy'e praktiki [Center for

Anti-Corruption Research and Initiatives Code of Ethics for NGOs : World Best Practices]. – 2014 [Electronic resource]. – https://transparency.org.ru/projects/ngo_code_ethics.pdf.

8 Irkhin, Y. V. Eticheskie kodeksy' v sovremennoj gosudarstvennoj sluzhbe [Ethical codes in modern public service]. In Sociologiya vlasti [Sociology of power]. – №4. – 2011. – P. 13–24.

9 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153 «On measures to further improve the ethical standards and rules of conduct for civil servants of the Republic of Kazakhstan.»].

10 Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2000 года №328 «Об утверждении Правил служебной этики государственных служащих Республики Казахстан». [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 21, 2000 No. 328 “On approval of the Rules of official ethics of civil servants of the Republic of Kazakhstan”].

11 Plan naci - 100 konkretny'x shagov. Programma Prezidenta Respublikii Kazaxstan ot 20 maya 2015 goda. [The Nation's Plan - 100 Concrete Steps. Program of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 20, 2015.]

12 Agentstvo Respublikii Kazaxstan po delam gosudarstvennoj sluzhby'. Informaciya o deyatel'nosti upolnomochenny'x po e'tike za 2019 god. [Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs. Information on the activities of the ethics officers for 2019]. [Electronic resource]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/20927?lang=ru>.

13 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 156 «Об утверждении Положения о соцтаксе по этике Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы в областях, городских и республиканских центрах». [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 156 «On approval of the Regulations on Ethics Councils of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs in regions, cities of republican significance, the capital»].

14 Agentstvo Respublikii Kazaxstan po delam gosudarstvennoj sluzhby'. Informaciya o deyatel'nosti upolnomochenny'x по e'tike за 2019 god. [Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs. Information on the activities of the ethics officers for 2019]. [Electronic resource]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/20603?lang=ru>.

15 Agentstvo Respublikii Kazaxstan po protivodejstviyu korrupcii (2019). Natsional'nyj doklad o protivodejstvii korrupcii za 2018 god. [Agency of

the Republic of Kazakhstan on Combating Corruption (2019). National Anti-Corruption Report 2018.].

16 Vovk, V. A. Kodeksy professional'noy e'tiki i sluzhebnogo povedeniya gosudarstvenny'x sluzhashchix i ix znachenije dlya protivodejstviya korrupcii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Vovk, V.A. Codes of professional ethics and official conduct of civil servants and their significance for combating corruption // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. - №9, – Moscow, 2012. – P. 124-127.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Ж. Ж. Давлетбаева¹, А. В. Загребин²

Казакстан Республикасындағы сыйбайлас жемқорлықтың алдын алу мәселелеріндегі этиканың ролін артыру

¹КР Президенті жаңындағы Мемлекеттік басқару Академиясы, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан к.,

²Ақмола облысының көсіпкерлік және өнеркәсіп басқармасы, Қазақстан Республикасы, Қоқшетау к.

Материал 30.09.20 баспаға түсті.

Z. Z. Davletbayeva¹, A. V. Zagrebin²

Enhancing the role of ethics in the prevention of corruption in the Republic of Kazakhstan

¹Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan,

²Department of Entrepreneurship and Industry of Akmola Region, Republic of Kazakhstan, Kokshetau. Material received on 30.09.20.

Мақалада сыйбайлас жемқорлық коріністеріндегі этиканың осу ролінің мәселесі қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы Этика институтының жұмыс істейіне талдау жүргізілді, Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметшілердің этикалық нормаларды сақтауымен ағымдағы жағдайға баға берілді, осы секторда бар проблемалар белгіленді. Мемлекеттік органдарда әдең жағдайын жақсарту бойынша ұсыныстар ретінде бірқатар ұсыныстар берілді.

Кілтті сөздер: әден, сыйбайлас жемқорлықтың алдын алу, әден жоніндегі үәкіл, қызметтік этика, этикалық нормалар.

The article considers the growing role of ethics in the prevention of corruption. The analysis of the institute of ethics functioning in the Republic of Kazakhstan is carried out, an assessment of the current situation with the observance of ethical standards by civil servants in the Republic of Kazakhstan is given, and the existing problems in this sector are identified. A number of recommendations have been made as suggestions for improving the ethical situation in state bodies.

Keywords: ethics, corruption prevention, ethics commissioner, business ethics, ethical standards.

FTAMP 13.07.27

DOIxxxxxx

Ж. М. Макимбаева

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ӘЛЕУМЕТТІК БОЛМЫС КОНТЕКСТИНДЕГІ САКРАЛДЫЛЫҚ ФЕНОМЕНІ

Мақалада жаһанданған ақпараттық ортада сакралды орындардың зерттелуі мен ақпараттық деңгейде таралуының теориялық-әдіснамалық аспектісі талқыланады. Қазіргі кезеңдегі және модернистік, посткеңестік уақыттағы философтар мен әлеуметтанушылардың салыстырмалы талдауларына шолу жасалады. Сакралды әлемнің шынайылығы мен әлеуметтік ортага тигізетін әсері және діни-мистикалық тұжырымнан болек, тарихи кезеңдер арқылы, сакралдылықтың құнделікті әрекеттермен байланысы қарастырылады. Сондай-ақ, діни сананың қалыптасып, дүниеге, әлемге деген секулярлық қозқарастың тарапынан берілетін гылыми үстаным мен бағыттардың тұжырымдары алға тартылған. Қазіргі күрделі және құтия діни элементтердің құнделіктілік арқылы дөлелденіп жасатқан қарапайым немесе құтиялы тұстары, тылсым әлемнің жұмыбақ сырларының ашилуы гылымга да қызыгуышылықтанытып отырғандықтан, сакралды әлемнің феномені қазіргі қоғамда озіндік ерекшелікпен сипатталады. Сакралдылық немесе киеліліктің феноменін ашу арқылы социумның мәдени үстанымы, өмір сүру үлгісінің трансформациясы сақталып отырғандығы корсетілген.

Кілтті сөздер: сакралдылық, феноменологиялық, нуминозды, экстраординарды, киелі, рәсім, діни тәжірибе, иеротопия, профанды.

Кіріспе

Осы бір жаңалыққа толы адами, гылыми кеңістікте әр алуан өзгерістер мен үрдістер, күрделенген өмір заңдылықтарымен қатар қазіргі секулярлы қоғамның санаы интеллегибелді әлеммен байланысты үзіп бара жатқандығынмен сипатталады деп тұжырым жасай аламыз, ейткені діннің

зерттелуі немесе ғылыми дәлелденуі «сакралдылық» түсінігін көңейтіп отыр. Егер тарихқа үнілер болсақ, Қайта өрлеу дәүріндегі идеалды образ Жана заманың рационализмі арқылы басқа кейіпке еніп, ғылыми дәлелденген фактілер ғана шынайы болып есептелінді. Сол сияқты әлеуметтік өмірдің рационалдануы Қайта өрлеудің көnlін қалдырыды десек те болады, себебі сол кездің ойшылдарына адам баласының өзіне ақылды адам (*homo sapiens*) деп қарап, басқаша талдауына тұра келді. Одан кейін адамның плюралды концепциясына үнілсек, «каффекті адам», «ойнаушы адам», «діншіл адам» тағы сол сияқты адамның сан қырларын қарастыру үдерісі қаптап кетті. Бірақ қазір адамға бұлай қарау ескірген модерндік үлгі болып табылады, ал постмодернге келсек, басты орынға адамды түсіну, адам болмысын ашу, бұл тек рационалды тұрғыдан ғана емес, иррационалды факторларын ескеру, өзіндік бір құндылыққа ие және арнағай зерттеу пәні болып отырған үлкен алаң. Осы факторлардың қатарына адами қоғамның пайда болғанынан бастап келе жатқан және адам өмірінде маңызды орын алатын сакралдылық феномені де енеді. Сакралдылық феномені ескі түсінік болса да, осы қунға дейін өз құндылығын жоймай отыр, себебі қазіргі лаицистік көзқарастағы адам өмірінде басқаша мәдени сфералардың элементтерімен араласып, солар арқылы трансформацияланып жатыр. Айта кететін нәрсе, батыстық көзқраспен, әлемдік мәдени үдеріспен дамып отырған адам санасы діни қатаң талаптардың бұғауына қонбайді, сондықтан дәстүрлі қоғамда өз функциясын аткарып келген сакралдылық мүмкіндіктері қыскарып отыр.

Бұл функциялардың бастысы белгілі бір құндылықтармен байланысты тәртіп пен нұсқалған ережелер болып табылады. Белгілі бір тыым шенберінде бекітілген бұл нормалар мен ережелер адамдардың өзіне бағынанын талап етеді, оның талабына қарай жауабы да тең болы жатады. Мұндай нұсқамаларға шынайы тұрдеге жауап беру өлі де қарапайым адамның қолындағы дүние емес. Сондықтан, әлеуметтік өзара араласу процесі мұндай нұсқамаларсыз, ырым-тыйымсыз, соларды орындаусыз болуы мүмкін емес (жоқ дегенде дәстүрлі қоғамда), сакралдылық сферасы сияқты бұл жерде негізгі шешім қадір тұтумен сипатталады. Осыдан жеке адамның сыртқа талаптарды орындаі отырып, ішкі қажеттілігін қамтамасыз ету процесі сакралдылықтың ішкі және сыртқы күшті біріктіру функциясын көруге болады. Социумға енген индивид сол органдың заңына бағынумен қатар, өзінің ішкі дүниесінің талаптарына сәйкестендіре алады.

Зерттеудің нысаны: Сакралды орындардың қалыптасуы және қоғамдағы орыны.

Зерттеудің пәні: Қазіргі кездегі сакралдылықтың зерттеуі деңгейлері.

Зерттеудің мақсаты. Сакралды әлем мен қоғамдық болмыстың арақатынасын діни ғана емес, ғылыми тұрғыдан тарихи кезеңмен зерделей отырып, мәдениеттанулық, әлеуметтанулық ерекшелігін ашып көрсету.

Міндеттері:

- Сакралды әлемнің зерттеуі тарихын көрсету;
- Қазіргі таңдағы зерттеліп жатқан сакараоды орындардың ерекшелігін айқындау;
- Қасиетті орындарды насиҳаттауға арналған ғылыми жобалар мен ғылыми еңбектерге шолу жасау.

Сакралдылық феноменін діни сферамен шектеп қана қоюға болмайды: мәдениет және оның құралдары (мұсін өнері, прозалық, поэтикалық мәтіндер т.б.) немесе өнер туындылары бізге ете құнды болып табылатын, ерекше сезім мен талғамды тудыратын туындылар. Осыдан барып кез-келген құнды нәрсе сакралды мәнге ие, этикалық, эстетикалық немесе интеллектуалдық құндылықтар туралы айттын болсақ, олардың түбіне терең үніліп негіздей алатын болсақ, сакрализациялау процесіне көшеміз. Мәдениет кеңістігінің өзі екі бағыттың болініп кетуіне жол береді. Бұл бөлініс бүкіл әлеуметтік өмірдің жаппай өлшенуіне әкелетін әлеуметтік және мәдени өлшемді шынайы тұрдеге құрылымдайтын қарпайым (профанный) және сакралды жүйенің қалыптасуы. Сакралдылық мәселесі осымен антропологиялық, мәдени және әлеуметтік кеңістікті қамтитын негізделген ерекше сипатқа ие. Сондай-ақ, сакралды дүниеде белгілі бір тыым (табу) немесе әдettі қайталау міндеті сияқты талабы болады, бұл қарапайым (профанный) рационалды сананың шегінен тыс болатындықтан, коршаған шынайылықтың тылсым талабын орындау үрдісі өздігінен жүріп отырады [1].

Сакралдылық мәселесінің ғылыми дәлелдері мен ізденістері, XIX–XX ғасырларда оның әлеуметтік өмірге енүі антропологиялық ыңғайлардан бастау алды. Оны қарастырап болсақ, сакралдылық феноменін ашып, айқындауға тырысқан Л. Фейербахтың «Христиандықтың мәні» («Сущность христианства») еңбегін атап өтуге болады. Осы кезеңдерде дінді әлеуметтік институт ретінде қарастырып, осы сакралдылық мәселесіне әлеуметтану, этнология, этнография, сондай-ақ гуманитарлық ойдың бәрі баса мән берді. Сакралдылықтың соңғы шешуші тақырыбын қарастырган XIX ғасырдың ойшылдары, оның ішінде Э. Дюркгейм мен Р. Отто. Бұл ойшылдардың еңбектерінің арқасында сакралдылық мәселесі жан-жақты концептілікке айналып, діни және мистикалық тәжірибе құралы болып қана қоймай, сондай-ақ, әлеуметтік оппозицияның жүйелі элементіне айналды, яғни Э. Дюркгейм мен М. Мосс тұжырымдары бойынша басында атап өткендей әлеуметтік кеңістік қарапайым (профанное) және сакралды болып бөлінеді.

Осы бөлініс адамдық қоғамның әлеуметтік құрылымының ерекшелігін ашады десек те болады.

Р. Отто еңбектерінде сакралды әлемнің феноменологиялық құрылымы айқындалып, сакралдылықтың аффективті, иррационалды сипаты көрсетілген. М. Мосс пен Ж. Дюомезил еңбектерінде қоғам өмірінің бір тармағы сакралдылықтың феноменімен байланысқан рәсімдер мен әдептерден тұратыны қарастырылған. Дюргей мен Ж. Батай еңбектерінің желісі бойынша сакрализация процесі әуел бастан біртіндеп бағындыру арқылы билік институтының қалыптасына себепші болған. Мишель Карьердің «Сакралды» («Сакральное») атты еңбегі XIX–XX ғасырларда гуманитарлық білім саласында сакралдылық туралы түсініктің генезисін ашуға көмек берді. Постмодернистік бағыттың өкілдері Р. Барт пен Ж. Бодрийяр еңбектеріндегі әлеуметтік ортадағы адам өмірінде жүйелі түрде орын алатын сакралды әлемнің мистикалық қырлары мен аддамның соған қатынасын талданғаны белгілі.

Жаңа заманда иррационалдылықтың мүмкіндіктерін тарих пен жеке өмір суру тәсілінен алып тастау, мифологиялық дүниетанымды рационалды ой тұжырммен карсы дискурка қою, көптеген гуманитарлық ғылымдарда біраз сын талқыға түсті. Модерндік кейіннен постмодерндік көзқарастрадағы бағыттарда осы сакралдылық мәселесін өзінің институтымен (дін) және білім жүйесімен (сенім, білуге деген құмарлық) қатар жүретін әлеуметтік феномен ретінде қарастыру қолға алынды. Сакралдылық мәселесін талдай отырып, оған ғылыми – философиялық негіздеме жасай отырып, оған маңызды антропологиялық сипаттама беруді үш негізгі әдістемемен іске асыруға болады: Тақырыптандыру немесе өзектендіру әдістемесіне келсек, бұл әдістің өзінің бір-біріне ұқсамайтын типі бар, олар феноменологиялық және әлеуметтік. Сакралдық теориясын немесе концепциясын консервативті кейінгі постмодерндік концепцияның шенберінде қарастыру, яғни мұнда сакралдылық ерекше феномен ретінде мистикалық және жартылай мистикалық тәжірибесінен байланысты құбылыс ретінде қарастыру тән әлеуметтік тұрғыдан обьективтендіру, яғни кез келген рәміздік деңгейдегі белгілерді әлеуметпен байланыстыру. Н, ал екінші әлеуметтік мәселе ретінде ашсақ, сакралды дүниені

Ал екінші тәсілге келер болсақ (хронологиялық тұрғыдан емес, логикалық үрдісте), постмодерндік үрдіс бойынша сакралды әлем соңғы нүктесінде діни немесе дәстүрге алып келетін мифологиялық көзқарасты талдаумен сипатталады. Бұд жерде постмодерндік ойлау стилі діни көзқарасты қайта жаңғырта отырып, оны шынайылықпен байланыстырыды. Әсіресе постмодерндік діншілдік абсолютті ақиқатты білуге үмтыйлмай,

ол білім сенім арқылы салыстырмалы түрде айқындалады, сондықтан, ол туралы айтуға болады бірақ сол сенімнің ақиқатына сену қын. Осы бір шынайылықтың деген ерекше позиция мен ол туралы ойдың «әлсіреу сөтін» тудырады. Постмодерндік парадигма атеизмге тән «күшті себеп» мүмкіндігін терістей отырып, ақиқатты толығымен салыстырмалы түрге айналдырады.

Сонымен үшінші тәсіліне келсек, сакралдылықты талдау радикалды тақырыпқа айналдыратын, кез-келген рационализация мен кез-келген дискурс шеңінен шығатын және оның болмысын кез-келген этика, тіл және адами шындық жағынан жүзеге асырылатын шекті тәжірибемен байланыстыратын әлеуметтік құбылыс ретінде қарастыру жатыр. Мұндай ынғай сакралдылық феноменін трансгерессия актісі арқылы, яғни адамның өзінің «менін» бұза отырып, өзінің мәдениетке дейінгі немесе табиғи «имманентті» табиғатына енетін, экстатикалық тәжірибен тұжырымдайды. Яғни мұнда құрбан болу, немесе өз қалауын тежеу арқылы өзінің рухани болмысынды жетілдіру және сол даму процесін тежемеу, яғни сакралдылықтың немесе қасиетті құшті сырын ашу.

Бұл үш тәсілді салыстырар болсақ сакралдылықтың мәнін ашу қазіргі секулярлық қоғамда ерекші сакралдылықтың интегралды образын, белгілі бір модусын қалыптастыруға мүмкіндік туғызып отыр. Сакралдылық феноменін айтып отырып, оның діні санадан әлде қайда кең екенін және діні феномендермен тен емес екендігін ескеру керек. Сакралды дүниені кез-келген жерден алғы оны дәстүрмен байланыстыру арқылы талдай беруге болады, сакралды дүние бар жерде профанды дүниенің де бар болуы заныңдылық, сондықтан сакралдылық иерархисын талдау оларға түсініктеме беру мәдени құндылықтарының арттырумен тен болып табылады. Сондықтан, сакралды әлем немесе дүние кез-келген әлеуметтік қарым-қатынастың ажырамас болігі, себебі, олар адамдық индивидтер арасындағы байланысты орнататын құралы. Онда белгі бір тыым, белгілі бір рәсім, мейлі ол рационалды болсын тіпті иррационалды болсын құнделікті өмірде қайталанып тіршілік қызметіне еніп кетен.

Негізінде сакралдандыру аса құрмет тұту немесе жоғары бағалау арқылы жүзеге асады. Құндылықтың қарым-қатынас көзге көрінбейтін, тылсым әлемнің мазмұнын түсіндіретін ерекше иррационалдылыққа жол береді отырып, оның адам өміріндегі орыны мен рөліне баса назар аудару екені белгілі. Сакралдылықтың әлеуметтік мәдени феноменнің қоғамдық көріністен қарастырап болсақ кез келген ұлттың немесе мемлекеттің рәміздік белгілері осы сакралдылық қатынастан туындаған тұрғаны даусыз. Патшалық биліктің, мемлекеттік және ұлттық символдар (елтаңба, байрақ т.с.) және

барлық артефактілер мемлекетті рационалды түрде қабылданып, белгілі бір дәрежеде өз касиеттілігін арттырып отырады.

Кез келген мәдениеттің ерекшелігін немесе феноменін анықтау сакралданыру арқылы жүзеге асып жатады. Сакралды әлем барлық әлеуметтік байланыстарды бір-біріне өткізе отырып, оларға табиғаттан тыс басқаша мәнге иелендіреді. Адамның өмір сұру салтына, оның әдеті мен ғұрпына өз әсерін тигізе отырып, жануарлық әлемнен бөліп тастайды. Себебі онда қасиеттілік, қадір тұту сондай-ақ белгілі бір тыйым мен жасау жолы сияқты заңдылықтары бар. Сакралды құштің құаты оның аффектік сипаттымен ерекшеленеді: психологиялық талдау сакралдылық табиғатының маңызды аспектілерін ашады, алайда соңында бұл талдау психологиялық редукция емес, одан терен жатқан антропология және онтологиялық мәнге ие етеді.

Сакралды әлем – классикалық болсын, орта ғасырлық болсын, мейлі философтар үшін болса да, тіпті дінтанушылар тақырыбы болса да, этнографтардың айтатын мәселесі болса да, бүтінгі әлеуметтанушылар үшін өзекті мәселелердің бірі. Оның маңыздылығы сол діни тәжірибелен ғана шектеліп коймай, әлеуметтік өмірді, саяси дүниетанымды, өнерді, экономиканы және күнделікті өмірді қамтитыны белгілі. Осы күнге дейін және барлық мәдениетте аса мән берілетін, таңқалдыратын немесе еш даусыз мойындалатын және ұжымдық топты да, жекелеген іс-әрекеттерді де ынталандыратын ойлар, әрекеттер мен ұмтылыстар, жұмбақ дүниенің сырын ашуға деген ынта-жігер, және сол жігерді қамшылайтын мән-мағналы, интеллектік кешендердің, зерттеудің әдістерін, болжамдарын ұсынатын және қызығушылық тудыратын дүниенің болатыны сөзсіз. Сондықтан, табиғатты және осы сияқты тылсым дүниені олардың ғылыми кешендік қырларын зерттеу әлеуметтанудың маңызды міндеттерінің бірі.

Зерттеу әдістері мен нәтижелері

Сакралды дүниені зерттеудің классикалық қарастырылуы Э. Дюргеймге тән екені белгілі. Дюргейм мұрасы құрделі тарихи-әлеуметтік мәселелерді қарастырады. Сакралдылықтың дюргеймдік теориясы көптеген әлеуметтік зерттеулердің концепциясына ене отырып, оның тұжырымдамалары салыстыра талдана келіп, әртүрлі жағынан мағнасын ашқандығы белгілі. Дюргейм бойынша, сакралды деген мәселені тарихи келісілген діни және мәдени өмірдің феномені ретінде емес, әлеуметтік өмірдің іргелі миханизмі ретінде, сондай-ақ, әлемнің бейнесін анықтайтын, этикалық нормалар және эстетикалық конвенциялар, әлеуметтік ынтымактастық, ұжымдық ауызбірлік ретінде қарастыру керек. Сонымен, сакралдылық теориясы Дюргейм

зерттеулерінде әлеуметтік әдістерді құрастырудың ынғайы емес, әлеуметтік тәртіптің мәселесін шешетін буын болып талбылған екен.

Дюргеймнің тікелей ізбараңы ретінде Т. Парсонсты алар болсақ та, сакралдылық мәселесінде, парадигмалық зерттеулерінің нәтижесінде де дюргеймдік талдаудың жатқандығын білеміз. Осындай сакралды мәселелерге арналған еңбектердің ішінде Э. Шилз бен М. Янгтың «Смысл коронации», Р. Белланың «Гражданская религия в Америке» атты шығармаларын атапа болады. Дюргейм сакралды дүниені зерттеу барысында оны алғашқы қауымдық қоғам түсінігенен алғып шығып, оны тез өзгеріске ұшырайтын қазіргі әлеуметтік өмірдің кешенді талдауына концептуалды түрде қалай колдануға болатынан мәселе ретінде алға тартты. Неодюргеймшілдер Парсностан бастап Дюргеймнің тұжырымдарын сан қырынан талдай отырып, қазіргі қоғамды зерттей отырып, оны алғашқы қауымдық қоғамнан тікелей кесіп тастауға болмайтынын көрсетті. Сондықтан, сакралды әлемді «киелі құш» немесе «құшті бағдарлама» (сильная программа) деп атап арқылы талдағанды жән санады. Қазіргі «құшті бағдарлама» мәдениәлеуметтануда дюргеймдік сакралдық теорияның жаңа ізденістерін қарастыру барысында тұғырыққа тірелмей, оны зерттеушілердің ізденістеріне шек келтірмей қоғамдық өмірдің бір ағыны ретінде дөлелдеу болып табылады. Оншақты жыл бүрін «құшті бағдарлама» туралы белгілі бір әлеуметтік білімге қатысты дүние ретінде қарастырып келді [2]. Ал қазіргі уақытта мәдениәлеуметтануда, білім әлеуметтануының аналогиясында сакралды дүниені мәдени код және әлеуметтік үрдіс пен өзгеріс процесінен төуелсіз ұжымдық қалыптасқан көрініс немесе құбылыс ретінде қарастыру мәселесіне баса назар аударылып отыр. Соғы кездері «құшті бағдарлама» немесе «киелі құш» мәселесі мәдениәлеуметтануда жергілікті интеллектуалды жобадан қуатты да динамикалық түрде дамып жатқан әлемдік әлеуметтанудың бағытына айналды. Мәдениәлеуметтік ынғай мәдениетті объектілерді және процестерді жинап алғып, дәстүрлі қалыптасқан мәдени әрекет тұрғысынан қарастырмайды, ол мәдени мәндегі сфералардың автономиясынан шығатын әлеуметтік өмірдің қалыптасу принципі ретінде қарастырады. Бұл жерде мәдениет автономиясы және мәдени мәнддердің күші қоғамдық санага әсер етеді, әлеуметтік өзара әрекеттесу және әлеуметтік тәртіп әлеуметтанулық негізdemеге ие боолады. Э. Дюргейм сакралды орындардың қалыптасуы механизмі кезінде әлеуметтік өмірдің тәртібі мен ұжымдық санага әсер етеп алатын таңғажайып эмоциялармен байланысты біраз деталдардың сырын ашты. Дж. Александр мен оның әріптестері Дюргеймнің нәтижесіне сүйене отырып, оның ынғайларын пайдалана отырып, олар мәдени мәнддердің

ұжымдық іс-әрекетті ынталандыратын, ғажайып эмоциялық күйді тудыра алатын, сұлулық және ұсқынсыздық туралы түсінікті қалыптастыра алатын, интеллектуалды құрылымды сенімділігін анықтай алатын, басқаша айтқанда, әлеуметтік өмірдің мәнін құрастыра алатын мүмкіндігі бар екенін көрсетті [2].

Корытынды

Соңғы кездері жаңа сакралды орындар тақырыбы шетелдік, отандық антропологиялық және мәдениеттанулық ғылыми алаңда өте көп талқылынып жүр. «Сакралды орындарды зерттеу мен қалпына келтірудің қажеттілігі бар ма?» деген сұрап тоғерінде қарайтын болсақ, мысалы, тарихы сан ғасырдан сыр шертетін, түп төркінінде ерекше таңғажайып бір оқиға орын алған қасиетті ағаш, қасиетті өзен- көл, киелі тау деген тіркестер де осы сөзіміздің айғағы. Әлеуметтік мәдениет антропологы Ұлан Бигожин өзінің «В Казахстане сейчас идет бум святых мест» [4] атты интервьюінде қазақ жерінде ашылып жатқан және қалпына келтіріліп жатқан мазарлар, мешіттер, киелі орындар туралы сұхбат береді. Оның пікірінше «Қазақстанда ұлттық бірегейлікте қалыптастырудың бір тәсілі ретінде қасиетті жерлерге деген қызығушылық 90 жылдың аяғындағы Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтың «біздің жолымыз – Қожа Ахмет Яссави жолы», сонымен катар, «біздің өзіміздің толерантты, дәстүрлі қазақ исламымыз» бар деген сөздерден басталады» [5]. А.Х. Қасымжановтың қазақ халқының ұлттық салт-дәстүрінің ерекшелігі зерттелген «Пространство и время великих традиций», Д.К. Кішібековтың Қазақстанның даму жолын айқындағы ұлттық идея мен идеология сараланған «Национальная идея и идеология», Ж.Ж. Молдабековтың қазақ халқының болмысы сипатталған «Қазақстану және жаңару философиясы», Т.Х. Фабитовтың қазақ халқының мәдени кеңістігі, тұрмысы сипатталған «Қазақ мәдениетінің рухани кеңістігі», К.А. Медеуова, Д.Т. Толғамбаева, У.М. Сандыбаевының Қазақстанның мәдени бренді болып табылатын естелік орындары зерттелген «Практики и места памяти в Казахстане», Ә.Н. Нысанбаевтың қазақтың рухани құндылықтары қарастырылған «Қазақстан халқының рухани-құндылықтың әлемі», Ж.Н. Нұрманбетованың қазақ халқының көшпелі және отырықшылдық мәдениеті сипатталған «Взаимодействие кочевой и оседлой культур как фактор их взаимного развития», қазіргі кездегі қазақ философиясының ойлау мәдениеті қарастырылған «Проблемы современной философии», Б.Ф. Нұржановтың қазақстандық постмодернистік мәдениет сипатталған «Модерн. Постмодерн. Культура» енбектері мен ғылыми мақалалары. Осы сиякты отандық ғалымдардың зерттеулері мен дәлелдері мелекетіміздің мәдени саясатының үрдісін анықтауға, мәдени тенденцияның карқынын дамыуына жаңа серпін берді.

Елбасымыздың 2017 жылдың сәуір айында жарық көрген «Болашакқа бағадар: рухани жанғыры» бағдарламалық мақаласы Қазақстанның даму саясаты мен ғылымның даму бағыттарына көптеген өзгерістер енгізді. Бұл бағдарламалық мақала «мәдени брендингтің» қажеттілігі мен өзектілігін одан әрі арттырды. Қазірге дейін қабылданған бағдарламалар мен олардың іске асрылу үрдісінің жаңа шалануына септің тигізді. Бағдарламалық мақаладағы «тұтас қоғамның және әрбір қазақстандықтың рухани жанғыртылуы бәсекелестікке қабілеттілік, заманауи pragmatism, ұлттық бірігейлікті сақтау, білімді қоғам құру, Қазақстанның эволюциялық дамуы, сананың ашық болуы, «Тұған жер», «Қазақстанның киелі жер географиясын» жасау» [6] секілді бағыттарына сәйкес Қазақстанның мәдени брендін құрастырудың, әлем алдындағы танымалдылығын қалыптастырудың өзектілігін тудырып отыр.

Қазақстанда киелі орындарға қызығушылықтың артуының себебі: біріншіден, дәстүрлі емес діни ағымдар өкілдерінің кіші қажылық негізінде киелі орындарға барып зияратта ету. Екіншіден, қазақтың өртеден келе жатқан наным-сеніміндегі ата-баба күлтінің маңызды орын алуы. Ушіншіден, өртүрлі аурулардың таралуына байланысты адамдардың ем іздел баруы.

Орталық Азияға қызығушылық танытушы еуропалық, американлық ғалымдар көп. Әсіресе егемендігін алған Қазақстан, өзінің жаңа тарихын қалыптастырып жатқан Қазақстан барлық ғалымдар үшін үлкен зерттеу объектісіне айналып отыр. Қазақ жері көшпендей және отырықшы мәдениетті біріктірген жер. Үлкен тарихи оқиғаларды басынан кешірген жер. Сакралды аныз-әңгімелердің негізінде, осындай киелі орындарымыздың арқасында еліміздің танымалдылығы арта береді [7].

Демек, киелі орындарды қалпына келтірудің қажеттілігі әлеуметтік мәдени тұрғыдан үлкен сұраныска ие және әлі де зерттеу мен насиҳаттауды талап ететін көрініп тұр. Оған дәлел ретінде 2018 жылы 21 қараша күні шығып, бүкіл ғалымдар мен ұстаздардың талқысына түсken «Ұлы даланың жеті керемет» атты Егемен Қазақстан басылымына жарияланған мақаласы сондай-ақ, отандық зерттеушілердің ғылыми ареалы толғумен қатар, көптеген жаңалықтардың, ғылыми көзқарастарың төрөндеуіне себеп болары сөзсіз деп есептеймін.

Пайдаланған деректер тізімі

1 Цыгуля, Н. П. Феномен сакрального в контексте социального бытия: диссертация. – Чебоксары, 2010. – 136 б.

2 **Дюргейм, Э.** Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М. : Канон, 1995. – 352 б.

3 **Батай, Ж., Пеньо, К.** (Лаура) Сакральное. – Тверь : Митин журнал и Kolonna publications, 2004. – 200 б.

4 **Қасымжанов, А.Х.** Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 302 б.

5 **Бигожин, У.** В Казахстане сейчас идет бум святых мест./ <http://caanetwork.org/archives/5947>

6 Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жанғыру» атты мақаласы. – Қолжетімділік тәртібі: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy

7 **Ерманбетова, Қ. С., Макимбаева, Ж. М.** Киелі орындар территорияны бренділеу құралы ретінде // ҚазҰУ хабаршысы = Вестник КазНУ. Философия, мәдениеттану, саясаттану сериясы. – 2017. – № 1. – 220-230 б.

8 **Дульянинов, А.** «Феномен сакрального в контексте туристического нарратива». – <https://cyberleninka.ru/article/n/>. 19.02.20.

9 **Дугин, А. Г.** Философия политики. – М. : Аркогея, 2004. – 614 б.

10 **Селезнёв, А. Г., Селезнёва, И. А.** Сакральный центр как творческий процесс: окуневский феномен // Творчество в археологическом и этнографическом измерении. – Омск : Издат. дом «Наука», 2013. 107–113 б.

References

1 **Tsygylia, N. P.** Fenomen sakralnogo v kontekste sotsialnogo bytija: dissertatsiya/ Cheboksary, 2010. – 136b [Tsygulya N. P. the Phenomenon of the sacred in the context of social life: dissertation / Cheboksary], 2010. – 136 p.

2 **Diyrkheim, E.** Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednazznenie / Per. s fr., sostavlenie, posleslovie i primechanija A. B. Gofmana. – M. : Kanon, 1995. – 352b. [Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / Per. with FR., compilation, afterword and notes by A. B. Hoffman.] - M. : Canon, 1995.– 352 p.

3 **Diyrkheim, E.** Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednazznenie / Per. s fr., sostavlenie, posleslovie i primechanija A. B. Gofmana. – M. : Kanon, 1995.352b. [Bataille J., Peignot K. (Laura) Sacral. Tver: Mitin magazine and Kolonna publications], [Text.] – 2004. – 200 p.

4 **Qasymjanov, A. H.** Prostranstvo i vremia velikih traditsii. Almaty: Qazaq ýniversiteti, 2001. – 302 b., [Kasymhanov A. H. space and time of great traditions. Almaty.] : Kazakh University, 2001. – 302 p.

5 **Bigojin, Ŷ.** V Kazahstane seichas idet bým sviatyh mest/. [Ulan Bigozhin. In Kazakhstan, now there is a boom in holy places.] <http://caanetwork.org/archives/5947>

6 http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy

7 **Ermaganbetova, Q. S., Makimbaeva, J. M.** Kieli oryndar territoriyny brendileý quraly retinde // QazUÝ habarshysy = Vestnik KazNÝ. Filosofia, mádeniettaný, saiasattaný serüasy, 220-230 b.C., 2017. - № 1 [K. S. Ermaganbetova,zh.m.Makimbayeva sacred places as a means of branding the territory] // Bulletin of kaznu of kaznu. Philosophy, cultural studies, political science series, 220-230 BC., 2017. - No. 1

8 **Dýlaninov, A.** «Fenomen sakralnogo v kontekste týristicheskogo narrativa». 19.02.20. [A. Galanino «the Phenomenon of the sacral in the context of the travel narrative】. – <https://cyberleninka.ru/article/n/>. 19.02.20.

9 **Dýgin, A. G.** Filosofia politiki. – M. : Arkogeiа, 2004. – 614 s. [Dugin A. G. Philosophy of politics.] - Moscow : Arkogeyя, 2004. – 614 p.

10 **Selezniev, A. G., Selezneva, I. A.** Sakralnyi tsentr kak tvorcheski protsess: okynevskii fenomen // Tvorchestvo v arheologicheskem i etnograficheskem izmerenii. – Omsk : Izdat. dom «Naýka», 2013. 107–113.b [Seleznev A. G., Selezneva I. A. Sacred center as a creative process: okunevsky phenomenon // Creativity in the archaeological and ethnographic dimension]. – Omsk : Publishing house «science», 2013. – P. 107–113.

Материал 30.09.20 баспана тұсті.

Ж. М. Макимбаева

Феномен сакральности в контексте социального бытия

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Zh. Makimbayeva

The phenomenon of sacredness in the context of social existence

L. N. Gumilev Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan.
Material received on 30.09.20.

В статье обсуждается теоретико-методологический аспект изучения и распространения сакральных мест на информационном уровне в глобализированной информационной среде. Проводится обзор сравнительного анализа философов и социологов современного и модернистского, постсоветского времени. Кроме религиозно-мистических утверждений и влияния сакрального мира на реальную и социальную среду, рассматривается связь сакральности с повседневными действиями через исторические этапы. Кроме того, были озвучены научные позиции и направления, передаваемые с точки зрения формирования и развития религиозного сознания, секулярного отношения к миру. В связи с тем, что в современном обществе феномен сакрального мира проявляется своеобразной особенностью в современном обществе. Показано, что культурная позиция социума сохранилась путем открытия феномена сакральности или юрты, трансформации образа жизни.

Ключевые слова: сакральность, феноменология, нуминозные, экстраординарные, святая, процедура, религиозный опыт, иеротопия, профанный.

The article discusses the theoretical and methodological aspect of the study and dissemination of sacred places at the information level in a globalized information environment. A review of the comparative analysis of philosophers and sociologists of modern and modernist, post-Soviet times is conducted. In addition to religious and mystical statements and the influence of the sacred world on the real and social environment, the connection of sacredness with everyday actions through historical stages is considered. In addition, they voiced scientific positions and directions transmitted in terms of the formation and development of religious consciousness and secular attitude to the world. Due to the fact that in modern society, the phenomenon of the sacred world manifests itself as a peculiar feature in modern society. It is shown that the cultural position of society has been preserved by the discovery of the phenomenon of sacredness or Yurt, the transformation of lifestyle.

Keywords: sacredness, phenomenology, numinous, extraordinary, Holy, procedure, religious experience, eurotopia, profane.

М. Д. Наурызбек, Ж. Ж. Даевлетбаева

ҚР Президенті жаңындағы Мемлекеттік басқару Академиясы, Қазақстан Республикасы, Нұр-сұлтан қ.

AGENDA SETTING ТЕОРИЯСЫН МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ЭТИКАСЫНА ҚОЛДАНУ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КҮН ТӘРТІБІН КІМ АНЫҚТАЙДЫ?

Қазақстандагы мемлекеттік қызметшілер этикасы институтының осін келе жатқан мәні аясында, мұдделердің ықтимал қақтығыстарын болдырмау мақсатында, осы мақалада мына мәселе зерттеледі: Қазақстандагы этика мәселелері бойынша күн тәртібін айқындайтын негізгі субъектілер қандай?

Айта кету керек, *Agenda Setting* теориясы проблемаларды шешуде ерекше маңызды рол атқарады, өйткені күн тәртібін қалыптастырудың дәл осы кезеңінде шешуді қажет ететін негізгі проблема қалыптасады және одан әрі белгіленеді. Өзекті мәселені анықтаганнан кейін гана оны шешудің әртүрлі тәсілдері талданады. Дәл сол себебті бұл мақалада мемлекеттік қызметшілердің этикасы мәселелері бойынша күн тәртібін қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Осы мақалада зерттеу әдістері ретінде Үкімет, бүқаралық ақпарат құралдары және қоғам атты үш субъектінің рөлін талдау, сондай-ақ кейс-стади әдісі қолданылады.

Осы мақаланың тұжырымдары ретінде мақаладагы екі кейсін талдау негізінде мемлекеттік қызметтегі этика мәселелері бойынша күн тәртібін қалыптастыратын субъектілер анықталады.

Кілтті сөздер: мемлекеттік басқару, мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметшілердің этикасы, *Agenda Setting*, кейс-стади.

KIPICPE

Демократиялық режимде моральдық аспект ерекше мәнге ие, өйткені ол мұдделер қақтығысы мен сыйайлас жемқорлық бұзушылықтарын

болдырмаудың негізгі факторы болып табылады. Бір көсіблілік жеткіліксіз, мемлекеттік қызметшінің қоғам алдындағы моральдық борыш пен жауапкершілік сезімі болуы өте маңызды.

Зерттеудің нысаны: Мемлекеттік қызметшілердің этикалық құндылықтары.

Зерттеудің пәні: Қазіргі кездегі мемлекеттік қызметшілердің этикасы мәселелерін қозғайтын субъектілер.

Мақсаты: Осы мақаладағы басты зерттеу мәселесі келесідей сұраққа жауап беруді мақсат етеді: Қазақстандағы мемлекеттік қызметтегі этикалық құндылықтар мәселелері бойынша күн тәртібін кім анықтайды?

Міндеттері:

- қазіргі кездегі мемлекеттік қызметшілердің тарарапынан жасаланатын этикалық құқық бұзышылықтар кейстерін талдау;
- талданған кейстер негізінде қазіргі уақыттағы мемлекеттік қызметшілердің этикасы мәселелерін қозғайтын субъектілерді анықтау.

Зерттеудің материалдары мен әдістері

Осы тақырыпты талқылауға кіріспес бұрын, Agenda Setting – күн тәртібін белгілеу теориясын зерттеу бойынша алдынғы әдебиеттерді атап ету керек.

Ф. Фишер, Дж. Миллер & М. Сиднейдің айтуынша, күн тәртібі-бұл қоғам өкілдері мен олардың лауазымды тұлғаларының назарына түсітін қоғамдық проблемалардың себептері, нышандары, шешімдері және басқа да элементтері туралы көріністер мен өзекті мәселелердің жиынтығы [1, 63 п.].

Өз кезеңінде Р. Кобб және Ч. Элдер күн тәртібін қалыптастыру кезеңінде екі типті ажыратады: институционалды күн тәртібі және жүйелік күн тәртібі. Жүйелік күн тәртібі – бұл көпшілікті толғандыратын мәселелер жиынтығы, ал институционалдық күн тәртібі мемлекет назарын аударған мәселелерді қамтиды [2, 101 б.].

Р. Кобб, Дж. Росс атап өткендей, белгілі бір уақытта жүйелік күн тәртібі институционалдық күн тәртібіне айналуы мүмкін және бұл үшін үш түрлі жол бар. «Сыртқы бастаманың» бірінші моделі (Outside Initiative Model) өзекті мәселелер үкіметтік емес топтарда туындалап, содан кейін, біріншіден, қоғамдық (жүйелік) күн тәртібін қамтып, содан кейін, ресми (институционалдық) күн тәртібін қамту үшін кеңейеді. Екінші «Мобилизация модель» (Mobilization Model) жүртшылықтың қандай да бір қарауын немесе назарын талап етпейді, күн тәртібін қалыптастыру процесі толығымен Үкіметтің қолында. «Ішкі бастама» модельі (Inside Initiation Model) деп аталатын үшінші модель қызығушылық топтарының мықты күшін білдіреді [2, 101 б.].

Зерттеуде Үкімет, бұқаралық ақпарат құралдары және қоғам деген үш субъекттін рөлдерін талдау өдісі қолданылады. Сонымен қатар, бұл зерттеуде кейс-стади өдісі, атап айтқанда екі мемлекеттік қызметшінің мінез-құлқын талдау қолданылады.

Д. Кресвелл сапалы зерттеудің бес тактикасын атап көрсетеді: нарративті зерттеу, феноменологиялық зерттеу, негізделген теория, этнография және кейс-стади [3].

Осы мақалада өдіснамалық тандаудың өзектілігі екіталай. Біріншіден, кейс-стади өзекті мәселені талдау, оның нақты өмірлік контекстінде шешім табуға мүмкіндік береді.

Екіншіден, кейс-стади өдісі зерттеушілерге индивидумның өмірлік циклдері, шағын топтардағы мінез-құлқы, үйимдастырушылық және басқару процестері, көршілестіктің өзгеруі, мектептегі үлгерім, халықаралық қатынастар және салалардың жетілуі сияқты нақты оқиғалардың тұтас және маңызды сипаттамаларын сақтауға мүмкіндік береді [4]. Осы мақалада этикалық аспект негізінде кейс-стадидің нақты субъектілерін анықтау үшін мақсатты іріктеу (purposful sampling) қолданылады. Тақырыптық зерттеулер үшін субъектілер мен объектілерді тандау керек, өйткені олар қызықтыратын құбылыстың пайдалы көріністерін ұсынады [5]. Сонымен бірге, жеке деректердің құпиялышының қамтамасыз ету мақсатында осы мақалада субъектілердің тектері мен аты-жөндері туралы шынайы мәліметтер ашылмайды.

Зерттеудің нәтижелері

Тәуелсіздік алған сәттен бастап Қазақстан мемлекеттік қызметшілердің адалдық пен адамгершілік қасиеттеріне ерекше көніл бөле бастады. Этика институтының құрылу тарихы 1998 жылдан басталады, ол кезде «Мемлекеттік қызмет туралы» және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қымыл туралы» заңдар қабылданды.

Одан әрі, сол жылы Мемлекеттік қызмет саласындағы уәкілетті орган құрылды және мемлекеттік қызметшілердің көсібі этикасының алғашқы ережелері қабылданды. 2005 жылы Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызметшілерінің ар-намыс Кодексі бекітілді.

2015 жылы « Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қымыл туралы» Қазақстан Республикасының жаңа заңдары, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызметшілерінің Әдеп кодексі қабылданды (бұдан әрі – Әдеп кодексі).

Әдеп кодексі мемлекеттік қызметшілердің мінез-құлқы стандарттарын кеңейтті және қазір 5 бөлімнен тұрады – жалпы ережелер; мінез-құлқытың

жалпы стандарттары; қызметтөн тыс уақыттағы мінез-құлық стандарттары; қызметтік қатынастардағы мінез-құлық стандарттары; көпшілік алдында, оның ішінде бұқаралық ақпарат құралдарында сөйлеумен байланысты мінез-құлық стандарттары [6]. Сонымен қатар, бұзушылықтарды алдын алуға бағытталған екі жаңа институт құрылды: 1) Әдеп жөніндегі Уәкіл институты барлық орталық және жергілікті мемлекеттік органдарда құрылды (құқық қорғау және арнайы органдарды қоспағанда) [6]; 2) әр аймақтық деңгейде Әдеп жөніндегі кеңестер.

Алайда, соңғы 5 жыл ішінде мемлекеттік шенеуніктердің қатысуымен болған көптеген жаңжалдарға қатысты өткір қоғамдық резонанстар туындалап жатады, олар кейіннен бүкіл мемлекеттік секторды беделін түсіреді. Бұл жағдай халықтың интернетті белсенді пайдалануының өсуімен қалыптасты.

Осылайша, Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің деректері бойынша Қазақстанда 2018 жылы 6-дан 74 жасқа дейінгі Интернет-пайдаланушылардың үлесі 81,3 %-ды құрады. Салыстыру үшін, 2011 жылы бұл көрсеткіш небері 51,3 %-ды ғана құрады. Ересек түрғындар арасында Интернетті пайдаланушылардың ең көп саны Нұр-Сұлтан қ. (90,1 %), Алматы (88,2 %) және Қостанай (88 %) облыстарында тіркелген. Интернетті пайдаланатын балалар саны бойынша Қазақстанның үздік үштігіне Нұр-сұлтан қ. (78,6 %), Түркістан (83,7 %), Жамбыл және Павлодар облыстары (77,4 %-дан) кірді [7].

Бұдан басқа, Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің есебіне сәйкес барлығы 159 интернет-БАҚ және 185 онлайн-ақпараттық агенттік тіркелінген. Саудалнама нәтижелері бойынша, респонденттердің 48,4 %-ы үшін Интернет, басқа бұқаралық ақпарат құралдарымен салыстырғанда, ақпараттың неғұрлым қолайлы көзі болып табылады. Бұдан басқа, Brand Analytics компаниясының бағалауы бойынша, Instagram, Facebook, Twitter сияқты әлеуметтік желілердің 3 млн 230 мың 922 белсенді пайдаланушысы бар. Қазақстандықтардың тек 10,6 %-ы әлеуметтік желілердің ешқайсысында тіркелмеген [8].

Жоғарыда айтылғандардан көрініп түрғандай, барлық халық Интернетті ақпарат көзі ретінде пайдаланады және қазақстандықтардың 89,4%-ы әлеуметтік желілерде тіркелген. Өз кезегінде, бұл кез-келген жаңалықтар жарық жылдамдығымен тарапалуы және барлығына қол жетімділігін қамтамасыз етеді. Енді бұқаралық ақпарат құралдары мен әлеуметтік желілердің қоғамдық пікірге қалай әсер ететінін және Үкіметпен қабылданған өзгерістерге кім – БАҚ немесе қоғам тұрткі болатынын толығырақ қарастырайық.

№ 1 кейс. 2019 жылы жоғары дәрежелі мемлекеттік қызметші Б. шетелге қызметтік іссапарға кетіп, әлеуметтік желілерде сәнді ғимараттардың фонында қысқа видео-бейне түсірді. Іс жүзінде, мемлекеттік қызметші алкогольдік немесе есірткілік масан күйде болған жоқ, бұзықтық жерлерінде жүрмелі және қоғамдық тәртіпті бұзбады. Алайда, шетелдік елдің өркендереген жағдайы, сондай-ак фонындағы сәнді ғимараттар көптеген отандастардың ашуын тудырыды. Сонымен қатар, бұл видео-бейне мемлекеттік қызметшінің жеке аккаунты шенберінен шығып, барлық әлеуметтік желілер мен жаңалықтар порталдарына тарапады.

БАҚ, әлеуметтік желілер, блогтар және веб-ресурстарына мониторинг және талдау жүргізу iMAS жүйесінің деректеріне сәйкес, шенеуніктің шетелде болуы туралы жаңалықтардың жалпы саны, мемлекеттік қызметшінің жұмыстан босатылған уақытына дейінгі мерзім ішінде (23.07.2019 ж. – 31.07.2019 ж.), 567 құрайды. Ақпарат көздерінің түрлері бойынша БАҚ-тартағы жаңалықтар үлестірімі 29,45 %-ды, әлеуметтік желілерде – 70,55 %-ды құрайтынын атап өткен жөн. БАҚ арасында атап құрадын хабардың тарапу өлшемі ақпараттық агенттіктерде 52,69 %-ды, сондай-ак электрондық БАҚ-тарда 35,93 %-ды құрайды. Бұдан басқа, әлеуметтік желілер арасында атап құрадын хабар ең көп Facebook (52,75 %), Вконтакте (22 %) және Instagram-да (13 %) тарапады. Қалған бөлігі Telegram (5,75 %), Twitter (3 %), YouTube (2.75 %), Одноклассники (0.75 %) әлеуметтік желілерде бөлініп орналасқан. Егер аймақ бойынша белсенділік деңгейін қарастыратын болсақ, онда ең белсенді республикалық көздер (54,53 %) болып табылады, бұдан кейін белсенділікті Алматы қ. (18,05 %) және Нұр-Сұлтан қ. (7,43 %) көздері танытты [9].

Осылайша, бұл жағдайда қоғамның пікіріне 70,55 % тарату үлесі бар әлеуметтік желілер айқын әсер етті. Жоғарыда атап құрады ақпараттық ағындарды талдау кезінде мыналарды атап өткен жөн. Тіпті бейтарап сипаттағы жаңалықтар мен посттарда мемлекеттік қызметшінің шетелде екендігі немесе шетелден сәлемдемелер бергені туралы арандатушылық тақырыптар болған сияқты. Сонымен бірге, БАҚ-тардағы және әлеуметтік желілердегі әрбір жаңалықтың астында теріс мінезге ие комментарийлерде жүзделеген азаматтар өздерінің наразылықтарын білдірді. Ақыр сонында, бұл мәселені өз реакциясымен көпшілік көтерді.

Айта кету керек, осы жаңжалдан кейін жоғарыда атап құрады мемлекеттік қызметші өз қызметінен босатылды. Алайда, мемлекеттік қызметкер жұмыстан шығарылғаннан кейін де әлеуметтік желілер мен БАҚ-тар басылмай, бұл оқиғаны жұмыстан босату туралы жаңалықтар контекстінде талқылауды жалғастырыды. 01.08.2019 ж. – 02.09.2019 ж. кезеңінде жоғарыда

аталған оқиға туралы хабарламалар саны – 179, БАҚ-тардағы үлесі – 39,66 %, ал әлеуметтік желілерде 60,34 %-ды құрайды. Facebook (47,22 %), Вконтакте (22,22 %) және Instagram (13, 89 %) әлеуметтік желілер қайта ең белсенді болып шықты [9].

Оқиға болған күннен бастап бір айдан астам уақыт өткен соң, 2019 жылдың қыркүйегінде Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаев өзінің Қазақстан халқына алғашқы Жолдауында «Еститін мемлекет» тұжырымдамасын жариялады, оның басты қағидаты мемлекеттік билік пен халық арасында сындарлы диалог пен коммуникацияны құру болып табылады [10].

Жоғарыда аталған оқиғада мемлекеттік қызметшінің мінезд-құлқының этикалық аспектісі айқын көрінеді. Халықтың қажеттіліктеріне құлақ асу және жауап беру – адалдық пен адамгершілікті білдіретін мемлекеттік қызметшінің міндеті. Осылайша, қызметтен босату - бұл мемлекеттік биліктің қоғамның реакциясына жауап беруі және этика бүгінде мемлекеттік қызметшінің ажырамас қасиеті екенін тану болып табылады. Жоғарыда аталған «Еститін мемлекет» тұжырымдамасы, біздің ойымызша, «есту» біліктілігінің маңыздылығын сезіне отырып, мемлекеттік қызметшілердің адалдық қасиетін дамыту қажеттілігін білдіреді.

№ 2 кейс. 2019 жылы жоғары дәрежелі мемлекеттік қызметші К. диссертациясында табылған плағиат үшін БАҚ-тар пен әлеуметтік желілердің назарын аударды. Алайда, бұрын ғылыми кадрларды даярлау басқа жүйе және басқа ережелер бойынша жүзеге асырылатыны сияқты фактор атап өтілді. Сонымен қатар, плағиат жоқтығының дәлелі ретінде мемлекеттік қызметшімен Ұлттық мемлекеттік ғылыми техникалық сараптама орталығының анықтamasы ұсынылды. Бұған қарамастан, бұл жаңалық сол кездеңі ең көп талқыланған және жүртшылықты аталған оқиға ашууландырды.

Жоғарыда көрсетілген БАҚ, әлеуметтік желілер, блогтар және веб-ресурстарына мониторинг және талдау жүргізу iMAS жүйесінің деректеріне сәйкес, осы факті туралы хабарламалардың жалпы саны мемлекеттік қызметшінің отставкаға кетуіне дейінгі екі айлық мерзім ішінде (01.09.2019 ж. – 13.11.2019 ж.) 529 құрайды. Ақпарат көздерінің түрлері бойынша БАҚ-тардағы жаңалықтар үлестірімі 60,3 %-ды, әлеуметтік желілерде – 39,7 %-ды құрайтынын атап өткен жөн. БАҚ арасында аталған хабардың таралу өлшемі ақпараттық агенттіктерде 42,64 %-ды, сондай-ақ электрондық БАҚ-тарда 36,99 %-ды құрайды. Бұдан басқа, әлеуметтік желілер арасында аталған хабар ең кеңінен Facebook (55,25 %), Вконтакте (20,95 %) және Instagram-да (11,9 %) таралған. Бұдан басқа, өнірлердегі белсенділік деңгейі бойынша

Алматы қ. (42,53 %), республикалық деңгейдегі (34,59 %) және Нұр-сұлтан қ. (11, 34 %) көздері ерекшеленді [9].

Жоғарыда айтылғандардан көрініп түрғандай, бұл оқиғаны таратуда БАҚ-тар (60,3 %), содан кейін әлеуметтік желілер (39,7 %) белсенді рөл атқарды. Жоғарыда аталған жанжалдан кейін мемлекеттік қызметші берілген етінішіне сәйкес қызметінен босатылды.

Оз қезегінде, 2019 жылдың желтоқсанында Қазақстанның Білім және ғылым министрі А. Аймағамбетов барлық курстық жұмыстар, сондай-ақ дипломдық, магистрлік және ғылыми жұмыстар плағиатқа жаңа Turnitin жүйесі арқылы тексерілетін туралы хабарлады [11].

Осылайша, жоғарыда аталған мемлекеттік қызметшінің отставкаға кетіп, одан әрі қызметінен босату, сондай-ақ плағиатқа қарсы жаңа жүйені енгізу мемлекеттік қызметте этикалық құндылықтарды ілгерілету үшін шаралар қабылдау жағына тағы бір қадамды білдіреді. Бұгінгі студенттер ертеңгі мемлекет қайраткерлері болғандықтан, сондықтан адалдық қасиетін мектеп қабырғасынан бойға сіндіру керектігін мемлекеттік билік қайта қолдады.

Қорытынды

Осы макаладағы талдау нәтижелерін қорытындылай келе, Agenda Setting күн тәртібін белгілеу теориясы проблемаларды шешудегі маңызды факторлардың бірі екенін атап өтеміз, өйткені біріншіден, ол белгілі бір мәселенің өзектілігін анықтайды, екіншіден, проблемаларға байыпты қарап, тенгерімді шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Осы жұмыстағы талдау мемлекеттік қызметшілердің этикасы мәселесі мұddeлелер қақтығысы мен сыйбайлас жемқорлық бұзушылықтарының алдын алу шарасы ретінде жоғары өзектілікпен сипатталатынын көрсетті.

Осылайша, тәуелсіздіктің қалыптасуының бірінші кезеңінде тіпті 2012–2015 жылдарға дейін этикалық құндылықтарды қалыптастыру жөніндегі жұмыстың үлкен үлесін Үкімет өз бастамасы бойынша жүзеге асыруды. Осылайша байланысты, осы кезеңде күн тәртібін қалыптастыру кезеңін Мобилизация моделі (Mobilization Model) ретінде анықтауға болады.

Алайда, қазіргі уақытта, талдаудан көріп отырғанымыздай, бұқаралық ақпарат құралдары мен әлеуметтік желілердің рөлі барған сайын маңызды бола түсіде. Бұгінгі таңда жүртшылық әлеуметтік желілерді бұқаралық ақпарат құралы ретінде қабылдайды, ал жаңалықтар порталдардың тіпті өздері блогерлер мен қоғам қайраткерлерінің посттарынан талай рет ақпарат алады. Жалпы, бұқаралық ақпарат құралдары мен әлеуметтік желілер мемлекеттік саясатта бұгінгі күні маңызды рөл атқарады, өйткені олар ойлау және талқылау үшін өзекті мәселелер көтеріп, бүкіл елдін дамуына әсер

ететін жасырын проблемаларды шүкілап шығарады. Алайда, бұқаралық ақпарат куралдары мен әлеуметтік желілердегі хабарламаларға жауап пен реакцияны қоғамның өзі тікелей білдіреді.

Осылайша, қазіргі уақытта мемлекеттік қызметшілердің этикасы мәселелері бойынша күн төртібін қалыптастыру процесінде, бірінші кезекте, БАК/әлеуметтік желілер және одан кейін жүртшылық басым рөл аткарады.

Пайдаланған деректер тізімі

1 **Fischer, F., Miller, G., & Sidney, M. S.** Handbook of public policy analysis: theory, politics, and methods, 125. [Text] – Inc NetLibrary. 2007.

2 Цит. по: Howlett M. et al. Studying public policy: Policy cycles and policy subsystems. [Text] – Oxford : Oxford University Press, 2009. – Т. 3.

3 **Creswell, J. W., Poth, C. N.** Qualitative inquiry and research design: Choosing among five approaches. – Sage publications, 2016. [Electronic resource]. – <http://www.ceil-conicet.gov.ar/wp-content/uploads/2018/04/CRESWELLQualitative-Inquiry-and-Research-Design-Creswell.pdf>.

4 **Yin, R. K.** Case study research and applications: Design and methods. – Sage publications, 2017. [Electronic resource]. – http://cemusstudent.se/wp-content/uploads/2012/02/YIN_K_ROBERT-1.pdf.

5 **Creswell, J. W.** Education research: Planning, conducting, and evaluating quantitative and qualitative research (3rd eds.). – 2008. [Electronic resource]. – <http://basu.nahad.ir/uploads/creswell.pdf>.

6 О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153. [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153>.

7 Цит. по: Шаукенова З. Интернет, где таится опасность. – 25 мая 2019 года. [Электронный ресурс]. – <https://liter.kz/2162-internet-gde-taitsya-opasnost/>.

8 Цит. по: Никитин В. Самые популярные социальные сети в Казахстане. – 26 августа 2019 года [Электронный ресурс]. – <https://www.kp.kz/online/news/3585076/>.

9 Система мониторинга и анализа информационных потоков iMAS. – 2020 [Электронный ресурс]. – <https://imas.kz/>.

10 **Токаев, К. К.** Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. – 2019 [Электрондық ресурс].

- https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan.

11 ru.sputniknews.kz. В Казахстане научные работы будут проверять на плагиат через единую систему. Sputnik Казахстан. – 2020 [Электронный ресурс]. - <https://ru.sputniknews.kz/education/20191205/12208303/nauchnye-raboty-provka-plagiat-sistema.html>.

References

1 **Fischer, F., Miller, G., & Sidney, M. S.** Handbook of public policy analysis: theory, politics, and methods, 125. [Text] – Inc NetLibrary. 2007.

2 Цит. по: Howlett M. et al. Studying public policy: Policy cycles and policy subsystems. [Text] – Oxford : Oxford University Press, 2009. – Т. 3.

3 **Creswell, J. W., Poth, C. N.** Qualitative inquiry and research design: Choosing among five approaches. – Sage publications, 2016. [Electronic resource]. – <http://www.ceil-conicet.gov.ar/wp-content/uploads/2018/04/CRESWELLQualitative-Inquiry-and-Research-Design-Creswell.pdf>.

4 **Yin, R. K.** Case study research and applications: Design and methods. – Sage publications, 2017. [Electronic resource]. – http://cemusstudent.se/wp-content/uploads/2012/02/YIN_K_ROBERT-1.pdf.

5 **Creswell, J. W.** Education research: Planning, conducting, and evaluating quantitative and qualitative research (3rd eds.). – 2008. [Electronic resource]. – <http://basu.nahad.ir/uploads/creswell.pdf>.

6 О мераж по даl' nejshemu sovershenstvovaniyu e'ticheskix norm i pravil povedeniya gosudarstvennyx sluzhashhix Respubliki Kazaxstan. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 29 dekabrya 2015 goda № 153[On measures to further improve the ethical standards and rules of conduct of civil servants of the Republic of Kazakhstan. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153] [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153>.

7 Cit. po: Shaukenova Z. Internet, gde taitsya opasnost'. – 25 maya 2019 goda [Quoted by Shaukenova Z. The Internet, where danger lurks. – May 25, 2019] [Electronic resource]. – <https://liter.kz/2162-internet-gde-taitsya-opasnost/>.

8 Cit. po: Nikitin V. Samy'e populyarny'e social'ny'e seti v Kazaxstane. – 26 avgusta 2019 goda [Quoted by Nikitin V. the Most popular social networks in Kazakhstan. – August 26, 2019] [Electronic resource]. – <https://www.kp.kz/online/news/3585076/>.

9 Cistema monitoringa i analiza informacionny'x potokov iMAS. – 2020 [iMAS System for Monitoring and Analyzing Information Flows] [Electronic resource]. – <https://imas.kz/>.

10 Tokaev, K. K. Poslanie Glavy' gosudarstva Kasy'm-Zhomarta Tokaeva narodu Kazaxstana // Konstruktivny'j obshhestvenny'j dialog – osnova stabil'nosti i proczvetaniya Kazaxstana. – 2019 [Tokayev K. K. Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan // Constructive public dialogue – the basis for stability and prosperity of Kazakhstan. – 2019] [Electronic resource]. – https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan.

11 ru.sputniknews.kz. V Kazaxstane nauchny'e raboty' budut proveryat' na plagiat cherez edinuyu sistemу. Sputnik Kazaxstan. – 2020 [In Kazakhstan, scientific papers will be checked for plagiarism through a single system. – 2020] [Electronic resource]. – <https://ru.sputniknews.kz/education/20191205/12208303/nauchnye-raboty-provka-plagiat-sistema.html>.

Материал 30.09.20 баспаға түсти.

M. D. Наурызбек, Ж. Ж. Давлетбаева

Применение теории Agenda-Setting к этике государственных служащих: кто определяет повестку дня в Казахстане?

Академия государственного управления при Президенте РК,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан⁷

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

M. D. Nauryzbek, Zh. Zh. Davletbaeva

Applying the Agenda-Setting theory to the ethics of civil servants: who sets the agenda in Kazakhstan?

Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan.
Material received on 30.09.20.

В свете растущего значения института этики государственных служащих в Казахстане, с целью упредить возможные конфликты интересов, в настоящей статье исследуется следующий вопрос: каковы основные действующие субъекты, которые фактически определяют повестку дня по вопросам этики в Казахстане?

Следует отметить, что теория *Agenda Setting* играет особо важную роль в решении проблем, поскольку именно на этой стадии формирования повестки дня формируется и далее обозначается главная проблема, которая требует решения. Только после определения проблематики анализируются различные подходы к решению поставленных задач. Именно поэтому в данной статье исследуется вопрос о формировании повестки дня по вопросам этики государственных служащих.

В качестве методов исследования применяется анализ ролей трех субъектов: Правительства, средств массовой информации и общественности, а также метод кейс-стади.

В результате настоящей статьи, на основании анализа двух кейсов статьи, определяются субъекты, формирующие повестку дня по вопросам этики на государственной службе.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, этика государственных служащих, *Agenda Setting*, кейс-стади.

In light of the growing importance of the Institute of Ethics of the civil servants in Kazakhstan, in order to prevent the possible conflicts of interest, this article examines the following question: what are the main actors that actually determine the ethics agenda in Kazakhstan?

It should be noted that the theory of Agenda Setting plays a particularly important role in solving problems, since at this stage of the formation of the agenda the main problem that needs to be solved is formed and then designated. Only after defining the issues are the various approaches to solving the set tasks analyzed. That is why this article explores the issue of forming an agenda on the ethics of civil servants. The research methods are based on the analysis of the roles of three actors: the Government, the media, and the public, also this article uses method of case study.

As the conclusions of this article, based on the analysis of two cases of the article, the subjects forming the agenda on ethics in the public service are identified.

Keywords: public administration, civil service, civil servants' ethics, agenda setting theory, case study.

A. M. Нуржанова¹, Р. Т. Бейсекова²

¹Казахский национальный технический университет имени К. Сатпаева,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Институт Мардана Сапарбаева,
Республика Казахстан, г. Шымкент

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современные проблемы молодежи и как следствие, особенности ее политической социализации занимают особое место в жизни современного общества. Молодежь как социально-демографическая группа сегодня начинает выступать наиболее активной участницей общественно-политических процессов. Проблема политической социализации молодежи отражает сущность, закономерности и особенности существующего в обществе механизма, обеспечивающего сохранение, обновление и преемственность социально-политического опыта, модернизации норм, ценностей и институтов современного общества. В статье дан краткий анализ основных современных тенденций политической социализации молодежи Республики Казахстан по итогам социологического исследования, проведенного авторами в январе-феврале 2020 года.

Ключевые слова: молодежь, политическая социализация, политическая активность, гражданская позиция, политический абсентеизм.

Введение

В условиях современного общества молодежь является одним из основных адресатов, на которую направлены приоритетные стратегические задачи. Тем не менее, молодежь следует рассматривать не только как потребителей социальной политики, но и как активных участников, обеспечивающих соответствие политики интересам молодого поколения [1]. Вместе с тем, следует отметить, что от периода полного отсутствия интереса к политике, современная молодежь изменяет свои представления к изучению

и интересу к политическим событиям, необходимости информированности о процессах, происходящих в обществе.

Данный отчет представляет собой результаты массового опроса по репрезентативной выборке, проведенного в январе-феврале 2020 г.

Материалы и методы

Цель опроса: исследование особенностей политической социализации молодежи Республики Казахстан.

Эмпирическим объектом исследования выступила молодежь Республики Казахстан в возрасте от 14 до 29 лет.

Описание выборки. Объем выборочной совокупности отработан как пороговый и составил 1000 человек, пропорционально/по 200 респондентов по городам: Алматы, Астана, Шымкент, Караганда, Усть-Каменогорск. Для построения выборки по географическим объектам была использована многоступенчатая территориальная квотная выборка.

В статье приводятся основные агрегированные данные в целом по Республике Казахстан.

Результаты и обсуждение

Вовлеченность в общественно-политическую жизнь определяется не только степенью интереса к политике и готовностью участвовать в тех или иных формах ее проявления, но и собственно общественно-политической позицией или ориентацией молодежи.

Отслеживание актуальных политических событий молодежью

1 Да – 32,5 %

2 Скорее да, чем нет – 32,0 %

3 Скорее нет, чем да – 11,25 %

4 Нет – 11,25 %

5 Затрудняется ответить – 13,0 %.

Политика не является приоритетной сферой интересов сегодняшней молодежи, ее интерес к ней обусловлен, в основном, получением информации. Реальная вовлеченность в политические процессы достаточно низка [2]. В условиях социально-экономической нестабильности основным видом деятельности, которым молодежь предпочитает заниматься и при этом, занимающий практически все время молодых людей – это «зарабатывание» денег, улучшение своего материального благополучия.

Влияние социального окружения на политическую активность молодежи

1 Да – 29,25 %

2 Скорее да, чем нет – 31,5 %

3 Скорее нет, чем да – 14,0 %

4 Нет – 13,25 %

5 Затрудняетесь ответить – 12,0 %.

Социальное окружение считается важным источником политической социализации, так как основная передача политической информации, одобрение или не одобрение связано с социально-групповой коммуникацией, обсуждением. Как показывают данные исследования, опосредованно политические процессы вызывают интерес у молодежи.

Занимательность молодежи в полном информировании о политических процессах в стране

1 Да – 31,75 %

2 Скорее да, чем нет – 29,0 %

3 Скорее нет, чем да – 18,25 %

4 Нет – 12,75 %

Важность владения информацией о политических процессах в стране и регионе, помогает молодому поколению ориентироваться не только в карьерном плане, но и строить объективно перспективные планы.

Оценка респондентами основных факторов благосостояния

1 От положения дел в обществе, условий жизни в нем – 31,5 %

2 От Вас самих, Вашей целеустремленности, активности – 32,0 %

3 От условий жизни и Ваших собственных усилий в равной степени – 21,5 %

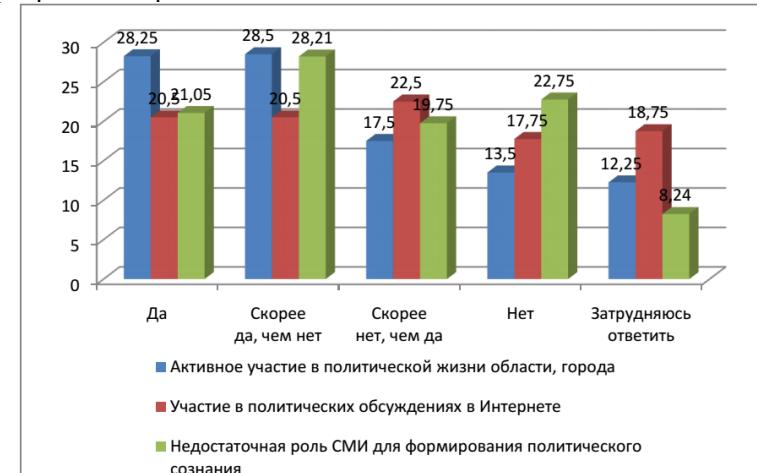
4 Затрудняетесь ответить – 15,0 %.

Как отмечают респонденты, благосостояние молодого человека зависит не только от целеустремленности человека, но и от положения дел в обществе [2]. Это важное условие благосостояния государства [3].

Таблица 1 – Суждения респондентов об участие в политических мероприятиях и роли СМИ в них (в %)

	Активное участие в политической жизни области, города	Участие в политических обсуждениях в Интернете	Недостаточная роль СМИ для формирования политического сознания
1 Да	28,25	20,5	21,05
2 Скорее да, чем нет	28,5	20,5	28,21
3 Скорее нет, чем да	17,5	22,5	19,75
4 Нет	13,5	17,75	22,75
5 Затрудняетесь ответить	12,25	18,75	8,24

Диаграмма 1 – Суждения респондентов об участие в политических мероприятиях и роли СМИ в них

Распределение ответов по суждениям респондентов показывает, что агрегированный показатель положительных показателей выше, чем отрицательные и «затрудняюсь ответить» ответы. Молодежная аудитория делится как на активных участников политических мероприятий, так и на пассивных.

Основные факторы, в наибольшей степени препятствующие включению молодежи в политическую жизнь страны

1 Нехватка времени – 21,1 %

2 Незанимательность – 24,0 %

3 Не информированность – 17,6 %

4 Незначительность единичного участия – 13,2 %

5 Бесперспективность участия – 11,6 %

6 Традиции, привычка – 7,5 %

7 Затрудняетесь ответить – 5,2 %.

Молодежь социально не однородна. Это учащиеся и работающие, городские и сельские жители, относящиеся к различным социальным слоям общества[4]. Различные категории молодежи коренным образом отличаются друг от друга по интересам и потребностям, уровню интеллекта и образования, материальному положению, стилю и образу жизни.

Необходимость политической активности в оценке молодежи

1 Да – 46,0 %

- 2 Скорее да, чем нет – 21,5 %
 3 Скорее нет, чем да – 12,75 %
 4 Нет – 9,75 %
 5 Затрудняетесь ответить – 10,0 %.

В системе современных социально-политических отношений наличие активной гражданской позиции и отсутствие политического абсентеизма у молодого поколения, вдумчивый анализ событий является залогом обеспечения национальной безопасности государства.

Основные источники информации о политической жизни страны

- 1 Из казахстанской периодической печати – 9,7 %
 2 Из сообщений казахстанского радио – 10,3 %
 3 Из сообщений казахстанского телевидения – 16,3 %
 4 Из СМИ других стран СНГ – 7,1 %
 5 Из СМИ дальнего зарубежья – 5,7 %
 6 Из бесед со знакомыми, родственниками – 14,2 %
 7 Из интернета, социальных сетей – 25,1 %
 8 Из других источников – 6,3 %
 9 Затрудняетесь ответить – 5,6 %.

Оценка респондентами СМИ как основного источника информации

- 1 Основной источник – 52,8 %
 2 Редко использую – 33,3 %
 3 Не использую – 14,0 %.

Основными источниками информирования молодежи о политических событиях в большей мере являются СМИ, преимущественно казахстанские. В разрезе средств массовой информации, наибольшей популярностью пользуются информационные источники: Интернет – социальные сети, реже – телевидение [5].

Доверие молодежи общественным и политическим силам в современном Казахстане

- 1 Правоохранительные органы (полиция, прокуратура) – 25,0 %
 2 Национальные и национально-культурные объединения – 15,4 %
 3 СМИ: радио, телевидение, газеты/журналы – 14,9 %
 4 Руководители органов местного самоуправления – 6,1 %
 5 Вооруженные силы (армия) – 11,6 %
 6 Религиозные организации – 7,5 %
 7 Представители бизнеса – 5,8 %
 8 Общественные организации – 5,1 %
 9 Затрудняетесь ответить – 8,6 %.

Диаграмма 2 – Доверие молодежи общественным и политическим силам в современном Казахстане

Факторы, тормозящие реализации жизненных планов молодежи

- 1 Дискриминация молодых людей со стороны старших поколений – 12,0 %.
 2 Невостребованность молодежи на рынке труда – 17,5 %.
 3 Менталитет современной молодежи, низкая активность – 15,1 %.
 4 Общая социально-экономическая ситуация в стране – 13,9 %.
 5 Недоступность качественного образования – 13,4 %.
 6 Отсутствие действенной государственной политики по поддержке молодежи – 8,8 %.
 7 Незнание, где и как приложить свои силы – 6,2 %.
 8 Затрудняетесь ответить – 13,1 %.

Уровень участия молодежи в общественно-политических процессах не соответствует уровню их социальной и политической активности и вовлеченности в общественной жизни общества. Это объясняется в основном недостаточным доверием и интересом молодежи к деятельности политических партий. Тем не менее, со стороны ведущих политических институтов наблюдается значительный интерес к молодежи как потенциальных участников. Тем не менее, недостаточно задействованы механизмы вовлечения молодежи, в том числе PR-технологии.

Выводы

Политическая активность молодежи Республики Казахстан остается недостаточно высокой, так как уровень участия молодых граждан в общественно-политических процессах не соответствует уровню их вовлеченности в процессы социально-экономической жизни.

Молодежь сегодня, это не только потенциал общества, но и основной фактор динамики политических перемен. Политическая социализация молодежи обуславливает социально-экономическое и политическое состояние государства.

Уровень сформированности политической культуры, политической активности и информированности молодежи РК о политической ситуации в стране можно охарактеризовать как средний.

Политика не является приоритетной сферой интересов сегодняшней молодежи, ее интерес к ней обусловлен, в основном, получением информации. Реальная вовлеченность в политические процессы достаточно низка.

Основными факторами, тормозящими процессы социализации молодежи, в том числе и политической, являются проблемы трудоустройства, аполитичность, низкий уровень базовых школьных знаний, коммерциализация высшего образования.

Список использованных источников

1 Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с.

2 Калетаев, Д. А. Ценности молодежи Казахстана как фактор участия в молодежных объединениях Казахстана / Спектр. – 2003. – 1(13). – С. 85–86.

3 Ешпанова, Д. Д., Айтбай, К. О., Айдарбеков, З. С. Молодежь, современного Казахстана – проблемы социального развития// Социологические исследования. – М., 2008. – № 5. – С. 97–1081.

4 Кебина, Н. А. Молодежь - Казахстана сегодня; и завтра/ Социологические исследования. – М., 2004. – № 3. – С. 78–86.

5 Хриенко, Т. В. Динамика духовных ценностей современной молодежи // Социал.-гуманитар, знания. – 2005. – № 1. – С. 197–202.

References

1 Qazirgi áleýmettik-saiası shyndyqtaǵy Qazaqstan jastarynyń áleýmettik belsendiligi. Ujymdyq monografia [Social activity of young people in Kazakhstan

in modern socio-political realities. Collective monograph]/ Under the General editorship of Z. K. Shaukenova. - Almaty: IFPR KN MES RK, 2014. - 168 p.

2 Кáletaev, D. A. Qazaqstan jastarynyń qundylyqtary Qazaqstanný jastar birlestikterine qatysý faktory retinde [Kaletaev D. A. 2003. Values of youth of Kazakhstan as a factor of participation in youth associations of Kazakhstan]/ Spectrum. – 2003. – 1(13). – P. 85–86.

3 Eshpanova, D. D., Aitbai, K. O., Aidarbekov, Z. S. Jastar, qazirgi Qazaqstan - áleýmettik damý máseleleri [Yeshpanova D. D., Aitbay K. O., Aidarbekov Z. S. Youth of modern Kazakhstan-problems of social development]// Sociological research. – Moscow, 2008. – № 5. – P. 97–1081.

4 Kebina, N. A. Jastar - Qazaqstan búgin; jáne erteń[Cabina N. A. The youth of Kazakhstan today; and tomorrow]/ Siologicheskie issledovaniya. – M., 2004. № 3. – P. 78–86.

5 Hrienko, T. V. Qazirgi jastardyń rýhanı qundylyqtarynyń dinamikasy[Hrienko, T. V. The Dynamics of the spiritual values of contemporary youth] // Social-humanitarian knowledge. – 2005. – № 1. – P. 197–202.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

A. M. Нұржанова¹, Р. Т. Бейсекова²

Қазақстан жастарының саяси әлеуметтенуінің ерекшеліктері: социологиялық талдау

¹Қ. Сәтпаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

²Мардан Сапарбаев институты, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

A. M. Nurzhanova¹, R. T. Beisekova²

Features of political socialization of young people in Kazakhstan: sociological analysis

¹K. I. Satpayev Kazakh National Technical University, Republic of Kazakhstan, Almaty;

M. Saparbayev Institute, Republic of Kazakhstan, Shymkent.
Material received on 30.09.20.

Жастардың қазіргі мәселелері және соның салдарынан оның саяси әлеуметтенуінің ерекшеліктері қазіргі қогам оміріндегі ерекше орын алады. Жастар әлеуметтік-демографиялық топ ретінде бүгінде қогамдық-саяси процестердің белсенеңді қатысуышы бола бастайды. Жастардың саяси әлеуметтік проблемасы қогамдағы әлеуметтік-саяси тәжірибелі сақтауды, жаңа жаңа артуруды және сабактастықты, нормаларды, құндылықтарды және институттарды өзгертудің және жаңа жаңа артурудың қамтамасыз етептің тәтіктің мәнін, заңдылықтарын және ерекшеліктерін көрсетеді. Мақалада авторлар 2020 жылдың қаңтар-ақпан айларында жүргізген әлеуметтік зерттеу қорытындысы бойынша Қазақстан Республикасы жастарының саяси әлеуметтікten қазіргі үрдістеріне қысқаша талдау жасалды.

Кілтті сөздер: жастар, саяси әлеуметтік, саяси белсенеңділік, азаматтық үстаным, саяси абсентеизм.

Modern problems of youth and as a result, the features of their political socialization occupy a special place in the life of modern society. Youth as a socio-demographic group is now beginning to be the most active participant in socio-political processes. The problem of political socialization of young people reflects the essence, laws and features of the existing mechanism in society that ensures the preservation, renewal and continuity of socio-political experience, changes and modernization of norms, values and institutions. The article provides a brief analysis of the main current trends in political socialization of young people in the Republic of Kazakhstan based on the results of a sociological study conducted by the authors in January-February 2020.

Keywords: youth, political socialization, political activity, civic position, political atheism.

МРНТИ 06.71.57

**О. К. Прончева¹, Г. И. Ешенкулова², Р. Е. Ағыбетова³,
А. Г. Гиззатжанова⁴**

¹Омский государственный технический университет,
Российская Федерация, г. Омск

^{2,3,4}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОРСАЙТА И РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНОГО КЛАСТЕРА ГОСТЕПРИИМСТВА НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В работе освещаются основные форсайт подходы, способные значительно ускорить развитие гостиничного рынка на приграничных регионах стран-участниц ЕАЭС. В качестве примера рассмотрен опыт развития рынка гостиничных услуг города Омска Российской Федерации, который на сегодняшний день, являясь городом миллионником, обладает значительным потенциалом развития трансграничного туризма. Представлены результаты анализа современного состояния развития гостиничных хозяйств города Омска, определены основные факторы, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на процесс развития. Кроме того, в работе рассматриваются различные варианты решения проблем, имеющие место в развитии гостиничного рынка приграничного города. Трансграничный город со своей историей, с хорошим географическим расположением становится привлекательным для развития туризма, для поездки деловых людей, что повлечет за собой развитие гостиничного рынка.

Ключевые слова: гостиничный рынок; номерной фонд; бизнес-клиенты; дополнительные гостиничные услуги, кластер гостеприимства.

ВВЕДЕНИЕ

Город Омск – это город с миллионным населением, который граничит с Казахстаном. Поэтому на примере города Омска достаточно явно можно показать как нужно развивать гостиничное хозяйство в приграничных регионах, стран-участниц ЕАЭС. Как отмечают специалисты компании GVA Sawyer в годы перестройки, в постсоветский период до 2013 года для

развития гостиничного хозяйства государство не уделяло достаточного внимания, поэтому ощущался недостаток как простых так и элитных гостиниц [1]. Увеличение оборотных средств достигалось в основном за счет увеличения номерного фонда гостиниц. Однако, с 2014 года этот вид услуг уменьшился на 6,1, а номера люкс класса на 25,3 процента. В 2015 году по статистике Министерства культуры Омской области гостиничный фонд представлен 70 организациями и микропредприятиями. Номерной фонд гостиниц составлял 2,5 тысяч из них высшей категории – 289 [2]. Владельцы расширили сервисные возможности гостиничного рынка, такие, как гостиницы эконом-класса, отели бизнес-класса, мини гостиницы, а также отели при развлекательных центрах. Такие гостиницы как «IBIS Sibir» – 168 номеров, «АМАКС ОТЕЛЬ ОМСК» – 194 номера, «Маяк» – 122 номера; «Турист» – 172 номера; «Иртыш» – 76 номеров; «Молодежная» – 117 номеров; «Ника» – 97 номеров; «Камелот» – 27 номерами являются лидерами в своей отрасли. Если обратим внимание на цифры, то можно сделать вывод, что эти гостиницы с небольшим количеством номеров и статистика показывает 60 процентов гостиниц Омска имеет менее 140 номеров, только 40 процентов имеют более 140 номеров. В городе больших с 200 номерами, а также пятизвездочных гостиниц нет ни одной. Только 2 гостиницы «Маяк» и «Камелот» – являются 4*, а «Аврора», «Турист», «Иртыш» и еще несколько гостиниц являются – 3*[2]. Иными словами можно отметить, что сегодня назрела острая необходимость выработки и реализации новых подходов. Способных придать новый и достаточно мощный импульс развитию гостиничного рынка, в особенности в регионах, расположенных на трансграничных территориях.

Материалы и методы.

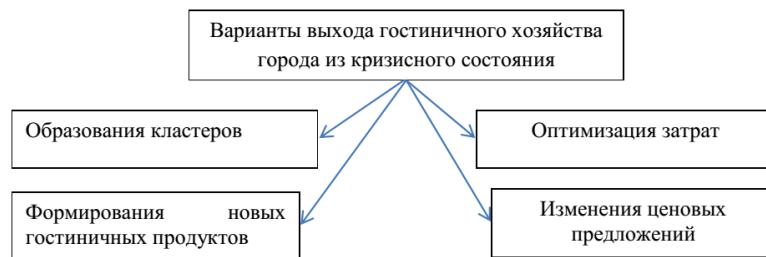
Сегодня большинство объектов средств размещения г. Омск находятся под управлением собственных управляющих компаний. Международный оператор «Accor» управлял 3* звездочной гостиницей «IBIS Sibir» со 168 номерами, открытая в 2009 году. В 2014 году гостиница «Омск» вошла в гостиничную сеть AMAKS Hotels&Resorts. Развитие бизнеса города Омска влияет и на развитие гостиничного рынка, и статистика это подтверждает. Основными клиентами гостиниц с 2010 по 2014 годы являлись бизнес – клиенты. В эти годы снизилась деловая активность города и цифры по гостиницам показывают 2010 год – 53,4 процента, 2014 год – 40,8 процента [2, с. 1–2]. Гостиницы работают на 50 процентов и только в дни проведения конгрессов, больших мероприятий гостиничные номера заполняются 100 процентно.

В январе 2016 года компания 2ГИС города Омска провела сравнительный анализ цен 57 мегаполисов РФ на гостиничные номера эконом- класса. Анализ показал, что в ценах нет единого требования, они не совпадают в сумме. Гостиничные номера эконом – класса г. Омска по цене 1 751 рубль занимают 43 место и являются одним из низких в этом сегменте. Преодолев экономический кризис экономика дала возможность в последние годы развиваться и другим отраслям [1]. Так в среде гостиниц растет конкурентная борьба, поэтому многие из них увеличили набор сервисных услуг для клиентов: бары, рестораны, автомобильные стоянки, бильярд, прачечная, сауны. Гостиницы «IBIS Sibir», «АМАКС Отель Омск» работающие под управлением международных операторов называются бизнес – отелями, гостиница «Иртыш» специализируется на проведение организованных семинаров, конференции [2].

Дополнительный сервис – это требование времени, но он не принес ожидаемого дохода. Основным источником дохода гостиниц до 2019 года оставалась основная деятельность гостиниц – это продажа номеров. И все же доход от дополнительного платного сервиса, не глядя на экономический кризис, растет. И в 2014 году он составил 23,7 процентов [2]. По данным специалистов компании GVA Sawyer Омск был отнесен в группу городов с низким уровнем обеспеченности гостиничным фондом и гостиницами категории 4*[3]. Анализ состояния гостиничной отрасли города Омска свидетельствует о существенном отставании темпов ее развития, можно выделить следующие проблемы гостиничного хозяйства города Омска [4]:

- устаревшие, изношенные основные фонды гостиничного хозяйства не отвечают современным требованиям;
- нехватка средств, условий для развития 4* гостиниц, препятствует развитию всех видов туризма;
- недостаточное развитие бизнеса, промышленности оказывает прямое влияние на загруженность гостиниц и на состояние туристской инфраструктуры;
- не соответствие цены и гостиничного сервиса;
- экономическая нестабильность в регионе и в стране.

Развитие гостиничного рынка г. Омска, не отличавшееся высокой динамикой развития в благоприятных экономических условиях, в нынешней кризисной ситуации осложнилось еще более. Существуют различные варианты выхода гостиничного хозяйства города из кризисного состояния (рисунок 1) [5].

Примечание – составлено авторами

Рисунок 1 – Антикризисные направления развития гостиничного хозяйства в г. Омск

Одним из первых вариантов названа – оптимизация затрат. Затраты в основном идут на оплату труда многочисленного штата сотрудников. Заработка плата в среднем составляет 25,4 рубля. Сокращение штата сотрудников и окладов – непопулярный, но необходимый шаг для выхода из кризиса.

Второй и третий варианты создают условия для привлечения клиентов. Акции, сезонные скидки – это методы конкурентной борьбы за клиента.

В 2016 году был 300-летний юбилей города Омска, который дал возможность возрождения гостиничного хозяйства. Руководители города обратили внимание на материально-техническое состояние гостиниц, потому что ожидали большой наплыв гостей [4]. А для них нужны были гостиницы разного уровня, анализ показал недостаток 4* гостиниц. Подготовка к юбилею началась в 2000 году. По плану основных мероприятий было запланировано увеличить номерной фонд на 108 мест, таких гостиниц как «Турист», «Омск», «Октябрь».

Администрация города запланировала открытие новых гостиниц «Старый Омск» на 85 номеров и «DoubleTree by Hilton» на 170 номеров. Кластер в гостиничной индустрии – это целый комплекс, включающие: гостиницы курорты, рестораны, туроператоры и турагентства, экскурсионные бюро, ПР-фирмы, транспортные предприятия. Кластер – это современный метод, используемый в разных отраслях промышленности. В 2005, 2006 годах концепцию кластера исследовал Майкл Портер. В результате этих исследований была разработана концепция кластера в России и в Казахстане [6]. Проявившиеся преимущества в конкурентной борьбе кластерной концепции заставили обратить на себя внимание и правительства стран ЕАЭС. Поэтому оно было внесено в законодательство и в 2007 году

Министерство экономического развития разработало проект Концепции кластерной политики России и план его выполнения. Концепцию составляют три блока: поддержка Министерства культуры, меры для поднятия конкурентоспособности участников кластеров, для развития кластера должны быть созданы благоприятные финансовые условия, для экономического роста нужны инвестиции как внутри страны, так и извне.

Особые экономические зоны были созданы на основе кластеров. Они привлекательны для разных отраслей. Сотрудничество разных отраслей как экономики, власти, СМИ, науки могут дать эффективные результаты. Кластеры с внедренными инновациями, с информационно-коммуникационными технологиями, с кооперацией промышленности, с образовательными учреждениями несут дополнительные возможности для развития. Жизнь показывает теория без практики, без внедрения долго не существует, не развивается. Кластер приграничных государств показывает экономическую выгоду, где заключаются сделки между поставщиками, заказчиками или источниками знаний. Как например, связь между местными представителями и инвесторами (партнерами) извне, как Казахстан.

В кластерах теоретические знания и инновации внедряются в практику, проходя сложный путь от глобального к государственному и региональному. Поэтому пример Омска является показательным применительно как приграничного города с Казахстаном. Здесь важно было показать как идет обмен информацией, передача услуг, знаний, для развития будущих приграничных кластеров гостеприимства в трансграничных регионах (рисунок 2).

Рисунок 2 – Треугольник российско-эстонского трансграничного сотрудничества

Развитие или возрождение любой новой отрасли производства требует привлечение инвестиций. Для решения социальных и экономических задач страны ЕАЭС тоже привлекают инвестиции, об этом говорят официальные источники [7]. Развитие кластеров гостиничных предприятий в трансграничных регионах стран ЕАЭС не остались без внимания со стороны инвесторов. Но вкладывания инвестиции для кластерного развития гостиничных предприятий были выявлены основные тенденции и ключевые факторы развития (рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы прогнозирования развития гостеприимства

Результаты и обсуждение

Омск, как город миллионник, является образцом прогнозирования конкурентоспособности трансграничного региона в секторе гостеприимства, обладающего потенциалом для дальнейшего развития в кластеры. Пять ключевых факторов прогнозирования развития гостеприимства.

1 Социологические факторы.

Как показывает перепись населения одной из причин этого фактора является старение населения в странах ЕАЭС, что ведет к старению рабочей силы, второе – это образованная молодежь, что в свою очередь должно привести к изменениям в стиле жизни. Все выше названные факторы должны изменить набор предлагаемых услуг гостиничным рынком. В

последнее время поднялся уровень жизни потребителя, что стало следствием экономического развития и новых технологий. Потребитель образованный, информированный, требовательный, организованный будет отдавать предпочтение хорошему сервису (рисунок 4).

Рисунок 4 – Социологические факторы развития гостиничного рынка

2 Второй фактор – технологические факторы.

Внедрение новой технологии улучшает, облегчает условия труда людей, но одновременно с этим новые технологии сокращают рабочие места, оно не требует квалифицированной рабочей силы [8]. Последние десятилетия показывают динамичное развитие распространения информационных, коммуникационных технологий. С помощью информационных технологий предприятия становятся более гибкими, помогают контролировать и управлять ресурсами и каналами снабжения, адаптировать услуги под заказчика. Еще не доконца изучены вопросы влияния новых технологий в данном секторе, потому что здесь (учитывая небольшой масштаб предприятий) человеческий фактор играет большую роль. Не во всех сферах новые технологии смогут улучшить условия труда, есть зоны где нужен непосредственный контакт, поэтому гостиничное предприятие должно сохранить объем трудовых ресурсов. Это касается и работников пищевой и табачной промышленности, особенно сельского хозяйства. Новые технологии – это требование времени, но их внедрение должно быть взвешенным, деликатным. Технологии экономия времени, сокращают рабочие места, исчезают старые профессии, создавая возможность создания новых профессий, которые требует время, жизнь. Живой пример этому интернет, который создал интернет – магазины, с со всеми вытекающими последствиями. Новые технологии требуют адаптации к новым условиям, быть конкурентоспособным. Кластерное развитие гостиничного сектора должен искать новые пути развития в этих новых условиях, чтобы выжить. Им легче выдержать конкуренцию, чем малым фирмам. В результате следует ожидать дальнейшей консолидации и

возникновения все большего количества «цепей» (однотипных предприятий одной фирмы) в отрасли [8] (таблица 1).

Таблица 1 – Технологические факторы развития гостиничного рынка

Факторы	Характеристики
Интернет	Покупатели более мобильные
	Покупатели более гибкие
Законодательство	Стандарты безопасности
	Регулирующее условия труда
Предприятия становятся более гибкими	Контролировать и управлять каналами снабжения
	Контролировать и управлять своими ресурсами
Адаптируют предлагаемые услуги под требования заказчика	Широкий выбор источников информации о местах отдыха
	Широкий выбор источников информации о движении денег
Структурные изменения в заведениях общественного питания	Упрощать кухонные процессы
	Аутсорсинг
Менять привычки	Взаимодействие между предприятиями
	Делать покупки
Улучшат условия	Труда
	Возможности для занятости
Позволяют экономить время	Снижит потребность в рабочей силе
	Создадут новые рабочие места
Принеся пользу работникам отрасли	Уменьшение стресса и давления, оказываемое на них
	Создает более благоприятную атмосферу

3 Третьим наиболее важным фактором являются экономические факторы.

На западе давно уже выступают против глобализации, потому что она так же как и технологии может иметь и положительную, и отрицательную сторону. Глобализация не дает развиваться малому бизнесу, государство большое внимание уделяет развитию малого и среднего бизнеса. Но глобализация в секторе гостиниц и общественного питания не является основным выходом из экономического кризиса, да глобализация открывает новые возможности интеграции, новые географические и потребительские рынки, но это еще источник угрозы появления новых квалифицированных конкурентов – мигрантов.

Авиакомпании в ходе конкурентной борьбы в целях привлечения пассажиров идут на снижение стоимости авиаперевозок: пассажиров, грузов. Они используют разные формы работы: связь с турфирмами (групповые

поездки), предвортельная продажа авиабилетов (за 6 месяцев). Это стало выгодно пассажирам - люди стали летать не только по деловым поездкам, но и чаще путешествовать. Быстро, дешево, комфортно.

Анализ факторов показывает их связь между собой, потому что говоря об экономике мы не можем не говорить о политике, об экологии (рисунок 5) [8].

Рисунок 5 – Экономические факторы развития гостиничного рынка

4 Экологический фактор.

В 2017 году Америка вышла из Всемирной организации по улучшению защиты климата. События последних десятилетий показывают как природные катаклизмы сильно влияют на климат. Среди ученых нет единого мнения. Одни утверждают, что таяние ледников приведет к потеплению климата, другие утверждают о похолодании (снег в Африке, проливные дожди в Европе, землетрясения, извержение вулканов в Азии). Но сама по себе неблагоприятная погода отрицательно влияет на развитие

туристской индустрии, особенно в тех странах, где оно является основной деятельностью, основным источником дохода. Человек оказался бессилен в борьбе со стихией, он не может направить ответные действия. Но что влияет на изменения климата, можно ли улучшить климат? Деятельность человека: ухудшает климат и улучшает его. Чтобы улучшить климат нужно вести борьбу с атмосферными выбросами, эффективно использовать энергию, беречь природу, не вырубать леса, не загрязнять воду. Все усилия, направленные на более эффективное использование ресурсов в целом, и на использование коммунальных услуг в частности, вероятно, приведут к изменениям в этой сфере (культурологии), а также к изменениям в инфраструктуре. Сейчас путешествующий турист, выбирает места не просто интересные, но и экологически чистые, сервис, комфорт. Поэтому и туристическая индустрия должна учитывать эти факторы и не отставать от туриста, а идти впереди, предлагая все свои услуги (рисунок 6) [7].

Рисунок 6 – Экологический факторы развития гостиничного рынка

5 Пятым ключевым фактором являются политические факторы. Безопасность, спокойствие, уверенность, комфорт, хороший сервис – нужно путешествующему человеку. И международные отношения и нестабильная политическая обстановка в мире напрямую влияют на спрос в туристской отрасли, которое связана с гостиничным сектором и сектором

общественного питания. Примером могут служить политическая обстановка на Украине, в Прибалтике, события в Киргизии, на Ближнем Востоке, в Европе. Уменьшение туристского потока отрицательно сказывается для обеих сторон как принимающей, так и отправляющей. Поэтому стабильная политическая обстановка способствует нормализации международных отношений. Законодательные акты, международные соглашения стимулируют к диалогу стран, приводят к расширению границ ЕАЭС, привлекая к вступлению новых членов – стран этого союза. Расширение границ союза ведет к расширению возможностей кластера гостиничного рынка, который должен приспособливаться к правам потребителей и жизненным стандартам, улучшать условия труда, отвечать за маркировку, качество и безопасность пищевых продуктов (рисунок 7) [8].

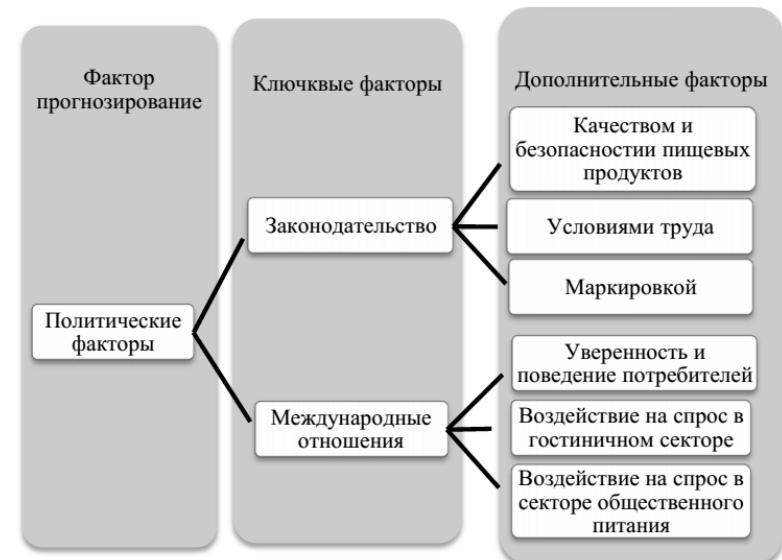

Рисунок 7 – Политические факторы, оказывающие влияние на развитие гостиничного рынка

Туристский бизнес, который непосредственно связан с гостиничным бизнесом зависит от многих факторов, но главное это уровень развития города. Город должен быть привлекательным как для туриста, так и для деловых людей, с хорошо развитой инфраструктурой, безопасным, со своей историей. Таким городом является город Омск и его регионы. Город со своей

историей, с хорошим географическим расположением (трансграничный город, регион с Казахстаном) становится привлекательным для развития туризма, для поездки деловых людей, что повлечет за собой развитие гостиничного рынка.

Выводы

На сегодня большинство объектов средств размещения г. Омск находятся под управлением собственных управляющих компаний. Развитие бизнеса города Омска влияет и на развитие гостиничного рынка, и статистика это подтверждает, основными клиентами гостиниц являются бизнес – клиенты, в основном гостиницы работают на 50 процентов и только в дни проведения конгрессов, больших мероприятий гостиничные номера заполняются 100 процентно. В гостиничной отрасли города Омска существует ряд проблем, такие как, устаревшие, изношенные основные фонды гостиничного хозяйства не отвечают современным требованиям; нехватка средств, условий для развития 4* гостиниц, препятствует развитию всех видов туризма и т.д.

Развитие гостиничного рынка г. Омска, не отличавшееся высокой динамикой развития в благоприятных экономических условиях, в нынешней кризисной ситуации осложнилось еще более. Существуют различные варианты выхода гостиничного хозяйства города из кризисного состояния, например, оптимизация затрат, образования кластеров, формирования новых гостиничных продуктов, изменения ценовых предложений.

В 2016 году был 300 – летний юбилей города Омска, который дал возможность возрождения гостиничного хозяйства. Руководители города обратили внимание на материально-техническое состояние гостиниц, потому что ожидали большой наплыв гостей [8]. А для них нужны были гостиницы разного уровня, анализ показал недостаток 4* гостиниц. Подготовка к юбилею началась в 2000 году. По плану основных мероприятий было запланировано увеличить номерной фонд на 108 мест, таких гостиниц как «Турист», «Омск», «Октябрь». Администрация города запланировала открытие новых гостиниц «Старый Омск» на 85 номеров и «DoubleTree by Hilton» на 170 номеров.

Проявившиеся преимущества в конкурентной борьбе кластерной концепции заставили обратить на себя внимание и правительства стран ЕАЭС. Поэтому оно было внесено в законодательство и в 2007 году Министерство экономического развития разработало проект Концепции кластерной политики России и план его выполнения. Концепцию составляют три блока: поддержка Министерства культуры, меры для поднятия конкурентоспособности участников кластеров, для развития кластера должны быть созданы благоприятные финансовые условия, для экономического роста нужны инвестиции как внутри страны, так и извне.

Особые экономические зоны были созданы на основе кластеров. Они привлекательны для разных отраслей. Сотрудничество разных отраслей как экономики, власти, СМИ, науки могут дать эффективные результаты. Кластеры с внедренными инновациями, с информационно-коммуникационными технологиями, с кооперацией промышленности, с образовательными учреждениями несут дополнительные возможности для развития. Жизнь показывает теория без практики, без внедрения долго не существует, не развивается. Кластер приграничных государств показывает экономическую выгоду, где заключаются сделки между поставщиками, заказчиками или источниками знаний. Как например, связь между местными представителями и инвесторами (партнерами) извне, как например Казахстан.

В кластерах теоретические знания и инновации внедряются в практику, проходя сложный путь от глобального к государственному и региональному. Поэтому пример Омска является показательным применительно как приграничного города с Казахстаном. Здесь важно было показать как идет обмен информацией, передача услуг, знаний, для развития будущих приграничных кластеров гостеприимства в трансграничных регионах.

Развитие или возрождение любой новой отрасли производства требует привлечение инвестиций. Для решения социальных и экономических задач страны ЕАЭС тоже привлекают инвестиции, об этом говорят официальные источники. Развитие кластеров гостиничных предприятий в трансграничных регионах стран ЕАЭС не остались без внимания со стороны инвесторов. Но вкладывания инвестиции для кластерного развития гостиничных предприятий были выявлены основные тенденции и ключевые факторы развития, такие как: социологические, технологические, экономические, экологический, политические факторы.

Город должен быть привлекательным как для туриста, так и для деловых людей, с хорошо развитой инфраструктурой, безопасным, со своей историей. Таким городом является город Омск и его регионы. Город со своей историей, с хорошим географическим расположением (трансграничный город, регион с Казахстаном) становится привлекательным для развития туризма, для поездки деловых людей, что повлечет за собой развитие гостиничного рынка

Список использованных источников

- 1 Прончева, О. К. Актуальные проблемы развития гостиничного рынка города Омска // Казанская наука. – № 5. – 2016. – 34–36 с. – Казань : Изд-во Казанский издательский дом, 2016. [Электронный ресурс]. – file:///C:/Users/ENU/Downloads/KazanScience_5_2016.pdf.

2 Деятельность коллективных средств размещения г. Омска // Экспресс-информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области. – Омск, 2015. – С. 1–2.

3 Обзор рынка гостиничной недвижимости в «городах-миллионниках» РФ. – 2013, апрель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.GVA Sawyer> (Дата обращения 7.05.2016).

4 **Прончева, О. К.** Преодоление кризисных явлений в индустрии гостеприимства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ip1.ru/images/PDF/2016/56/preodolenie-krizisnykh-yavlenij.pdf>.

5 **Прончева, О. К.** Значение клиентоориентированных технологий в повышении качества гостиничных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ip1.ru/images/PDF/2016/52/znachenie-klientoorientirovannykh.pdf>.

6 Инновационно-технологические кластеры стран-членов МЦНТИ (Информационный материал) // Международный центр научной и технической информации. – 2013, февраль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icsti.su/uploaded/201304/cluster.pdf>.

7 Финальный кластерный анализ. Выявление приграничных экономических кластеров в трансграничном регионе Санкт-петербург – Ленинградская область – Ида-вирумаа. Проект : Развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/final.pdf>.

8 **Данилова, В. А.** Перспективы формирования промышленных кластеров в регионах России // Сервис в России и за рубежом. – Т. II. – № 2(72). – 2017 – 16 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-formirovaniya-promyshlennyh-klasterov-v-regionah-rossii>.

References

1 **Пronчева, О. К.** Aktual'nyye problemy razvitiya gostinichnogo rynka goroda Omska [Actual problems of development of the hotel market in the city of Omsk]. Kazan science. – No. 5. – 2016. – 34–36 p. – Kazan : Publishing house of the Kazan publishing house, 2016 [Electronic resource]. – file:///C:/Users/ENU/Downloads/KazanScience_5_2016.pdf.

2 Deyatel'nost' kollektivnykh sredstv razmeshcheniya g. Omska [Activity of collective accommodation facilities in Omsk]. Express information of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Omsk Region. – Omsk, 2015. – P. 1–2.

3 Obzor rynka gostinichnoy nedvizhimosti v «gorodakh-millionnikakh» RF, [Review of the hotel real estate market in the «million-plus cities» of the Russian Federation]. – April, 2013 [Electronic resource]. – <http://www.GVA Sawyer> (Access Date May 7, 2016).

4 **Proncheva, O. K.** Preodoleniye krizisnykh yavleniy v industrii gostepriimstva [Overcoming the crisis in the hospitality industry] [Electronic resource]. – <https://ip1.ru/images/PDF/2016/56/preodolenie-krizisnykh-yavlenij.pdf>.

5 **Prончева, О. К.** Znacheniye kliyentoorientirovannykh tekhnologiy v povyshenii kachestva gostinichnykh uslug [The value of customer-centric technologies in improving the quality of hotel services] [Electronic resource]. – <https://ip1.ru/images/PDF/2016/52/znachenie-klientoorientirovannykh.pdf>.

6 Innovatsionno-tehnologicheskiye klastery stran-chlenov MTSNTI (Informatsionnyy material). [Innovation and technological clusters of ICSTI member countries (Information material)]. International Center for Scientific and Technical Information. 2013, February [Electronic resource]. – <http://www.icsti.su/uploaded/201304/cluster.pdf>.

7 Final'nyy klasternyy analiz. Vyyavleniye prigranichnykh ekonomicheskikh klasteroval v transgranichnom regione Sankt-Peterburg [Final cluster analysis. Identification of cross-border economic clusters in the cross-border region St. Petersburg]. Leningrad region – Ida-Viru County. Project : Development of clusters and internationalization of enterprises in the border regions of Russia and Estonia, 2009 [Electronic resource]. – <http://www.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/final.pdf>.

8 **Dанилова, В. А.** Perspektivy formirovaniya promyshlennyh klasteroval v regionakh Rossii [Prospects for the formation of industrial clusters in the regions of Russia]. In Service in Russia and abroad. – T. II. – No. 2 (72), 2017. – 16 p. [Electronic resource]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-formirovaniya-promyshlennyh-klasterov-v-regionah-rossii>.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

O. K. Прончева¹, Г. И. Ешиенқұлова², Р. Е. Ағыбетова³, А. F. Fizzatжанова⁴
Аралық шекаралық аумақтарда қонақжайлыштың шекаралы кластерін
корушілік және дамуын институционалдандыру

¹Омбы мемлекеттік техникалық университеті,
Ресей Федерациясы, Омбы к.

^{2,3,4}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан к.

Материал 30.09.20 баспаға түсті.

O. K. Proncheva¹, G. I. Eshenkulova², R. E. Agybetova³, A. G. Gizzatzhanova⁴
Institutionalization of foresight and development of a border cluster of hospitality in cross-border territories

¹Omsk State Technical University,
Russian Federation, Omsk.

^{2,3,4}L. N. Gumilyov Eurasian national university,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan.
Material received on 30.09.20.

Жұмыста ЕАӘО-ға мүше мемлекеттердің шекаралас аймактарында қонақүй нарығының дамуын едәуір жеделдете алатын негізгі форсайттық тәсілдер көрсетілген. Мысал ретінде Ресей Федерациясының Омбы қаласындағы қонақ үй қызметтері нарығын дамыту тәжірибесі қарастырылды, олбүгіндем милиондық қалада бола отырып, траншиекаралық туризмді дамыту үшін айтарлықтай өлеуетке ие. Омбы қаласындағы қонақ үй нысандарының қазіргі даму жағдайын талдау нәтижелері ұсынылды, даму үдерісіне оң және теріс әсер ететін негізгі факторлар анықталды. Сонымен қатар, мақалада шекаралас қаладағы қонақ үй нарығын дамытуда түнделген мәселелерді шешудің әртүрлі нұсқалары талқыланады. Өзінің тарихы мен жақсы географиялық орналасуы бар шекаралас қала туризмді дамыту үшін, іскер адамдар саяхаты үшін тартымды болып келеді, бұл қонақ үй нарығының дамуына екеледі.

Кілттің сөздер: қонақ үй нарығы; болме қоры; бизнес клиенттері; қосымша қонақ үй қызметтері, қонақжайлыш кластері.

The work highlights the main foresight approaches that can significantly accelerate the development of the hotel market in the border regions of the EAEU member states. As an example, the experience of the development of the market of hotel services in the city of Omsk in the Russian Federation, which today, being a city of a million, has significant potential for the development of cross-border tourism, is considered. The article presents the results of the analysis of the current state of development of hotel facilities in the city of Omsk, identifies the main factors that have both a positive and negative impact on the development process. In addition, the paper discusses various options for solving problems that take place in the development of the hotel market in the border city. A cross-border city with its own history and good geographical location is becoming attractive for the development of tourism, for the travel of business people, which will entail the development of the hotel market.

Keywords: hotel market; room fund; business clients; additional hotel services, hospitality cluster.

МРНТИ 04.21.51

DOI xxxxxxxx

Э. С. Сатыбекова, М. Ж. Дүйсенбаев

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
Республика Казахстан, г. Шымкент

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЫНКА ТРУДА

Туркестанская область является самым населенным и одновременно поликультурным регионом Республики Казахстан. Миграционные и демографические процессы также влияют на развитие экономики и социально-культурных процессов. На фоне общих показателей трудовой безработицы, исследование проблем официальной и скрытой безработицы молодежи является важным для корректирования работы Центров занятости и бизнес-структур региона. Опыт данного социологического исследования станет примером исследования особенностей процессов безработицы в других регионах Казахстана, а также сформировать общие показатели и рекомендации для органов государственного управления.

Ключевые слова: молодежь, трудоустройство молодежи, официальная и скрытая безработица, рынок труда, сфера трудоустройства.

Введение

Изучение процесса социальной адаптации молодежи, ее включения в трудовую деятельность сопряжено с анализом ситуации, сложившейся на региональном рынке труда и занятости. К нему можно отнести оценку качества профессиональной подготовки выпускников образовательных учреждений региона, уровня востребованности тех или иных кадров на местных предприятиях, степени дефицитности той или иной специальности. Данный отчет представляет собой результаты массового опроса по репрезентативной выборке, проведенного в декабре 2019-марте 2020 г.

Материалы и методы

Цель опроса: исследование особенностей проблем официальной и скрытой безработицы молодежи Туркестанской области.

Эмпирическим объектом исследования выступила молодежь Туркестанской области в возрасте от 14 до 29 лет.

Предмет исследования: проблема официальной и скрытой безработицы молодежи Туркестанской области.

Выборка исследования: 800 респондентов по 5 областным центрам: Шымкент, Туркестан, Махтарал, Байдибек, Ордабасы. Для построения выборки была использована многоступенчатая территориальная квотная выборка. Объем выборочной совокупности отработан как пороговый и составил 800 человек. Выборка представляет молодежь Туркестанской области по всем социально-демографическим параметрам. Статистическая погрешность выборки: $\pm 4,38\%$. Доверительный интервал – 95 %.

Результаты и обсуждение

Выбор молодежью профессии

Социально-профессиональные характеристики респондентов опроса

- 1 Учатся в колледже, вузе – 34,8 %
- 2 Работают на постоянной основе – 26,0 %
- 3 Работают на временной основе – 14,3 %
- 4 Самозанятые – 10,0 %
- 5 Не работают – 15,0 %.

В целом, около 50 % респондентов опроса работают, при этом внутри этой группы работающей молодежи, есть временно работающие и самозанятые. Как видно, стойкая тенденция расширения числа самозанятой молодежи наблюдается в районах и городах области [1]. Такая же ситуация с нетрудоустроенной молодежью региона.

Трудовая мотивация молодежи Туркестанской области

- 1 Хочу заниматься любимым делом – 45,0 %
- 2 В семье не хватает средств – 24,3 %
- 3 Хочу быть самостоятельным – 30,7 %.

Около половины опрошенной молодежи имеют четко сформированную трудовую мотивацию к самореализации в любимом деле. При этом, более 30 % хотят испытать себя в самостоятельности и независимости. Четверть опрошенных делают это вынужденно из-за нехватки денег в семье.

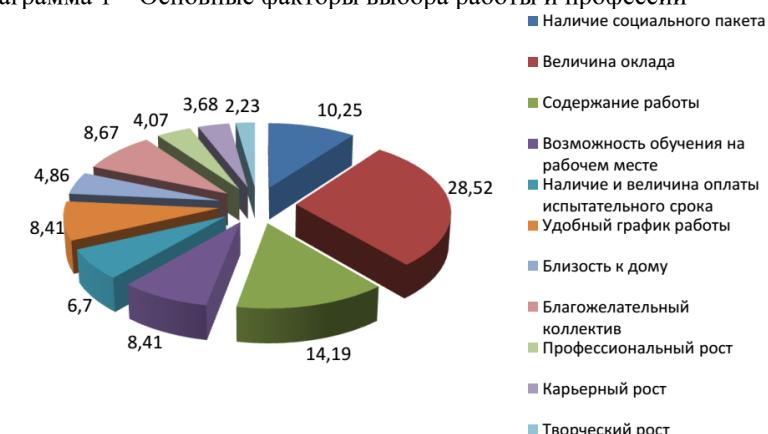
Сегодня большая часть подростков и молодежи – будущих соискателей на рынке труда - психологически не готова к складывающейся в экономике ситуации. К основным ориентациям молодежи можно отнести такие как нежелание устраиваться после учебного заведения на не престижную,

низкооплачиваемую работу. Тем не менее, явно проявляется тенденция из-за невозможности трудоустроиться по профессии, идти на низко квалифицированную работу.

Основные факторы выбора работы и профессии

- 1 Наличие социального пакета – 10,25 %
- 2 Величина оклада – 28,52 % (высокие и средние показатели по всем объектам выборки)
- 3 Содержание работы – 14,19 %
- 4 Возможность обучения на рабочем месте – 8,41 %
- 5 Наличие и величина оплаты испытательного срока – 6,70 %
- 6 Удобный график работы – 8,41 %
- 7 Близость к дому – 4,86 %
- 8 Благожелательный коллектив – 8,67 %
- 9 Профессиональный рост – 4,07 %
- 10 Карьерный рост – 3,68 %
- 11 Творческий рост – 2,23 %.

Диаграмма 1 – Основные факторы выбора работы и профессии

В рейтинге приоритетных факторов выбора молодежью профессии и работы первую пятерку составляют: величина оклада, содержание работы, наличие социального пакета, благожелательный коллектив, возможность обучения на рабочем месте, удобный график работы. Таким образом, современная молодежь более заинтересована самим процессом работы,

профессиональным окружением и получением достойного оклада за достойную работу. Однако, такие факторы как карьерный, профессиональный и творческий рост, остались вне рейтинга, так как молодые специалисты заинтересованы в базовых предложениях работодателей и не думают о перспективе [2].

Основные трудности молодежи при трудоустройстве

- 1 Отсутствие опыта и стажа работы – 22,8 %
- 2 Сложность трудоустройства по своей специальности – 22,0 %
- 3 Не достаточно информации о рынке труда, способах поиска работы – 11,0 %
- 4 Отсутствие связей, знакомств – 11,3 %
- 5 Наличие коррупции по объекту труда – 9,7 %
- 6 Отсутствие навыков делового общения, ведения переговоров, неуверенность – 8,7 %
- 7 Нет информации о Центре занятости у себя в районе – 6,8 %
- Отсутствие прописки – 1,7 %
- 8 Затрудняетесь ответить – 6,1 %.

К основным трудностям трудаустройства молодежь относит: отсутствие опыта и стажа, трудоустройство по специальности, отсутствие связей и знакомств, недостаток информирования о рынке труда, способах поиска работы, коррупция. Таким образом, механизм трудаустройства не работает по причине непродуманности рынка труда, работодателей и вузов практической подготовке будущих специалистов. Помимо запуска и расширения программы дуального обучения, взаимных договоров вузов и работодателей о двусторонней ответственности за подготовку кадров, следует внести корректировки работодателям: ввести должности помощников на испытательный срок до 3-х месяцев с последующим переходом на основную должность. Наличие коррупционной составляющей является одним из основных факторов неприема на работу специалистов, в том числе профессионалов своего дела.

Проблема трудаустройства выпускников высшей и средней специальной профессиональной школы приобретает все большую остроту. В жизни молодых людей наступает период достижения трудовой и социальной стабильности, экономической самостоятельности и профессионального самоопределения.

Решение возникающих в молодежной сфере социальных проблем не может быть реализовано без организации социальной работы, разворачивания деятельности социальных служб для молодежи на местах.

Стратегии преодоления проблемы безработицы молодежи Туркестанской области

Более 60 % респондентов опроса пытались найти работу. 39,5 % опрошенных не искали ее. При этом, дифференцированные по районам показатели высоки как по положительному, так и по отрицательному ответу.

48 % респондентов опроса пытались найти работу по специальности, 52 % ответили отрицательно. При этом, дифференцированные по районам показатели высоки как по положительному, так и по отрицательному ответу. Молодежь не ищет работу по специальности в силу следующих причин:

1 Формально полученное образование (заочное), особенно в частных вузах, где отсутствие студентов латентно прикрывается. При этом, для оплаты коммерческого обучения студенческая молодежь вынуждена работать на неквалифицированной работе и получать в итоге формально диплом о высшем образовании. Следствием этого становится невозможность работать по требованиям работодателей, особенно с техническим и экономическим образованием.

2 Коррупция при приеме на работу

3 Наличие в требованиях работодателей 1–3 лет стажа. Очень редко выставляется вакансии помощников специалистов – для обучения. Вузам области необходимо перейти на развернутую программу дуального обучения, когда студент обучается на производстве и к окончанию вуза становится практикующим специалистом.

Оценка приоритетных специальностей, востребованных на рынке труда области

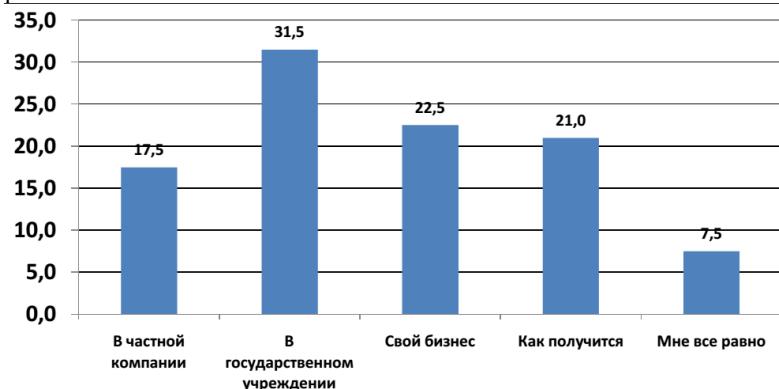
- 1 Юрист: нотариус, адвокат – 11,5 %
- 2 Экономист: маркетолог, менеджер – 12,25 %
- 3 Предприниматель – 14,25 %
- 4 Учитель – 12,0 %
- 5 Преподаватель в вузе – 8,0 %
- 6 Военнослужащий – 8,5 %
- 7 Госслужащий-акиматы, ЦОНы – 7,0 %
- 8 Инженер на производстве – 11,5 %
- 9 Рабочие профессии: электрики, газосварщики с разрядами и др. – 15,0 %.

В рейтинге приоритетных специальностей по мнению респондентов опроса в первую пятерку входят: рабочие профессии: электрики/газосварщики с разрядами, предприниматели, экономисты, учителя, юристы, инженеры на производство. Центрам заняты, Департаменту труда следует разработать программы обучения актуальным рабочим профессиям, которые объективно престижны среди молодежи области.

Предпочитаемая сфера трудоустройства –

- 1 В частной компании – 17,5 %
- 2 В государственном учреждении – 31,5 %
- 3 Свой бизнес – 22,5 %
- 4 Как получится – 21,0 %
- 5 Мне все равно – 7,5 %.

Диаграмма 2 – Приоритетные сферы трудоустройства молодежи Туркестанской области

Приоритетными сферами приложения сил молодежь Туркестанской области видит: работа в госучреждениях, бизнес, частные компании [3].

Выводы

1 В целом, около 50 % респондентов опроса работают, при этом внутри этой группы работающей молодежи, есть временно работающие и самозанятые. Как видно, стойкая тенденция расширения числа самозанятой молодежи наблюдается в районах и городах области. Такая же ситуация с нетрудоустроенной молодежью региона.

2 Около половины опрошенной молодежи имеют четко сформированную трудовую мотивацию к самореализации в любимом деле. При этом, более 30 % хотят испытать себя в самостоятельности и независимости. Четверть опрошенных делают это вынужденно из-за нехватки денег в семье.

3 В рейтинге приоритетных факторов выбора молодежью профессии и работы первую пятерку составляют: величина оклада, содержание работы, наличие социального пакета, благожелательный коллектив, возможность обучения на рабочем месте, удобный график работы.

4 В рейтинге приоритетных специальностей по мнению респондентов опроса в первую пятерку входят: рабочие профессии: электрики/газосварщики с разрядами, предприниматели, экономисты, учителя, юристы, инженеры на производство.

5 Молодежь предпочитает в основном высокооплачиваемые рабочие профессии. Эта тенденция имеет высокую динамику спроса на рынке труда, поэтому существует потребность обучения многим рабочим профессиям.

6 Основными стратегиями трудоустройства остаются интернет-ресурсы, непосредственное обращение к работодателю, Центры занятости.

Список использованных источников

- 1 Жоламанова, Г. Е. Анализ ситуации на молодежном рынке труда Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – http://2004-2010.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=3793&Itemid=44.
- 2 Күшенова, М. Ш., Капанова, Ш. А. Проблемы трудоустройства молодежи в Казахстане [Электронный ресурс]. – <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/1048.htm>.
- 3 Развитие Туркестанской области в 2019 году : экономика, занятость, туризм [Электронный ресурс]. – <https://www.zakon.kz/5007373-razvitiie-turkestanskoy-oblasti-v-2019.html>.
- 4 Чупров, В. И. Интеграция или исключение : молодежь и рынок труда в России // Международный журнал социальных наук. – 2010. – № 31. – С. 43-54.
- 5 Мкртчян, Г. М. Стратификация молодежи на сферах занятости, производства и потребления // Социс. – 2015. – № 2. – С. 105–113.

References

- 1 Zholamanova G. E. Qazaqstan Respýblikasynyń jastar eýbek naryǵyndaǵy jaǵdaidy taldaý [Analysis of the situation on the youth labor market of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resources]. – http://20042010.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=3793&Itemid=44.
- 2 Kushenova, M. Sh., Kapanova, Sh. A. Qazaqstanda jastardy jumyspen qamtý maseleleri [Problems of youth employment in Kazakhstan] [Electronic resources]. – <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/1048.htm>.
- 3 Túrkistan oblysynyń 2019 jylgy damýy : ekonomika, jumyspen qamtý, týrızm [The development of the Turkestan region in 2019 : economy, employment,tourism] [Electronic resources]. – <https://www.zakon.kz/5007373-razvitiie-turkestanskoy-oblasti-v-2019.htm>.

4 **Chuprov, V. I.** Integrasiya nemese erekshelik : Reseidegi jastar men eýbek narygy [Integration or exclusion : youth and the labor market in Russia]. In International Journal of Social Sciences [Electronic resource]. – 2010. – № 31. – P. 43–54.

5 **Mkrtyan, G. M.** Jumyspen qamty, óndiris jáne tutyný salaryndaǵy jastardyń stratifikasiasy [Stratification of youth in the areas of employment, production and consumption]. In Socis. – 2015. – №. 2. – P. 105–113.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Э. С. Сатыбекова, М. Ж. Дүйсенбаев

Түркістан облысы жастарының жұмысқа орналасуын әлеуметтік зерттеу: еңбек нарығының мүмкіндіктері мен шектеулери

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті,

Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.

Материал 30.09.20 баспаға тұсті.

E. S. Satybekova, M. Zh. Duysenbaev

Sociological study of youth employment in the Turkestan region: opportunities and limitations of the labor market

South Kazakhstan State Pedagogical University,

Republic of Kazakhstan, Shymkent.

Material received on 30.09.20.

Түркістан облысы Қазақстан Республикасының ең елді мекені және бір мезгілде көп мәдениетті оңірі болып табылады. Коші-қон және демографиялық процестер экономика мен әлеуметтік-мәдени процестердің дамуына да әсер етеді. Еңбек жұмыссыздығының жалпы корсеткіштері аясында жастардың ресми және жасасырын жұмыссыздық проблемаларын зерттеу. Жұмыспен қамту орталықтарының және оңірдің бизнес-құрылымдарының жұмысын түзету үшін маңызды болып табылады. Осы әлеуметтік зерттеудің тәжірибелі Қазақстаниң басқа аймақтарындағы жұмыссыздық процестерінің ерекшеліктерін зерттеудің үлгісі болады, сондай-ақ, мемлекеттік басқару органдары үшін жалпы корсеткіштер мен ұсынымдарды қалыптастырады.

Кілтті сөздер: жастар, жастардың жұмысқа орналастыру, ресми және жасасырын жұмыссыздық, еңбек нарығы, жұмыспен қамту саласы.

Turkestan region is the most populated and multicultural region of the Republic of Kazakhstan. Migration and demographic processes also affect the development of the economy and socio-cultural processes. Against the background of General indicators of labor unemployment, the study of the problems of official and hidden youth unemployment is important for correcting the work of Employment centers and business structures in the region. The experience of this sociological study will be an example of studying the features of unemployment processes in other regions of Kazakhstan, as well as to form General indicators and recommendations for public administration.

Keywords: youth, youth employment, official and hidden unemployment, labor market, employment sphere.

Tancel Tercan, G. I. Eshenkulova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF WASTE MANAGEMENT AND RECYCLING IN TOURISM SCIENCE FROM PAST TO TODAY

The main purpose of study is to examine the researches published in the field of waste management and recycling in tourism science at the period of 1980–2019 with bibliometric perspective and to determine the waste management research area trends in this discipline in the last 39 years. In this context, the Web of Science database was searched under the title of waste management and recycling within the scope of 'hospitality, leisure and tourism'. In the research, number of publications, publication languages, types of publications, journal co-citation network, author co-citation network, document co-citation network and co-occurring author keywords were analyzed. Social network analysis was used to test purposes. According to the results, it can be said that interest in the field in the context of waste management in tourism publications has increased significantly since 2018. Studies are mainly articles. According to the results, it can be said that Gosling is a pioneer in both waste management and recycling in tourism science. It found that the most commonly used keywords in waste management are sustainability, tourism and food waste. It is determined that the most used words in the field of recycling are tourism, heritage and green hotel.

Keywords: Waste management, recycling, social network analysis, bibliometric.

Introduction

Sustainable tourism aims to achieve the best balance between economic benefits and social and environmental costs. Mowforth and Munt (1998) found that the growth of mass tourism has led to a series of problems that have become more apparent in recent years. Perhaps the most important of these is environmental problems. Usually plastic, metal, glass, paper and food etc. in hotels are wastes. Sorting and sorting them for recycling; the protection of the natural environment

and the evaluation of these wastes by local administrations are of great importance especially for SMEs. In addition, since water and energy use are interconnected, water management in a hotel is not separated from energy management. The total monthly laundry load, the total number of customers per month and the total number of monthly food services affect the total monthly water and energy consumption of the hotel. Therefore, environmentally friendly machinery and equipment used in the hotel means both water and energy saving (Emeksiz, 2007).

One of the sectors where food waste (Owen et al., 2013), which has an important place among the wastes occurring in the tourism sector, is intensively formed is the food and beverage business (Creedon et al., 2010). As it is known, food and beverage enterprises can be independent enterprises or they can also serve in hotels as in hotels (Öztaş, 2002). According to Crosby (1993), food waste has a significant share in other wastes occurring in hotels. In the 1990s, the responses of hotel enterprises to the programs to reduce solid waste were negative. Because of the labor costs and equipment costs, the company is believed to incur additional costs (Wilco et al., 2001). In fact, we can say that in terms of hotel operations, solid waste management and recycling are beneficial both in terms of the hotel's monetary activities and the reduction of environmental pollution in terms of sustainability of tourism and the health of the surrounding community (Shamshiry et al., 2011).

Academic researches on waste management and recycling gained momentum, when the importance of waste management in the tourism industry was realized. Nowadays, waste management and recycling in tourism science is still considered as a current issue. It is thought that bibliometric analysis of waste management studies from past to present will be guiding for future studies. Bibliometric analysis is conceptualized as the application of mathematical and statistical methods to publications (Pritchard, 1969). In bibliometric researches, certain features of documents or publications are included in The Analyzes and some findings related to scientific networks are revealed (Al and Coştur, 2007). Bibliometric research makes it possible to determine the trends in the field by analyzing the literature in a certain field quantitatively and examining the discovered words (Kasemodel et al., 2016). Thus, with bibliometric analysis, authors, countries, sources, etc., which direct scientific publications in the field, road map can be presented to researchers (Aydin, 2014).

In bibliometric research, one of The Analyzes used for examining academic-cooperation and common-citation-relationships is social network analysis. Social network analysis is one of the first methods used to visualize collaboration and common-citation-networks and to identify information networks that are effective in the development of research area (Karagöz and Yüncü, 2013). The

most important data sources in bibliometric research are the Scientific Citation Index (SCI), Social Science Citation Index (SSCI) and Art & Humanities Citation Index (A&HCI). It is possible to access these indexes and all materials of these publications through the Web of Science Core Collection database. The Web of Science (WoS) contributes significantly to bibliometric research as a database covering bibliometric data related to academic scientific publications scanned in these indexes. In this context, the studies dealing with waste management and recycling in WoS database have been examined for the purpose of this study.

Bibliometric researches on waste management and recycling

Bibliometric analysis allows examining the features of the researches carried out on certain subjects such as subject, sample, citation, word, scope. In the field of tourism, bibliometric analysis has increased in recent years. It can be said that the bibliometric analyzes researches in the literature are examined the articles published in journals, conference papers and theses. As a result of the literature review, it can be said that bibliometric analyzes on waste management and recycling in tourism area are limited.

Day and Cai (2012) examined the relationship between tourism, energy and environment. This research approached tourism as a complex system adapted from consumers, transport providers, travel agents, destinations, tourism-related multiple companies and other stakeholder groups. The challenges that arise with the addition of environmental and energy-related components to the system that forms a whole as enterprises and individuals are examined in various units. For this purpose, a total of 92 articles on energy and tourism between 1974 and 2011 were reviewed. At the same time, the effects of the social and cultural differences of the United States and China on environmental and energy-related issues are addressed. As a result of the research, suggestions have been made for problems related to the problems such as building system capacity, technology development and adaptation, supporting behavior change of individuals, understanding of the balances and interactions within the system and adopting multidisciplinary approaches to these difficulties in the tourism system.

Arslan and Emeksiz (2016) compiled national and international study conducted in the topic of environmental management in literature. They have conducted a bibliometric analysis on environmental management studies in terms of both national and international aspect. It has been found that articles on environmental management in tourism concentrate on the protection of environmental assets and the use of renewable resource. Mota et al. (2018) conducted a study to reveal research trends linked to the keywords, specific needs and respective gaps for future scientific research within the research field of tourism planning and sustainable development. They create visualization maps

of the intellectual structure for a systematic review of the literature by using VOSviewer Software and applying bibliometric techniques. They used articles published and annual citations for the period 1997 to 2017 of the WoS database for purpose of study. The results draw attention to multiple research clusters focused on the intellectual structure of tourism planning and sustainable development (Muta et al., 2018).

Garrigos-Simon et al. (2018) have done a research that aims to present a bibliometric result of tourism sustainability research, and tourism sustainability related to employment and income. In their work, they analyzed 2279 references collected from WoS Collection database and used the visualization of similarities VOSviewer program to graphically map the material. They used co-occurrence of keywords, bibliographic coupling, co-citation and co-authorship analyses. The co-authorship analysis of tourism sustainability revealed the prevalence of four countries (the USA, Australia, Spain, and England), leading the main clusters (Garrigos-Simon et al., 2018).

Ninerola et al. (2019) conducted a study to use a bibliometric approach to review the sustainability literature in tourism. Bibliometric indicators, such as citations, are used to identify the field structure and the VOSviewer software is used to map the main trends in this area. They found over the period 1987–2018, a total of 4647 papers were in Scopus regarding sustainability issues in tourism. Analysis of the leading journals, authors, institutions, and keywords indicates that the literature on sustainability issues in the field of tourism is significantly growing and a mere six papers accounted more than 300 citations, but there are several prolific authors.

Methodology

In order to determine the bibliometric characteristics of the researches published in the field of waste management and recycling in tourism science, 24 researches about waste management and 31 researches about recycling published between 1980–2019 years and indexed in the Web of Science (WoS) database were examined. «Waste management» and «recycling» terms were searched in the Web of Science Core Collection database under the sub-theme of Hospitality, Leisure and Tourism. The publication years, publication languages, types of publications, author names, titles, authors' countries, how many references they refer and citations, abstracts, keywords and bibliography information were accessed and downloaded.

Within the scope of the data obtained, firstly the distribution of researches in terms of characteristics, publication languages, the source country of the publication and the types of publication were examined (waste management and recycling researches are separately examined). In the context of citation

analysis, the source of the research conducted in the field of waste management and recycling, the citations they received scanned in the WoS database and their distribution by publications and years were examined. Social network analysis was used to determine The journal co-citation network, author co-citation network, document co-citation network and co-occurring author keyword. Citespace II application was used in social network analysis. The data of researches in the WoS database were uploaded to the Citespace II program and analyzed. Citespace II is a Java application used to visualize and analyze emerging trends and trends in academic literature (Chen et al., 2010).

Modularity and average silhouette values of the network were calculated with the analysis performed (Al and Doğan, 2012). The modularity value determines whether any network can be divided into independent clusters and takes a value between «0» and «1». A low modularity refers to a network that cannot be reduced to clusters with clear boundaries, while a high modularity means a well structured network (Chen et al., 2010). The average silhouette value is between [(-1) and (1)] (Chen et al., 2010) and is used to determine the maximum number of clusters, the value is greater than 0.7 indicates a strong cluster (Simovici, 2007).

The research was carried out according to the centrality values of the journal co-citation network, author co-citation network, document co-citation network and co-occurring author keywords in the network. The centrality value indicates the level of connection a node has to other nodes that are not connected to each other. The high centrality value of a node indicates that it is a bridge connecting other nodes (Ni et al. 2017). Citation burst of the journal co-citation network were also calculated in the study. The explosion indicates whether a given frequency has statistically significant fluctuations over a short period of time in the total year period (Chen et al., 2010).

Results

Distribution of Publications

The distribution percentages of the number of publications used in the study are given in Table 1 on the basis of years.

Table 1 – Distribution of Publications by Years

Waste Management			Recycling		
Years	N	%	Years	n	%
2019	6	25	2019	2	6.5
2018	4	16.6	2018	6	19.3
2017	3	12.5	2017	3	9.7
2016	3	12.5	2016	5	16.1
2015	2	8.3	2015	4	12.8
2014	1	4.2	2014	2	6.5
2012	2	8.3	2013	1	3.2
2011	1	4.2	2012	2	6.5
2007	1	4.2	2011	3	9.7
1997	1	4.2	2010	2	6.5
Total	24	100	Total	31	100

24 publications in waste management for the years 1997–2019 and 31 publications in recycling for the years 2008–2019 were published. The most publications on waste management were published in 2019 with 6 publications. When analyzed on the basis of years, most publications related to recycling were published 2018 with 6 publications. The types of publications for the years 2008–2019 are given in Table 2.

Table 2 – Distribution by Type of Publication

Waste Management			Recycling		
Years	N	%	Years	n	%
Article	20	83.3	Article	27	87.1
Proceedings Paper	4	16.7	Proceedings Paper	5	16.1
Book Chapter	1	4.2	Book Chapter	4	12.9
Review	1	4.2	Review	1	3.2
Total	26		Total	37	

There are 4 types of publications. It has been determined that the most published publication type is the article. The conference proceedings and the book section follow the article. The reason why the total number of publication types is higher than the distribution of publications according to the years in Table 1 is that some publications are considered to be more than one publication type in the Web of Science database. Among publications, article-type publications are the most weighted.

The waste management publications examined in the study referred to a total of 208 sources. These 24 studies have received a total of 199 citations by other studies. Five of these citations consist of citations made by the authors. The average number of citations per publication is 8.67, while the h-index is 8. Therefore, it can be said that there are 8 publications with at least 8 citations on waste management in tourism. Recycling publications examined within the scope of the study referred to a total of 317 sources. These 31 studies received a total of 307 citations by other studies. Three of these citations are made by the authors themselves. The average number of citations per publication is 10.23, while the h-index is 8. Therefore, it can be said that there are 8 publications with at least 8 citations on recycling in tourism.

The 23 of the publications on waste management were written in English and 1 in Spanish. When the countries in which waste management publications are made are examined, it is determined that 6 publications which correspond to 25 % of the publications are originated from England. The England is followed by America with 4 publications, China with 2 publications and United Arab Emirates with 2 publications. Other countries publish 1 publication are Australia, Botswana, Brazil, Bulgaria, Canada and Croatia. All publications related to recycling are written in English. When the countries where recycling publications are made are examined, it is determined that 8 publications corresponding to 26 % are from Australia. Australia is followed by England with 5 publications, America with 4 publications, Malaysia with 3 publications, Korea with 3 publications, Italy with 2 publications, Norway with 2 publications and China with 2 publications. Other countries publish 1 publication are Botswana, Czech Republic, Germany, Greece and Netherlands.

Journal Co-citation Network

As a result of the social network analysis carried out in order to determine the journals in which the publications have common references and important publications in the field of waste management and recycling, the names of the journals according to their degree of centrality are given in Figure 1.

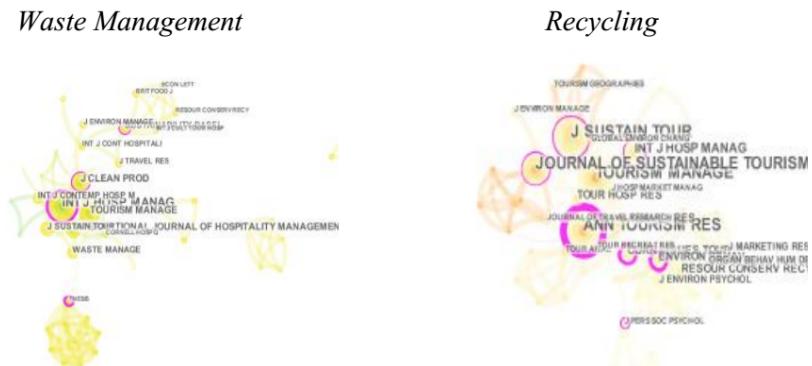

Figure 1 – Journal Co-citation Network by Degree of Centrality

According to the results of waste management, it is determined that there is a journal co-citation network consisting of 68 nodes and 159 connections. The resulting network consists of a total of 16 clusters. The density of the network is 0.069. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.76$ and the mean value of silhouette as 0.62. According to the results of recycling, it is determined that there is a journal co-citation network consisting of 63 nodes and 190 connections. The resulting network consists of a total of 13 clusters. The density of the network is 0.097. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.58$ and the mean value of silhouette as 0.63. The size and thickness of the pink circles around the nodes indicate that the degree of centrality of the nodes is higher than that of the other nodes (Uksul, 2016).

Table 3 summarizes the network values of the top 5 journals, which have an important place in networks. According to the results of waste management, the International Journal of Hospitality Management, with 26 citations, is the most frequently cited journal of waste management research. This journal is followed by Tourism Management with 12 citations and Journal of Cleaner Production with 10 citations. According to the results of recycling, the Journal of Sustainable Tourism, with 35 citations, is the most frequently cited journal in the field of recycling research. This journal is followed by Tourism Management with 21 citations and Annal of Tourism Research with 19 citations.

Table 3 – Top Five Journals with Co-Citation

Journal	F	Year	#Cluster
<i>Waste Management</i>			
International Journal of Hospitality Management	26	2012	0
Tourism Management	12	2017	0
Journal of Cleaner Production	10	2017	0
Journal of Sustainable Tourism	8	2018	0
International Journal of Contemporary Hospitality Management	7	2018	0
<i>Recycling</i>			
Journal of Sustainable Tourism	35	2010	0
Tourism Management	21	2010	0
Annals of Tourism Research	19	2010	1
International Journal of Hospitality Management	12	2015	0
Journal of Travel Research	8	2010	1

The mean of centralizing the network in Figure 2 is that most of the current research on waste management and recycling generally refers to current research. The bursting values of waste management journals according to years are given in Table 4.

Table 4 – Dergilerin Yıllara Göre Atif Patlama (Burst) Değerleri (Atık Yönetimi)

Dergi	Başlangıç	Bitiş	Patlama	1996-2019
Int. Journal of Hospitality Manag.	2015	2019	3.817	

When Table 4 is examined, it is seen that the journal with citation burst (3.81) is International Journal of Hospitality Management between years 1996-2019. According to the findings, it can be said that the studies related to waste management issues generally refer to the studies published in the International Journal of Hospitality Management. Regarding recycling, it was determined that no journal had a citation burst.

Author Co-citation Network

As a result of the social network analysis performed to determine the co-citation network, the names of the authors according to their degree of centrality are given in Figure 2. According to the results of waste management, it is determined that there is an author co-citation network consisting of 82 nodes and 169 connections. The resulting network consists of a total of 16 clusters. The density of the network is 0.050. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.83$ and the mean silhouette value was calculated as 0.68. According to the results of recycling, it is determined that there is an author

co-citation network consisting of 61 nodes and 131 connections. The resulting network consists of a total of 14 clusters. The density of the network is 0.050. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.73$ and the mean silhouette value was calculated as 0.55.

Waste Management

Recycling

Figure 2 – Author Co-citation Network by Degree of Centrality

Table 5 summarizes the network values of the top five authors of waste management and recycling separately.

Table 5 – Number of Cited Top 5 Authors

Waste Management				Recycling			
Author	F	Year	#Cluster	Author	F	Year	#Cluster
Bohdanowicz P	8	2016	2	Ajzen I	5	2016	1
Gossling S	6	2018	2	Gossling S	4	2014	5
Chan ESW	6	2017	2	Lee TH	4	2015	2
Radwan HRI	5	2019	10	Fornell C	4	2016	0
Pirani SI	5	2019	10	Buckley R	4	2010	3

According to the results given in Table 5, in 24 studies published in the field of waste management, the first most cited author was Bohdanowicz with 8 citations and Gossling with 6 citations. In 31 studies published in the field of recycling, the first most cited author was Ajzen with 5 citations, while Gossling was cited with 4 citations.

Document Co-citation Network

Social network analysis was conducted in order to identify common citations of the publication. According to the results of waste management, it is determined that there is a document co-citation network consisting of 58 nodes and 116 connections. There are a total of 16 clusters. The density of the network is 0.070. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.79$ and the mean silhouette value was calculated as 0.37. According to the results of recycling, it is determined that there is a document co-citation network consisting of 21 nodes and 36 connections. There are a total of 8 clusters. The density of the network is 0.171. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.45$ and the mean silhouette value was calculated as 0.50. Table 6 summarizes the network values of the first five publications, which have an important place in the network.

Table 6 – Number of Citations Cited by Reference Sources (First 5 Publications)

Publication	F	#Cluster
<i>Waste Management</i>		
Pirani, SI and Arafat, HA. (2014). Solid waste management in the hospitality industry: A review. <i>Journal of Environmental Management</i> , 146, 320-336.	5	11
Papargyropoulou, E. et al. (2014). The food waste hierarchy as a framework for the management of food surplus and food waste. <i>Journal of Cleaner Production</i> , 76, 106-115.	4	4
Pirani, SI and Arafat, HA. (2016). Reduction of food waste generation in the hospitality industry. <i>Journal of Cleaner Production</i> , 132, 129-145.	4	4
Sakaguchi, L. et al (2018) Tackling the issue of food waste in restaurants: Options for measurement method, reduction and behavioral change. <i>Journal of Cleaner Production</i> , 180, 430-436.	4	4
Charlebois, S. et al. (2015). ‘Back of house’-focused study on food waste in fine dining: the case of Delish restaurants. <i>Inte. J. Cult. Tour. Hosp. Res.</i> 9, 278-291.	4	4
<i>Recycling</i>		
Kiatkawsin, K. and Han, H. (2017). Young travelers' intention to behave pro-environmentally: Merging the value-belief-norm theory and the expectancy theory. <i>Tourism Management</i> , 59, 76-88.	3	7
Bohdanowicz, P. et al. (2011). International hotel chains and environmental protection: an analysis of Hilton's we care! programme (Europe, 2006–2008). <i>Journal of Sustainable Tourism</i> , 19, 797-816.	2	4
Han, H. (2015). Travelers' pro-environmental behavior in a green lodging context: Converging value-belief-norm theory and the theory of planned behavior. <i>Tourism Management</i> , 47, 164-177.	2	0
Sanatana-Jimenez, Y. and Hernandez, J.M. (2011). Estimating the effect of overcrowding on tourist attraction: The case of Canary Islands. <i>Tourism Management</i> , 32, 415-425.	2	0
Bergin-Seers, S. and Mair, J. (2009). Emerging green tourists in Australia: their behaviours and attitude. <i>Tourism and Hospitality Research</i> , 9, 109-119.	2	1

When Table 6 is analyzed, it is seen that the most cited source in the field of waste management is the article published by Pirani and Arafat in 2014. The top five current and most cited works are published by the authors Sakaguchi and Pirani-Arafat. It was determined that the most cited resource in the field of recycling was the article published by Kiatkawsin and Han in 2017. In the first five and the most cited current studies are the publications of the authors named Kiatkawsin-Han and Han.

Co-occurring Author Keywords

According to the results of the social network analysis conducted to determine the keywords of waste management research, it was determined that there is keyword network consisting of 18 nodes and 10 connections. A total of 9 clusters are available. The density of the network is 0.065. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.69$ and the mean silhouette value was calculated as 0.44. According to the results of the social network analysis conducted to determine the keywords of waste management research, it was determined that there is keyword network consisting of 12 nodes and 4 connections. A total of 6 clusters are available. The density of the network is 0.078. The modularity value of the obtained network was calculated as $Q = 0.78$ and the mean silhouette value was calculated as 0.50. Table 7 shows the first 10 common keywords used in publications.

Table 7 – Co-occurring Author Keywords Words Used in Publications

Waste Management			Recycling		
Keywords	F	Year	Keywords	F	Year
Sustainability	7	2018	Tourism	6	2010
Tourism	6	2017	Heritage	3	2016
Food waste	4	2019	Green hotel	2	2018
Hotel	4	2016	Personel norm	2	2018
Reduction	4	2019	Ecotourism	2	2010
Solid waste	4	2019	Perception	2	2016
Environmental management	3	2019	Recycling behavior	2	2016
Generation	3	2019	Gender	2	2018
Green	3	2019	Decision making	2	2018
Restaurant	3	2019	Sustainable tourism	2	2018

When Table 7 is analyzed, it is seen that the most commonly used keywords in waste management are sustainability with 7, tourism with 6 and food waste with 4. It is determined that the most used words in the field of recycling are tourism with 6, heritage with 3 and green hotel with 3.

Conclusion

In order to determine the bibliometric characteristics of the researches published in the field of waste management and recycling in tourism science, 24 researches about waste management and 31 researches about recycling published between 1980-2019 years and indexed in the WoS database were examined. It has been determined that there is an increase in the number of publications in waste management studies, especially in 2018, it has been determined that waste management activities have increased rapidly. Therefore, it can be said that the interest in waste management in tourism science has increased since 2018. In the context of the publication type, mostly articles were published.

The waste management publications examined in the study referred to a total of 208 sources. These 24 studies have received a total of 199 citations by other studies. The average number of citations per publication is 8.67, while the h-index is 8. Recycling publications examined within the scope of the study referred to a total of 317 sources. These 31 studies received a total of 307 citations by other studies. The average number of citations per publication is 10.23, while the h-index is 8. Most of the publications are in English.

According to the results of waste management, the International Journal of Hospitality Management, with 26 citations, is the most frequently cited journal of waste management research. According to the results of recycling, the Journal of Sustainable Tourism, with 35 citations, is the most frequently cited journal in the field of recycling research. Most of the current research on waste management and recycling generally refers to current research because these topics are emerged topics in tourism science.

In 24 studies published in the field of waste management, the first most cited author was Bohdanowicz with 8 citations and Gossling with 6 citations. In 31 studies published in the field of recycling, the first most cited author was Ajzen with 5 citations, while Gossling was cited with 4 citations. According to the results, it can be said that Gossling is a pioneer in both waste management and recycling in tourism science. It is found that the most cited source in the field of waste management is the article published by Pirani and Arafat in 2014 and the most cited resource in the field of recycling was the article published by Kiatkawsin and Han in 2017. If found that the most commonly used keywords in waste management are sustainability, tourism and food waste. It is determined that the most used words in the field of recycling are tourism, heritage and green hotel.

References

1 Al, U. & Coştur, R. Bibliometric profile of Turkish Journal of Psychology. // Turkish Librarianship, 21(2). – 2007. – 142–163.

- 2 Al, U. & Doğan, G. Citation analysis of Hacettepe University information and document management theses // Turkish Librarianship. – 26(2). – 2012. – P. 349–369.
- 3 Arslan, A. & Emeksiz, M. Bibliometric profile of environmental management studies in hospitality business and recommendations for future research. // Journal of Multidisciplinary Academic Tourism, 1(1)7 – 2016. – 1–12.
- 4 Aydin, B. Bibliometric analysis of the theses registered in the field of food and beverage management in the thesis center of Higher Education Council (Yöktez). / In Proceedings at VII. Graduate Tourism Students Research Congress, 2014, 04-05 April 2014, Aydin. – P. 55–70.
- 5 Chen, C., Ibekwe-SanJuan, F. & Hou, J. The structure and dynamics of cocitation clusters : A multiple-perspective co-citation analysis // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 61(7). – 2010. – 1386–1409.
- 6 Creedon, M., Cunningham, D. & Hogan, J. Food waste prevention guide Ireland. Clean Technology Center, Cork Institute of Technology. – 2010.
- 7 Crosby, M. A. Composting : recycling restaurant waste back to its root. / Restaurants USA, 1993. – P. 10–11.
- 8 Day, J. & Cai, L. Environmental and energy related challenges to sustainable tourism in the United States and China. / International Journal of Sustainable Development & World Ecology. – 19(5). – 2012. – 379–388.
- 9 Emeksiz, M. Small hotel enterprises and environmental management. Balıkesir University Journal of Social Sciences Institute, 10(18). – 2007. – 141–156.
- 10 Garrigos-Simon, F. J., Narangajavana-Kaosiri, Y. & Lengua-Lengua, I. Tourism and sustainability : a bibliometric and visualization analysis // Sustainability, 10. – 1976. – 2018. – doi:10.3390/su10061976
- 11 Karagöz, D. & Yüncü, H. R. Evaluation of research subject of doctoral theses about tourism in Turkey with social network analysis // Adiyaman University Journal of Social Sciences Institute. – 6(15). – 2013. – 205–232.
- 12 Kasemodel, M. G. C., Makishi, F., Souza, R. C. & Silva, V. L. Following the trail of crumbs: A bibliometric study on consumer behavior in the food science and technology field. // International Journal of Food Studies. – 5(1). – 2016. – 73–83.
- 13 Mota, L., Teixeira, S. & Gonçalves, F. Remarks from tourism planning and sustainable tourism – a bibliometric study. Enlightening Tourism, A Pathmaking Journal. – 8(2). – 2018. – 99–127.
- 14 Mowforth, M. & Munt, I. Tourism and sustainability : new tourism in the third world. – London : Routledge, 1998.

15 Ni, C., Sugimoto, C. R. & Robbin, A. Examining the evolution of the field of public administration through a bibliometric analysis of public administration review. *Public Administration Review.* – 77(4). – 2017. – 496–509.

16 Ninerola, A., Sanchez-Rebull, M. & Hernandez-Lara, A. Tourism research on sustainability : a bibliometric analysis. *Sustainability.* – 11. – 1377. – 2019. – doi:10.3390/su110513 77.

17 Olcay, A., Karaçıl, G. & Sürme, M. Bibliometric Profile of Halal Tourism Literature. / İğdır University Journal of Social Sciences Institute. – 15. – 2018. – 389–408.

18 Owen, N., Widdowson, S. & Shields, L. Waste mapping guidance for hotels in Cyprus : saving money and improving the environment. / The Travel Foundation; Cyprus Sustainable Tourism Initiative, 2013.

19 Öztaş, K. Culinary Services in Tourism Sector. – Ankara : Nobel Publication, 2002.

20 Pritchard, A. Statistical bibliography; an interim bibliography. North-Western Polytechnic, School of Librarianship, 1969.

21 Shamshiry, E., Nadi, B., BinMokhtar, M., Komoo, I., Saadiahhashim, H. & Yahaya, N. Integrated models for solid waste management in tourism regions : Langkawi Island, Malaysia. / *Journal of Environmental and Public Health*, Article ID 709549. – 1–5. – 2011.

22 Simovici, D. Data mining algorithms I : Clustering. / In Amiya, N. & Ivan, S. (Ed.), *Handbook of applied algorithms* (p. 177–218). – New Jersey : Wiley-IEEE Press, – 2007.

23 Uksul, E. Evaluation of scientific publications made in measurement and evaluation in education field in Turkey with social network analysis: A bibliometric study. / Unpublished Master Thesis. Akdeniz University, Education Science Institute, Antalya, 2016.

24 Wilco, W. & Lam, C. J. Environmental accounting of municipal solid waste originating from rooms and restaurants in the Hong Kong hotel industry. / *Journal of Hospitality & Tourism Research.* – 25(4). – 2001. – 371–385.

Material received on 30.09.20.

Tancel Tercan (Тансел Терджсан), Г. И. Ешенқұлова
Туризмде қалдықтардың деңгээлдегі қалдықтарының библиометриялық
ғылыми талдау өткеннен бүгінге дейін

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттүк университеті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.
Материал 30.09.20 баспаға түсті.

Tancel Tercan (Тансел Терджсан), Г. И. Ешенқұлова

Библиометрический научный анализ обращения и переработки отходов в туризме с прошлого до сегодняшнего

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан.
Материал поступил в редакцию 30.09.20.

Зерттеудің негізгі мақсаты – 1980–2019 жылдар аралығында туризм ғылымында қалдықтарды басқару және қайта оңдеу саласында жарияланған зерттеулерді библиометриялық тұргыдан қарастыру және осы пән бойынша соңғы 39 жылданың қалдықтарды басқарудың зерттеу бағыттарын анықтау. Осы тұргыда Web of Science мәліметтер базасы «қонақжайлыштық, демалыс және туризм» шеңберіндегі қалдықтарды басқару және қайта оңдеу атапу бойынша іздестірілді.

Зерттеу барысында басылымдардың саны, жарияланым тілдері, жарияланым түрлері, журналдың бірлескен дәйексоз желісі, авторлық сілтеме желісі, құжатқа сілтеме жасау желісі және автордың бірге кездесетін кітт сөздері талданады. Мақсаттың тексеру үшін олеуметтік жесіні талдау қолданылады. Нәтижелер бойынша туризм басылымдарында қалдықтарды басқару аясында бұл салага қызығушылық 2018 жылдан бастап айтартылған остың деп айтуга болады. Зерттеулер негізінен мақалалар болып табылады. Нәтижелер бойынша Гослинг қоқыстарды басқаруда да, туризм ғылымында қайта оңдеуде де кошбасшы болып табылады деп айтуга болады. Егер қоқыстарды басқаруда ең көп қолданылатын негізгі сөздер тұрақтылық, туризм және тамақ қалдықтары екендігі анықталса. Қайта оңдеу саласында ең көп қолданылатын сөздер туризм, мұра және жасыл қонақ үй екендігі анықталды.

Кіттің сөздері: Қалдықтарды басқару, қайта оңдеу, олеуметтік жесіні талдау, библиометриялық.

Основная цель исследования – изучить исследования, опубликованные в области управления отходами и их вторичной переработки в туристической науке за период 1980–2019 гг., с библиометрической точки зрения и определить направления исследований в области управления отходами в этой дисциплине за последние 39 лет. В этом контексте поиск в базе данных Web of Science проводился по заголовку «Управление отходами и

переработка» в рамках «Гостиничный бизнес, отдых и туризм». В ходе исследования были проанализированы количество публикаций, языки публикации, типы публикаций, сеть совместного цитирования журналов, сеть совместного цитирования авторов, сеть совместного цитирования документов и совпадающие ключевые слова авторов. Для тестирования использовался анализ социальных сетей. По результатам можно сказать, что интерес к этой области в контексте управления отходами в туристических публикациях значительно вырос с 2018 года. Исследования – это в основном статьи. По результатам можно сказать, что Гослинг является пионером в области управления отходами и вторичной переработки в туристической науке. Если выяснится, что наиболее часто используемые ключевые слова в управлении отходами – это устойчивость, туризм и пищевые отходы. Установлено, что наиболее употребляемые слова в области переработки вторсырья – это туризм, наследие и экологичный отель.

Ключевые слова: управление отходами, переработка, анализ социальных сетей, библиометрия.

МРНТИ 04.15.07

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

В. И. Цой¹, Ж. К. Кайкенова²

¹Академия системной аналитики и моделирования,

²Общественный фонд «Kazbrands»,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

ПРОБЛЕМЫ И МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ставятся проблемы государственного, методологического, педагогического и наставнического обеспечения организации волонтёрского движения в Казахстане. Приводится ряд уточнённых понятий волонтёрской деятельности. Отмечается инновационный характер разработанных логических моделей деятельности и взаимодействия ключевых субъектов волонтёрской деятельности. Модели предполагают функциональную перевязку и последовательное преодоление затруднений субъектов в оказании наставнических и волонтёрских услуг, адресной социальной поддержки детям и молодёжи, воспитываемых в специальных социальных учреждениях. Разработаны основные функции региональных координаторов волонтёрской деятельности, педагогов-новаторов, наставников и волонтёров. Разработанные концептуальные положения рекомендуются к использованию в работе общественных, неправительственных организаций, государственных органов управления, а также при совершенствовании законодательства по вопросам волонтёрской деятельности.

Ключевые слова: волонтёрская деятельность, наставничество, затруднения, модели взаимодействия.

Введение

Волонтёрская деятельность предполагает добровольное, безвозмездное участие граждан в решении различных актуальных проблем общественного развития в тесном сотрудничестве с государственным органами [1]. Волонтёрскую помощь государству оказывают как отдельные граждане, специалисты, так и общественные, неправительственные, предпринимательские организации. Таким образом, волонтёрство является

одной из перспективных форм формирования гражданского самосознания и открытого гражданского общества.

В 2012 году в Казахстане было зарегистрировано Объединение юридических лиц «Национальная волонтерская сеть». В 2016 году был принят закон «О волонтёрстве». С целью развития волонтёрства Указом Президента Казахстана К. Токаева 2020 год был объявлен Годом волонтера [2].

Анализ показывает, что волонтёрское движение в Казахстане пока имеет достаточно эпизодический и фрагментарный характер. Требуется государственная поддержка в методологическом, аналитическом, педагогическом и наставническом обеспечении волонтерской деятельности. Однако, как показывает анализ зарубежного опыта, когда гражданское общество находится ещё на стадии становления, государственные органы должны законодательно создавать организационные правовые рамки и стимулы самоорганизации волонтёрской деятельности [3, 4].

Объект исследований: волонтёрская деятельность.

Предмет исследования: взаимодействие участников волонтёрской деятельности.

Проблема. Одной из сложных общественных проблем является оказание адресной помощи и поддержки детям и молодежи, оказавшихся в силу сложных жизненных ситуаций в специальных социальных учреждениях. Сотрудники этих учреждений испытывают большие трудности в воспитательной и образовательной деятельности вследствие возрастных особенностей детей и подростков, имеющих к тому же физические, психические, интеллектуальные, поведенческие и иные отклонения от принятых норм. К специалистам предъявляются повышенные требования к профессиональным знаниям и способностям. Социальные учреждения нуждаются в усиленном материально-техническом обеспечении.

Учитывая общий характер проблемы, для её решения в первую очередь следует мобилизовать усилия творческой интелигенции – учёных, методистов, психологов, педагогов-новаторов, фрилансеров, меценатов, инвесторов и, конечно, волонтёров. Вместе с тем, обращает на себя внимание недостаточность организационной роли государственных органов в обеспечении согласованного взаимодействия специалистов разных сфер [5].

Цель: разработка моделей организации взаимодействия основных участников волонтёрской деятельности.

Методы и результаты исследования

Исследование проводилось в рамках государственного социального заказа Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан (МИОР РК) по реализации в 2020 году общенационального проекта

«Birgemiz: Sabaqtastyq». Грантовое финансирование осуществлялось НАО «Центр поддержки государственных инициатив» (ЦПГИ). Грантополучатель – общественный фонд «Казбрэндс», определил в качестве цели своей деятельности разработку, организацию и оказание наставнических и волонтёрских услуг, адресной социальной поддержки детям и молодежи, оказавшихся в специальных социальных учреждениях в связи с возникшими у них трудными жизненными ситуациями. Была составлена база данных по специальным учреждениям в 17-ти городах и регионах Казахстана – детские дома, интернаты, специальные организации образования, центры адаптации несовершеннолетних, интернаты для детей-инвалидов, центры для детей оралманов, центры для детей с «ВИЧ», девиантных детей, детей, нуждающихся в инклюзивном образовании и другие. В качестве целевых групп были определены дети, подростки, а также сотрудники социальных учреждений – руководители, врачи, воспитатели, психологи и другие специалисты, нуждающиеся в поддержке.

Для обеспечения взаимопонимания и согласованной командной работы участников волонтёрской деятельности была осознана необходимость предварительного обновления, уточнения и согласования общих ключевых понятий [6].

В качестве основных методологических инструментов построения моделей организации волонтёрской деятельности были приняты метод восхождения от абстрактного к конкретному и умозрительный язык схематических изображений [7]. Соответственно в качестве исходных оснований построения моделей были приняты затруднения в деятельности и взаимодействии основных участников проекта.

В результате исследования были обновлены следующие понятия:

- заказ социального учреждения – предложения, рекомендации руководства и специалистов социального учреждения, основанные на систематизированных и задокументированных сведениях о воспитанниках, по оказанию необходимой помощи, поддержки в той или иной профессиональной деятельности – методической, воспитательной, психологической, медицинской, педагогической, юридической, организационной и прочее;

- адресная социальная поддержка – деятельность, услуга, мероприятия, ориентированные на преодоление воспитанником конкретных затруднений в восстановлении психологического состояния, физического здоровья, а также интеллектуальном развитии, социализации и профессиональном самоопределении;

- волонтёр – лицо, принимающее на себя ответственность и способное оказать корректную адресную поддержку детям и подросткам специального социального учреждения;

– волонтёрство – форма добровольного участия волонтёров (граждан, молодёжи, специалистов) в решении проблем общественного развития, в частности, оказании адресной поддержки детям и подросткам социальных учреждений;

– наставник – воспитатель, ментор, принимающий на себя ответственность за организацию деятельности, мониторинг и оказание консультационных услуг волонтёру;

– наставничество – форма взаимодействия и опосредованной передачи личностного и профессионального опыта волонтёрам в отношении оказания корректной адресной поддержки детям и подросткам социальных учреждений;

– региональный координатор – лицо, принявшее на себя ответственность за формирование в регионе проектной команды и организацию функционального взаимодействия участников;

– кандидат – лицо, участвующее в конкурсном отборе, принявшее условия и отвечающее функциональным требованиям одной из следующих позиций проекта «Birgemiz: sabaqtastyq»: региональный координатор, педагог-новатор, наставник, волонтёр;

– педагог-новатор – педагог, психолог, аналитик, методист, тренер, ментор, владеющий инновационными подходами, интеллектуальными, социальными и иными технологиями, способный оказывать профессиональную помощь, поддержку управленцам, координаторам, наставникам, волонтёрам, а также специалистам, детям и подросткам социальных учреждений;

– социализация – 1) процесс вовлечения индивида в социально нормированную жизнь путём обеспечения его мотивации и создания условий для приобретения знаний и способностей к адекватному пребыванию в обществе; 2) процесс приобретения индивидом языковых, коммуникативных способностей к вхождению в социально нормированные отношения;

– методологическое обеспечение – деятельность по созданию функционально-системных средств организации мышления, деятельности и взаимодействия субъектов (методов, подходов, принципов, понятий, категорий, концептуальных моделей).

Была разработана организационная модель реализации проекта для трёх регионов Казахстана, дающая пространственное представление об иерархической структуре и численности участников: МИОР РК, ЦПГИ, ОФ «Kazbrands», региональные координаторы, педагоги-новаторы, наставники и волонтёры (рисунок 1). В нижней части организационных пирамид регионов представлены целевые группы проекта – сотрудники специальных социальных учреждений, дети и молодые люди, нуждающиеся в социальной поддержке.

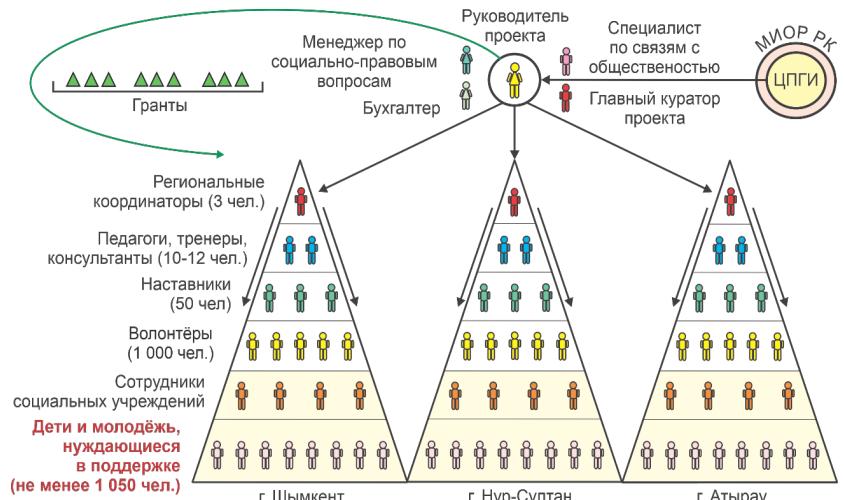

Рисунок 1 – Организационная модель реализации проекта
«Birgemiz: sabaqtastyq»

С целью обеспечения координации была разработана концептуальная модель функционального взаимодействия ключевых участников проекта, к которым отнесены региональные координаторы, представители местных исполнительных органов (МИО), общественных объединений (ОО), неправительственных организаций (НПО), а также педагоги-новаторы (тренеры, психологи, консультанты), наставники и волонтеры (рисунок 2).

Схема последовательной «перевязки» функций субъектов подобна своеобразному «конвейеру» по «доставке» целевым группам тех или иных социальных услуг и преодоления ими затруднений в жизненных и деятельностных циклах.

Акцент в модели ставится на взаимодействие регионального координатора проекта и педагогов-новаторов с сотрудниками специальных социальных учреждений (руководителями, врачами, воспитателями, психологами и другими специалистами), располагающих систематизированными и задокументированными сведениями о своих воспитанниках, могущих дать подробные характеристики своим подопечным и составить заказ волонтерам на оказание ими конкретной социальной поддержки.

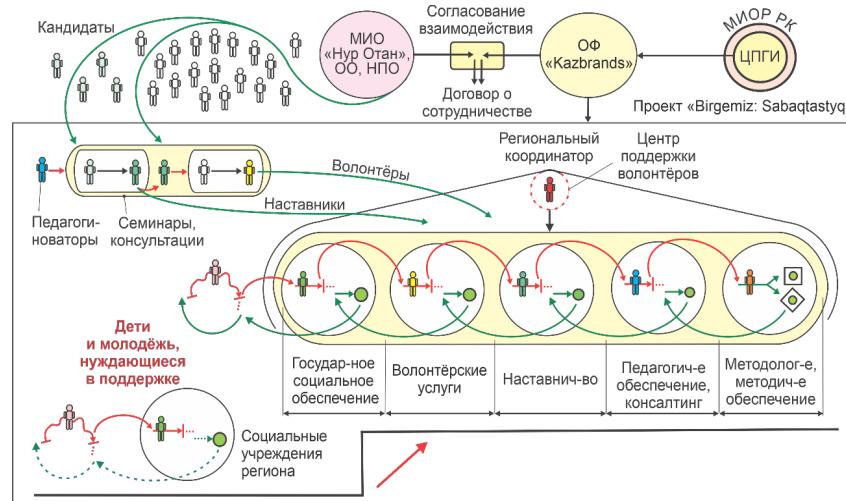

Рисунок 2 – Концептуальная модель функционального взаимодействия ключевых участников проекта

Модель предусматривает преодоление возможных затруднений в деятельности волонтёров благодаря поддержке закрепляемых за ними наставников. В свою очередь, содействие в преодолении затруднений наставников оказывают педагоги-новаторы (тренеры, психологи и другие специалисты). Предполагается, что педагоги-новаторы обладают необходимыми интеллектуальными, социальными и иными технологиями социальной поддержки и оказания помощи целевым группам.

Замыкающее звено, от которого зависит преодоление затруднений всех субъектов, составляют методологи и методисты, оказывающие консультационные услуги педагогам-новаторам и наставникам. Предполагается, что при необходимости методологи и методисты обращаются к существующим в стране культурным разработкам учёных, содержащих инновационные средства и способы преодоления всех типовых личностных, социальных и профессиональных затруднений [8].

Согласно модели, очевидно, что решающим условием оказания необходимой поддержки сотрудникам, детям и подросткам социальных учреждений в преодоления их затруднений является совокупный профессионализм всех участников проекта.

Принципиальное значение для обеспечения эффективной волонтёрской деятельности имеет формирование корректных и выполнимых заказов на

социальные услуги. С этой целью была разработана модель согласования заказов на социальные услуги между привлекаемыми региональным координатором педагогами-новаторами и представителями специальных социальных учреждений (рисунок 3).

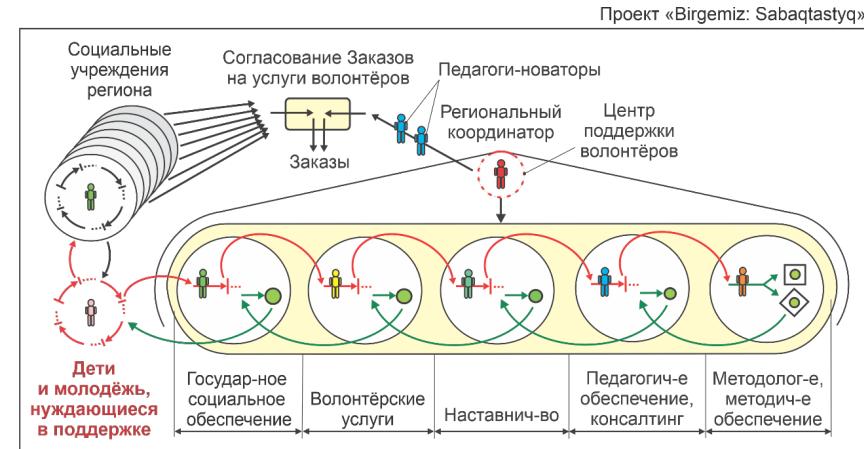

Рисунок 3 – Модель согласования заказов на социальные услуги волонтёров

Модель уточняет базовую концептуальную модель взаимодействия ключевых участников проекта, изображённую на рисунке 2.

Одним из результатов реализации приведённых моделей предполагается создание в регионах Центров поддержки волонтёров, ядро которых будут составлять участники данного проекта.

Разработаны следующие основные функции участников.

Региональный координатор:

- изучает правовые, нормативные и методические документы;
- составляет план работы;
- определяет социальные учреждения, в которых находятся дети и молодёжь, нуждающиеся в социальной поддержке (детские дома, дома юношества, центры адаптации несовершеннолетних, интернаты для детей-инвалидов, центры для детей оралманов, центры для детей с «ВИЧ», центры для девиантных детей, центры для детей, нуждающихся в инклюзивном обучении и другие);

– согласовывает с местными МИО, ОО, НПО предложения по содействию в вовлечении в волонтёрское движение педагогов-новаторов, наставников, волонтёров; заключает с ними соглашения о сотрудничестве;

– организует PR-кампанию по вовлечению в волонтёрское движение профессиональных педагогов, психологов, тренеров, консультантов, наставников и волонтёров; ведёт соответствующую картотеку;

– формирует проектные команды (региональный координатор, педагоги-новаторы, наставники, волонтёры), согласовывает с ними планы работы;

– организует встречи педагогов-новаторов с представителями социальных учреждений по согласованию заказов в формате:

– «затруднения сотрудников-специалистов социальных учреждений – необходимая помощь»;

– «затруднения детей и молодёжи – необходимая поддержка»;

– организует конкурс волонтёрских инициатив с выделением поощрительных малых грантов;

– ведёт учёт выполнения плановых мероприятий с подтверждающими материалами (фотографии, видеодиски, планы мероприятий, отчёты и др.);

– систематизирует затруднения участников волонтёрского движения, связанные с оказанием адресной поддержки воспитанникам специальных социальных учреждений, предложения и рекомендации по их преодолению;

– оформляет итоговую аналитическую записку.

Педагог-новатор (тренер, ментор, коуч, психолог, консультант):

– систематизирует заказы специальных социальных учреждений:

– на услуги тренеров, психологов, консультантов и других специалистов;

– на услуги волонтёров;

– отбирает вместе с наставниками анкеты, личностные паспорта социальной реабилитации детей, подростков;

– составляет программу обучения, учебные задачи, предложения и рекомендации по преодолению затруднений:

– сотрудников социальных учреждений;

– наставников и волонтёров;

– составляет, согласовывает график и проводит семинары, консультации для работников социальных учреждений, наставников и волонтёров.

Наставник:

– отбирает вместе с педагогом-новатором анкеты, личностные паспорта социальной реабилитации детей, подростков;

– формирует список волонтёров и согласовывает с ними анкеты, личностные паспорта социальной реабилитации детей, подростков;

– согласовывает с волонтёрами способы выполнения полученных заказов, организует их самоопределение к выполнению конкретных действий;

– составляет программу обучения, проводит семинары, консультации для волонтёров (моделирует, проигрывает варианты отношений и взаимодействия);

– проводит мониторинг мероприятий, консультирует волонтёров;

– систематизирует собственные затруднения и затруднения волонтёров, средства и способы их преодоления, оформляет и представляет аналитическую записку региональному координатору.

Волонтёр (социальный помощник):

– рассматривает вместе с наставником анкеты, личностные паспорта социальной реабилитации детей и подростков, выбирает воспитанника;

– знакомится с воспитанником и составляет план действий по оказанию ему поддержки;

– проводит с воспитанником досуг, беседы, игры и прочее;

– проводит анализ своей работы, фиксирует затруднения, способы работы и результаты;

– обращается при возникновении затруднений к наставнику за консультациями.

Выполненные исследования и разработанные модели были использованы специалистами ОФ «Казбрэндс» в подготовке наставников и волонтёров, участвовавших в реализации проекта «Birgemiz: sabaqtastyq» в 2020 году в трёх регионах Казахстана, и показали высокую эффективность.

Выводы

Развитие волонтёрского движения в Казахстане требует организационной государственной поддержки в методологическом, аналитическом, педагогическом и наставническом обеспечении.

Разработанные модели и концептуальные положения волонтёрского движения обеспечили эффективность деятельности и взаимодействия ключевых субъектов, участвовавших в реализации общенационального проекта «Birgemiz: sabaqtastyq» по оказанию наставнических и волонтёрских услуг, адресной социальной поддержки детям и молодежи, оказавшимся и воспитываемых в специальных социальных учреждениях.

Уточнённые понятия и категории, логические модели деятельности и взаимодействия ключевых субъектов волонтёрской деятельности, основанные на функциональной перевязке и последовательном преодолении их затруднений, имеют инновационный характер и рекомендуются к использованию в работе общественных, неправительственных организаций, государственных органов управления, а также при совершенствовании законодательства по вопросам волонтерской деятельности.

Список использованных источников

- 1 Волонтерство [Электронный ресурс]. – <https://dvc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/851072>
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2019 «Об объявлении Года волонтера».
- 3 Волонтерское движение в Европе и США [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20100521/236986923.html>
- 4 Зарубежный опыт волонтерской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <https://cyberpedia.su/4x27b1.html>
- 5 Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана, 1 сентября 2020 года.
- 6 Свидетельство об авторском праве № 9645 от 05.05.2020 г., авторы Цой В. И., Кайкенова Ж. К. / Методологический подход к организации волонтерского движения в регионах Казахстана.
- 7 **Anisimov, O. S.** Metodologicheskaja paradigma i upravlencheskaja analitika [Methodological paradigm and management analytics]. – M., 2004. – 364 p.
- 8 **Tsoy, V. I.** Navigacionnye orientiry innovacionnogo evraziyiskogo myshleniya i vzaimodeistvija [Navigational guidelines for innovative Eurasian thinking and interaction]. – Karagandy, 2020 – 192 p.

References

- 1 Volonterstvo [Volunteering] [Electronic resource]. – <https://dvc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/851072>
- 2 Uказ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2019 «Об объявлении Года волонтера» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 27, 2019 «Announcements of the Year of the Volunteer»].
- 3 Volonterskoe dvizhenie v Evrope i SSHA [Volunteer movement in Europe and the USA] [Electronic resource]. – <https://ria.ru/20100521/236986923.html>
- 4 Zarubezhniy optyt volonterskoy deiatelnosti v Rossiyskoy Federacii [Foreign experience of the volunteer activities in the Russian Federation] [Electronic resource]. – <https://cyberpedia.su/4x27b1.html>.
- 5 Poslanie Glavy gosudarstva K. Tokaeva narodu Kazahstana, 1 sentiabria 2020 goda [Message of the Head of state K. Tokayev to the people of Kazakhstan, September 1, 2020].
- 6 **Tsoy, V. I., Kaikenova Zh. K.** Svidetelstvo ob avtorskom prave № 9645 ot 05.05.2020. Metodologicheskiy podhod k organizacii volonterskogo dvizheniya v regionah Kazahstana [Copyright certificate No. 9645 dated 05.05.2020].

Methodological approach to the organization of the volunteer movement in the regions of Kazakhstan].

7 Anisimov, O. S. Metodologicheskaja paradigma i upravlencheskaja analitika [Methodological paradigm and management analytics]. – M., 2004. – 364 p.

8 Tsoy, V. I. Navigacionnye orientiry innovacionnogo evraziyiskogo myshleniya i vzaimodeistvija [Navigational guidelines for innovative Eurasian thinking and interaction]. – Karagandy, 2020 – 192 p.

Материал поступил в редакцию 30.09.20.

V. I. Цой¹, Ж. К. Каикенова²

Қазақстан Республикасындағы волонтерлік үйімдар қозғалыс ын үйімдастырыу модельдері мен мәселелері

¹Жүйелік аналитика және үлгілеу академиясы,

²Қоғамдық қоры «Kazbrands»,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

Материал 30.09.20 баспаға тұсті.

V. I. Tsoy¹, Zh. K. Kaikenova²

Problems and models for the organization of the volunteer movement in the Republic of Kazakhstan

¹Academy of system analytics and modeling,

²Public fund «Kazbrands»,

Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan.

Material received on 30.09.20.

Қазақстанда волонтерлік қозғалысты үйімдастыруды мемлекеттік, әдіснамалық, педагогикалық және тәлімгерлік қамтамасыз ету мәселелері қойылады. Волонтерлік қызметтің бірқатар нақтыланған үгымдары көлтірілген. Волонтерлік қызметтің негізгі субъектілері қызметтің және озара ic-қимылның әзірленген логикалық модельдерінің инновациялық сипаты атап отілді. Модельдер субъектілердің тәлімгерлік және волонтерлік қызмет корсетудегі, ариналы олеуметтік мекемелерде төрбиеленіп жасақан балалар мен жастарға атаулы олеуметтік қолдана корсетудегі функционалдық таңу және қызындықтарын дәйекті түрде еңсеруді қоздейді. Волонтерлік қызметтің оңірлік үйлестірушілерінің, жаңашыл педагогтардың, тәлімгерлер мен еріктілердің негізгі функциялары әзірленеді. Әзірленген

тұжырымдамалық ережелер қогамдық, үкіметтік емес үйымдардың, мемлекеттік басқару органдарының жұмысында, сондай-ақ, волонтерлік қызмет мәселелері жөніндегі заңнаманы жетілдіру кезінде пайдалануга ұсынылады.

Кілтті сөздер: волонтерлік қызмет, тәлімгерлік, қызындықтар, озара іс-қимыл модельдері.

The problems of state, methodological, pedagogical and mentoring support for the organization of the volunteer movement in Kazakhstan are raised. A number of refined concepts of volunteer activity are given. The author notes the innovative nature of the developed logical models of activity and interaction of key subjects of volunteer activity. The models assume functional dressing and consistent overcoming of the subjects' difficulties in providing mentoring and volunteer services, targeted social support to children and young people brought up in special social institutions. The main functions of regional volunteer coordinators, innovative teachers, mentors and volunteers have been developed. The developed conceptual provisions are recommended for use in the work of public, non-governmental organizations, state government bodies, as well as in improving legislation on volunteer activities.

Keywords: *volunteer activity, mentoring, difficulties, interaction models.*

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Әлжанова Гауһар Миржанқызы, гум.ф.м., Гуманитарлық факультеті, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: agogim@mail.ru.

Абраева Әйгерім Сәдібекқызы, ф.ф.к., зерттеуші, Қазақстан Республикасы Президентінің жаңындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: press_aigerim@mail.ru.

Ағыбетова Рина Есимовна, PhD, доцент, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, «Туризм» кафедрасы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: agybetova@mail.ru.

Айткохина Әлия Қосыбайқызы, ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасы Президентінің жаңындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: aliyakossybai@gmail.com.

Акимов Жақсылық Макмутович, 3 курс докторанты, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, «Туризм» кафедрасы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: akimov404@mail.ru.

Аметаев Дархан Бекмагамбетович, магистрант, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: ametaev@icloud.com.

Атабаева Динара Талгатовна, Әлеуметтік ғылымдар магистрі, PhD докторант, 2 курс, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, atabayeva.dinara@gmail.com.

Аубакирова Салтанат Советқызы, PhD, қауымд. профессор (доцент), Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: aubakur@mail.ru.

Бегімтаев Әміргали Илияшұлы, т.ф.к., декан, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: aubakur@mail.ru.

Бейсекова Райхан Тузельбайқызы, аға оқытушысы, Педагогика факультеті, Мардан Сапарбаев Институты, e-mail: raihanxx@mail.ru.

Бейсенова Айгүль Аманжановна, PhD, «Саясаттану және әлеуметтану» кафедрасының менгерушісі, Философия және психология факультеті, Академик Е. А. Бекетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., 100017, Қазақстан Республикасы, email: aika.amanzhanova@mail.ru.

Боқаев Бауыржан Нұрланұлы, PhD, профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жынындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы; ғылыми қызметкер, Сиракуз университеті, Сиракуз қ., 13235, АҚШ, e-mail: bbokayev@syr.edu.

Физзатжанова Ажар Физзатжанқызы, аға оқытушы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті, «Туризм» кафедрасы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: azhar_g78@mail.ru.

Давлетбаева Жұлдыз Жетпісбаевна, ө.ғ.к., профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жынындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz.

Дүйсенбаев Марат Жарылқапұлы, мәдениеттану магистрі, оқытушы, Тарих және педагогика факультеті, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент қ., 160012, Қазақстан Республикасы, e-mail: marat74xxx@mail.ru.

Ешenқұлова Гаухар Илияскызы, ә.ғ.д., профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті, «Туризм» кафедрасы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: gaua74@mail.ru.

Загребин Александр Витальевич, сыйбайлас жемқорлыққа қарсы саясат магистрі, басқарманың басшысы, Ақмола облысының көсіпкерлік және енеркесіп басқармасы, Кекшетау қ., 020000, Қазақстан Республикасы, e-mail: alexandr.zagrebin80@gmail.com.

Искакова Зауреш Сабырбекқызы, гум.ғ.м., оқытушы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zauresh_iskakova@mail.ru.

Қайкенова Жания Қасымқызы, президенті, «Казбрэндс» қоғамдық қоры, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: kazbrands@mail.ru

Калиев Ильдар Абужанович, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: kaliev7719@mail.ru.

Қалмырзаев Болат Аюбайұлы, заң ғылымдарының докторанты, Қожа Ахмет Яссауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы, e-mail: kalmurzaev.b@inbox.ru.

Қапият Динара Серіккызы, магистрант, «Әлеуметтану» мамандығы, Философия және психология факультеті, Академик Е. А. Бекетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., 100017, Қазақстан Республикасы, e-mail: kds_659@mail.ru.

Кенжетаев Батыр Ерланович, магистрант, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: batyrkenzhetay@mail.ru.

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, филос.ғ.н., қауымд. профессор, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: mayta_2901@mail.ru.

Макимбаева Жанар Мукамедкаримовна, 3 курс докторанты, «Социология» кафедрасы, Әлеуметтік ғылымдар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Накипов Балғабай, з.ғ.д., профессор, Қожа Ахмет Яссави атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы, e-mail: balgabay.nakypov@bk.ru.

Наурызбек Мадина Дулатқызы, докторант, Мемлекеттік саясаттың үлттық мектебі, ҚР Президенті жынындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: m.nauryzbek@apa.kz.

Нұржанова Айна Марданқызы, PhD, қауымд. профессор (доцент), Әл-Машани атындағы Базалық білім беру институты, Satbayev University, Алматы қ., 050013, Қазақстан Республикасы, e-mail: a.nurzhanova@satbayev.university

Прончева О. К., к.э.н., ст. преподаватель, Омский государственный технический университет, г. Омск, 644000, Российская Федерация.

Сатыбекова Эльмира Сұлтанқызы, PhD, қауымд. профессор (доцент), Тарих және педагогика факультеті, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент қ., 160012, Қазақстан Республикасы, e-mail: almirasat@mail.ru.

Сыздықбаева Бақыт Ұзақбаевна, ә.ғ.д., профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті, «Туризм» кафедрасы, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, bakyty_syzdykbaeva@mail.ru.

Tancel Tercan (Тансел Терджан), 3 курс докторанты, Экономикалық факультеті, «Туризм» кафедрасы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Таштемханова Райхан Мухамедъяновна, т.ғ.д., профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық үлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010009, Қазақстан Республикасы, e-mail: tashtemkhanova@mail.ru.

Төрекекова Зұлфия Темірханқызы, PhD студент, Сиракуз университеті, Сиракуз қ., 13235, АҚШ, e-mail: tzulfiya@syr.edu.

Хазбулатов Андрей Равильевич, PhD докторы, қауымд. профессор, Қазақстанның енбек сінірген қайраткері, Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет

институтының бас директоры, Алматы к., 050010, Қазақстан Республикасы,
e-mail: ar.khazbulatov@gmail.com.

Цой Валерий Иванович, т.ғ.к., доцент, директор, «Жүйелік аналитика
және үлгілеу академиясы» жеке меншік мекемесі, Нұр-Сұлтан к., 010005,
Қазақстан Республикасы, e-mail: ipkm@mail.ru.

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна, п.ғ.к., қауымд. профессор, Қазақ
фылыми-зерттеу мәдениет институтының фылыми жұмыс және халықаралық
ынтымактастық бойынша директор орынбасары, Алматы к., 050010,
Қазақстан Республикасы, e-mail: zanna_73@mail.ru.

Шилибекова Балжан, PhD докторы, Алматы менеджмент университеті,
Алматы к., 050000, Қазақстан Республикасы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абраева Эйгерім Сәдібеккызы, к.ф.н., исследователь, Академия
государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: press_aigerim@mail.ru.

Абыбетова Рина Есимовна, PhD, доцент, кафедра «Туризм»,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: agybetova@mail.ru.

Айткожина Алия Косыбаевна, исследователь, Академия
государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: aliyakossybai@gmail.com

Акимов Жаксылық Макмутович, докторант 3 курса, Экономический
факультет, Кафедра «Туризм», Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail:
akimov404@mail.ru.

Альжанова Гаухар Миржановна, м.гум.н., Факультет Гуманитарных
наук, Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина,
г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: agogim@mail.ru.

Аметаев Дархан Бекмагамбетович, магистрант, Факультет
Гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар,
140008, Республика Казахстан, e-mail: ametaev@icloud.com.

Атабаева Динара Талгатовна, с.соц.н., PhD докторант,
2 курс, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, atabayeva.dinara@gmail.com

Аубакирова Салтанат Советовна, PhD, ассоц. профессор (доцент),
Факультет Гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: aubakur@mail.ru.

Бегимтаев Амергали Ильяшевич, к.и.н., декан, Факультет
Гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар,
140008, Республика Казахстан.

Бейсенова Райхан Тузельбаевна, ст. преподаватель, Факультет
педагогики, Институт Мардан Сапарбаева, e-mail: raihanxx@mail.ru.

Бейсенова Айгуль Аманжановна, PhD, Заведующая кафедрой
политологии и социологии, Факультет философии и психологии,
Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда,
100017, Республика Казахстан, email: aika.amanzhanova@mail.ru

Бокاء Бауржан Нурланович, PhD, профессор, Академия
государственного управления при Президенте Республики Казахстан,

г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан; научный сотрудник, Сиракузский университет, г. Сиракуз, 13235, США, e-mail: bbokayev@syr.edu.

Гиззатжанова Ажар Гиззатжановна, ст. преподаватель, кафедра «Туризм», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: azhar_g78@mail.ru.

Давлетбаева Жұлдыз Жетпісбаевна, к.соц.н., профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: zhuldyz.davletbayeva@apa.kz

Дюйсенбаев Марат Жарылқапович, магистр культурологии, Факультет истории и педагогики, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, 160012, Республика Казахстан, e-mail: marat74xxx@mail.ru.

Ешеникулова Гаухар Илясовна, д.э.н., профессор, Экономический факультет, Кафедра «Туризм». Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: gaua74@mail.ru.

Загребин Александр Витальевич, магистр антикоррупционной политики, заместитель руководителя, Управление предпринимательства и промышленности Акмолинской области, г. Кокшетау, 020000, Республика Казахстан, e-mail: alexandr.zagrebin80@gmail.com.

Искакова Зауреш Сабырбековна, м.гум.н., преподаватель, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: zauresh_iskakova@mail.ru.

Кайкенова Жанна Касымовна, президент, Общественный фонд «Kazbrands», г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: kazbrands@mail.ru.

Калиев Ильдар Абужанович, к.полит.н., профессор (доцент), Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: kaliev7719@mail.ru.

Калмурзаев Болат Аюбаевич, докторант юридических наук, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави, г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан, e-mail: kalmurzaev.b@inbox.ru.

Капият Динара Сериковна, магистрант, специальность «Социология», Факультет философии и психологии, Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда, 100017, Республика Казахстан, e-mail: kds_659@mail.ru.

Кенжетаев Батыр Ерланович, магистрант, Факультет Гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: batyrkenzhetay@mail.ru.

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, к.филос.н., ассоц. профессор, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: mayra_2901@mail.ru.

Макимбаева Жанар Мукамедкаримовна, докторант 3 курса, кафедра «Социология», Евразийский национальный университет Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан.

Накипов Балгабай, д.ю.н., профессор, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Яссави, г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан, e-mail: balgabay.nakypov@bk.ru.

Наурызбек Мадина Дулатқызы, докторант, Национальная школа государственной политики, Академия государственного управления при Президенте РК, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: m.nauryzbek@apa.kz.

Нуржанова Айна Мардановна, PhD, ассоц. профессор (доцент), Институт базового образования имени аль-Машани, Satbayev University, г. Алматы, 050013, Республика Казахстан, e-mail: a.nurzhanova@satbayev.university.

Прончева О. К., э.ф.к., аға оқытушы, Омбы мемлекеттік техникалық университеті, Омбы к., 644000, Ресей Федерациясы.

Сатыбекова Эльмира Султановна, PhD, ассоц. профессор (доцент), Факультет истории и педагогики, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, 160012, Республика Казахстан, e-mail: almirasat@mail.ru.

Сыздыкбаева Бакыт Узакбаевна, д.э.н., профессор, Экономический факультет, кафедра «Туризм» Евразийский Национальный Университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан Астана, 010000, Республика Казахстан, bakyt_syzdykbaeva@mail.ru.

Tancel Tercan (Тансел Терджан), докторант 3 курса, Экономический факультет, кафедра «Туризм», Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан.

Таштемханова Райхан Мухамедъяновна, д.и.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010009, Республика Казахстан, e-mail: tashtemkhanova@mail.ru.

Торебекова Зулфия Темирхановна, PhD студент, Сиракузский университет, г. Сиракуз, 13235, США, e-mail: tzulfiya@syr.edu.

Хазбулатов Андрей Равильевич, доктор PhD, ассоц. профессор, Заслуженный деятель Казахстана, генеральный директор, Казахский научно-исследовательский институт культуры, г. Алматы, 050010, Республики Казахстан, e-mail: ar.khazbulatov@gmail.com.

Цой Валерий Иванович, к.т.н., доцент, директор, Частное учреждение «Академия системной аналитики и моделирования», г. Нур-Султан, 010005, Республика Казахстан, e-mail: ipkm@mail.ru.

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна, к.п.н., ассоц. профессор, заместитель директора по научной работе и международному сотрудничеству, Казахский научно-исследовательский институт культуры, г. Алматы, 050010, Республики Казахстан, e-mail: zanna_73@mail.ru.

Шилибекова Балжан, доктор PhD, Алматы менеджмент университет г. Алматы, 050000, Республика Казахстан.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abrayeva Aigerim Sadibekkyzy, Candidate of Philology, researcher, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: press_aigerim@mail.ru.

Agybetova Rina Esimovna, PhD, Associate Professor, Department of Tourism, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: agybetova@mail.ru.

Aitkozhina Aliya Kossybayevna, researcher, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: aliykossybai@gmail.com.

Akimov Zhaxylyk Makmutovich, 3d year doctoral student, Faculty of Economics, Department of Tourism, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: akimov404@mail.ru.

Alzhanova Gaukhar Mirzhanovna, Master of Arts, Humanitarian Faculty, S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: agogim@mail.ru.

Ametaev Darkhan Bekmagambetovich, Master, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: ametaev@icloud.com.

Atabayeva Dinara, Master of Social Sciences, PhD student, 2 year, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, atabayeva.dinara@gmail.com.

Aubakirova Saltanat Sovetovna, PhD, Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: aubakur@mail.ru.

Begimtayev Amergaly Ilyashevich, Candidate of Political Sciences, Dean, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Beisekova Raikhan Tuzelbaevna, senior lecturer, Faculty of Pedagogy, Mardan Saparbayev Institute, e-mail: raihanxx@mail.ru.

Beysenova Aigul Amanzhanovna, PhD, Head of the Department of Political science and sociology, Faculty of Philosophy and Psychology, Academician E. A. Buketov Karaganda University, Karaganda, 100017, Republic of Kazakhstan, e-mail: aika.amanzhanova@mail.ru.

Bokayev Baurzhan Nurlanovich, PhD, professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan; researcher, Syracuse University, Syracuse, 13235, USA, e-mail: bbokayev@syr.edu.

Gizzatzhanova Ajar Gizzatzhanova, senior lecturer, Department of Tourism, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: azhar_g78@mail.ru.

Davletbayeva Zhuldyz Zhetpisbayevna, Candidate of Sociological Sciences, professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhuldyz.davletbayeva.

Duysenbayev Marat Zharylkapovich, Master of Cultural Studies, Faculty of History and Pedagogy, South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan, e-mail: marat74xxx@mail.ru.

Eshenkulova Gauhar Ilyasovna, Doctor of Economics, professor, Faculty of Economics, Department of Tourism, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: gaua74@mail.ru.

Zagrebin Alexander Vitalievich, Master of Anticorruption Policy, Deputy Head, Department of Entrepreneurship and Industry of Akmola Region, Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan, e-mail: alexandr.zagrebin80@gmail.com.

Iskakova Zauresh Sabyrbekovna, Master of Arts, lecturer, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zauresh_iskakova@mail.ru.

Kaikenova Zhanna Kasymovna, president, Public fund «Kazbrands», Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: kazbrands@mail.ru.

Kaliyev Ildar Abuzhanovich, Candidate of Political Science, professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: kaliev7719@mail.ru.

Kalmurzaev Bolat Ayubaevich, PhD in law, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan, e-mail: kalmurzaev.b@inbox.ru.

Kapiyat Dinara Serikovna, Master, specialty «Sociology», Faculty of Philosophy and Psychology, Academician E. A. Buketov Karaganda University, Karaganda, 100017, Republic of Kazakhstan, e-mail: kds_659@mail.ru.

Kenzhetaev Batyr, undergraduate student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: batyrkenzhetay@mail.ru.

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, к.филос.н., ассоц. профессор, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: mayra_2901@mail.ru.

Makimbayeva Zhanar, 3st year doctoral student, Department of Sociology, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Nakipov Balgabay, Doctor of Law, professor, Khoja Ahmed Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan, e-mail: balgabay.nakypov@bk.ru.

Nauryzbek Madina Dulatkyzy, PhD candidate, National School of Public Policy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: m.nauryzbek@apa.kz.

Nurzhanova Aina Mardanovna, PhD, Associate Professor, Al-Mashani Institute of Basic Education, Satbayev University, Almaty, 050013, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.nurzhanova@satbayev.university.

Proncheva O. K., Omsk State Technical University, Omsk, 644000, Russian Federation.

Satybekova Elmira Sultanovna, PhD, Associate Professor, Faculty of History and Pedagogy, South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan, e-mail: almirasat@mail.ru.

Syzdykbaeva Bakyt Uzakbaevna, Doctor of Economics, professor, Faculty of Economics, Department of Tourism, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: bakyt_syzdykbaeva@mail.ru.

Tancel Tercan, 3d year doctoral student, Faculty of Economics, Department of Tourism, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Tashtemkhanova Raikhan, Doctor of Historical Sciences, professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010009, Republic of Kazakhstan, e-mail: tashtemkhanova@mail.ru.

Torebekova Zulfiya Temirkhanovna, PhD student, Syracuse University, Syracuse, 13235, USA, e-mail: tzulfiya@syr.edu.

Khazbulatov Andrey, PhD, Associate Professor, Honored Worker of Kazakhstan, General Director, Kazakh Research Institute of Culture, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan, e-mail: ar.khazbulatov@gmail.com.

Tsoy Valeriy Ivanovich, Candidate of Technical Science, docent, director, Academy of system analytics and modeling, Nur-Sultan, 010005, Republic of Kazakhstan, e-mail: ipkm@mail.ru.

Zhaigozova Zhanerke, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Deputy Director for Scientific Work and International Cooperation of the Kazakh Research Institute of Culture, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan, e-mail: zanna_73@mail.ru.

Shilibekova Balzhan, PhD, Almaty Management University, Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ**
**(«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ»,
«НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

*В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

*Количество соавторов одной статьи не более 5.

*Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 %.

*Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

*Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

*Рецензирование проводится конфиденциально («двустороннее слепое рецензирование»), автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

*Оплата за публикацию статьи производится после положительного ответа редакции. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать 12 страниц печатного текста.

Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список литературы (используемых источников) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1 МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 DOI – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 Фамилия, имя, отчество (полностью) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (жирным шрифтом, по центру);

4 Ученая степень, ученое звание;

5 Аффилиация (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках;

6 E-mail;

7 Название статьи должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий*);

8 Аннотация – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Даётся на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 Ключевые слова – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в

порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение / Кіріспе / Introduction** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании** (при наличии) (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

- **Выводы / Қорытынды / Conclusion** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников / Пайдаланған деректер тізімі / References** (*жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре*). включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели места в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. Объем не менее 10 не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье

обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). В случае наличия в списке использованных источников работ, представленных на кириллице, необходимо представить список литературы в двух вариантах: первый – в оригинале, второй – романизированный (транслитерация латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом:

автор(-ы) (транслитерация) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название – если есть) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (*каждая формула – один объект*).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

Информация для авторов

Для статей, публикуемых в Научном журнале Торайғыров университет. Химико-биологическая серия, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально)

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Статью (электронную версию, и квитанции об оплате) следует направлять на электронный адрес: E-mail: kereku@tou.edu.kz

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

НАО «Торайғыров университет»,

Издательство «Toraighyrov University», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspri.kz Платежи – Образование – –Оплата за ВУЗы – – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jýsan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбк 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKKZKX Кбк 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

C. С. Аубакирова, З. С. Исакова

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕМДІК ДІН НЫСАНДАРЫНЫң ӘЛЕУМЕТТЕНЕУІ

Берілген мақалада Қазақстан озінің көп ұлтты мәдениетімен гана емес, қоғытеген этностардың, конфессиялардың бейбіт коршылестігінің тәжірибесімен біргең әлем елдерінің қатарына жатады. Біздің еліміздің бірегейлігі төуелсіз Қазақстанның қалыптасу сәтінен бастап, республиканың мемлекеттік ұлттық саясатының тарихи негізі болып табылатын этносаралық, конфессияларалық бейбітшілік пен келісімді қамтамасыз етім мемлекет тарапынан басым назар аударылуы туралы қарастырылған. Мемлекетті одан әрі нығайту, оның қауіпсіздігі, экономиканың тұрақты дамуы және азаматтармызыңдың әл-ауқатының артуы үшін Қазақстанга ұзақ мерзімді тұрақтылық, бейбітшілік пен келісім қажет. Бұл, ең алдымен, ел басшылығының этномәдениет пен конфессиялық саясатқа беретін маңыздылығын билдіреді. Бұл кездейсоқ емес, ойткени қазірге үақытта қазақстандық қоғамның әлеуметтік-экономикалық және саяси тұрақтылығына ықпал ететін факторлардың бірі ұлтаралық, конфессияларалық келісімді сақтау болып табылады. Қазақстан-этникаларалық және конфессияларалық катаклизмдерден құтыла алған аз гана посткеңестік мемлекеттердің бірі болып табылады.

Кілтті сөздер: этнос, этносаясат, дін, ұлтаралық қатынастар.

Кіріспе

Бұғынгі таңда этносаралық және конфессияларалық бейбітшілікті сақтаудың ең күшті факторы еліміздің тұңғыш Президенті Н. Э. Назарбаевтың салиқалы және дана саясаты болып табылады. Мемлекет басшысы халықтар арасындағы бейбітшілік пен келісім идеясын үнемі қолданап, насиҳаттайтыды. Діни әмиссарлар, шовинистік үйимдар тарапынан қофамдық-саяси жағдайды тұрақсыздандырудың кез келген әрекеттері, әдетте,

құлдырайды. Ел басшылығы өзінің белсенді және шебер іс-әрекеттерімен республика аумағында тұратын барлық этностық, конфессиялық топтардың экономикалық, саяси және мәдени дамуы үшін тең мүмкіндіктер жасайды. Қазақстандағы қазіргі заманғы ұлттық құрылым үдерістері біртұтас ұлттық мемлекет құрудан, қандай да бір этностың преференция саясатынан бастартуды көрсетеді. Конфессиялар мәселесі этникалық тығыз байланысты болғандықтан, «этнос» ұғымын егжей-тегжелі қарастырайық.

Продолжение текста публикуемого материала

Зерттеудің нысаны: діни нысандардың әлеуметтенуі

Зерттеудің пәні: қазіргі кездегі әлемдік діни нысандар

Максаты: Қазақстанда көптеген этностардың, конфессиялардың бейбіт көршілестігінің тәжірибесімен бірегей әлем әлдерінің қатарына жатады. Біздің еліміздің бірегейлігі тәуелсіз Қазақстанның қалыптасу сәтінен бастап, республиканың мемлекеттік ұлттық саясатының тарихи негізі болып табылатын этносаралық, конфессияларлық бейбітшілік пен келісімді қамтамасыз ету мемлекет тарарапынан басым назар аудару қажет.

Міндеттері:

- мемлекеттік ұйымдардың діни ұйымдар арасындағы байланысын анықтау;
- діни нысандарға шолу жасау.

Зерттеудің әдістері мен нәтижесі

Соңғы уақытта «этнос» терминің және одан «этникалық», «этнократия» және т.б. туындылар ғылыми – зерттеу әдебиетінде жиі кездеседі. Батыс әлемінің саяси «негізгі ағым» және саяси истеблишментінде бұл көп уақыт бойы этноконфликтология сияқты пән болған құбылыс бірден мойындалмаған. Ұлттық (этникалық) мәселеге ерекше көзқарас коммунистік идеология жасады. Ол үшін басымдық жеке тұлғаның құқығы емес, таптық қатынастардың саласы және пролетарлық интернационализм саясаты болды. Жалпы алғанда, этностық саясатты этникалық немесе ұлттық белгілері бойынша әлеуметтік топтардың нақты, күтілетін немесе жалған теңсіздігіне байланысты проблемаларды реттеу жөніндегі максатты қызмет ретінде анықтауға болады.

Продолжение текста публикуемого материала

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандарды түйіндей келе, ислам мен православие – екі ірі әлемдік дін – осы діндердің дәстүрлі сипатымен байланысты конфессияларлық қатынастар жүйесінде ерекше орын алатынын атап өтү қажет.

Продолжение текста публикуемого материала

Пайдаланған деректер тізімі

1 **Кузнецов, А. М.** Этническое и национальное в политическом дискурсе [Текст] // Журнал «Полис. Политические исследования». – М., 2007. – С. 9–23.

2 **Ачкасов, В. А.** Этнополитология [Текст] : учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 495 с.

3 Наши объятия соотечественникам всегда открыты. Из речи на торжественном заседании Всемирного курултая казахов. 1 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-9-klass-hrestomat/nashi-objatija-sootechestvennikam-vsegda.html>.

4 Международная политическая конференция «Нация, религии – православие и новые европейские реалии» [Текст] // Афины, 17–19 апреля 2005 г. Доклады. – Афины, 2006.

5 О встрече с митрополитом бомбейской иепархии сирийской маланкарской православной церкви. 30.08.13. [Текст] // Документы Международной Ассамблеи Православия [Электронный ресурс]. – http://www.mid.ru/ru/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/98346.

6 В Казахстане действует более 3600 религиозных объединений, представляющих 18 конфессий. 04.08.2017. [Электронный ресурс]. – <https://www.zakon.kz/4871654-v-kazahstane-deystvuet-bolee-3600.html>.

7 Мұртаза Бұлұттай. Қазақстандағы дін және мемлекет қатынастары // «Дала мен Қала» газеті. – Алматы, 2005. – 5 б.

8 **Байтенова, Н. Ж.** Қазақстандағы діндер. – Алматы, 2008. – 4 б.

9 **Кенжетаев, Д., Аскarov, Н., Сайлыбаев, Э., Тұяқбаев, Ә.** Дінтану. – Астана, 2010. – 210 б.

10 **Әбсаттар Қажы Дербісәлі.** Ислам және заман. – Алматы 2003. – 142 б.

References

1 **Kuznetsov, A. M.** Etnicheskoe i nacional'noe v politicheskom diskurse. [Ethnic and National in Political Discourse] [Text]. In Journal «Policy. Political Studies». – M., 2007. – P. 9–23.

2 **Achkasov, V. A.** Etnopolitologija [Text] : Uchebnik dlja bakalavrov [Ethnopolitology [Text] : textbook for bachelors] / 2nd ed., rev. and add. – M. : Yurayt Publishing House, 2014. – 495 p.

3 Nashi ob`yatiya sootechestvennikam vsegda otkry`ty'. Iz rechi na torzhestvennom zasedanii Vsemirnogo kury`ltaya kazakhov. 1 oktiabria 1992 g. [Our arms are always open to compatriots. From a speech at the Ceremonial

meeting of the World Kuryltai of Kazakhs. October 1, 1992] [Electronic resource]. – <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-9-klass-hrestomat/nashi-objatija-sootechestvennikam-vsegda.html>.

4 Mezdunarodnaja politicheskaja konferencija «Nacija, religii – pravoslavie i novye evropejskie realii» [International political conference «Nation, religions – Orthodoxy and new European realities»]. Athens, April 17–19, 2005. Papers. – Athens, 2006.

5 O vstreche s mitropolitom bombejskoj ieparxii sirijskoj malankarskoj pravoslavnoj cerkvi. 30.08.13. Dokumenty Mezdunarodnoj Assamblei Pravoslavija [About the meeting with the Metropolitan of the Bombay diocese of the Syrian Malankara Orthodox Church. 30.08.13. Documents of the International Assembly of Orthodoxy.] [Electronic resource]. – http://www.mid.ru/ru/maps/in/asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/98346.

6 V Kazaxstane dejstvuet bolee 3600 religiozny'x ob''edinenij, predstavlyayushhix 18 konfessij. 04.08.2017. [More than 3600 religious associations, representing 18 confessions, operate in Kazakhstan. 04.08.2017.] [Electronic resource]. – <https://www.zakon.kz/4871654-v-kazahstane-deystvuet-bolee-3600.html>.

7 **Murtaza Bulutai.** Qazaqstandagy din ja ne memleket qatynastary [Religion and state relations in Kazakhstan]. In Newspaper «Dala and the City». – Almaty, 2005.– 5 p.

8 **Baytenova, N. Zh.** Qazaqstandagy dinder [Religions in Kazakhstan]. – Almaty, 2008. – 4 p.

9 **Kenzhetaev D., Askarov N., Saylybayev A., Tuyakbayev O.** Dintanyý [Religious studies]. – Astana, 2010. – 210 p.

10 **Absattar Haji Derbisali.** Islam ja ne zaman [Islam and time]. – Almaty, 2003. – 142 p.

C. C. Аубакирова, З. С. Искакова

Социализация современных мировых религиозных объектов

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

S. S. Aubakirova, Z. S. Iskakova

Socialization of modern world religious sites

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

В данной статье Казахстан – одна из уникальных стран мира не только с его многонациональной культурой, но и с опытом мирного соседства многих этнических групп и религий. Уникальность нашей страны в том, что с момента образования независимого Казахстана государство уделяет особое внимание обеспечению межнационального, межрелигиозного мира и согласия, что является исторической основой национальной политики республики. Казахстану нужна долгосрочная стабильность, мир и согласие для дальнейшего укрепления государства, его безопасности, устойчивого экономического развития и повышения благосостояния наших граждан. Это означает, прежде всего, важность, которую руководство страны придает этнокультурной и религиозной политике. Это не случайно, ведь одним из факторов, способствующих социально-экономической и политической стабильности казахстанского общества сегодня, является сохранение межнационального, межконфессионального согласия. Казахстан – одно из немногих постсоветских государств, переживших межэтнические и межрелигиозные катаклизмы.

Ключевые слова: этнос, этнополитика, религия, межэтнические отношения.

In this article, Kazakhstan is one of the unique countries in the world, not only with its multinational culture, but also with the experience of peaceful neighborhood of many ethnic groups and religions. The uniqueness of our country is that since the formation of independent Kazakhstan, the state has been paying special attention to ensuring interethnic, interreligious peace and harmony, which is the historical basis of the republic's national policy. Kazakhstan needs long-term stability, peace and harmony to further strengthen the state, its security, sustainable economic development and increase the well-being of our citizens. This means, first of all, the importance that the country's leadership attaches to ethnocultural and religious policy. This is not accidental, because one of the factors contributing to the socio-economic and political stability of Kazakhstani society today is the preservation of interethnic, interfaith harmony. Kazakhstan is one of the few post-Soviet states that survived inter-ethnic and inter-religious cataclysms.

Keywords: ethnus, ethnopolitics, religion, interethnic relations.

Авторлар туралы акпарат	Сведения об авторах	Information about the authors
Аубакирова Салтанат Советқызы, PhD, қауымд. профессор (доцент), Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: aubakur@mail.ru. тел.: 8700-000-00-00	Аубакирова Салтанат Советовна, PhD, ассоц. профессор (доцент), Факультет Гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: aubakur@mail.ru. тел.: 8700-000-00-00	Aubakirova Saltanat Sovetovna, PhD, Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: aubakur@mail.ru. tel.: 8700-000-00-00
Искакова Зауреш Сабырбекқызы, гум.ф.м., оқытушы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zauresh_iskakova@mail.ru. тел.: 8700-000-00-00	Искакова Зауреш Сабырбековна, м.гум.н., преподаватель, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: zauresh_iskakova@ mail.ru. тел.: 8700-000-00-00	Iskakova Zauresh Sabyrbekovna, Master of Arts, lecturer, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zauresh_iskakova@mail.ru. tel.: 8700-000-00-00

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА НАУЧНОГО ЖУРНАЛА

(«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия журналов «Вестник Торайғыров университет», «Наука и техника Казахстана» и «Краеведение» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты ведущих международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегий статья отклоняется от публикации.

Редакционная коллегия не должна раскрывать информацию о принятых к опубликованию рукописей третьим лицам, не являющимися рецензентами, потенциальными рецензентами, членами редакционной коллегии, работниками типографии. Неопубликованные данные, полученные из рукописей, не должны использоваться в личных исследовательских целях без письменного разрешения автора.

Ответственность экспертов (рецензентов)

Рецензенты должны давать объективные суждения и указывать на соответствующие опубликованные работы, которые еще не цитируются. К рецензируемым статьям следует обращаться конфиденциально. Рецензенты будут выбраны таким образом, чтобы не было конфликта интересов в отношении исследования, авторов и / или спонсоров исследования.

Ответственность авторов

Ответственность за содержание работы несет автор. Авторы обязаны вносить исправления, пояснения, опровержения и извинения, если такие имеются.

Автор не должен представлять статью, идентичную ранее опубликованной в другом журнале. В частности, не принимаются переводы на английский либо немецкий язык статей, уже опубликованных на другом языке.

В случае обнаружения в рукописи статьи существенных ошибок автор должен сообщить об этом редактору раздела до момента подписи в печать оригинал-макета номера журнала. В противном случае автор должен за свой счет исправить все критические замечания.

Направляя статью в журнал, автор осознаёт указанную степень персональной ответственности, что отражается в письменном обращении в редакционную коллегию Журнала.

Теруге 30.09.2020 ж. жіберілді. Басуға 14.10.2020 ж. қол қойылды.

Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 15,2.

Тараалымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Искакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 3656

Сдано в набор 30.09.2020 г. Подписано в печать 14.10.2020 г.

Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Бумага книжно-журнальная.

Усл.печ.л. 15,2. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Искакова З. С.

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 3656

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

«Торайғыров университет»

коммерциялық емес акционерлік қоғамы

140008, Павлодар к., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

«Торайғыров университет»

коммерциялық емес акционерлік қоғамы

140008, Павлодар к., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.psu.kz